

Ольга Иванова. "Академия Теней. Проклятие Василиска"

Глава 1

Университет Фалвейна пустел на глазах. От главных ворот одна за другой отъезжали коляски, увозя студентов на каникулы, а в коридорах учебного корпуса повисла непривычная тишина. Я же стояла, прислонившись к прохладной стене, и думала о том, что моя жизнь закончена.

Где-то рядом зашуршала метла и раздалось тихое кряхтение.

— Наставили тут чумаданов! — рядом с грозным видом остановился Родди, наш местный завхоз. Ворчливый, но беззлобный гном, которого заботило только одно — чистота и порядок на территории Университета.

— Простите, — я подхватила свой небольшой чемодан и отошла на несколько шагов, пропуская его.

— Чего не уехала? — вдруг спросил Родди. — Каникулы же. Хотя, постой, ты же из выпускников, да? Добавили вы мне работы после своего выпускного бала. Вам-то хорошо, сбежали все сразу на волю, а мне мусор за вами выгребать, — он еще энергичный замахал метлой. — Так чего ты еще здесь? Куда стажироваться едешь?

— Никуда. У меня... Другие планы... — мой голос дрогнул. — Я освобождена от стажировки.

— Это как же? — Родди хмыкнул.

Я, оставив его вопрос без ответа, медленно побрела прочь по коридору. Уехать... Мне нужно куда-то уехать. Бежать. Иначе... Лучше умереть.

— Вы еще здесь, тэра Гранд? — меня чуть не ударило внезапно распахнувшейся дверью, из которой выскочила тэра Пигли, секретарь ректора. — Передумали? — она поправила очки на заостренном носу и намурила брови-ниточки. — Поздно. Все вакансии разобрали.

Ничего я не передумала, хотелось ответить, даже выкрикнуть. Мне просто не оставили выбора. Точнее, все решили за меня. Я не сама отказалась от последипломной стажировки, об этом за моей спиной позаботился отец. Хотя, какой он мне отец? Попечитель, который захотел вернуть плату за потраченные на мое воспитание и содержание годы.

Но разве я могу об этом кому-нибудь рассказать? Да и кто поверит Паоле Гранд, лучшей студентке на курсе, дочери влиятельного человека, что за фасадом ее успешной, вызывающей зависть многих жизни скрывается истинный мрак?

— Осталась только это, — тэра Пигли стукнула костяшкой пальцев по доске объявлений рядом с ректоратом. Еще вчера она была сплошь увешана вакансиями от разных престижных учреждений, желающих заполучить к себе на стажировку выпускников столичного Университета, сейчас же на ней осталась лишь одна бумажка.

— Академия Теней? — не сдержала я удивления, увидев отправителя заявки.

— Да, не нашли туда никого, — тэра Пигли попыталась закрыть дверь на ключ. — Тем более им требуется языковед... А кто из языковедов решится туда отправиться? К тому же в вашем выпуске всего три парня-языковеда, остальные девушки... Вот ты бы пошла туда?

— Я? — в моей голове закрутились безумные мысли.

— Да кто туда в здравом уме поедет? — встрял Родди, который успел нас нагнать со своей метлой.

— Да что ж такое? — тэра Пигли между тем безуспешно пыталась провернуть ключ в замке, даже добавила поток усиливающей магии, но тщетно. Тогда она обратила свой гневный взгляд на завхоза. — Родди, вместо того, чтобы болтать, помог бы мне!

— Что там еще? — завхоз подошел к ней и тоже принялся ковыряться в замке.

Я же не могла оторвать взгляд от бумаги с последней вакансией, которая идеально подходила мне по специальности, но пугала своим местом назначения.

Академия Теней — закрытое заведение, где обучают бойцов элитных королевских войск. Мужское царство, вынесенное на далекий остров. О жестких условиях и порядках, установленных там, ходят страшные истории. С королевскими «тенями» не хотели бы столкнуться даже отъявленные смельчаки.

Но страшнее ли это той участи, которая уготована мне?

— Да вархан тебя раздери! — прорвался в мои мысли раздосадованный голос завхоза. — Кажись, кто-то из выпускников наших золотых пошалил напоследок. Надо идти на склад за инструментами, — вынес он вердикт.

— Так иди! — тэра Пигли на эмоциях топнула ногой.

— Так вы, это, должны пойти со мной. Запрос на ремонт подать, а то без него я ж не могу... — Родди развел руками. — Сами же правила устанавливали...

Тэра Пигли на миг закатила глаза, сделала глубокий вдох и процедила:

— Тогда идем скорее, — и первая ринулась к лестнице. Завхоз на своих коротких ножках, еще и с метлой наперевес, едва поспевал за ней. Обо мне, похоже, оба уже благополучно забыли.

А дверь так и осталась открытой...

Времени на раздумья у меня почти не было, и я решила действовать по наитию. Сорвала с доски одинокую вакансию, забежала в кабинет. Нужно было всего лишь вписать свое имя в заявку и поставить университетскую печать. Руки дрожали, когда я на столе тэры Пигли и ее же пером выводила в нужной графе свое имя... Печать тоже лежала здесь же, на столе. Оттиск вышел слабым, но поделаться уже ничего было нельзя.

А теперь нужно бежать, пока секретарь не вернулась. Я торопливо стерла следы своего присутствия с помощью простенького заклинания и спрятала заявку в декольте. Для надежности. Конечно, если у тэры Пигли возникнут какие-либо подозрения, в течение часа она сможет определить, кто хозяйничал на ее территории, но я надеялась, что этого не случится. Тэра Пигли всегда была несколько рассеяна, а сегодня, похоже, у нее хлопот и без меня сверх меры. Да и действительно, можно ли в здравом уме подумать, что кому-то понадобится красть бланк с вакансией от Академии Теней?

Но именно на это я и рассчитывала. Никто не должен был знать, куда я направляюсь. Так отцу будет тяжелее меня найти, а у меня появится шанс на, пусть и призрачную, но свободу. Замедлила шаг я, только оказавшись за воротами. Повезло почти сразу поймать коляску.

— На вокзал, — я бросила извозчику монетку и спешно забралась на сидение.

И только когда коляска тронулась, позволила себе перевести дыхание. Затем раскрыла ридикюль, чтобы переложить туда заявку, но наткнулась на ненавистное письмо от отца. Его содержание вьелось мне в память, каждая строчка, каждая буква.

«Сразу же после выпускного, не медля, возвращайся домой. Об освобождении от стажировки я позаботился. Тэр Кирхан Стикс прибудет за тобой через два дня. В тот же день состоится свадьба. Свои слезы, возмущения, молитвы оставь при себе, я больше их не потерплю. Противиться моей воли не советую. Попробуешь сбежать — найду тебя везде. И тогда на мое отцовское великодушие можешь не рассчитывать».

Теперь я без колебаний разорвала письмо. Ветер тотчас подхватил бумажные клочки, унося их прочь, а я откинулась на спинку сидения и закрыла глаза. В горле першило от приближающихся слез. Я сглотнула, пытаюсь избавиться от кома. Нет, никаких слез. Больше никаких слез.

Я боялась и ненавидела своего приемного отца сколько себя помню, и он отвечал мне взаимностью. Наши пути, наверное, никогда бы и не сошлись, если бы не его жена, решившая удочерить меня, пятилетнюю девчущку из сиротского приюта. Своих родителей я не помнила, как и то, как попала в приют. Зато, узнав, что меня хочет забрать к себе улыбчивая женщина в красивом платье, с радостью пошла за ней. А в большом и не менее красивом доме меня ждал мой новый отец Филипп Гранд, фамилию которого отныне предстояло носить и мне. Только спустя годы, повзрослев, я поняла, почему он не разделял стремления своей бесплодной жены взять ребенка из приюта, но не стал ей перечить и ненавидел меня молча. До женитьбы на герцогине Марте Свитт, чья семья была в родстве с королем, Филипп Гранд был никем, теперь же полностью зависел от супруги и ее прихотей. Поэтому терпел, терпел, стиснув зубы, в том числе и меня.

Я была оберегаема и нежно любима приемной матерью, но ровно до того момента, как она заболела, тяжело и без шансов на выздоровление. Однако перед смертью она взяла с отца клятву, скрепленную магией крови, что он не бросит меня и будет обеспечивать меня всеми благами до моего замужества. После ее кончины я все так же ни в чем не нуждалась: одежда, еда, досуг, образование — все осталось на прежнем уровне. Кроме родительской любви. Ее не могла мне подарить никакая магия и никакие деньги. На людях отец играл доброго и заботливого родителя, когда же мы оставались одни... Вначале это были моральные унижения, оскорбления, помывкания, которые я терпела, стиснув зубы, Филипп Гранд же не скупился на выражения и эпитеты. Момент, когда он впервые ударил меня, помню до сих пор: я просто недостаточно вежливо улыбнулась одному важному тэру на улице, где мы совершали вечерний променад. Позже это вошло у него в

привычку: бить меня за каждую оплошность. Для этого у него даже были розги. Благодаря мазям синяки и раны сходили за ночь, и я наутро я снова была девочка-картинка, «сытая и довольная» жизнью.

Кирхан Стикс впервые появился в нашем доме почти сразу, как умерла мама. Мне тогда было одиннадцать. Худой, со впалыми щеками и безгубым ртом — он сразу вызвал у меня омерзение и страх. Не знаю, сколько ему было лет, но мне он уже тогда казался глубоким стариком, несмотря на модные дорогие одежды и украшения. И пахло от него по-стариковски, хотя он и душился одеколоном. Свой интерес ко мне Стикс не скрывал. Пытался добиться расположения подарками и улыбками, но это только больше пугало меня. Стикс занимал некую невероятно высокую должность в Палате министров, и отец едва ли не пресмыкался перед ним. А однажды, мне было уже лет шестнадцать, я случайно подслушала их разговор. Они договаривались о свадьбе. Стикс обещал отцу место в Палате в обмен на мою руку, и тот без раздумий согласился. В тот вечер я не сдержалась и на эмоциях высказала отцу все, что думаю о нем и замужестве. Шрам от его ответной реакции до сих пор украшает мою спину.

Почему я не предприняла что-то раньше, чтобы изменить свое положение? Не знаю. Возможно, была слишком слаба и мала, чтобы сделать какой-то серьезный шаг. Возможно, чувствовала себя обязанной своей приемной матери, поэтому и терпела. И страх. Я действительно боялась и отца, и самого Стикса. Потом же я поступила в Университет, уехала в столицу и получила почти четыре года передышки. Домой возвращалась лишь на летних каникулах, но старалась избегать общения с отцом. Он тоже к этому не стремился, тем более у него появилась очередная любовница, которая и занимала все его время. Кирхан Стикс тоже не давал о себе знать. И я, признаваясь, расслабилась, и даже позволила себе думать о будущем без него. Но все вернулось на круги своя в конце весны, незадолго до выпускных экзаменов, когда мне исполнилось двадцать один, день моего совершеннолетия, а отцу пришлось отдавать «долг» Стиксу.

Письмо-приговор от отца пришло позавчера и ввергло меня в состояние отчаяния и безысходности. И все надежды, планы рухнули.

Но пришла пора попытаться все изменить, разбить эту клетку, в которой сижу уже десять лет, хотя бы таким безумным способом. Академия Теней... Станет ли побег туда моим спасением или роковой ошибкой? Не знаю. Как и не знаю, скоро ли найдет меня там отец и Стикс. Но у меня хотя бы будет время обдумать, что делать дальше...

Я снова достала бланк с вакансией и пробежала глазами по требованиям: «Срочно! Требуется преподаватель языковедения. Необходимые качества: стрессоустойчивость и выносливость. Проживание, питание гарантируется. Все остальные условия обговариваются при личной беседе с ректором. К работе необходимо приступить 15-го числа этого месяца». Да уж, запрос еще тот... Стессоустойчивость, выносливость... Не удивительно, что желающих не нашлось. Это только для таких, как я, сумасшедших и отчаявшихся. Еще и к работе приступить послезавтра... Я слышала, что в той Академии нет полноценных летних каникул, и новый семестр начинается, вроде как, через неделю после окончания предыдущего, и, кажется, так оно в действительности и есть. Но в моей ситуации — это только плюс. — Приехали, тэра, — окликнул меня извозчик, останавливая экипаж.

Я поблагодарила его и, покинув коляску, быстро направилась ко входу вокзала.

Глава 2

Мне нужно было решить, как действовать дальше. Я нашла глазами кристаллы для составления маршрута и двинулась к ним. Людей на вокзале было море, все толкались и цеплялись друг за друга то сумками, то плечами. Один пожилой тэр чуть не порвал мне подол платья своей тростью. Конечно, если бы я отправлялась домой, то прошла бы через отдельный коридор, который вывел бы меня сразу к вагону первого класса, но сейчас толпа, несмотря на все проблемы, была мне полезна. Я время от времени внимательно оглядывалась в поисках слежки: с отца станется устроить мне «провожатого», тем более мой поезд, билет на который мне вручили вместе с письмом, должен был отходить через полтора часа. Но никого подозрительного не увидела, и это вселяло надежду.

— Остров Черного Ската, — тихо озвучила я конечную точку своего пути кристаллу. И еще раз повертела головой, убедиться, что меня никто не слышит.

Кристалл долго не отвечал, и я уже начала беспокоиться, как он наконец замерцал зеленым, а после из специального отверстия под ним выскочила бумажная полоска с вариантами маршрута. Их было два: дилижансом в объезд Туманных гор или поездом напрямик. Оба пути вели в порт Бонта, откуда до острова шел паром, однако первый путь занимал двое суток, хоть выходил и существенно дешевле, а вот выбрав второй, я вполне могла успеть попасть на остров к завтрашнему вечеру. Оставалось успеть на поезд, который отправлялся меньше чем через полчаса.

Теперь я помчалась к кассам. Свободный билет, к счастью, нашелся, и неважно, что в вагоне второго класса. Сейчас я готова была ехать хоть стоя.

Место свое нашла быстро, оно оказалось как раз с краю у прохода. Отделения для багажа в этом классе предусмотрено не было, пришлось запихивать чемодан под сидение. Мужчина, доставшийся мне непосредственно в соседи, дремал, прижавшись щекой к окну, и на моем появлении никак не среагировал, зато женщина, дородная, полнощекая, сидевшая напротив, окинула меня цепким взглядом, пробежалась им по вышивке на плаще, глянула на замшевые туфли, затем остановилась на золотых наручных часах. Последний взгляд достался моему ридикюлю из красной рифленой кожи, после чего она поджала губы и будто демонстративно отвернулась к окну. А вот ее соседка, рыженькая девушка примерно моего возраста, наоборот вполне дружелюбно улыбнулась мне. Пришлось подарить ей легкую улыбку в ответ, хотя я и не собиралась заводить никаких знакомств по пути.

Я внутренне возликовала, когда поезд наконец тронулся, унося меня прочь от столицы и, главное, в противоположную сторону от моего города, на самый север страны. Дорога обещала быть долгой, а вот комфорт, в котором мне предстояло ее преодолеть, оказался далек от привычного мне. Через час я в полной мере ощутила все жесткость сидения, бесконечный гул из голосов начал все больше раздражать, а в вагоне стало душно и даже жарко. Пришлось последовать примеру рыжей девушки и, наплевав на приличия, снять шляпку, а затем и плащ. А ведь впереди меня ждала еще и ночь в таких условиях...

Тем не менее я изо всех сил старалась не обращать на все неудобства внимания, в конце концов, это небольшая плата за шанс обрести свободу. Вот только очень хотелось есть... А питание, как я понимаю, в стоимость билета не входило. Поэтому на ближайшей же остановке я отправилась на поиски еды. В этом мне помогла все та же рыженькая соседка, показав маленькую вокзальную кофейню.

— Я здесь всегда покупаю пирожки, потом еще и про запас, чтобы хватило до Бонта, — смеясь, призналась она. — Кстати, меня Лисса зовут. А тебя?

— Кэтрин, — я назвала первое пришедшее в голову имя. Хотя Лисса и была мне симпатична, я все же предпочла остаться инкогнито. Осторожность не помешает.

— Ты ведь из столицы? — продолжила любопытствовать Лисса. — Вижу, точно впервые едешь в Бонт. Зачем?

— Работать, — ответила я обтекаемо.

— Надо же, а по тебе и не скажешь, что нуждаешься в деньгах, — в ее тоне не слышалась зависть, скорее, веселое удивление. — Впрочем, ты и в нашем вагоне смотришься как нечто инородное, словно перепутала классы. Твое платье, шляпка, украшения...

— Это ошибочное мнение, — отозвалась я в замешательстве. Я всегда терялась от такой бесцеремонной прямоты. — И все мои украшения — просто искусная подделка. А одежду мне шила тетя, она служит помощницей у королевского портного, иногда ей достаются обрезки ткани, вот и...

— Хотела бы я иметь такую тетю, — усмехнулась Лисса. — Так что у тебя за работа, если не секрет?

— Преподавание, — правда вырвалась раньше, чем я успела придумать ей замену.

— Правда? — Лисса удивилась.

— Да, еду в младшую школу. Учителем, — я хоть как-то попыталась исправить свою оплошность.

— О, — Лисса засмеялась. — А я уже подумала, что в Академию Теней.

Я невольно вздрогнула от такого предположения и, кажется, не смогла скрыть испуг, поскольку Лисса продолжила с тем же смехом:

— Да шучу, я шучу. Сомневаюсь, чтобы кто-то из женщин добровольно согласился там преподавать. Да и никогда там и не жаловали преподавателей женского пола, а теперь, когда у них сменился ректор, особенно...

— А что не так с их ректором? — внутри меня все напряглось.

— Говорят, что он из тех самых проклятых... — Лисса понизила голос. — Василисков.

— Василиск? — охнула я. По спине прошелся холодок, а сердце сжалось в страхе. — Ты не шутишь?

— Нет, — Лисса будто бы обиделась. — Это точно не шутка. О нем всем в Бонте судачат, с самого момента, как его назначили на эту должность в прошлом году. Мой старший брат сам видел его как-то в порту, у верфи. Жуткий тип. И эти очки непроницаемые... Словно из черной стали. А подруге, она работает в портовой таверне, однажды удалось разговорить студентов, которым дали увольнительную в город. Так вот они это подтвердили. Их ректор — василиск. Кстати, студенты в этой Академии очень симпатичные, — тон девушки стал игривым. — Жаль, их редко отпускают с острова, всего-то несколько раз в году...

Но дальше ее болтовню я уже не слушала, все мои мысли занял ректор. Василиск... Это все равно, что чудовище, которым пугают непослушных детей. Только василиски не выдумка, не сказка, а реальность, хоть и встречаются они крайне редко. Один на несколько тысяч драконов. Случайная, ничем не объяснима мутация, от которой не застрахован ни один, даже самый «чистый» драконий род. Но сами драконы называют ее проклятием, ибо она несет за собой несчастья как для других, так и самого обладателя. Да, василиски необычайно сильны, обладают почти неограниченным запасом магии, им подчиняются все стихии. Но главное, один их взгляд несет смерть. Может превратить в камень. Испепелить. Или же разнести в пыль. Вот почему они всегда носят очки из особого кароитового стекла, блокирующего любую магию.

Я никогда не встречала ни одного василиска и была уверена, что не встречу и впредь. Однако теперь сама иду на встречу к нему. И от его решения, его воли, возможно, зависит моя судьба.

«Паола, ты уверена, что все еще хочешь в Академию Теней?» — шепнул испуганный внутренний голос. Можно, действительно, ну его?.. Поискать другой путь, другие возможности...

Нет, никаких отступлений. Надо хотя бы попытаться... Хватит трусить и бояться. Я и без того слишком долго позволяла себе это делать...

Тем более...

— Лисса, а это ведь правда, что на острове Черного Ската стоит сильная защита? — спросила я, перебивая новую знакомую, которая продолжала восхищаться студентами Академии.

— Конечно, — со знанием дела ответила та. — Это же королевская вотчина. Все, кто там учится или преподает, находятся под защитой Его Величества.

Я, конечно, имела в виду иную защиту, магический купол, не дающий отследить извне, кто и что располагается внутри него, но покровительство самого короля тоже было весьма неплохо.

Спать сидя — то еще испытание. Добавьте к этому оглушающий храп соседа, и вы поймете, с какой радостью я встречала утро. До Бонта оставалось несколько часов пути, которые я провела в томительном ожидании.

— Дорогу до школы сама найдешь? — поинтересовалась Лисса, когда мы прощались на вокзале. — Или помочь?

— Думаю, найду, не беспокойся, — ответила я как можно увереннее.

— Ты, когда освоишься, приходи в гости. У моих родителей пекарня, угощу тебя свежей выпечкой. Кленовая улица, восемь, запомни, — Лисса улыбнулась и помахала рукой.

Я тоже подняла руку в прощальном жесте и стала искать взглядом коляску, которая могла бы отвести меня в порт. Пока ехала, рассматривала Бонт. Небольшой, типично провинциальный городок, с узкими улочками и простой практичной архитектурой. Пасмурный день не добавлял красок пейзажу, зато полностью отражал мое тревожное настроение.

В порту было куда оживленней, чем в городе, и в первую секунду я растерялась, не зная, куда податься.

— Простите, — подошла я наконец к пожилому рыбаку, который занимался своими снастями. — Мне нужно на паром до острова Черного Ската. Не подскажите, где его найти?

— До Черного Ската? Вы уверены, тэра? — усмехнулся тот.

— Уверена, — ответила твердым голосом.

— Ну раз уверены... — рыбак пожал плечами. — Видите, вон того человека в зеленой шляпе? Курит, — он кивком показал на группу моряков, среди которых действительно один был в зеленой шляпе и трубой во рту. — Это Кайл. Он перевозчик. Договаривайтесь с ним.

Однако Кайл не сильно рвался договариваться, сперва так же скептически воспринял мою необходимость добраться до острова и только когда я показала ему свою заявку с вакансией от Академии Теней, нехотя согласился.

— Одно место найду. Отплываю в шесть, не опаздывайте, тэра, — процедил он, выпуская струйку дыма. — С вас будет десять гильденов.

Десять гильденов? Да это настоящий грабеж! У меня и без того финансы на подсосе... Но возмутилась этому я, конечно, только в мыслях. Мое положение сейчас таково, что спорить себе дороже.

Времени до отплытия было еще много. Я немного прогулялась вдоль причала, с наслаждением вдыхая солоноватый морской воздух, затем заметила таверну и направилась к ней. Входила туда с опаской, ожидая увидеть некое злачное место, но внутри оказалось все вполне прилично. Даже посетителей было не так уж много, и я с легкостью отыскала свободный столик. Ко мне тут же подошла полногрудая хозяйка таверны, готовая принять заказ.

— Что-нибудь недорогое, но сытное, — попросила я, мысленно подсчитывая содержимое своего кошелька.

— И вкусное, — весело добавила женщина. Голос ее оказался низким, хриловатым, а смех раскатистым. — Найдем.

Я улыбнулась ей в ответ и принялась ждать, вновь погружившись в свои мысли. Отец уже, конечно же, понял, что я сбежала. Поезд в Кроуэл должен был прийти еще вчера, поздним вечером, поэтому сегодня, уверена, он уже взялся за мои поиски.

— Три фенкеля — и я предскажу тебе судьбу, красавица, — я не заметила, как около меня оказалась худая старушка, замотанная в плащ. Она улыбалась бледными потрескавшимися губами и смотрела на меня в ожидании.

Я, растерявшись, не успела ей ничего ответить, а к нам уже спешила хозяйка таверны.

— Опять ты тут, Мара! — на ходу выкрикнула она. — А ну иди отсюда, не распугивай мне клиентов! Иди, давай, иди, — подтолкнула потом старушку к выходу, — вынесу тебе еду позже...

— Не обращайтесь на нее внимание и не пугайтесь, тэра, — обратилась хозяйка уже после ко мне. — Мара приставучая, но безобидная. И не от мира сего. Я прослежу, чтобы она больше сюда не заходила и не беспокоила вас.

— Все в порядке, — заверила я, улыбнувшись.

Вскоре мне принесли тушеное мясо в густой подливе, жирное, но неожиданно очень вкусное. Я с удовольствием им насытилась, и выходила из таверны уже куда умиротвореннее.

— Постой, тэра, — вдруг окликнули меня.

Оказалось, та самая старушка, Мара. Она сделала несколько шагов ко мне и произнесла уже без улыбок и заискиваний:

— Мне от тебя денег не надо. Твою судьбу расскажу тебе бесплатно... — Не стоит, спасибо, я спешу, — начала было я, натягивая вежливую улыбку и отступая, но старушка схватила меня за руку, удерживая.

— Судьба уже ждет тебя, — торопливо зашептала она. — Проклятие обернется свободой, ложь — истиной, скрытое — явью. Пусть к себе будет не прост. Только не испугайся. Но помни: спасая другого, не забудь спасти себя...

— Мара, ты снова здесь! — на пороге появилась хозяйка таверны, и старушка сразу отпустила мою руку.

Я же, не оглядываясь, спешным шагом направилась прочь.

Не люблю гадалок и провидцев, есть что-то в них пугающее и безумное. И говорят они всегда странно и запутано. Вот как эта Мара. Набор громких красивых фраз ни о чем. Да такое можно сказать любому, не ошибешься! Истина, ложь, судьба... Пф... Я так тоже могу. Лучше бы что про моего папочку сказала и жениха: удастся ли мне спрятаться от них? И какой прием меня ждет в Академии Теней? Не испепелит ли меня своим взглядом их ректор, стоит мне ступить на остров? Это куда больше волнует меня сейчас, чем философские измышления о сути бытия.

К причалу я успела как раз к шести. Однако там меня ждал неприятный сюрприз.

— Отплытие откладывается на несколько часов, — сообщил перевозчик Кайл. — Появились кое-какие неотложные дела.

— И когда же мы прибудем на остров? — заволновалась я.

— Сегодня, — отозвался тот и ушел.

— Спасибо и на этом! — сказала я в пустоту и обреченно села на свой чемодан.

Только немного успокоившись, я заметила рядом пожилого господина. Высокого, худощавого в шляпе-котелке и старомодном костюме в мелкую клетку. Он, увидев, что я на него смотрю, улыбнулся мне.

— Добрый вечер, тэра. Я слышал, вы тоже желаете попасть на остров.

— Тоже? Ох, простите, — я подхватила и чуть поклонилась. — Добрый вечер, тэр.

— Да, сидите, сидите, милая, — мужчина усмехнулся. — Я сейчас и сам присяду, а то ноги уже старые, не держат. Да, мне тоже надо на этот треклятый остров. Меня зовут Сартан Ив, и мне выпала честь преподавать в тамошней Академии историю нашего доблестного королевства. А еще философию. Признаться, не представляю, зачем будущим воякам философия, но раз так решило новое управление...

— Истории и философии? А я... Я тоже буду там преподавать. Языковедение, — сообщила я, понизив голос. — Мое имя Паола. Паола Гранд.

— Очень приятно, тэра Гранд, — улыбка Сартана Ива стала заговорщицкой. — Будем оба осваиваться в стенах Академии Теней.

— Я, признаться, очень волнуюсь, — я внезапно ощутила расположение к новому знакомому. Он очень напоминал мне деда, отца моей приемной матери, который, увы, уже тоже ушел за Черту. Мне до сих пор его иногда не хватало, как и мамы. — Говорят, там условия весьма жесткие...

— Я предпочитаю во всем убедиться самому, а не полагаться на чье-то мнение, — отозвался тэр Ив, продолжая безмятежно улыбаться.

— А вы слышали о том, что ректор Академии — василиск? — осторожно спросила я.

— Да, — и легкое пожатие плечами.

— И вас это не пугает?

— Нет. С чего бы? Я уже не в том возрасте, чтобы бояться таких мелочей. И вам не советую. Страх убивает куда чаще, чем взгляд василиска. Я знавал тех, кто испустил дух, ожидая чего-то ужасного, и ни одного, кто бы превратился в камень от взгляда проклятого дракона.

Отчалили мы уже затемно. Лодка была небольшая, мы с тэром Ив едва в ней уместились со своим багажом, а потом поднялся ветер и принялся мотать ее по волнам, как щепку. Остаток пути я провела, боясь вздохнуть и вознося молитвы всем возможным богам. Лэрд Ив, напротив, сохранял философское спокойствие и лишь задумчиво вглядывался в даль, где зарождался шторм.

Наконец показались очертания острова: несколько горных пиков и силуэт башенных шпилей. Замок, в котором располагалась непосредственно Академия Теней, был обнесен высоким каменным забором. Именно к нему и причалила наша лодка.

— Вход там, — махнул Кайл куда-то в сторону и заскочил обратно в лодку.

«Там» оказалась крутая каменная лесенка в стене, которая заканчивалась кованой калиткой. Она распахнулась, резко, со скрипом, и в ее проеме показался черный мужской силуэт.

— Кажется, нас встречают, — тэр Ив улыбнулся, задирая голову. — Доброго вечера, любезнейший. Мы — новые преподаватели Академии.

— Уже ночь, — отозвался мужчина властно и с явным недовольством. — Где вы так долго были?

— Просим прощения, но лодка задержалась, — осторожно вступила в беседу я.

— Женщина? — в голосе встречающего послышалась сталь.

— Это тэра Гранд, она преподает языковедение, — ответил за меня тэр Ив.

Долгая-долгая пауза. Такая долгая, что за это время я успела несколько раз попрощаться и с этим местом, и со своей свободой. А потом в разрыве туч появилась луна, свет от нее упал на незнакомца, и на его лице блеснули очки.

Внутри все обмерло: да это же сам ректор! Василиск.

— Следуйте за мной, — наконец произнес он, будто через силу. И, развернувшись, исчез, оставив калитку открытой.

Глава 3

Ноги предательски дрожали, и только невероятными усилиями мне удалось не отставать от тэра Ива. Ректор шел впереди шагов на десять, быстро, размашистой походкой. От страха у меня все расплывалось перед глазами, я видела лишь его широкую спину. Вокруг тоже мало что замечала: похоже, задний двор, какие-то хозпостройки и инвентарь, сваленный в кучу. Все погружено во мрак, даже фонарей нет, единственный источник света — луна, время от времени выплывающая из-за туч. И ни души. Спят уже все, что ли?

Ректор свернул за угол, за которым оказалось неприметное крыльцо с приоткрытой дверью. Внутри тоже было мрачно, несмотря на факелы, развешанные вдоль стен с каменной кладкой. Факелы особенно угнетали, поскольку закрадывалась мысль, что с бытовыми условиями тут могут быть определенные проблемы.

Винтовая лестница привела нас в полукруглый кабинет. Здесь уже было куда светлее: по периметру стояло с полтора десятка канделябров с зажженными свечами. В центре располагался большой стол, на котором был идеальный порядок: аккуратные стопки бумаг, папка к папке, перьевые ручки и карандаши собраны в массивной подставке из синего камня в виде головы дракона, рядом чернильница и толстая свеча в бронзовом подсвечнике.

— Меня зовут Итан Мадейро, я возглавляю данное учебное учреждение, — сухо представился ректор, опускаясь в кресло.

Теперь можно было разглядеть его получше: каштановые волосы, стриженные по-военному коротко, высокие скулы, широкий, чуть выступающий подбородок, резкая линия губ, нос с едва заметной горбинкой — все черты выдают в нем человека жесткого и волевого. Возраст? Конечно, в отцы мне не годится, но детство наше точно прошло в разных десятилетиях.

— Ваше направление и рекомендаций, профессор Ив, — потребовал он после. На меня же ректор будто нарочно не смотрел.

Подобное игнорирование заставило занервничать еще сильнее.

— Пожалуйста, господин ректор, — тэр Ив между тем протянул ему бумаги. Ректор просмотрел их, затем кивнул и отложил в сторону.

Вновь последовала затяжная пауза, после которой ректор наконец обратил свое внимание на меня. Непрозрачные очки полностью скрывали глаза, но даже так я ощущала, как его взгляд прожигает меня насквозь.

— Итак, тэра... — наконец процедил он.

— Тэра Гранд, господин ректор, — сказала я, для отваги вздернув подбородок и распрямив плечи. — Паола Гранд.

— Итак, тэра Гранд, — повторил Итан Мадейро, с нажимом на моей фамилии, — мне очень любопытно, каким образом вы оказались здесь?

— По вашей заявке, господин ректор, — ответила я как можно увереннее. — Вы предложили вакансию выпускникам нашего Университета. Я в этом году окончила факультет языковедения и отозвалась на вашу заявку.

— Вообще-то, нам нужен был преподаватель. А не преподавательница.

— Прошу прощения, но этого нигде не было указано.

— Это подразумевалось. У нас военная академия, и здесь фактически ничего не предусмотрено для проживания женщин.

Я сделала вдох, а затем выпалила почти на одном дыхании:

— Признаюсь вам, господин ректор, что никто из выпускников нашего факультета не изъявил желания воспользоваться вашей вакансией. Никто. И, скорее всего, вы бы остались без преподавателя языковедения, если бы меня не вынудили обстоятельства отправиться на стажировку к вам. Извините, но это правда.

Кажется, он опешил от моего столь резкого и даже наглого заявления, поскольку ответную реплику пришлось ждать несколько секунд. Но я ведь и не солгала, хотя это было и рискованно. Вот сейчас превратит меня в статую и все...

Но уж лучше быть статуей, чем женой старого извращенца.

— И что же это за обстоятельства? — наконец поинтересовался ректор холодно.

— Простите, но я не буду их озвучивать. Это личное, — отозвалась я тихо.

Драконы очень тонко чувствуют ложь, а василиски, как я слышала, особенно легко ее распознают, поэтому придумывать себе новую биографию — неблагодарное занятие. Проще уклониться от ответа или умолчать о деталях.

— Даже так... — ректор откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки. — То есть вы отдаете себе отчет, что ждет вас в нашей Академии? Это не Университет Фалвейна. У нас все строго. Никаких бытовых излишеств. Соблюдение дисциплины касается не только студентов, но и преподавателей. Жизнь здесь далека от столичной. Никаких служанок, модисток, изысканных блюд и развлечений. И флирта, — последнее он произнес особенно едко.

— Вполне отдаю себе в этом отчет, господин ректор, — ответила я с готовностью.

— Что ж... — он выбил пальцами дробь по столешнице. — Что ж... Давайте ваши бумаги, тэра Гранд, — и я поспешила выложить их перед ним. А он продолжил после многозначительной паузы: — Но. Я буду внимательно наблюдать за вами, тэра Гранд. Если замечу, что вы не следуете всем нашим внутренним правилам, ваша стажировка у нас закончится, не обессудьте. Гелла! — бросил он уже куда-то в сторону, и, не прошло и минуты, как в дверях показалась женщина.

Женщина, серьезно? И это после всей лекции о недопустимости нахождения женщин в Академии, которую мне только что прочитали? Да, эта Гелла была очень старой, и, кажется, имела в роду гоблинов, на что указывал непропорционально большой нос и уши, но это не отменяло ее принадлежности к слабому полу. Так вот значит, господин ректор, какие у вас двойные стандарты...

— Гелла, — обратился Итан Мадейро к ней. — Проводи наших новых преподавателей в подготовленные для них комнаты. Тэр Ив, тэра Гранд, не забудьте расписание ваших лекций и распорядок дня, — он положил на край стола два листа бумаги. — На занятия, убедительная просьба, не опаздывать.

— Доброй ночи, господин ректор, — тэр Ив чуть поклонился. Я последовала его примеру и поспешила покинуть кабинет первой. Итан подумал, что ослышался. Женщина? К нему в Академию направили преподавать женщину? Но все, как выяснилось, обстояло еще хуже. Это оказалась девчонка, совсем молодая, только выпустилась из столичного Университета. А невысокий рост и хрупкое телосложение делали ее еще моложе.

«Да из-за такой вся дисциплина полетит в гаррову бездну», — раздраженно думал Итан, делая вид, что изучает документы профессора Ива, сам же разглядывал девицу, благо, очки позволяли делать это незаметно. Темноволосая, а кожа светлая, сливочно-белая, без малейшего изъяна. Похоже, родом из левтонских земель. Одежда, обувь, украшения, даже чемодан — все говорило о том, что родня этой тэры далеко не бедна, скорее всего, даже аристократы. И что она здесь забыла? Каким ветром ее сюда занесло? Ведь она не могла не знать, куда отправляется!

— По вашей заявке, господин ректор, — голос девчонки подрагивал, когда она отвечала на заданный прямо вопрос. Но подбородок задрала, и карие глаза горят решимостью. — Вы предложили вакансию выпускникам нашего Университета. Я в этом году окончила факультет языковедения и отозвалась на вашу заявку.

А потом и вовсе повела себя дерзко, заявив, что кроме нее этой вакансией никто не захотел воспользоваться. Итану ее тон не понравился, но больше он разозлился на то, что она была права: желающих занять место преподавателя языковедения в их Академии найти было не так уж легко. Одно дело военные дисциплины и даже точные науки — эти места заполнялись быстро мужчинами решительного склада характера, которые знали, на что шли и считали за честь преподавать здесь. А вот с набором на гуманитарные дисциплины его, Итана, похоже, ждут проблемы, и он уже жалел, что решил ввести для лучшего кругозора студентов несколько дополнительных предметов в расписание. И уж точно не рассчитывал, что на его предложение откликнется девица.

— То есть вы отдаете себе отчет и осознаете, что ждет вас в нашей Академии? — уточнил он, испытывая ее.

— Вполне отдаю себе в этом отчет, — она все так же упрямилась.

И это продолжало нервировать его. Проще было отказать этой избалованной стажерке, отправить ее назад на материк с судном, которое утром привезет продукты, и отделаться от нее раз и навсегда. Но тогда вакансия языковеда останется незаполненной, а занятия надо начинать уже завтра... И пока Итан видел только один выход: оставить ее до поры до времени, а самому подыскать ей замену. Мужского пола, естественно. Впрочем, не исключено, что она сама захочет сбежать

отсюда через несколько дней, поэтому начать поиски нового преподавателя следует начать незамедлительно. Женщины — существа ненадежные, от них только и жди неприятностей. А чутье ему подсказывало, что эта тэра доставит ему немало хлопот своим нахождением в стенах Академии.

— Что ж, посмотрим, что она запоет завтра... — высказал свои мысли вслух Итан, когда двери за ней и профессором Ив закрылись.

Впрочем, дальше подумалось ему, возможно, не так уж случайно она здесь оказалась. Итана насторожила ее фраза о том, что она здесь только лишь по «личным обстоятельствам». У него, много лет проработавшего в королевской разведке и службе безопасности, это не могло не вызвать подозрения.

Молодая, привлекательная, хрупкая... Способная очаровать любого мужчину, усыпить бдительность — в этом Итан не сомневался. Кто бы мог ее подослать? И с какой целью?

Паола Гранд. Завтра надо непременно проверить, кто она такая, а пока... Итан раздумывал недолго, прежде чем решиться принять свою иную форму и немного последить за девчонкой. Тело змеи было гибким и сильным и обладало способностью продвигаться бесшумно, проникать в щели и оставаться невидимым.

Итан не сразу принял свою сущность, измененную проклятием, долгие годы отвергал ее, мечтая быть, как и вся его родня, просто драконом. И только поступив на службу, осознал, насколько она удобна, особенно для шпионажа и разведки.

Стажерка уже находилась одна в комнате, которую ей выделили, и выглядела растерянной и поникшей. Сняв шляпку, устало опустилась на кровать, уронила голову, закрыв лицо ладонями, и так сидела, не шелохнувшись, несколько минут. Итану даже на мгновение показалось, что она плачет. Но нет. Когда подняла голову, глаза ее были сухими. О чем, интересно, она думает? Итан попытался коснуться ее сознания, но наткнулся на препятствие. Это что еще такое? Блокировка? Эта Гранд настолько сильна, что смогла поставить столь сильную защиту? Или же кто-то иной помог ей с блоком? Кажется, она даже почувствовала эту слабую попытку вмешательства. Насторожилась, нахмурилась. Но затем тряхнула головой и поднялась. Прошла по комнате. Остановилась у раковины и тяжело вздохнула. Открыла кран, ополоснула лицо и шею... Задумалась о чем-то, невидящим взглядом уставившись на текущую из крана воду. Снова встрепенулась, закрыла вентиль. И потянулась к застежкам на спине платья. Тут следовало бы Итану отступить и оставить ее наконец одну, все же воспитание не позволяло ему подглядывать за женщинами в такие интимные моменты. Да и вышел он уже давно из того возраста, когда это было единственным способом увидеть нагое женское тело, но тут впервые медлил, не в силах оторвать взгляда от ее тонких пальцев, ловко расправляющихся с крючками. Наконец платье поползло вниз, обнажая лопатки и часть спины, где на гладкой коже, словно росчерк на белой бумаге, розовела и терялся за краями нижней сорочки тонкий шрам. В следующий миг его скрыл каскад черных волос, рассыпавшийся по плечам, а девушка вдруг вздрогнула, обхватила себя за плечи и стала в страхе озираться по сторонам. А после и вовсе прошептала: — Кто здесь?

Она и взгляд его почувствовала? Итан, озадаченный ее реакцией, поспешил ретироваться.

Похоже, его подозрения насчет этой тэры Гранд оказались не беспочвенны. Она не так проста, как кажется. Надо не спускать с нее глаз и поскорее выяснить, кто же она такая на самом деле.

Глава 4

Гелла оказалась еще и немой, но даже жестами не особо стремилась объясняться. Провела нас в преподавательское крыло, пальцем показала на двери комнат в самом торце длинного коридора, дала ключи от одной мне, от другой — профессору Иву. Коротко поклонилась и, шаркая разношенными туфлями, пошла прочь.

— Думаю, разберемся сами, — тэр Ив не терял оптимизма и сразу вставил ключ в замок своей двери. — Доброй ночи, тэра. До завтра. Если что, заглядывайте в гости. Мы теперь соседи.

Наши комнаты действительно находились по соседству, что не могло не радовать. Пока тэр Ив был единственным, с кем я имела возможность общаться.

— Доброй ночи, — я тоже поспешила открыть дверь и юркнуть в спасительное уединение своего будущего жилища.

Но с первого же взгляда мои худшие опасения подтвердились: обстановка была не просто скромной, а аскетичной. Стол. Стул. Узкий шкаф. Несколько полок, видимо, для книг. Окно без штор. Стены холодного синего цвета. Удивительно, что на кровати имелся довольно толстый матрас, да и подушка с одеялом вполне приличные. Впрочем, если присмотреться, то вся мебель, несмотря на отсутствие каких-либо изысков, была выполнена добротно и далеко не из дешевого дерева. Но ощущение уюта, которое так необходимо нам, женщинам, отсутствовало напрочь. Казарма — вот лучшее определение всему этому.

Однако самое печальное открытие я сделала последним: нигде и намека не было на ванную комнату, лишь в углу нашелся умывальник, а над ним — небольшое зеркало. Отсутствие возможности помыться, особенно после столь длительной дороги, вызвало некоторую панику. Но ее вскоре сменил, вернувшись, иной страх, глубинный, являющийся главной причиной моего нахождения здесь. И все бытовые неудобства вновь показались сущей мелочью.

Смогу ли я укрыться в этом месте от преследования отца? Станет ли эта академия моей крепостью или ловушкой? Еще и ректор... Как мне добиться его расположения? И сделать так, чтобы он не разгадал мой обман?

От накотивших мыслей разболелась голова. Я сняла шляпу и опустилась на кровать, закрыв лицо ладонями. Дыши спокойней, Паола, держи себя в руках. Пока ничего ужасного не произошло. Наоборот, все складывается неплохо. Ректор не выгнал же за порог сразу? Не выгнал. Опять же с профессором Ивом познакомилась, приятный господин, на которого, кажется, можно положиться. Крыша над головой есть, постель тоже. И голодной, думаю, не оставят.

Затылок на миг пронзило сверлящей болью, словно в него высадили иглу, и я поморщилась. Ну вот, совсем себя довела. Нет, надо встряхнуться и успокоиться. А лучше всего расслабиться и лечь спать. В конце концов, утром мысли всегда яснее, а страх теряет остроту.

Я сполоснула лицо холодной водой, следом озаботилась тем, что надо бы просмотреть расписание и продумать, с чем завтра идти на первую лекцию. Ведь ни плана, ни темы у меня пока не подготовлено. Размышляя об этом, я принялась раздеваться. Расстегнула платье, почти сняла его с себя, как вдруг явственно ощутила на себе чей-то взгляд. По коже прошел озноб. Я обхватила себя за плечи, обернулась.

— Кто здесь? — прошептала, не надеясь на ответ.

В комнате все так же висела тишина. Лишь в какой-то миг голые ступни лизнул прохладный ветерок. Сквозняк? Скорее всего, так и есть. А мне пора перестать шархаться от собственной тени, иначе сойду с ума раньше, чем меня отыщет мой жених с отцом.

Я торопливо переоделась в ночную сорочку, подумала — и надела еще халат, решив, что буду спать сегодня в нем. Чемодан разбирать не стала, оставив это занятие на завтра, лишь повесила в шкаф плащ и платье, в котором приехала. Зато нашла за шкафом дверцу, которую сразу не заметила, где оказалась уборная, маленькая, но чистая — и это не могло не радовать. Хотя что-то хорошее...

С собой в постель прихватила расписание, выданное ректором, забралась под одеяло и принялась его изучать. Лекций по моему предмету стояло три: у первого, третьего и пятого курса. С чего же начать? Как я понимаю, раньше языки здесь не изучались, поэтому программа у всех пока будет одинаковой. Надо бы обсудить с ректором, какую цель он преследует, введя языковедения в программу. Надеюсь, завтра он будет менее критичен и изменит свое предвзятое отношение ко мне. Опять же своим рвением к работе я могу попытаться усыпить его бдительность...

Минувшая бессонная ночь в поезде, как и вся долгая изматывающая дорога, видимо, не прошла для моего организма бесследно, поэтому, несмотря на сильное волнение и новую обстановку, я быстро заснула. И даже удалось не проспать: занятия начинались в девять, а сейчас на часах было лишь начало восьмого.

В утреннем свете комната выглядела менее унылой, чем вечером, а из окна открывался вид на скалы и море. День обещал быть солнечным, и это приподняло мне настроение. Правда, вместо принятия желанной ванны, пришлось обтираться мокрым полотенцем и приводить себя в порядок в столь ограниченных условиях. Надо непременно разузнать сегодня, где в этой забытой богами Академии можно нормально помыться.

Еще некоторое время я потратила на выбор платья: нужно было подыскать нечто более строгое, чтобы придавало мне солидности, а в идеале и возраста. Остановилась я на изумрудном платье из плотного шелка с белым воротником-стойкой и манжетами на рукавах. Волосы уложила в гладкую прическу и скрепила их заколкой в форме трилистника. В украшениях ограничилась маленькими жемчужными сережками и своими любимыми часами, которые мне незадолго до смерти подарила моя мать, герцогиня Марта Свитт. Прочитав коротенькую молитву богине Калле и попросив ее об удачи, я наконец покинула комнату. Куда идти — совершенно не знала. Вчера ни ректор, ни Гелла даже не удосужились объяснить, где что находится. Хоть бы план Академии какой выдали.

Я постучала в дверь профессору Иву, но мне никто не открыл. Неужели уже ушел? Я несколько упала духом. Придется разбираться самой. Я прошла до развилки коридора и остановилась в замешательстве: куда дальше? Мне только заблудиться не хватало в первый же день! Ректор точно этого не оставит без внимания.

Я растерянно покрутилась на месте и уже собралась двинуться по правому коридору, как вдруг услышала сзади шаги. Обернулась — и не поверила своим глазам. Навстречу мне шел мужчина. Знакомая походка, фигура, наклон головы. Только светлые волосы, бывшие некогда длиной до плеч, теперь стали заметно короче.

Блондин тоже заметил меня, замедлил шаг, глаза его округлились в удивлении.

— Паола? — произнес он, не оставив уже никаких сомнений, кто передо мной. — Это ты? — Дейдарк? — сердце сделало кульбит и заколотилось как одуревшее.

— Паола... Откуда... Что ты здесь делаешь?

— У меня к тебе тот же вопрос, — я через силу улыбнулась.

— Я здесь преподаю, уже два года... — его губы тоже расплылись в улыбке, только вполне искренней.

— Ну а я только собираюсь преподавать, — от волнения я не знала, куда деть руки, поэтому сцепила их в замок перед собой. — С сегодняшнего дня я здесь на стажировке.

— Невероятно! Не могу поверить, вижу тебя тут! Да и вообще, что вижу тебя, Паола!

— Поверь, это взаимно...

— Вот так сюрприз!

— Согласна.

Сюрприз был действительно тот еще. Кто бы мог подумать, что сбегая на край света от своих проблем я встречу там Дейдарка Ридда, свою первую любовь? Мы не виделись три года, с момента его выпуска, и вот судьбе свела нас в столь неоднозначном месте и совсем в неудачное время.

Старшекурсник Дейдарк Ридд являлся любимцем всех девушек. Красавчик-блондин с манящими зелеными глазами и обворожительной улыбкой — он знал, какое впечатление производит на противоположный пол и вовсю этим пользовался. Я, поступив в университет, по наивности тоже попала под его обаяние, почти сразу. А когда он внезапно обратил на меня внимание, и вовсе пропала. Мы были парой почти четыре месяца, а незадолго до его выпуска расстались. Причина банальна: я застала Дейдарка в объятиях другой. Она дала ему то, на что я готова пока не была и, наверное, не решилась бы до свадьбы. Однако вместо извинений меня еще и упрекнули в холодности и обозвали недотрогой. В результате, на свой выпускной бал он отправился не со мной, я же в это время зализывала раны и пыталась вернуть целостность разбитому сердцу. После этого до самого конца своего обучения я больше не подпустила к себе ни одного парня, предпочитая оставаться в одиночестве.

— Подожди... Я все равно не могу никак поверить!.. — Дейдарк, ошеломленно улыбаясь, запустил пальцы себе в волосы. — Как ты согласилась на это место? Здесь же отродясь женщины не

преподавали!

— Значит, буду первой.

— И отец тебя так спокойно отпустил сюда?

— Я уже не маленькая девочка, чтобы спрашивать у него разрешения, — упоминание приемного отца вызвало неконтролируемое раздражение. — И, вообще, у меня были на то причины, чтобы оказаться здесь. Да и почему бы и нет? Думаю, я справлюсь. Кстати, от тебя я тоже не ожидала такого решения... Преподавать здесь. У тебя ведь были когда-то иные планы на будущее...

— Мне сделали предложение, от которого трудно было отказаться. Жалование, привилегии, перспективы... Меня все здесь устраивает. Я рад, что оказался здесь. Ты же куда-то шла? — вдруг спохватился он.

— Вообще-то, я искала столовую. Правда, не знаю, где она находится, — призналась я. — Приехала вчера поздним вечером и еще совсем не ориентируюсь в Академии.

— Но теперь у тебя есть я! — улыбка Дейдарка стала шире. — Все покажу, все расскажу, со всем познакомлю. Идем в столовую? — он попытался приобнять меня за плечи, но я ненавязчиво уклонилась от этой близости.

— И что ты преподаешь? — спросила, чтобы переключить его внимание на другое.

— Ориентирование на местности и картографию, — ответил он, увлекая меня за собой все же по левому коридору. — А ты, как я понимаю, тот самый преподаватель языковедения, которого так искал ректор? Кстати, как он тебе?

— Не могу сказать, что мы понравились друг к другу, но, возможно, еще поладим, — отозвалась я без особой уверенности.

На что Дейдарк хмыкнул:

— С девушками наш господин ректор не особо ладит. Странно, что он вообще согласился принять тебя...

Я не стала уточнять, что это еще тоже под вопросом, просто промолчала.

Пока мы шли, а после спускались по лестнице, Дейдарк успел уже кое-что показать мне, например, вход в учебный корпус и библиотеку. Он вел себя так, словно действительно был рад меня видеть. Будто не было той измены и ссоры, последовавшей за ней, обиды и расставаний. Не было трех лет разлуки. Но и я как-то незаметно расслабилась рядом с ним, отбросила воспоминания и даже начала думать, что, возможно, и к лучшему, что мы встретились. И если забыть все наши перипетии, то появление в такой момент рядом знакомого человека можно расценивать даже как своего рода подарок судьбы.

Вокруг становилось все многолюдней, и от такого количества мужчин, преимущественно молодых, крепких, как на подбор, я начала теряться. Подавляющее большинство были в черных одинаковых костюмах, и лишь изредка в этой толпе встречались одежды отличные от студенческой формы, но все равно, темных расцветок. Мое появление тоже не осталось незамеченным. Студенты оборачивались на меня, глазели, не скрывая любопытства, обменивались между собой репликами, некоторые скабречно ухмылялись.

— Да уж, твое появление в нашей Академии точно вызовет настоящий фурор, будь к этому готова, — без тени улыбки заметил Дейдарк. — Молодая преподавательница, еще и такая привлекательная... Как бы ни пришлось приставить к тебе охрану. Но имей в виду, я всегда приду к тебе на помощь, можешь на меня рассчитывать...

— Благодарю, — ответила тихо, — но для начала попробую все же разобраться со всем самой.

— А вот и столовая, — Дейдарк показал на распахнутые двери, ведущие в большой зал с высокими сводами. — Милости прошу, тэра. Столы преподавателей — сразу направо. Сейчас будем знакомить тебя с коллегами. Я неуверенно переступила порог. И окунулась в гул из мужских голосов и звяканья посуды, а следом и в ароматы еды и кофе. Вот последнего мне очень не хватало этим утром! Да и желудок, признаться, уже сводило от голода.

В столовой мое появление тоже не осталось незамеченным. От взглядов, которые сыпались на меня со всех сторон, я ощущала себя диковинной зверушкой. Столько внимания к моей персоне, в частности со стороны мужского пола, я не испытывала еще никогда. И только светское воспитание да опыт вращения в высшем обществе помогали мне держать лицо и сохранять невозмутимый вид, хотя внутри меня всю и скручивало от волнения.

— Вот сюда, — Дейдарк обогнал меня и показал на стол, за которым сидели трое мужчин.

При нашем приближении они все как один выпрямились и воззрились на меня.

— Тэры, — обратился к ним Дейдарк с веселой торжественностью, — ну-ка потеснитесь и освободите место для нашей новой коллеги. Прошу любить и жаловать — тэра Паола Гранд, тот самый обещанный преподаватель языковедения, прибыла к нам на стажировку из Фалвейна.

Первым поднялся смуглый брюнет лет сорока с тонкими чертами лица и аккуратно короткой бородкой, чинно поклонился:

— Ричард Лоуд, преподаю «военный анализ».

— Очень приятно, тэр Лоуд, — я чуть не протянула ему руку для пожатия, как это следовало бы делать на светских раутах, но в последнюю секунду спохватилась и тоже лишь кивнула ему с легкой улыбкой.

— Джошуа Кирт, — представился на вид самый старший из тройки: в его рыжевато-пшеничных волосах серебрилась паутинка седины, а от уголков голубых глаз разбежались заметные морщинки. — «Военная артефакторика».

— Профессор Кирт у нас магистр, удостоен королевского ордена, — вставил Дейдарк.

— Приятно познакомиться, профессор Кирт, — ему я тоже улыбнулась как можно вежливей.

— Уильям Бигельтон, — последним подскочил невысокий русоволосый мужчина, чья кучерявая шевелюра делала его похожим на барашка. На вид он был немногим старше Дейдарка и так же задорно улыбался. — Но для друзей я просто Уилл. Если пожелаете, для вас тоже им стану, — и подмигнул мне.

— Буду иметь в виду, тэр Бигельтон, — отозвалась я сдержанно.

А вот его пока, пожалуй, предпочту не подпускать к себе слишком близко. Не люблю таких активных молодых людей.

— Попридержи коней, Уилл, — между тем осек его и Дейдарк и подвинул ко мне стул. — Нужно еще заслужить, чтобы тэра Гранд захотела стать твоим другом.

— А ты заслужил, вижу? — Уилл прищурился.

— Именно. И давно. Присаживайся, Паола, — Дейдарк показал на стул.

— Даже так? Уже Паола? — усмехнулся Уилл. — Чем же ты заслужил такое особое отношение?

— Тем, что мы учились в одном университете и были знакомы, — опередила я Дейдарка, который явно собирался выдать более развернутую версию. К счастью, он уловил мой посыл и не стал распространяться дальше о наших бывших отношениях.

— То есть ты, Дейдарк, знал о том, что тэра Гранд будет у нас работать? — не унимался Уилл. — И ничего не сказал нам?

— Нет, наша встреча этим утром стала также для меня большим и очень приятным сюрпризом, — тот окинул меня ласковым взглядом.

Я ступевалась, поскольку этот взгляд заметили и другие, но положение спас профессор Ив, который, на мое счастье, проходил мимо.

— Тэра Гранд, вы уже здесь? — он улыбнулся, приветливо касаясь моего плеча.

— Профессор Ив, здравствуйте — я попыталась подняться, но он вернул меня обратно.

— Сидите, милая, сидите...

— А это... — я подумала, что надо бы его познакомить с остальными и растерянно посмотрела на Дейдарка, прося у него поддержки.

— Не волнуйтесь, тэра, как-то так вышло, что я уже почти всем был представлен, — профессор поправил очки и снова похлопал меня по плечу. — Пойду тоже присяду... К тэру Гварту... — и он показал на соседний стол, где в одиночестве расположился устрашающего вида мужчина.

Высокий, крупный, тело — сплошная гора мышц. Зато лицо — далекое от привычных нам канонов привлекательности: широкий низкий лоб, выступающие надбровные дуги, глубоко посаженные

глаза и чуть приплюснутый нос. И кожа с серым землистым оттенком. Орк. Их нечасто встретишь в нашем королевстве. Магией они почти не владеют, зато силой обладают невероятной.

И этот самый тэр Гварт тоже безотрывно смотрел на меня, но не с интересом, как остальные, а изучающе, с подозрением. От этого взгляда стало совсем неуютно и даже боязно.

— Кто он такой? — тихо спросила я Дейдарка, когда наконец внимание орка переключилось на подошедшего профессора Ива.

— Тхуко Гварт. Занимается со студентами силовыми тренировками. Выжимает из них все соки, — хмыкнул Дейдарк. — Особенно достается первокурсникам... Кстати, в дружеских отношениях с ректором.

А вот это неожиданно... Полагаю, стоит от него держаться подальше, во всяком случае, пока.

— Что тебе принести?

— Что? — за размышлениями, я не сразу поняла, что Дейдарк обращается ко мне.

— Из еды, — пояснил он с усмешкой. — Мы же завтракать пришли, так ведь?

— Но я, наверное, и сама смогу сходить... — попыталась воспротивиться я.

— Мне нетрудно, — заверил Дейдарк.

— Тогда что-нибудь на свой вкус, — попросила я.

— Один момент, — он снова улыбнулся и направился к буфету.

К этой минуте магистр Кирт уже поел и откланялся, Лоуд доедал свой завтрак молча, а вот Бигельтон попытался воспользоваться моментом и завладел моим вниманием. В последующие минуты я услышала парочку стандартных комплиментов, узнала, что он преподает боевую магию у первых и вторых курсов и даже успела мимоходом познакомиться с еще несколькими преподавателями, которые специально ради этого решили завернуть к нашему столику на пути к выходу из столовой.

Дейдарк вернулся ровно в тот момент, когда Уилл Бигельтон пытался разузнать у меня подробности наших прошлых отношений.

— Я помню, что ты любишь на завтрак кофе и вафли, — он поставил передо мной поднос. — Шоколада и сливок к ним нет, зато есть ягодный джем...

— Спасибо, Дейдарк, — то, что он помнил о моих предпочтениях, вновь вызвало смущение. Было приятно и неловко одновременно.

— Всегда пожалуйста, — тот сверкнул улыбкой и сел рядом. Потом его взгляд метнулся куда-то поверх моей макушки, и он спросил Уильяма, понизив голос: — А ректор что тут забыл?

— Гарр его знает, — тот пожал плечами. — Стоит уже давно, ты разве только что заметил?

Ректор? Я с усилием подавила в себе порыв обернуться и тоже посмотреть на него.

— А почему вас это удивляет? — спросила я осторожно. — Поест, видимо, пришел...

— Он отродясь в столовой не ел, — хмыкнул Дейдарк. — Только в своей башне... Да и сейчас явно не за завтраком явился.

— Может, за первокурсниками наблюдает? — предположил Бигельтон, отодвигая пустую тарелку. — Присматривается, оценивает... Ладно, мне уже пора. Тэра Гранд, еще раз выражаю радость от знакомства с вами. Вы точно цветок, который внезапно вырос в безликой пустыне нашей Академии.

— Ты торопился, Бигельтон, — процедил Дейдарк. — Студенты ждать не будут...

— До скорой встречи, тэра Гранд, — Уильям театрально поклонился и понесся к выходу.

— Мне тоже, наверное, надо идти, — сказала я, быстро покончив со своим завтраком. — Еще аудиторию нужно найти, как бы не опоздать на свою первую лекцию...

— Я тебя проведу! — с жаром пообещал Дейдарк.

Когда мы вышли из-за стола, ректор по-прежнему находился в столовой. Стоял у самых дверей, скрестив руки на груди.

— Доброе утро, господин ректор, — первый поздоровался с ним Дейдарк.

— Доброе утро, — эхом повторила я.

Но вместо ответного приветствия услышала:

— Тэра Гранд, после занятий зайдите ко мне в кабинет. Есть разговор.

— Конечно, господин ректор, — я улыбнулась как можно любезнее. — Непременно зайду. К тому же я сама собиралась это сделать. У меня тоже есть несколько вопросов, которые мне хотелось бы с вами обсудить.

— Что ж... — он тихо кашлянул. — Жду вас после третьей лекции.

— Да, господин ректор, — я присела в коротком книксене и поспешила к Дейдарку, который наблюдал за нами в дверях.

Глава 5

Первая в моей жизни лекция как преподавателя. Я-то и педагогом не планировала быть, а теперь еще оказалась им в таком месте. Мое сердце гулко стучало в ушах, когда я открывала дверь в аудиторию. Двадцать пар глаз сразу уставились на меня. Ребята, все еще совсем молодые, лет по семнадцать-восемнадцать. И взгляды их, обращенные на меня, были не столь наглыми, удивленными или насмешливыми, как у большинства старшекурсников, которые мне сегодня уже встречались. Возможно, это связано с тем, что все они только на днях прибыли на остров, а до этого вели обычный образ жизни, где не испытывали дефицита в общении с женщинами и не успели по ним соскучиться, опять же во многих семьях имелись гувернантки, вот и я не стала для них пока диковинкой и объектом для излишнего мужского внимания. Парни смотрели на меня, скорее, с естественным любопытством, не более. Сейчас их больше волновала новая обстановка в целом и грядущая жизнь в Академии, я же являлась всего лишь частью всего этого — это было видно по их неуверенным позам и серьезным лицам, лишь у некоторых на губах играла напряженная улыбка. Ну а у меня появился дополнительный шанс найти с ними общий язык в короткие сроки.

— Доброе утро, — произнесла я как можно громче и уверенней. — Меня зовут тэра Паола Гранд, и я буду вести у вас языковедение. Давайте вначале познакомимся, а после определимся, как будем работать дальше.

Я нашла на столе папку со списком группы и принялась перечислять фамилии, стараясь зрительно запомнить их обладателей, когда те откликались.

— Теперь я напишу на доске вопросы, а вы попробуете на них ответить, — сказала я дальше. — Они будут касаться того, какими языками вы, возможно, уже владеете и на каком уровне. Мне это нужно, чтобы понять, с изучения чего мы начнем.

Пока студенты выполняли мое задание, я разглядывала аудиторию, которую мне вверили. И это оказалось печальное зрелище. Не знаю, что находилось здесь до этого семестра, но точно нечто далекое от языковедения. На стенах торчали непонятные крюки, шкафы пусты и покрыты пылью, словно их вытащили из векового подвального плена, о каких-то учебных пособиях даже речи не шло. Интересно, позволят ли мне навести здесь порядок? Вот и еще один вопрос к ректору назрел.

Занятие прошло на удивление спокойно и мирно, я даже приободрилась, радуясь своему первому успеху. Кажется, у меня все может вполне получиться! Но воодушевление быстро испарилось, стоило в аудитории появиться третьему курсу. Сальные взгляды, ухмылки, перебрасывания пошлыми фразочками — все это вновь обрушилось на меня, выбивая почву из-под ног.

— Добрый день, — на этот раз приветствие прозвучало несколько скомкано. Я прочистила горло и повторила уже громче: — Добрый день. Я Паола Гранд, ваш новый преподаватель по языковедению.

— А где старый? — хмыкнул кто-то. Меня явно провоцировали.

— Думаю, об этом вам лучше спросить ректора. И прежде чем задать мне вопрос, потрудитесь представиться, — ох, если бы они знали, чего стоило мне сохранять эту видимую холодность, а голос ровным.

С первой парты поднялся темноволосый парень с жестким взглядом и склонился в шутовском поклоне:

— Лео Гадриель, к вашим услугам, тэра.

— Благодарю, — я кашлянула, пряча растерянность, и схватила папку со списком. — Теперь давайте познакомимся с остальными присутствующими. Джордж Кат... Бин Вейсант... — студенты поднимались один за другим, высокие, крепкие, испытывающие меня взглядом. — Дерик Румон... — но в этот раз никто не встал. — Дерик Румон?

— Ткните его кто-нибудь, — тот самый Лео Гадриель бросил через плечо однокурсникам.

И наконец с задней парты поднялся парень. Его волосы, как и брови с ресницами, были непривычно белесыми, глаза прозрачно-голубыми, а фигура отличалась изяществом.

— Дерик Румон? — уточнила я, и он кивнул с рассеянной улыбкой.

— Он адриец, и ни гарра не понимает других языков, — ответил снова за него Лео Гадриель.

Я улыбнулась Дериду и проговорила уже на адрийском:

— Можете садиться.

Он же, услышав свой родной язык, сразу засиял, кивнул и опустил на свое место.

Меня же вся эта ситуация немного озадачила. Это что же получается? Парень не знает нашего языка, остальные не знают его... Как же он учится и общается с остальными? Ладно, с этим тоже разберемся позже...

Я вернулась к списку:

— Патрик Боуи.

Но ответом мне вновь было молчание. Да что ж такое! Еще один иноземец?

В этот же момент дверь распахнулась, и порог аудитории переступил рыжий парень с надменным взглядом и сжатыми в нитку губами.

— Явился, — процедил Лео Гадриель, глядя на него с нескрываемой ненавистью.

— Вы Патрик Боуи? — спросила я, вздернув бровь.

Он сперва окинул меня взглядом, затем соизволил ответить:

— Я.

— Почему опаздываете? — я попыталась принять суровый вид, но парень больше и не глянул в мою сторону и направился к свободной парте.

А далее произошло нечто странное: все тот же вездесущий Лео Гадриель резко поднялся, следом за ними встали еще несколько парней и, прихватив свои вещи, демонстративно пересели на задние парты. Видимо, подальше от опоздавшего Патрика Боуи. Но тот даже бровью не повел. Сел на прежнее место Гадриеля и небрежно бросил на стол свои тетради и перо. И все это происходило в гробовой тишине.

Я выдержала паузу и вновь обратилась к Боуи:

— Надеюсь, это было ваше первое и последнее опоздание на мои занятия. В противном случае мне придется принять меры...

Тот лишь нагло усмехнулся и вызывающе уставился мне на грудь. Чем ему, конечно же, удалось смутить меня.

— Продолжим, — я торопливо опустила взгляд и попыталась найти в списке следующую фамилию. А когда нашла, не поверила своим глазам: — Элизабет Майлз? Это действительно была девушка. Она поднялась из-за парты будто нехотя и ответила, не глядя на меня:

— Это я, — ее голос оказался с хрипотцой.

Я кивнула, предлагая ей сесть обратно. Она это сделала, снова не удостоив меня взгляда, а после и вовсе отвернулась к окну.

Знакомство с оставшейся частью группы прошло быстрее и без особых неожиданностей, после чего я, как и первокурсникам, дала им тестовые вопросы, а сама вернулась за стол и принялась украдкой всех разглядывать.

Лео Гадриель со своей компанией что-то тихо обсуждали, и явно не мое задание, поскольку то и дело посматривали на Патрика Боуи. Тот же, наоборот, ни с кем не общался, но был каким-то напряженным и все время нервно покусывал нижнюю губу. Похоже, между этими двоими студентами конфликт. Что же они не поделили?

Затем мой взгляд вновь привлекла Элизабет Майлз. Высокая, худощавая, даже угловатая, женские формы едва угадывались из-под облегающей формы, к слову, мужской, как и у всех остальных студентов, темные с рыжинкой волосы коротко подстрижены — ее действительно легко можно было принять за парня. И вполне симпатичного парня, я вам скажу. Вон какие у нее глаза выразительные, а ресницы длиннющие... Да о чем это я? Наряди ее в платье, отрасти волосы, нанеси немного розовой помады по бледные губы — она и девушкой будет привлекательной. Тем удивительней видеть ее в таком месте...

А ректор-то и тут покривил душой. Значит, не для женщин эта Академия?.. Ну-ну, не удивлюсь, если в списках других групп найдется еще пара-тройка студенток. Женщины в армии, конечно, крайне редкое явление, но все же не исключительное. Интересно, как этой Элизабет здесь живет? В первую очередь, в бытовом плане.

Ванна! — вдруг осенило меня. Надо спросить у нее, где она моется! Не с мужчинами же вместе, в

самом деле... Да и вообще, можно попробовать наладить с ней более близкий контакт. Понимаю, что между преподавателем и студентом следовало бы держать дистанцию, однако в нашей ситуации вполне можно устроить эдакий женский мини-союз. Вместе все же легче выжить в этом мужском мире. Да и по возрасту мы близки, что тоже плюс...

Окрыленная этой идеей, я едва дождалась окончания занятия, а когда Элизабет проходила мимо, позвала ее:

— Тэра Майлз, задержитесь, пожалуйста.

Она остановилась и медленно обернулась.

— Слушаю, — ее тон показался мне грубым, да и во взгляде сквозила неприкрытая враждебность.

Это ввергло меня в замешательство и пошатнуло мой план насчет сближения. Ладно, дружбу пока можно отменить. В отличие от ванны.

— Тэра Майлз... Элизабет, — я старалась все же говорить как можно мягче и тише. — У меня к вам деликатный вопрос. Не как к студентке, а как к девушке. Подскажите, где здесь можно принять ванну? Я только вчера прибыла в Академию и не нашла ничего подобного ни в своей комнате, ни где-то поблизости. А у мужчин как-то неловко об этом спрашивать.

— На первом этаже баня. Общая. Там все и моются, — ответила она все так же резко.

— И вы тоже? Вместе со всеми? — опешила я.

— Да, — Элизабет пожала плечами и вновь смерила меня неприязненным взглядом. — Это военная академия, здесь не делят по полу...

— Да, но... — я хотела заметить, что у женщин, вообще-то, есть некоторые отличия от мужчин не только в физиологии, но и потребностях, связанных с ней, однако Элизабет меня уже не слушала. Совершенно бесцеремонно развернулась и направилась к выходу.

Вот и наладили контакт. И почему она так груба со мной? Это что-то личное? Или дело в воспитании?

От этой незадавшейся беседы на душе стало как-то муторно, и следующую группу, теперь уже пятикурсников, я встречала без всякого энтузиазма. А когда поняла, что все эти верзилы еще и старше меня, и вовсе припала духом.

И вновь усмешки, намеки, словесные шпильки и неприкрытый флирт... Раздевающие взгляды, от которых уже хотелось взорваться или стукнуть каждого из этих мужланов чем-нибудь тяжелым. И только один из всей группы вел себя иначе. Лисуан Дитс, темный эльф. Их ни с кем не спутаешь: угольно-черные волосы, кожа цвета молочного шоколада и татуировка принадлежности к роду на высокой скуле. Он не улыбался, не перемигивался с друзьями, не пытался привлечь мое внимание, а просто молча сверлил меня такими же черными глазами. И один Вархан знает, что у него в тот момент было на уме. Когда же занятие закончилось, этот Дитс уходил самым последним. Задержался на мгновение у моего стола, вновь пронзил взглядом и едва слышно произнес на своем эльфийском:

— Аартран карх...

«Выбор сделан», — перевела я на автомате и только потом вникла в смысл. Точнее, попыталась это сделать, поскольку подоплека этих слов мне совсем не была понятна. О каком выборе говорит он? И зачем мне об этом знать?

Но я слишком устала, чтобы углубляться в размышления. А ведь на горизонте маячила встреча с ректором. Чую, еще и он попьет у меня кровушки...

Глава 6

Первое, что сделал Итан утром, оказавшись в своем кабинете — сделал запрос в Университет Фалвейна, относительно стажерки Паолы Гранд. Быстрого ответа он не ожидал: во всех учебных заведениях, кроме Академии Теней, начались каникулы, а значит, и в ректоратах работа замедлялась, если не останавливалась вовсе. Однако, если через несколько дней они не потрудятся ответить, Итан намерен был потребовать у них разъяснений уже в более категоричной форме. А пока... Он продолжит наблюдать за этой новенькой.

В столовой Итан бывал редко, предпочитая принимать пищу в одиночестве, в редких случаях — с Тхуко Гвартом, и тоже в пределах своей ректорской башни. Спускался же на первый этаж, только если надо было проконтролировать вопрос дисциплины или же отдать срочные распоряжения поварам. Но сегодня он появился там все из-за той же Паолы Гранд и своих сомнений.

Итан сразу увидел ее, стоило переступить порог. Ее изумрудное платье ярким пятном выделялось среди серо-черного моря студентов и преподавателей. Он снова отметил недешевую ткань и элегантный фасон. Но внешний вид стажерки отошел на задний план, когда Итан не без раздражения заметил, какое оживление вызывало лишь одно ее присутствие. Казалось, внимание всех, кто находился в этот момент в столовой, было приковано к ней. Сама же Паола сидела в окружении четверки преподавателей: Лоуд, Кирт, Ридд и выскочка Бигельтон. Последний вился вокруг новенькой как плющ: сыпал комплиментами, испытывал взглядом. От него не отставал Ридд, взяв на себя роль услужливого ухажера. Позер... Оба позеры.

Итан не видел лица Паолы, поскольку она сидела к нему спиной, но не сомневался, что ей это внимание льстило. Во всяком случае, вела она себя спокойно и сдержанно, иногда поворачивала голову, и Итан мог разглядеть полуулыбку на ее губах. Даже Лоуд попал под ее очарование, поскольку явно не торопился доедать завтрак. Один профессор Кирт проявил стойкость и выдержку. Ушел первым.

— Я помню, что ты любишь на завтрак кофе и вафли. Шоколада и сливок к ним нет, зато есть ягодный джем... — долетели до Итана слова Ридда, вернувшегося с подносом еды.

И как это понимать? Итан озадачился и даже опешил. Ридд уже обращается к ней на «ты»? Хотя, нет, постойте... Они были знакомы? И в подтверждение его догадок Паола Гранд произнесла:

— Спасибо, Дейдарк.

Она назвала его по имени! Хм, любопытно... Итан напряг слух, подключив способности своей второй ипостаси. И мысленно хмыкнул: за столиком обсуждали его самого. Но вскоре Бигельтон поднялся, снова раскланялся перед стажеркой и назвал ее «цветком, который внезапно вырос в безликой пустыне нашей Академии». Итан стиснул зубы, пытаясь подавить раздражение. Его опасения, что эта тэра внесет смуту как минимум в их преподавательский коллектив, усилились еще больше.

— Мне тоже, наверное, надо идти, — Паола Гранд также наконец закончила завтракать и встала.

— Я тебя проведу! — тут же подхватился Ридд.

Нет, надо это все пресечь на корню... Итан скрестил руки на груди, ожидая, когда они будут проходить мимо.

— Доброе утро, господин ректор, — поздоровался Ридд, однако при этом все его внимание было направлено на спутницу.

— Доброе утро, — она тоже поздоровалась, вмиг став серьезной.

— Тэра Гранд, после занятий зайдите ко мне в кабинет. Есть разговор, — отчеканил Итан, сделав суровое лицо.

А она вдруг улыбнулась ему:

— Конечно, господин ректор. Непременно зайду. К тому же я сама собиралась это сделать. У меня тоже есть несколько вопросов, которые мне хотелось бы с вами обсудить.

— Что ж... Жду вас после третьей лекции, — Итан даже себе не хотел признаться, что растерялся от ее ответной просьбы.

— Да, господин ректор, — она снова улыбнулась и устремила к Ридду.

Итан проводил ее внимательным взглядом.

— Откуда взялась эта девица? — рядом остановился Тхуко Гварт. — Она действительно будет преподавать у нас?

Итан кивнул и ответил нехотя:

— Прислали стажерку из столицы. Прибыла вчера поздно вечером вместе с профессором Ивом. Не успел еще тебе рассказать.

— Ты понимаешь, чем это нам грозит? — орк наморщил лоб. — Смазливая девица в обществе изголодавшихся по женским ласкам мужиков? Да это все равно что овечку в стаю волков послать. Они и между собой перегрызутся, и ее загрызут. А она как есть овечка. Слишком наивна и молода, чтобы удержать их всех на расстоянии и в узде.

— Ты так считаешь? — слова друга Итана заинтересовали.

— Что именно? — не понял Тхуко. — Думаешь, не перегрызутся? Да они уже...

— Нет, я о том, что она слишком наивна, — перебил он его. — Возможно, это ее образ... А на самом деле...

— Скучаешь по разведке? — хмыкнул на это орк. — Я и вижу... Да обычная это девчонка. Наблюдал я за ней. В глазах напряжение, вся зажата. Только что выдрессирована хорошо на манеры, умеет держать лицо. И спину, — он снова хохотнул. — Сразу видно: столичная рафинированная барышня. А хиленькая какая... Она ж и отпор дать не сможет. Меч в руки не возьмет. Ни один норматив первокурсников не сдаст... Ей бы мышцы натренировать чуток, может, и вышло бы что...

— А ты все о своем, — Итан все же усмехнулся в ответ. — Ей нет необходимости сдавать твои нормативы и качать мышцы. Она языковед.

— Так язык тоже мышца, — и Тхуко скабречно ухмыльнулся.

— Все, хватит, — резко осек Итан приятеля.

Он и сам не знал, почему так среагировал на эту шутку. Для орка такие остроты были в порядке вещей. Впрочем, как и для большинства вояк. Мужчины в компании друзей редко выбирают выражения, особенно если разговор касается слабого пола, порой даже соревнуются, чья шутка окажется пошлее. Итану к таким манерам были не привыкать, но сейчас подобное показалось ему неуместным.

— Разберемся с этой тэрой Гранд, — добавил потом. — Но надолго оставлять я ее у нас не собираюсь. Отправлю домой, как только подыщу ей замену.

— Действительно, шутки в сторону. Тебе она все же кажется подозрительной? — орк перестал ухмыляться и вернул серьезность лицу.

— Не знаю, что-то в ней не то... — признался Итан. — Не просто она у нас оказалась. Сама сказала, что ее вынудили отозваться на нашу вакансию личные обстоятельства, о которых, естественно, умолчала. И вот это мне не очень нравится, — он еще хотел рассказать о том, как она почувствовала его попытку проникнуть в ее сознание, но потом передумал.

— Могу тоже присмотреть за ней, — предложил Тхуко. — Вдруг что замечу интересное...

Итан согласился. Наблюдение за любым объектом лучше всего вести с нескольких точек.

Несколько последующих часов он пробыл в своем кабинете, погрязнув в бумажной работе, которую люто ненавидел, но на этой должности вынужден был выполнять. Давно следовало нанять секретаря, но как-то руки не доходили, да и привык он все делать сам и полагаться только на себя. Далее в его расписании было занятие у старшекурсников по теневой магии, куда он отправился с куда большей охотой.

Паола Гранд по-прежнему не выходила у него из головы, мысли о ней засели как надоедливые мухи, кружа, жужжа и раздражая. Да и при всем желании забыть бы Итану о ней не дали: молодую стажерку в Академии не обсуждал только ленивый. Последней же каплей стал разговор, случайно подслушанный у комнаты отдыха. Итан как раз проходил мимо, а дверь оказалась чуть приоткрытой, и он услышал голос одного из преподавателей, кажется, Дика Фаррела, куратора отряда «парящих»:

— Так когда нам уже будет официально представлена новенькая? Создается впечатление, я лишь один не познакомился с этой красоткой.

— У Дейдарка спроси, они, оказывается, знакомы и даже были парой одно время, — отозвался Бигельтон. Да, это его задиристый голос.

Итан замедлил шаг.

— Давайте расставим все по местам, тэры, — произнес уже сам Ридд вальяжно. — С тэрой Гранд мы действительно давно знакомы и нас связывали довольно, хм, близкие отношения. Волею случая мы расстались, но не забыли друг друга, поэтому намерены возобновить их. И да, с этой минуты тэра Гранд под моим покровительством. Имейте в виду.

Так... Итан снова ускорился, устремившись в свою башню. Значит, уже и покровителем эта дамочка успела обзавестись. Если это окажется правдой, а не бравадой бахвалистого Ридда, то только подтвердит его, Итана, подозрения на ее счет...

Он ворвался в свое кабинет буквально за несколько минут до того, как услышал легкие шаги на лестнице. Это была Паола Гранд, вне сомнения. Итан бросил взгляд на часы: пунктуальна, ничего не скажешь.

В дверь постучали, и он спешно занял место за своим столом, подвинул к себе папку с бумагами, взял перо и только потом произнес деловито:

— Входите.

— Это я, господин ректор, — вместе с ней в кабинет ворвался легкий порыв сквозняка, и до Итана долетел едва уловимый аромат духов. — О чем вы хотели поговорить со мной?

Удивительно, но направляясь к кабинету ректора, я даже не заблудилась. Пока шла, думала только о том, как не потеряться и не разозлить этого тэра Мадейро своим опозданием. Но, кажется, успела.

Он сидел за своим столом, но едва взглянул на меня, когда я вошла.

— О чем вы хотели поговорить со мной, господин ректор? — я старалась быть как можно любезней. Но от напряжения сводило мышцы, и даже легкая улыбка давалась мне с трудом.

— Во-первых, о вашем внешнем виде, — кашлянул он, откладывая перо.

— А что не так с моим внешним видом? — я растерянно оглядела себя.

— Слишком ярко. Слишком привлекает к себе внимание. И отвлекает от более важных вещей, например, учебы.

— Мое платье? Но оно довольно скромное и строгое, — попыталась оправдаться я. — У нас в университете даже форма была похожей.

— Это не ваш столичный университет, а Академия Теней, я уже обращал на это ваше внимание, — сухо отозвался ректор. — Найдите у себя в гардеробе что-нибудь черного или, по крайней мере, серого цвета.

— Но ведь черный цвет носят только вдовы, у меня точно такого не найдется в гардеробе, — мой тон тоже против воли стал тверже. Защитная реакция. — И серый незамужние женщины не носят, простите. Могу предложить вам на рассмотрение лиловый, синий, вишневый... Но это если юбка, блузка все равно будет светлой... Да, еще есть горчичное платье...

— Довольно, — оборвал меня василиск. — Мне неинтересно содержимое вашего гардероба.

— Значит, вы нашли повод, чтобы меня уволить? — сердце сжалось от горечи и страха, но внешне я оставалась спокойной. — Цвет моего платья?

— Я, скорее, вас уволю за дерзость, — он посмотрел на меня исподлобья. — И это первое и последнее предупреждение. А насчет платьев... Подойдите к Гелле, она выдаст вам профессорскую мантию. Будете ее носить на занятия.

Мантия так мантия. Я мысленно выдохнула: кажется, здесь пронесло. Но расслабляться рано.

— Хорошо, на обратном пути обязательно загляну к Гелле, господин ректор.

— Дальше... — он постучал кончиком пера по столу. — Вчера я уже предупреждал вас, но повторю. Ваше поведение. Попрошу исключить из него прилюдный флирт. Да и неприлюдный тоже. Мне в моем заведении не нужны любовные интрижки.

— Что? — тут я не только опешила, но и, кажется, покраснела. — Откуда у вас вообще такие мысли

на мой счет? С чего вы решили, что я собираюсь с кем-то заводить интрижки? Вы знаете меня меньше суток, а уже судите!

— Тем не менее, покровителем уже сумели обзавестись, — едко парировал ректор.

— О чем вы?

— О ком, — василиск резко поднялся и вдруг подошел совсем близко, скалой нависнув надо мной. Я же, стоя вот так рядом с ним, почувствовала себя еще слабее и ниже ростом. — О тэре Ридде. Он уже объявил всем, что берет вас под свою опеку и защиту. И вы не против этого.

— Это неправда! — воскликнула я возмущенно. — Я не давала ему такого права. Мне не нужен никакой покровитель, особенно, если это Дейдарк Ридд!

— Ваше негодование выдает ваше равнодушие к тэру Ридду, — мне снова казалось, что ректор прожигает меня своим взглядом даже сквозь непроницаемые очки. — Вы же не будете отрицать, что уже были знакомы раньше? Признайтесь, вы приехали сюда из-за него? Это и есть то самое «личное», что привело вас в нашу Академию? Дейдарк Ридд?

— Нет! — я едва не топнула ногой. — Я знать не знала, что он тоже работает здесь. Да, мы учились вместе когда-то, но не виделись и ничего не знали друг о друге три года! И с чего вы взяли, что нас что-то связывает? — «на сегодняшний день» — добавила я мысленно, ибо вспомнила о драконьей способности чувствовать ложь. На сегодняшний день нас точно ничего не связывает.

— Значит, вы не пара?

— Нет! — мне чем дальше, тем меньше нравился этот разговор. — Простите, господин ректор, вы всем новым преподавателям устраиваете такой унижительный допрос? Или только женщинам?

— Это не допрос, — его тон сразу изменился, будто он понял, что перегнул палку. — Попытка понять, где правда, а где ложь. И предупредить на будущее, — но извиняться господин ректор, похоже, все равно не собирался.

Он вернулся за свой стол и сцепил пальцы в замок.

— Какие у вас впечатления от первого рабочего дня, тэра Гранд? — спросил меня. — И что за вопросы у вас ко мне?

— Впечатления... — мне очень хотелось вывалить на него все свои реальные впечатления, но я, понятно, не сделала этого. Он именно этого и ждет: чтобы призналась в собственном бессилии — но я не доставлю ему такого удовольствия. — Прекрасные впечатления. Все прошло хорошо. Единственное, я бы хотела обсудить с вами учебный план, поскольку не знаю, какого уровня знания языков вы хотели бы добиться от студентов? Да, и на какие языки делать упор? Дружественных нам государств или же вражеских? Исходя из этого, будет выработана разная стратегия изучения языка.

— А баланс нельзя найти? Чем больше боец-Тень знает языков, тем лучше.

— Если начинать с первого курса, то, безусловно, можно. Впереди у них пять лет учебы. Но на последнем курсе это почти нереально. Если, конечно, не задействовать артефакты памяти. Но я боюсь, это будет накладно для бюджета Академии. — Позвольте мне решать, что будет накладно для бюджета, а что нет, тэра Гранд, — прозвучало несколько уязвлено. — По этому вопросу я дам вам ответ на днях. А с младшими курсами начинайте работать в обоих направлениях. Сами составьте план и принести мне его на утверждение.

— Как скажете, господин ректор.

— Еще что-то хотели спросить?

— Да, кажется... — текущий разговор все же выбил меня из колеи, и мысли путались. Вопросов я хотела задать куда больше, но никак не могла сосредоточиться. — Нет, пожалуй, спрощу в другой раз.

— В таком случае, можете быть свободной.

Я поспешила покинуть этот мрачный кабинет и его недружелюбного хозяина. Внутри все дрожало и бурлило от пережитых эмоций и, в первую очередь, негодования, которое было направлено на болтуна Дейдарка. Что он там кому наплел? Из-за него у меня все летит к гхарку! Ну только попадись он мне на глаза! Мало не покажется.

Глава 7

Дейдарка я нашла в столовой в компании все тех же лиц.

— Паола! — он, широко улыбаясь, поднялся мне навстречу.

— Выйдем поговорим, — сказала я ему тихо и тоже выжала из себя улыбку. Для всех остальных. Прилюдных скандалов устраивать не хотелось.

— Прямо сейчас? — удивился Дейдарк. — Может, пообедаем для начала?

— Прямо сейчас, — с нажимом на каждое слово ответила я.

— Ну хорошо, — тот пожал плечами. И бросил соседям по столику: — Прошу прощения, тэры... Мы скоро.

— Что стряслось? — спросил он меня обеспокоенно уже за пределами столовой.

Я прежде завела его за угол, чтобы скрыться от ненужных глаз и ушей, и только после ответила:

— Ты что наговорил всей Академии о нас?

— О чем ты? — Дейдарк округлил глаза.

— О том, что ты берешь меня под свою опеку! И о том, что мы снова вместе! — с едва сдерживаемым возмущением процедила я.

— Ну да, я так сказал. А что в этом плохого? — Дейдарк усмехнулся и, похоже, нисколько не смутился. — Я ведь это сделал из добрых побуждений. Тебе действительно не помешает защита и поддержка.

— Поддержка — возможно. Но не все остальное! Я больше не твоя девушка и не собираюсь ею становиться, ясно?

Дейдарк прожег меня взглядом, а после сказал с напускной легкостью:

— Ясно. Значит, пока оставим этот вопрос.

— Никаких «пока», Дейдарк, — твердо проговорила я. — У меня нет никакого желания возобновлять с тобой отношения.

— Правда? — он усмехнулся. И, кажется, ничуть мне не поверил.

— Правда! — я посмотрела ему в глаза.

— Так уж и быть... — и вновь снисходительная усмешка.

— И будь добр как можно скорее опровергнуть свои дурацкие рассказы! — потребовала я. — Меня из-за них сегодня чуть не выставили из Академии.

— Кто? — взгляд Дейдарк стал недоуменным.

— Как кто? Ректор, конечно!

— А он откуда так быстро узнал?

— Извини, не уточняла, — ответила я язвительно. — Не до этого было. В тот момент мне просто хотелось провалиться сквозь землю. Представляешь, каково мне было, когда он стал попрекать любовной интрижкой, о которой я ни сном, ни духом? Это было унижительно...

— А с чего ты так распереживалась? Неужели, думаешь, он бы реально тебя выгнал из-за этого? Или... — Дейдарк насмешливо приподнял бровь. — Тебя волнует, что именно он подумал о тебе нечто непристойное? Его мнение насчет тебя...

— Конечно, меня волнует моя репутация, — ответила я. — И в его глазах тоже.

— А, может, тебе просто нравится ректор?

— Что? — я опешила. А у самой отчего-то засосало под ложечкой, будто бы меня уличили в чем-то. Будто бы в словах Дейдарка была доля правды.

Но тут он ухмыльнулся и подмигнул:

— Я пошутил, — и меня сразу отпустило. Только странный осадок все равно остался...

— Больше не шути так, — отозвалась я холодно. — И сплетни не распускай.

— Договорились, — на его губах снова играла улыбка. — Значит, не злишься на меня? Мир?

— Мир будет, когда сообщишь всем, что мы не пара.

— Хорошо. Хоть сейчас. Возвращаемся в столовую?

— Возвращаемся, — кивнула я.

Однако пока мы выясняли отношения, столовая заметно опустела. Даже Бигельтона не было. Лишь за дальним столиком в одиночестве доедал свой обед профессор Ив. Но ему точно не было никакого дела до сплетен о моей личной жизни.

— Вот так незадача, — Дейдарк потер затылок. — Разбежались... Ладно, скажу всем вечером. Или хочешь, чтобы я обошел Академию и сообщил отдельно каждому?

— Ладно, подождем ужина, — сделала я одолжение. — Но если этого не сделаешь ты, сделаю я сама, понятно?

— Куда уж понятней, — он повеселел и повел меня к буфетной стойке. — Что будешь? Выбор не богат, но на вкус все прилично.

Меню действительно не отличалось разнообразием и изысканностью, но я взяла себе запеченную птицу и тыквенную кашу и осталось вполне довольна.

— Я обещал тебе экскурсию по Академии, — напомнил Дейдарк, пока мы ели. — Пойдем сейчас? Пока я свободен. У меня редко бывает, когда вторая половина дня не занята.

Я вначале хотела отказаться, но потом подумала, что сама еще долго буду разбираться, что здесь где находится, и все же согласилась:

— Хорошо, давай сейчас.

— Только слишком близко со мной не иди, — предупредила я, когда мы уже вышли из здания. — Соблюдай дистанцию и приличия.

— Конечно-конечно, слушаюсь, моя госпожа, — Дейдарк шутовски поклонился. Я же на это лишь закатила глаза.

— Что же тебе показать в первую очередь? — стал размышлять он по пути. — Может, озеро Духа?

— Духа? — я посмотрела на него с интересом. Мы шли по тенистой аллее, вдалеке же виднелся большой прозрачный купол. Я думала, Дейдарк ведет меня туда, но узнать, что за озеро с таким загадочным названием, было еще любопытней.

— Да. Озеро, воды которого закаляют дух война. Его силу воли, — пояснил Дейдарк. — Заходя в него, студент не может предугадать, что ждет его. Чем станет сегодня для него воды озера. Обожжет огнем или холодом? Не начнет ли разъедать кожу? Не найдет ли иллюзий, которые, порой, мучительней физической боли? Каждое оно испытывает по-разному.

— И все проходят это испытание?

— Не все. Но большинство. Да и озеро начинает с малого, постепенно наращивает силу. Это одна из разновидностей тренировок. Озеро Духа стоит в расписании студентов со второго по четвертый курс, дважды в неделю. Нам сюда, — и Дейдарк свернул на другую аллею, узкую и еще более тенистую, чем прежняя. Высокие деревья, растущие напротив друг друга, сплетались густыми кронами, сквозь которые едва пробивался солнечный свет, создавая тем самым подобие некоего коридора или даже тоннеля.

— Мрачновато, — пробормотала я, озираясь.

— А никто и не обещал, что будет весело, — ухмыльнулся Дейдарк. Аллея вывела нас к небольшому озеру, больше похожего на пруд. Вокруг него такой же плотной стеной стояли деревья. Меня охватило смутение, когда я поняла, что мы здесь не одни: в метрах десяти от берега, по плечи в темной воде находились с десятка полтора ребят, а по песку, вдоль кромки озера, медленно прохаживался орк Тхуко Гварт.

— Кажется, мы не вовремя, — пробормотала я, останавливаясь.

— Ничего, мы на минутку, — беспечно ответил Дейдарк и взмахнул рукой, приветствуя орка, который как раз обернулся к нам. — Прошу прощения за беспокойство, тэр Гварт. Я знакомлю Паолу... Тэру Гранд, — поправился он, когда я на него предупреждающе посмотрела. — Знакомлю тэру Гранд с окрестностями.

— Добрый день, — я неуверенно улыбнулся, а Тхуко Гварт лишь коротко кивнул и вновь повернулся к нам спиной.

Я же пробежалась взглядом по студентам, узнавая некоторые лица третьекурсников: задира Лео Гадриель, его враг Боуи, а вон и беловолосый адриец, единственный, кто стоял, закрыв глаза. Правда, и остальные на нас мало обращали внимание: взгляды большинства были напряжены или устремлены в себя. Одни стояли, распрямив спины, другие обнимали себя за голые плечи, будто пытаясь согреться или успокоиться. А ведь где-то среди них может быть и та девушка, Элизабет... Я нашла ее в дальних рядах, и наши взгляды встретились. Она смотрела на меня прямо, не мигая и вполне осознанно, наблюдала за мной, возможно, еще до того, как ее заметила я. И в глазах этой Элизабет было столько злобы, что мне стало совсем не по себе и еще больше захотелось покинуть это место.

— Идем, не будем их отвлекать, — тихо сказала я Дейдарку и первая направилась к аллее.

Он слегка замешкался, но быстро нагнал меня.

— Видимо, нелегко им приходится, — заметила я. — Вода, наверное, холодная...

— Холод — не самое страшное, что они сейчас испытывают, — ответил Дейдарк.

— Среди них есть девушка. Кто она? Как оказалась здесь, в Академии? — Элизабет, точнее, ее взгляд не выходил у меня из головы. — Я была удивлена, увидев ее среди парней.

— А, Майлз, — равнодушно протянул Дейдарк. — Да какая из нее девушка? — он усмехнулся. — Самый настоящий пацан. Как я слышал, ее воспитывал дед, бывший генерал. С родителями что-то стряслось, она осталась сиротой и на полном попечении деда, самого настоящего солдафона, для которого воинское дело — смысл жизни. Он даже слегка помешался на этом... Вот и воспитал внучку под себя. И сам отправил сюда.

— То есть, Элизабет не сама выбрала этот путь?

Дейдарк пожал плечами:

— Но я не заметил, что она страдает. Успеваемость хорошая, парни ее воспринимают как свою... Ты же не собираешься ее жалеть?

— Нет, но...

— Ой, да ладно тебе! Не всем же быть хорошенькими девушками и разбивать мужские сердца, — Дейдарк посмотрел на меня с усмешкой. — Если нет ни первого, ни второго, то пусть повоюет.

— Звучит цинично, — заметила я, поморщившись. — И даже неприлично.

— Зато правдиво, — припечатал он.

— Допустим, — я решила прекратить обсуждение Элизабет и поинтересоваться о других студентах, — а что насчет Лео Гадриеля и Питера Боуи? Мне показалось, между ними серьезный конфликт. Сегодня на занятии у них я даже побаивалась, что они подерутся.

— О, там мутная история, — ответил Дейдарк и замолчал.

Я посмотрела на него вопросительно, призывая продолжать. Раз уж начал...

— Еще в прошлом учебном году они были друзьями, а в этом... — наконец заговорил он. — Отец Боуи — судья. Месяц назад он вынес обвинительный приговор отцу Гадриеля. Многие считают, что несправедливый. Ходят слухи, что тэра Гадриеля, который, кстати, был приближен к королевской семье, оклеветали в предательстве короны. Его близкие, конечно же, считают так же и не согласны с приговором. Более того, они уверены, что судью Боуи подкупили. Естественно, после такого дружба между их сыновьями тоже дала трещину. Конфликт перебрался и на них.

— Да, история нехорошая, — вздохнула я. — И что сейчас с отцом Гадриеля?

— Его приговорили к смертной казни, конечно же, как государственного преступника. Но приговор пока не привели в действие, ждут, пока пройдут празднества по случаю дня Солнца. После него сам

король назначит дату казни.

— Это почти месяц... Вдруг за это время что-то поменяется? — задумалась я. — Откроются новые сведения, доказательства...

— Возможно, — Дейдарк пожал плечами. — Мне, признаться, это не особо интересно. И, вообще, лезть в политику — неблагоприятное дело. Лучше без меня.

— Сказал тот, кто преподает в военной Академии, — невесело улыбнулась я. — Ты уже в политике, пусть и косвенно.

Дейдарк с усмешкой отмахнулся и перевел тему:

— А вон там, смотри, еще одно озеро.

— Тоже для каких-то испытаний? — я взглянула туда, куда он показывал. В этом месте деревья уже росли редко, и за ними хорошо была видна гладь озера. Как раз из-за облаков выглянул солнце, и вода заискрилась в его лучах.

— Нет, это озеро Исцеления, — ответил Дейдарк. — Заменяет любого лекаря. Лечит все.

— Хочешь сказать, в Академии нет лекаря? — удивилась я. — Нет, — он весело улыбнулся. — Он не нужен, когда есть такое озеро. Я же говорю, излечит все: от сквозной раны до фурункула на заднице.

— Что-то ты перестал выбирать выражения, — скептически хмыкнула я. — Раньше ты себе подобного не позволял. При девушках.

— Прости, — Дейдарк сделал нарочито виноватое лицо, — действительно, постоянное общение только с мужчинами, которые еще в своем большинстве вояки, оставляет свой отпечаток. Но теперь есть ты, и я постараюсь вернуться к прежним манерам и буду следить за языком. И других заставлю сдерживаться в выражениях при тебе.

— Ловлю на слове, — ответила я и вновь взглянула на озеро. А там красиво... И светло. Не то, что у прошлого озера. — В нем можно купаться просто так? — я вспомнила о своих пока нерешенных бытовых проблемах. — Или только заболевшим?

— Здоровым лучше в нем не купаться, иначе можно опьянеть от переизбытка силы. Для купания, если очень захочется, можно воспользоваться водопадом. Видишь, горный выступ? За ним есть крохотная лагуна и водопад. Если будет желание, можно сходить туда как-нибудь вечером, — Дейдарк многозначительно поиграл бровями.

— Обойдусь без сопровождения, — осадила его я. — Если вообще когда решусь наведаться к тому водопаду.

— Как скажешь, — Дейдарк вздохнул с таким же притворным сожалением. — В какую сторону пойдём дальше?

— Туда, — я показала на прозрачный купол, который уже давно заприметила. — Что там находится?

— Зал для практических занятий по теневой магии. Территория нашего ректора.

— Ректора?

— Да, он же преподает теневую магию на старших курсах. Кстати, сейчас там должна быть тренировка у отряда парящих, идем, посмотрим, — Дейдарк взял меня под руку и потянул за собой.

— Может, не стоит? — робко возразила я. С ректором опять встречаться мне ну никак пока не хотелось. — Давай в другой раз...

— Да ладно тебе! Ты должна это увидеть!.. Уператься я перестала, но пошла за ним с чувством обреченности.

— А что за парящие? — поинтересовалась, когда мы почти приблизились к залу, который имел форму полусферы, и стены его тоже были полностью прозрачен.

— К четвертому курсу среди студентов формируются отряды: парящих, невидимок, иллюзионов и оборотней, — пояснил Дейдарк. — В зависимости от магических способностей. Самые редкие — парящие. Способность к левитации проявляется у малого процента и в бою ценится особенно высоко. А наиболее многочисленный отряд — оборотней. Половина студентов идет именно туда. И боевая подготовка у этих отрядов с четвертого курса отличается. Вместе они посещают только теоретические занятия. Смотри... — мы уже стояли у полусферы и могли наблюдать за тем, что

происходит внутри.

О тех, кто способен летать, я, конечно же, слышала, но никогда не видела. Студенты — человек десять — действительно парили почти под самым куполом. Несмотря на отсутствие опоры, они выглядели собранными и сгруппированными, а их взгляды были прикованы к одному человеку — ректору. Тот стоял внизу, в расслабленной позе, сложив руки за спину и что-то говорил им. Что именно, разобрать было невозможно — толстые стены сферы полностью глушили звуки. Затем ректор выбросил вперед одну руку, и ввысь взметнулись черные блестящие шары. Парни среагировали в мгновение ока, принявшись разбивать их какими-то заклинаниями. От ярких вспышек магии, которыми заполнилось все пространство внутри сферы, заболели глаза, и я на несколько секунд зажмурилась, пытаясь унять мельтешащие звездочки. Когда же открыла глаза обратно, вспышки сменили серые клубы, похожие на рваный туман. И ректор что-то строго объяснял одному из парней, который уже не висел в воздухе, а стоял перед ним на земле.

— Промазал Вердон, — с досадой прищелкнув языком, прокомментировал Дейдарк. — Сейчас его будут дополнительно гонять...

Внезапно, будто услышав нас, ректор повернул голову в нашу сторону. Заметил, точно. Склонил чуть голову набок, сжал губы, но с места не сдвинулся. И вновь переключил внимание на студента, которого отчитывал.

— Я же говорила, что нам не надо было сюда приходить, — в сердцах проговорила я и поспешила вернуться на тропинку. — Кажется, ректору это не понравилось.

— С чего ты взяла? Он такой всегда, — Дейдарк, усмехаясь, не отставал от меня. — Недовольный.

— Он опять может подумать про нас невесть что, — отозвалась я, чувствуя, что начинаю заводится. — И зачем только послушала тебя?

— Ты слишком переживаешь насчет мнения ректора. Не выгонит он тебя. Пусть поищет замену для начала, — Дейдарк тоже стал ершиться. — Не так-то просто ее найти...

Наверное, это так. Вот только мне рисковать не хотелось. Дейдарк даже не догадывался, что на кону у меня стоит не только честь, но и будущее, а, может, и жизнь. И все это сейчас невольно находится в руках ректора.

Вновь начались какие-то заросли, дикие кустарники, тропинка пошла будто в гору.

— Где мы? — я начала осматриваться. Место было красивым, но вызывало неясную тревогу.

— Это заброшенный сад, — ответил Дейдарк. — Тут отличное место, если хочется уединиться.

— Почему за ним никто не ухаживает? — я сдержала судорожный вздох: в груди что-то сильно сжало, будто перестало хватать воздуха.

— Так некому. Да и не надо это никому.

С каждым шагом странное чувство в груди продолжало усиливаться, к нему присоединилось жжение. И я не могла найти этому объяснения. Что со мной? Усталость? Волнение? Я заболела?

Впереди показалось непонятное сооружение, похожее на арку. Высокая, с выбоинами, густо обвитая плющом — она заметно выделялась среди деревьев и приковывало внимание.

— Что это такое? — спросила я у Дейдарка.

— По правде говоря, не знаю. Похоже на арку какую. Но откуда она здесь? — и он энергично пожал плечами. — Как-то не интересовался этим вопросом. Развалины и развалины... Возможно, еще со времен каллатинов здесь стоит.

Я хотела ответить, но внутри меня все скрутило, а после словно огнем прошило. И голова закружилась. Я даже покачнулась и ухватилась за плечо Дейдарка.

— Что такое? — он стал вмиг серьезным и обеспокоенным. — Тебе плохо?

— Да что-то нехорошо, — проговорила я, прижимая ладонь к груди. — Наверное, переутомилась. Давай вернемся в Академию.

На переутомление это мало походило, но Дейдарку я не хотела об этом говорить. Сейчас опять начнется суета, преувеличенная забота... Нет, не хочу давать ему для этого повода.

— Конечно, — он предложил мне локоть в качестве опоры, и на этот раз я не отказалась. — Мы все равно рядом.

Академия и вправду оказалась совсем рядом: нужно было лишь пройти немного вперед, затем спустится с небольшого пригорка.

— Видишь, мы вышли с западной стороны, — Дейдарк не упускал возможности продолжить экскурсию. — Здесь вход к Гелле, когда надо по каким хозяйственным вопросам, и баня.

— Баня? — я наконец заметила облако пара, которое вырвалось на улицу из одной приоткрытой двери. Наконец-то я нашла ее. — Скажи, а до какого часа она открыта?

— Открыта она круглосуточно. Но студентов после отбоя здесь не встретишь. — А во сколько отбой? — уточнила я.

— В десять.

Так, отлично...

— А преподавателей?

— Можно прийти в любое время, но, обычно мы стараемся мыться тоже до десяти.

— А вход здесь?

— Главный вход внутри здания. За столовой есть лестница, она как раз ведет к баням. Могу отвести показать, — предложил Дейдарк. И вдруг нахмурился: — Постой, ты же не собираешься идти туда вместе со всеми?

— Нет, конечно, — ответила я с легким раздражением.

— Я могу всех выгнать, а потом покараулить, пока ты...

— Нет, — отрезала я. — Придумую что-нибудь сама.

— Ну как знаешь, — он посмотрел на меня озадаченно. — Я бы...

— Спасибо, я сама, — повторила упрямо.

— Кстати, как ты себя чувствуешь? — спохватился тут Дейдарк. — Прошло недомогание?

— Да, — я с удивлением поняла, что все как рукой сняло. Будто и не было. — Я уже в полном порядке. Но все равно пойду к себе. Надо еще учебный план составить и завтра показать его ректору.

— Но до комнаты-то я могу тебя проводить? — Дейдарк улыбнулся. — Нам ведь все равно по пути.

— До комнаты проводи, — вздохнула я. — И не забудь, что ты мне обещал. Сказать всем правду.

— Да, помню, помню, — кивнул с усмешкой Дейдарк. — Будет сделано, не волнуйся.

Хотелось бы верить...

Глава 8

До вечера я занималась планированием занятий. Правда, мои мысли то и дело уносились к моменту, когда мне стало плохо в саду. Такое странное чувство, странное жжение... Точно внутри меня зажгли факел. Откуда это взялось? И куда исчезло? Если бы в Академии был лекарь, возможно, я бы попыталась поговорить с ним... А так... Не с озером же обсуждать это?

На ужин я снова немного опоздала и пропустила обещанное опровержение Дейдарка. Но он слово, похоже, сдержал, поскольку никто за столом эту тему не поднимал и намеков никаких не делал. Все вели себя вежливо, даже Бигельтон не приставал со своими заигрываниями. Дейдарк тоже сдерживал порывы, правда, мелкие знаки внимания оказывать не упускал: подвинуть стул, подать чашку с чаем. До комнаты вновь проводил и только. В общем, все было чинно-благородно, даже слишком.

А после я с нетерпением ждала отбоя, чтобы все-таки навестить баню. Потребность в ней уже была настолько сильной, что еще одного дня я точно не выдержала бы. Около десяти вечера я собрала полотенце, мыло, чистое белье и выглянула в коридор: тишина. Дальше шла, постоянно оглядываясь, но Академия в этот час уже словно вымерла.

Вход в баню отыскала быстро: еще после ужина я украдкой исследовала первый этаж и заметила нужную мне дверь. Как и говорил Дейдарк, внутри тоже не было ни души. Пахло каким-то хвойным мылом, в воздухе стояла влажность, горел приглушенный свет. Я миновала длинный ряд раздевалок со шкафчиками, остановилась у самого последнего. Еще раз воровато огляделась и принялась раздеваться. Только нижнюю сорочку не решилась снимать: все же остаться полностью обнаженной было немного страшно. Вдруг кто зайдет? Одежду оставила, с собой прихватила только полотенце и мыло и направилась к следующей двери. Однако стоило ее приоткрыть, лица коснулся легкий ветерок.

— Надо же, — прошептала я, изумленно оглядываясь.

Это оказался внутренний дворик, в центре которого располагались два бассейна. От воды шел пар, и в нескольких местах со дна били фонтаны.

Горячие источники? Такого я точно не ожидала увидеть здесь. Я осторожно спустилась по каменным ступеням в воду. Теплая... Я блаженной выдохнула и закрыла глаза. Как же хорошо... Потом нашла выступ, служащий скамеечкой, и присела на него, расслабленно приткнувшись спиной к стенке бассейна. Нет, все же удивительное место — этот остров. Небольшой, а столько всего на нем расположено... Два озера, водопад, теперь еще и гейзеры... И это только то, что я успела увидеть. Как знать, какие мне еще готовятся открытия?

И все же здесь не так уж плохо. Мрачновато, но местами даже красиво... Один заброшенный сад чего стоит. Если бы мне не стало тогда плохо, я б с удовольствием побродила там.

Немного распарившись и отмокнув, я намылила волосы, затем на несколько секунд ушла с головой под воду, чтобы хорошенько их прополоскать. Когда же выныривала, уловила боковым взглядом какое-то движение. А следом хлопнула дверь, ведущая в раздевалку. Меня охватил страх, и сердце застучало часто-часто. Тут кто-то был? Мой взгляд метнулся к месту, где я оставила полотенце — и все внутри похолодело. Его не было.

— Эй, что за шутки? — выкрикнула я в пустоту, а после бросилась к ступенькам из бассейна. Они были скользкими, и я чуть не упала, отделалась ушибленной коленкой.

В раздевалке, конечно же, никого не было. Как и всех моих вещей. На глаза навернулись слезы обиды: кто это все устроил? Захотел меня опозорить? Заставить бегать по Академии мокрой и голой? Очень остроумно! Движимая одними эмоциями, я ринулась уже к выходу, но дверь распахнулась сама прямо перед моим носом, а я едва не врезалась в мужскую грудь. Отшатнулась в последнюю секунду — и обомлела еще больше. Это был ректор.

— Что здесь происходит? — произнес он своим менторским тоном.

Ну а до меня дошло, что я стою перед ним именно такая: мокрая и почти голая. Во всяком случае налитая влагой и липнувшая к телу сорочка мало что скрывала. Я попыталась хоть как-то прикрыться руками и отступила еще на шаг. Но ректор, кажется, тоже понял, что ситуация весьма пикантная, поскольку следующий вопрос прозвучал уже менее жестко:

— Куда вы собрались в таком виде?

— А в каком виде я должна быть в бане? — превозмогая стыд, я вздернула подбородок.

— В такой час?

— А когда вы мне еще прикажете мыться? Вместе с мужчинами? — мой голос все же дрогнул, а к горлу подступил соленый ком. — И не смотрите на меня, это неприлично...

— Извините, — ректор отвернулся, но не ушел. — Я услышал шум, решил проверить... Тут точно все в порядке?

— Точно, — тихо отозвалась я, не зная, что мне делать.

И почему он не уходит? Чего ждет?

— Вы оделись? — ректор слегка повернул голову.

Мне не удалось подавить вздох, и он спросил уже настороженно:

— В чем дело?

Я сглотнула:

— Мне не во что. Кто-то забрал мою одежду, пока я мылась. Видимо, решили пошутить... — меня вдруг пробрал озноб, и я задрожала всем телом.

— И вы об этом только сейчас говорите? — ректор уже снова стоял ко мне лицом. — Кто это сделал?

— Я же говорю, что не знаю, — я отвела взгляд и крепче обхватила себя руками. — Господин ректор, можете идти, я сама справлюсь... — Давайте вы не будете мне приказывать, что делать, тэра Гранд, — это прозвучало раздраженно и даже угрожающе.

Ректор резким движением расстегнул и снял свой пиджак, затем набросил его на меня:

— Прикройтесь. И идемте. Я провожу вас.

— Спасибо, — от волнения мой голос совсем охрип. — Но я могу...

— Идемте, — ректор кивком показал на дверь. — А то замерзните.

Он был зол и категоричен, и я не смогла ослушаться. Покорно пошла за ним.

— А я предупреждал, что вам здесь будет нелегко, — завел ректор свою «песню», когда мы оказались уже в преподавательском крыле. К счастью, за весь путь мы никого не встретили.

— Я просто хотела помыться, — проговорила я сквозь зубы. — Что я опять сделала не то? Я, в конце концов, девушка и мне просто необходимо принимать ванну, желательно каждый день.

— Вот именно. Вы — девушка. И вас предупреждал, что условия в Академии никак не соответствуют вашим запросам.

О боги...

— Хорошо, вы меня проучили. Довольны? — с горечью спросила я. — Я поняла, что сама виновата в том, что со мной произошло в бане. И в том, что родилась девушкой, тоже виновата. Ваша взяла, господин ректор. Урок я усвоила. Мы пришли. Спасибо, что проводили, — я остановилась у своей комнаты и сжала в кулаке ключ. Благо, воришки не прихватили его с собой. А, может, и не заметили...

Я ждала какой-то ответной реплики на свой короткий монолог, но ректор молчал, и, вообще, будто задумался о чем-то. Тогда я вставила ключ в замок, открыла дверь и вошла, на ходу сбрасывая его пиджак. Когда оказалась в сумраке комнаты, протянула ему его через порог:

— Еще раз спасибо, господин ректор.

Он забрал пиджак и наконец произнес:

— Спокойной ночи, тэра Гранд.

— И вам того же, господин ректор, — я закрыла дверь и прижалась к ней спиной.

Только не плакать, Паола, только не плакать... Итан направлялся к себе в башню, когда услышал какую-то возню и сдавленный шепот недалеко от столовой. Похоже, кто-то из студентов нарушал режим. И если это снова Райли Фогсу удалось пронести с материка крепленный шейри, сегодня же пойдет на отчисление! Итан устремился на шум, но не успел: нарушители исчезли за углом. Он бросился было за ними, но тут до него донесся слабый крик. Или почудилось? Итан насторожился,

прислушиваясь. Шаги... Будто кто-то шлепает босыми ногами по лужам. Это в бане, что ли?

Итан в секунду преодолел расстояние до двери и распахнул ее. И прямо на пороге столкнулся с девчонкой-стажеркой. Тэра Гранд...

— Что здесь происходит? — вырвалось у него.

Она же была чем-то напуганной, растерянной, а еще мокрой, от макушки до пяток. Волосы влажные, вода струйками стекает вниз, по обнаженным плечам и ключицам. Тонкая ткань сорочки прилипла к телу, являя взгляду все то, что должна была скрывать: небольшую аккуратную грудь, тонкую талию, изящный изгиб бедра, даже пупок на плоском животе — все это Итан успел рассмотреть за мгновение до того, как она спохватилась и попыталась прикрыться.

— Куда вы собрались в таком виде? — он неожиданного для самого себя тоже растерялся. Вопрос вышел странным. И без того было понятно, что она здесь делает. А вот почему разгуливает мокрой по раздевалке...

— Не смотрите на меня, это неприлично... — даже в таком положении тэра Гранд умудрилась сохранять достоинство.

— Извините, — Итан все же отвернулся, давая ей возможность одеться. Отвернулся, но не ушел, чувствуя, что еще не до конца разобрался, что ж его так беспокоит.

И он не ошибся. Гнев вспыхнул мгновенно, стоило узнать, что кто-то пошутил над девчонкой, украв ее одежду.

— Кто это сделал? — Итан едва сдерживал негодование.

— Я же говорю, что не знаю, — она уже дрожала, то ли от холода, то ли от страха, и внутри него тоже что-то дрогнуло, порождая несвойственные ему порывы. Согреть. Успокоить.

— Господин ректор, можете идти, я сама справлюсь...

Гарр! Откуда в ней столько гонора?

— Давайте вы не будете мне приказывать, что делать, тэра Гранд, — он разозлился. Вот только на кого больше: на нее или себя, свою слабость?

Но пиджак снял, без лишних размышлений, набросил ей на плечи. Чтобы не дать замерзнуть этой упрямой, невыносимой и чересчур проблемной тэре Гранд. А еще спрятать с глаз долой ее дразнящие прелести.

— Идемте, я провожу вас.

Да, он проводит ее, чтобы она больше не вляпалась еще во что-нибудь. В идеале, посадить бы ее под замок и выпускать только на лекции! Проблемы, сплошные проблемы... Паола Гранд внесла смуту в его жизнь и жизнь академии еще раньше, чем он думал.

Итан понял, что она ему что-то говорит, и, кажется, уже давно, только когда они оказались у ее комнаты.

—... ваша взяла, господин ректор. Урок я усвоила...

О чем это она? Итан попытался сосредоточиться на ее словах, но вместо этого уперся взглядом в ее губы, мягкие, манящие. Представил, как впивается в них поцелуем, пробует на вкус...

Нет! Он влепил себе мысленную оплеуху. Прочь эти безумные и неуместные фантазии! Нельзя, нельзя даже думать о таком... Только не о поцелуе, только не о нем.

Безумие...

— Еще раз спасибо, господин ректор, — Гранд уже скрылась в комнате, а в приоткрытой двери была видна лишь ее рука, которая протягивала ему пиджак.

— Спокойной ночи, — он забрал свою вещь, и дверь тотчас захлопнулась.

Итан тряхнул головой, сбрасывая наваждение и возвращаясь в реальность. Но вместе с этим вернулся гнев, он все сильнее закипал внутри, требуя выхода. И справедливости.

Он найдет этих щенков, которые решили понасмехаться над Паолой Гранд. Неважно, что она не к месту в их Академии, что ее тут не ждали, он не допустит подобного обращения с кем бы то ни было, и уж тем более с преподавателем.

Итан, на ходу надевая пиджак, направился в студенческое крыло.

— Подъем! — рявкнул, распахивая, дверь первой комнаты.

— Подъем! — отлетела следующая дверь.

Первый, второй, третий курс... Ошалелые студенты вскакивали с кровати, недоуменно переглядываясь и не осмеливаясь спросить, что происходит.

— Всем до единого собраться на первом этаже! — командовал Итан, следуя от двери к двери. — Через минуту, чтобы комнаты были пустыми!

— Что произошло? — в коридоре показался обеспокоенный Тхуко Гварт. Его комната единственная находилась в студенческом крыле, где он следил за порядком. — Что за шум? Итан? — он подошел к другу. — Тревога?

— Да вот, ищу кое-кого... — Итан выгнал последнего студента и двинулся к лестнице. — А заодно и кое-что.

Орк поспешил за ним:

— Можешь объяснить нормально? Я давно тебя таким не видел. Что ты ищешь и кого?

— Одежду Паолы Гранд и того, кто ее украл, пока она мылась, — отрывисто пояснил Итан.

— О... — только и протянул Тхуко.

— Их было несколько, я видел, как они убегали, но не успел рассмотреть.

— Даже так?

Итану показалось, что друг ухмыляется.

— Ты видишь здесь что-то смешное, Тхуко? А я вижу низкий поступок и подлость.

— Согласен, низкий, — кивнул орк. — Правда, так бывает, в армии проверяют новобранцев на прочность и выдержку...

— Мы не в армии, и Гранд не новобранец, а преподаватель. И... девушка, — последнее далось с трудом. Но он не мог не признать, что Паола Гранд как раз-таки прошла это испытание вполне с достоинством.

— Это понятно. Я хоть и орк, но не тугодум. Подлость должна быть наказана, поддерживаю. Только и ты сбавь немного обороты, а то скоро потеряешь контроль над... — и он взглядом показал на руки Итана.

Итан опустил глаза и тихо выругался: на кистях начала проступать чешуя.

— И на шее тоже, — тихо добавил Тхуко.

— К гарру, — отозвался Итан, но все же попытался вернуть холодность рассудку.

Студенты столпились в холле первого этажа и торопливо приводили себя в порядок: далеко не все успели одеться и многие это делали на ходу, спускаясь сюда.

— Построились, — это проговорил Тхуко Гварт, тихо, но все мгновенно выполнили его приказ, лишь первокурсники ненадолго замешкались.

— В нашей Академии произошел инцидент, который я не намерен оставить без внимания, — начал Итан, остановившись перед ними. — Кто-то из студентов, а их было несколько, совершили умышленный поступок, оскорбивший и унизивший одного из наших преподавателей. Это произошло около получаса назад. Уверен, те, кто это сделал, понимает, о чем я. У вас одна минута, чтобы сделать признание. Иначе я найду виновников сам, перерыв память каждого. Каждого.

Минута прошла, но никто так и не вышел.

— Ну что ж... Тогда приступим, — Итан начал с первокурсников.

Ощущение, когда копаются в твоей памяти, не самые приятные, особенно, когда не умеешь защищаться от вмешательства: мозг словно зудит и сжимается, и студенты морщились, стискивали зубы, но терпели. Первый курс, второй — Итан лишь касался памяти студентов и почти сразу понимал, что они невиновны и даже не догадываются, что произошло.

Но стоило ему подойти к Лео Гадриелю, как почувствовал вибрации страха и увидел обрывки воспоминаний: раздевалка, баня и... полуобнаженная тэра Гранд в бассейне, в облаке пара. Последняя картина вызвала новый всплеск гнева.

— Это ты, — процедил Итан. — Шаг вперед.

Гадриель молча последовал приказу.

— Кто еще? — Итан устремил взгляд на Коллинса, приятеля Гадриелля, чьи щеки внезапно пошли красными пятнами. — Шаг вперед. Еще кто-то есть?

Из строя вышел второй дружок Гадриеля.

— Еще? — повторил Итан.

— Все, больше никто, — отозвался Гадриель, глядя перед собой, в пустоту.

— Точно?

— Точно, — Гадриель сглотнул и повел шее.

Итан пробежал взглядом по оставшимся третьекурсникам, затем скомандовал Гадриелю и его приятелям:

— Все трое, за мной. Остальные свободны. Отбой.

Глава 9

Утро выдалось пасмурный: все небо застлали свинцовые тучи, готовые вот-вот разродиться дождем. На душе и без того было серо, а после взгляда за окно и вовсе накатила хандра. Я выбрала самое неприметное платье — чтобы «не разочаровать» ректора. Хотя цвет темной сливы ему тоже мог прийти не по вкусу и показаться излишне ярким. После я вспомнила, что надо бы найти Геллу, чтобы она выдала мне мантию, и именно в этот момент в дверь постучали. Открывала я ее с некоторой опаской: какую гадость мне еще приготовила судьба? Но это оказалась сама Гелла, легка на помине.

— Доброе утро, — я была несколько обескуражена.

— Вот, — она протянула мне какой-то сверток.

О, то есть Гелла все же способна говорить?

— Что это? — я взяла сверток с осторожностью.

— Ректор передал. И вот еще, — поверх свертка лег ключ. — Дверь слева от вашей. Я там прибрала, дальше сами следите.

— Что за дверь? — я посмотрела на женщину в полном недоумении.

Но Гелла не удостоила меня ответа, будто вмиг оглохла и снова онемела, и, прихрамывая, побрела прочь.

Все-таки она очень странная...

Я закрыла дверь и первым делом развернула сверток. Сердце сделало радостный кульбит. Моя одежда? Значит, хулиганы нашлись? Или же только одежда? А это что? Я взялась за следующую вещь. А, мантия... Ректор не доверяет мне и решил позаботиться об этом сам?

Ну и ключ... Дверь слева, как сказала Гелла. Я вспомнила, что действительно рядом с моей была еще одна неприметная дверь. Я предполагала, что она ведет в какой-нибудь чулан, поэтому не особо обращала на нее внимание. Зачем мне от нее ключ? Заинтригованная, я направилась туда. Дверь открылась легко — и я застыла на пороге, не поверив своим глазам. Ванна! Там стояла самая настоящая ванна, простенькая, небольшая и, похоже, очень старенькая, но ванна! Я проверила краны: все работало. Надо же!

Это что же получается?... Она теперь моя? Я могу ею пользоваться? Меня захватила почти детская радость. Но с чего такая щедрость со стороны ректора? Неужели после вчерашнего?... Но каким бы ни был его мотив, все равно это было очень неожиданно и... приятно. Я ощутила, как горят мои щеки, и приложила к ним ладони. Наверное, надо его как-то поблагодарить...

И только когда я уже спускалась в столовую, пришла запоздалая мысль: если ректор дал мне ключ от ванной, значит ли это, что он не собирается увольнять меня в ближайшее время?

В холле и около столовой было подозрительно безлюдно, зато внутри... Вчера здесь не было столько людей. Казалось, в это утро вся академия решила позавтракать в одно и то же время. Волнение усилилось, когда при моем появлении все резко замолчали, устремив на меня взгляды, а затем я увидела ректора.

— Тэра Гранд, — он шагнул ко мне. — Вы задерживаетесь...

Он что, собирается отчитывать меня при всех?

— Простите, но... — я собралась напомнить, что до лекции еще полчаса, но Итан Мадейро поднял руку, призывая всех к тишине.

— Гадриель, Коллинс, Бинг, — кивком позвал он.

Я все меньше понимала, что происходит. Лео Гадриель и двое его приятелей вышли вперед — все хмурые и притихшие.

— Эти курсанты хотят вам что-то сказать, тэра Гранд, — ректор потер подбородок. — При всех. Гадриель?

— Мы просим у вас прощение, тэра Гранд, — произнес тот в наступившей тишине. — За то, что сделали вчера. Эта была неудачная шутка.

Так вот оно что... Значит, это были они?

— Неудачная шутка? — между тем уточнил ректор тоном, не сулящим ничего хорошего.

— Проступок. Серьезный проступок, который никогда не повторится, клянусь всеми богами, — продолжил Гадриель. — Мы раскаиваемся в этом, тэра Гранд.

— Простите, тэра Гранд.

— Простите, — эхом повторили его друзья.

— Шутка была не очень, согласна, — отозвалась я тихо. В смятении, котором я сейчас находилась, было трудно сохранять самообладание. Особенно давило, что все происходило на глазах такой толпы. — Надеюсь, подобное действительно больше никогда не повторится.

— Одних слов мало, — вновь резко проговорил ректор. — От меня они наказание уже получили. Но этого недостаточно. Тэра Гранд, вы тоже можете придумать им наказание. Свое.

— Наказание? — я совсем растерялась. — Я?

— Это будет справедливо. Вы пострадали и вольны наказать их, как пожелаете, — подтвердил Итан Мадейро.

Да уж, к такому я точно готова не была, но что ж... Меня внезапно озарило.

— Я знаю, какое наказание им назначить, — уже уверенней и громче сказала я.

Гадриель вскинул на меня испуганный и в то же время удивленный взгляд. Похоже, не думал, что я все же смогу на это решиться. Ректор тоже повернулся ко мне, изогнув вопросительно бровь.

— Если вы не возражаете, господин ректор... — я тоже бросила на него короткий взгляд. — Я еще вчера хотела вас об этом попросить. Мне нужны помощники, чтобы привести аудиторию, которую вы выделили под языковедение, в приличный вид. И я считаю, что студенты Гадриель, Коллинс и Бинг прекрасно справятся с этой работой. Это и будет их наказание от меня. Ректор на миг прикрыл рукой рот, пряча усмешку. «Надо же... — некстати мелькнула мысль. — Он все же умеет улыбаться».

— Что ж... — наконец изрек он. — Если вы, тэра Гранд так желаете... Эти трое в полном вашем распоряжении столько, сколько вам будет нужно. Гадриель, Коллинс, Бинг, вы все слышали?

— Да, — нестройным хором ответили те.

— В таком случае все свободны. Приятного аппетита, — бросил ректор в толпу и стремительно покинул столовую.

А я ведь даже не успела поблагодарить его за одежду и ключ от ванной... — Что вчера произошло? — стоило мне приблизиться к столам преподавателей, спросил Дейдарк.

— А вы не в курсе? — осторожно уточнила я.

— Нет, — ответил уже Бигельтон, сидящий здесь же, — эта сцена покаяния для всех нас стала неожиданной. Что натворила эта тройка?

— Уже неважно, — я слабо улыбнулась. Раз никто не знает, это и к лучшему. А рассказывать самой о вчерашнем инциденте было неловко. — Главное, конфликт исчерпан.

— Хороший же конфликт, раз ректор самолично решил поучаствовать в его разрешении, — Бигельтон глянул на меня с любопытством и даже без усмешки.

— Обычно это поручается Гварту. Он у нас по воспитательной части, — добавил Ричард Лоуд.

Вот как... Отчего-то щекам снова стало горячо, но я ответила как можно равнодушной:

— Возможно, это потому что ректор стал невольным свидетелем той сцены, вот и решил так поступить.

— Возможно, — согласился Лоуд, а остальные промолчали.

Только Дейдарк не смог этого так оставить. Он увязался за мной после завтрака и настойчиво повторил:

- Что вчера произошло? Мне-то ты можешь сказать? Я ведь, если захочу, все разужнаю уже к следующей лекции. Поэтому лучше, если ты поделишься всем сама, а не то, что дойдет до меня,

обросшее сплетнями.

В том, что сплетни будут, Дейдарк был прав. Сомневаюсь, что этот инцидент удастся утаить. Рано или поздно события вчерашнего вечера станут всеобщим достоянием.

— Глупая шутка, ты же слышал, — отозвалась я. — Украли мою одежду, пока я мылась в бане. Вот и все.

— И все? — Дейдарк остановился и преградил мне дорогу. — Ты так спокойно об этом говоришь?

— Уже да, — я вздохнула и попыталась его обойти.

Но он задержал меня за руку.

— Почему ты не пришла ко мне сразу? Не рассказала? И вообще, почему пошла одна в баню, я же предлагал сопроводить тебя!

— Потому что хотела это сделать в одиночестве, понимаешь? — я высвободила руку из его хватки. Получилось довольно резко, отчего я слегка устыдилась: может, все же перегибаю палку? Вдруг Дейдарк искренен в своем желании мне помочь, а я тут грублю? Поэтому немного сбавила обороты: — Кроме того, все уже решилось. И даже место, где я в будущем могу спокойно принимать ванну, нашлось. Спасибо ректору.

— Быстро же ты его к себе расположила, — в тоне Дейдарка внезапно проскочила едкая нотка. Но тут его отвлек шум и агрессивные крики.

Я тоже обернулась на них, и сердце испуганно дернулось: недалеко от моей аудитории явно намечалась какая-то заварушка. Дейдарк уже рванул туда, я поспешила за ним.

— А ну, разошлись! — Дейдарк оттолкнул кого-то из парней, пытаясь пробраться к эпицентру драки.

Впрочем, драки как таковой не было. Зато был Лео Гадриель прижатый к стене пятикурсником Анаэлем Дисантом. Темный эльф, схватив Гадриеля за горло, что-то гневно выговаривал ему прямо в лицо:

— Таар мирох! Что ты с ней сделал? Ваал! Как посмел оскорбить? Отвечай!

— Да отстань ты! — Гадриель, весь красный от натуги, уже хрипел. На кончиках пальцев его вспыхивали искры магии, однако в таком положении применить ее не выходило. Эльф был во многом сильнее его. — Я извинился! И какое тебе дело, а?

— Что здесь происходит? — Дейдарк оказался уже рядом.

— Отпустите его! — потребовала я, поравнявшись с эльфом.

Тот, увидев меня, встрепенулся, но хватку не ослабил.

— Тэра... — проговорил эльф уже совсем иным тоном. — Я никому не позволю очернить и унижить вас. Унижая вас, унижают меня. Кто посмеет тронуть вас пальцем или оскорбить словом, будут иметь дело со мной, Анаэлем Дисантом.

Обескураженная таким заявлением, я на миг потеряла дар речи. Но потом взяла себя в руки и продолжила:

— Благодарю за участие, тэр Дисант, однако умерьте свой пыл. Достаточно! — я показала на Гадриеля. — Отпустите его немедленно! Не видите? Он задыхается!

— Если тэра просит... — и эльф сразу разжал пальцы. Гадриель, хватаясь за горло, сполз по стенке.

— Тэра требует! — подтвердила я. — И больше чтобы подобного самосуда не повторялось! Виновникам уже вынесено наказание, и на этом конфликт исчерпан.

— Вы не понимаете, тэра... — тихо прорычал эльф. Его глаза возмущенно сверкнули.

— Курсант Дисант, — строго произнес Дейдарк, — отправляйтесь на лекцию. Сейчас же. Иначе тоже получите выговор за нарушение дисциплины. Надеюсь, вы не забыли, что драки на территории Академии под строгим запретом?

Эльф перевел негодующий взгляд с него на меня и, тихо произнеся на своем языке:

— Кайа, — пошел прочь.

— Что он там сказал? — раздраженно проговорил Дейдарк, провожая его глазами.

— Ругательство, — солгала я.

«Моя», — произнес эльф на самом деле.

«Моя?» — мысленно повторила я, и у меня по спине пробежал холодок. Надеюсь, это не то, о чем я подумала, иначе для полного счастья мне не хватало проблем с темным эльфом. — А вы как, курсант Гадриель? — между тем спрашивал Дейдарк. — Если шею вам не свернули, тогда следуйте тоже в аудиторию. От занятий вас никто не освобождал. И все остальные зрители — тоже разошлись.

— Я бы сам свернул шею каждому из этой тройки, — шепнул он уже мне, уходя. — Справишься с ними?

— Справлюсь, — заверила я и направилась в свою аудиторию.

По расписанию у меня как раз стоял третий курс.

Я подождала, пока все зайдут и рассядутся. Патрик Боуи уже занял первую парту и с нескрываемым злорадством смотрел на проходящих мимо Гадриеля и двух его приятелей.

— Тэр Гадриель, — окликнула я. — Если вы себя неважно чувствуете, разрешаю прогуляться до озера Исцеления.

— Не надо. Я хорошо себя чувствую, — огрызнулся он, с размаху падая на стул за самой дальней партой. Тот скрипнул под его весом и качнулся.

— Что ж, прекрасно. Только пожалейте стул, иначе придется ремонтировать еще и его, — отозвалась я. — А теперь переходим к занятию. Сегодня начнем изучать язык наших самых дальних союзников — адрийский, — я с полуулыбкой посмотрела на Дерика Румона. — Тем более вашей группе повезло больше остальных — с вами учится его носитель, поэтому с практикой у вас точно не будет никаких проблем.

Занятие, в целом, прошло неплохо и даже продуктивно. Сальных взглядов и ухмылок сегодня было уже меньше, правда, пришлось осекать пару раз того же Гадриеля и Боуи, которые не упускали возможности позадирать друг друга. Зато удалось вовлечь в учебный процесс адрийца Румоса, и он охотно демонстрировал примеры произношения тех фраз, которые я просила. И только Элизабет Майлз продолжала вести со мной одну ей ведомую войну: время от времени я все так же ловила на себе ее тяжелые взгляды. Еще утром, до занятия, у меня была мысль предложить ей тоже иногда пользоваться моей ванной, однако теперь это желание померкло.

— Когда вы сегодня освободитесь? — поинтересовалась я у Гадриеля и его друзей после занятия.

— Тренировки заканчиваются в четыре, — ответили мне.

— В таком случае, жду вас в четыре, — предупредила я. И обвела взглядом аудиторию: — Как видите, дел у нас невпроворот.

У меня же оставались только две лекции, и до четырех часов получался приличный перерыв. Можно было отдохнуть, а можно... Я вспомнила о ректоре. И о том, что не поблагодарила его. Да и наметки учебного плана, который составила вчера, надо было бы ему показать.

Что ж, значит, после обеда придется навестить Итана Мадейро.

Глава 10

Наспех пообедав, я отправилась в башню к ректору. Однако на мой стук никто не открыл и не пригласил войти. Я даже набралась храбрости и подергала ручку, но дверь оказалась заперта. И где же бродит наш господин ректор? Возможно, у него занятия в тренировочном зале? Свободного времени у меня было много, поэтому решила прогуляться до «купола». В конце концов, если увижу, что он очень занят, просто уйду и даже не дам о себе знать.

Я пошла более дальней дорогой, чтобы еще раз полюбоваться на озеро Исцеления. Там я неожиданно встретила Дерика Румона. Он в одиночестве сидел на берегу и задумчиво смотрел вдаль. Но меня заметил, улыбнулся и подскочил на ноги.

— Тэра Гранд...

— Все в порядке, не стоило вставать, я просто шла мимо, — отозвалась я, переходя на адрийский, и тоже улыбнулась ему. — Ищу ректора, не видели его случайно?

— Кажется, он в тренировочном зале.

Значит, я была права.

— У него занятия сейчас? — уточнила на всякий случай.

— Нет, кажется, он был один.

— Спасибо, — я кивнула. — Извините, что помешала.

— О, ничего страшного! — улыбка Дерика стала еще шире и дружелюбней. — Мне приятно с вами общаться. Это редкость для меня. Кстати, спасибо, что начали преподавание с адрийского.

— Почему вы не учите наш таллийский язык? — поинтересовалась я. — Вы в Таллии уже третий год... Трудно ведь приходится без знания языка.

— Я не очень способный к языкам, — парень виновато развел руками. — Мне они никогда не давались.

— Не думаю, что все так трагично, — я усмехнулась. — Если хотите, могу с вами позаниматься дополнительно. Например, два раза в неделю.

— О, я буду вам очень благодарен! Но... Вы думаете, у меня получится? — он посмотрел на меня с надеждой.

— Не попробовав, не узнаем. Но уверена, успехи будут, — заверила я. — Давайте договоримся на завтра, на часов шесть вечера. Получится у вас?

— Да, конечно! — с жаром ответил Дерик. — Обязательно приду!

— Значит, договорились. До встречи, тэр Румон.

— До встречи, — улыбка не сходила с его лица.

Ну вот, сделаю доброе дело. Заодно сама попрактикуюсь в адрийском. А Дерик — парень хороший, вежливый... Думаю, все у него получится.

То, что ректор действительно один, я увидела еще на подходе к куполу и даже различила в его руках меч. Тоже тренируется? Но в следующую секунду он заметил меня, и оружие исчезло. Итан Мадейро сразу вышел из зала, мне навстречу. Он был без пиджака, в одной рубашке, расстегнутой до середины груди. Мой взгляд невольно скользнул на темные завитки волос, видневшиеся в этом вырезе.

— Тэра Гранд? — произнес ректор, когда я приблизилась. — Гуляете? И где же ваше сопровождение? — добавил он с сарказмом.

Похоже, он имел в виду Дейдарка. Все же не оставил наш вчерашний визит без внимания...

— Нет, господин ректор, — я сделала вид, что не поняла его намека, — искала вас.

— Что на этот раз? — прозвучало довольно резко.

— Ничего, — я подавила в себе легкую обиду. Будто я для него ходячая неприятность. Впрочем,

именно так он, наверное, меня и воспринимает. — Просто хотела вас поблагодарить. Утром я не успела этого сделать. В первую очередь, за отдельную ванную комнату.

— Не стоит, — ответил ректор, оправляя закатанные рукава рубашки. — Я это сделал, чтобы впредь подобных двусмысленных ситуаций не происходило. Мне нужно сохранить здоровую атмосферу среди курсантов и преподавателей.

— А еще за то, что помогли с поисками одежды, — продолжила я.

— В этом тоже нет ничего особенного.

— И за мантию, — не отступала я. — Видите, я сегодня уже в ней.

— Похвально. Так намного лучше.

— Рада вам угодить, — я все же не удержалась от иронии, и ректор это почувствовал. Он слегка повел бровью и напряг желваки, но вслух ничего не сказал.

— Да, и по учебной части. Я набросала план для всех курсов, не хотите ли посмотреть? — поспешила уточнить я.

— Прямо здесь? Не думаю, что это удачное место, — ректор скрестил руки на груди.

— Тогда в другой раз? — я прижала папку записями к груди.

— Пожалуй, да.

— Что ж... — я отступила на шаг. — Обсудим это, когда у вас будет свободная минута.

Я уже собралась уходить, как он вдруг окликнул меня:

— Пойдите! Пойдем вместе. Я все равно собирался возвращаться к себе. Заодно по пути поделитесь своими идеями.

Итан Мадейро ненадолго зашел обратно в зал, а вернулся уже пиджаком, который нес переброшенным через плечо.

— Как Лео Гадриель и компания? Больше не беспокоили вас? — спросил он меня внезапно.

— Нет, все в порядке, — я не стала рассказывать ему об утреннем конфликте между парнями. — Жду их сегодня в пять на отработку.

Ректор кивнул и направился в сторону замка. Я тоже ускорила шаг, нагоняя его. — Вы говорили, что тоже наказали их. Можно узнать, как? — спросила я, поравнявшись с ним.

— Они всю ночь провели в озере Духа.

— Ох... — только и смогла сказать я.

— Жалеее их? — голос ректора оставался ровным и холодным.

— Даже не знаю, — ответила я. — Из того, что я слышала об этом озере, им пришлось несладко.

— Хуже, чем вам вчера? — Ректор вдруг свернул на дорогу, ведущую через сад.

— Не думаю, что это корректно сравнивать, — неуверенно пожала плечами я.

— Зря так думаете.

— Этот сад... — я решила сменить тему. — Почему за ним никто не ухаживает?

— Он уже давно в запустении, — ректор ответил на удивление охотно. — Думаю, даже не одно десятилетие. Придется приложить много сил, чтобы вернуть ему подобающий вид. Тут понадобится целый штат садовников, а подобные расходы в бюджете Академии пока не предусмотрены. Но, как по мне, именно в таком диком виде он особенно гармоничен.

— Возможно, вы правы, — согласилась я, мысленно удивившись, что Итан Мадейро способен замечать такие вещи как гармонию природы. Он производил впечатление жесткого и практичного человека.

В этот раз мы не проходили мимо развалин арки, ректор повел меня по другой тропинке, срезая путь. Впереди, за деревьями, уже показалась его башня, как вдруг у меня в груди появилось знакомое жжение, стало невыносимо жарко, и я сцепила зубы, чтобы не выдать своего состояния.

Но ректор, кажется, сам не заметил этого. Он снова обогнал меня и шел на несколько шагов впереди, поэтому и не видел, как я покрылась испариной.

— Так где ваш план? — спросил меня, не оборачиваясь.

— Вот, — я ослабевшей рукой протянула ему папку.

К счастью, ректор снова не обернулся, взяв ее на ходу. Я сделала глубокий вдох-выдох, стало легче, но ненадолго...

А в следующую секунду на дороге показалась шатенка средних лет, привлекательная, в красивом дорогом платье. За ней с недовольным видом шел парень лет восемнадцати. Кто такие? И откуда они на острове?

— Итан, вот ты где! — воскликнула шатенка. — А я тебя ищу!

Ректор же изменился в лице, нахмурился:

— Ребекка? Как ты здесь оказалась? Фред? — при взгляде на парня его голос стал еще напряженнее.

— Приехала на этой ужасной лодке! — с капризными нотками отозвалась женщина. — Еще столько гильденов взяли с меня! Хапуги!

— Что-то случилось? — ректор уже приблизился к ней. — Могла бы предупредить!

— Не могла, — шатенка передернула плечами. — Дело срочное! Это касается Фреда, — и она покосилась на парня, тот же демонстративно закатил глаза.

— Извините, тэра Гранд, — ректор наконец вспомнил обо мне. — Я заберу ваш план с собой, ознакомлюсь, когда освобожусь. Обсудим его позже.

— Конечно, господин ректор, — я попыталась улыбнуться.

— Следуйте за мной, — это он уже скомандовал шатенке и парню.

Парень направился за ним сразу, правда, с демонстративной ленцой, а вот женщина смерила меня напоследок оценивающим взглядом.

Когда они отошли на достаточное расстояние, я обессиленно привалилась плечом к дереву. В груди жгло уже меньше и вполне терпимо, но тело продолжало гореть. Я подняла было руку, чтобы поправить растрепавшиеся волосы, да так и замерла, глядя на нее со смесью изумления и испуга: на кончиках моих пальцев плясали язычки пламени. Я сморгнула, тряхнула головой — и все пропало. Показалось?

Жар отступил так же резко, словно и не было его никогда. Я еще несколько минут постояла, прислушиваясь к себе, а после отправилась в свою аудиторию: до встречи с тройкой хулиганов оставалось полчаса. Итан никак не ожидал увидеть в стенах Академии сестру, хотя и подозревал о причине ее визита. Да и она сама вскоре подтвердила это:

— Дело срочное! Касается Фред.

Опять племянник что-то учудил...

— Простите, тэра Гранд, — Итан повернулся к девушке, с которой шел. — Обсудим ваш план позже...

— Конечно, господин ректор, — она чуть улыбнулась.

А Итан невольно отметил ее странную бледность, которой еще недавно не было, и отсутствующий взгляд, но уточнять, в чем дело, не стал: ему хотелось побыстрее избавиться от сестры.

— Откуда у тебя пропуск на остров? — спросил он Ребекку уже на пути в кабинет.

— Пропуск дали Фреду, а я вместе с ним, — отозвалась та нарочито бодро.

Так... Итан пропустил в кабинет сестру и племянника и плотно закрыл за ними дверь.

— А теперь подробнее, пожалуйста, — он присел на край стола и переплел руки на груди. — Зачем пропуск Фреду?

— Ну... — сестра замялась.

— Не хочешь ли ты сказать, Бекки... — угрожающе начал Итан.

— Да, — сдалась она. — Именно! Фред будет учиться в твоей Академии.

— Я могу отказать ему в зачислении, — Итан посмотрел на племянника.

Тот уже сидел, развалившись в кресле, и демонстративно изучал потолок.

— Хорошая идея, дядя, — наконец произнес он, не меняя положения. — Я буду этому только рад.

— Нет, ты будешь здесь учиться! — взвилась Ребекка. Затем умоляюще посмотрела на брата: — Итан, прошу тебя... Возьми его под свою опеку. Ну совсем же от рук отбился. Знаешь, что он вытворил на прошлой неделе? Устроил драку с сыном мэра и чуть не убил его! Магией!

— Я просто не рассчитал силы. А Лоуд сам напросился, — ответил Фред с зевком.

— Вот именно, не рассчитал силы! — тон Ребекки приобрел нотки трагизма. — Ее в нем столько, что он не может с ней совладать... А эти его хождения по злочным заведениям! Итан, мальчик растет без отца! Ему нужна жесткая рука, мужское воспитание!

— Не такой уж и мальчик... — Итан окинул скептическим взглядом фигуру племянника. Рост, мышцы — в свои восемнадцать лет он выглядел взрослее сверстников. За год, что Итан его не видел, Фред очень возмужал. Жаль, что не поумнел.

— Он уже даже начал оборачиваться, — не без гордости заметила Ребекка.

— Дракон?

— Конечно, а кто ж еще? Металлик. Наш, родовой облик... Ой, — тут сестра спохватилась, прикрыв рот ладошкой. — Прости, я не хотела...

— Ничего, меня это уже не трогает, — Итан обошел стол и опустился в свое кресло. Взглянул на племянника, который сидел напротив. — Я не испытываю восторга от того, что Фред будет учиться в Академии Теней. Сюда попадают те, кто действительно хочет стать элитным бойцом, а не из-под палки родителей. Нужно обладать определенным характером и стремлениями... Опять же учебный год уже начался два дня назад. Но. Так уж и быть. Сделаю исключение и дам тебе шанс, Фред. Однако учти, Ребекка, — обратился он уже к сестре, — если я не увижу рвения к учебе и тренировкам со стороны твоего сына в ближайшие месяцы, он будет отчислен.

— Он будет стараться! — с жаром отозвалась Бекки. — Правда, Фред?

Тот лишь протяжно выдохнул.

Итан позвал Геллу, попросил отвести племянника в крыло курсантов и найти ему комнату.

— Позже зайду к тебе, Фред, — сказал Итан парню.

Когда за ним закрылась дверь, Ребекка бросилась к Итану.

— Спасибо, дорогой! — сестра попыталась его обнять, но он отстранился.

— Не нужно этих нежностей, Бекки. Ты же знаешь, я не люблю такого.

— Что это за девушка шла с тобой? — этот внезапный вопрос заставил Итана напрячься.

— Преподаватель языковедения, стажер из университета Фалвейна, — ответил он.

— Я не знала, что у вас преподают женщины, — Ребекка заняла кресло, в котором еще недавно сидел ее сын. — И что за она?

— Я уже ответил тебе достаточно.

— То есть между вами ничего нет? — продолжал допрос сестра, пристально глядя на Итана.

— С чего ты взяла? — его сердце отчего-то дернулось и пропустило удар, а следом накатила злость. На самого себя за столько странную реакцию. — Тэра Гранд в Академии всего второй день.

— И она тебе не нравится?

— Нет, — вышло излишне торопливо и резко.

— Это хорошо. Мне тоже она не приглянулась. Слишком молода.

— Но это уж точно меня не касается.

Ребекка вздохнула и серьезно посмотрела на брата:

— Тебе пора жениться, Итан.

— Ты издеваешься? — он сцепил пальцы в замок.

— Нет, я совершенно серьезно. Тебе нужна жена. И о наследнике не мешало бы подумать.

— Ты издеваешься? — почти по слогам повторил Итан. — Забыла, кто я? Какое проклятие на мне висит? Какая несчастная захочет выйти за меня замуж? Кто будет ежедневно рисковать жизнью? Я не могу дать женщине того, что ей надо: любви, ласки... Один мой поцелуй способен убить. Я проклят, Бекки, проклят! — Возможно, ты преувеличиваешь, Итан, — сестра смотрела сочувственно. — Все нет так страшно... И ведь есть женщины, кому совсем не нужны все эти ласки, поцелуи... Да и как ты сам без женщины?

— Бекки... — тихо прорычал Итан. — Об этом тебе уж точно не стоит волноваться. Представь себе, существуют женщины, к кому я могу обратиться для удовлетворения своих мужских потребностей. Так, чтобы никто не задавал вопросов, и чтобы никого не убить ненароком. Для этого не нужно жениться, достаточно иметь деньги.

— Итан, — Ребекка покраснела. — Как ты можешь говорить о таких вещах?..

— Я? По-моему, эту излишне откровенную тему затронула ты, — Итан уже был на взводе. — Я всего лишь ответил тебе.

— Итан, я твоя старшая сестра и очень переживаю за тебя...

— Переживай лучше за своего сына, — он тяжело вздохнул.

— Ладно, — она покорно сложила руки на коленях. — Тогда давай обсудим именины младшего принца. Ты, надеюсь, собираешься быть на празднике?

Итан бросил взгляд на конверт с гербовой печатью, который получил неделю назад. Он всей душой ненавидел светские мероприятия и пытался избегать их под любым предлогом, но в случае с королевскими празднествами... Выбора не было.

— Конечно, буду, — ответил Итан, подавляя очередной вздох.

— Тогда я распоряжусь приготовить тебе комнату, — Ребекка просияла. — Ты ведь остановишься у меня?

— Я, вообще-то, собирался снять апартаменты в гостинице, — признался Итан.

— Но почему?

— Не хочу тебя стеснять...

— У меня в доме пятнадцать спален! — с горечью воскликнула сестра. — И я живу одна! Теперь даже без Фреда!

— Хорошо, — сдался Итан, — я остановлюсь у тебя.

— Это замечательно! — Ребекка вспорхнула с кресла. — Буду тебя очень ждать! Пойду проведаю Фреда...

— Итан! — дверь с шумом открылась, и в ее проеме показался Тхуко Гварт. — У меня тут вопрос... — но он замер на полуслове и застыл, глядя на Ребекку.

Так тоже застыла, глядя на него распахнутыми от изумления глазами.

Гарр... Итан мысленно выругался: а о вероятности этой встречи он не подумал.

— Тхуко... — прошептала Ребекка, возвращая себе невозмутимость. — Не ожидала...

— Я тоже, — и без того низкий голос орка охрип. — Как поживаешь? Как твой муж?

— Мой муж почил десять лет назад, — ответила Ребекка тихо. — Я вдова.

Тхуко молчал, жадно пожирая ее взглядом, она же, наоборот, отвела глаза и сорвалась с места, бросившись к двери:

— Извините, мне надо идти...

Ребекка проскользнула мимо орка и выбежала из кабинета.

— Я... — Тхуко выглядел потерянным. — Не ожидал...

— Да уж... — Итан потер переносицу. — Для меня тоже ее приезд стал неожиданным.

— И зачем она приехала? — взгляд друга был рассеянным.

— Ее сын будет у нас учиться. Присмотришь за ним? — осторожно уточнил Итан.

— Конечно, — ответил Тхуко, правда, не сразу. Но после повторил, кивнув: — Конечно, присмотрю...

Глава 11

Гадриель и компания уже ждали меня у аудитории. Я даже на всякий случай глянула на наручные часы: пяти еще нет. Но похвально.

— Проходите, — я открыла дверь и пропустила их в аудиторию.

— Что делать надо? — хмуро спросил Лео.

— Сейчас определимся, — бодро произнесла я и огляделась. — Для начала убрать вот эти ужасные крюки со стен. Потом вымыть шкафы. Как у вас с бытовой магией? Надеюсь, неплохо?

— Разберемся, — буркнул Гадриель.

— Кстати, а вы не знаете, что тут было раньше? — спросила я. — Странное помещение.

— Тренировочный инвентарь хранили, — ответил Бред Коллинс более дружелюбным тоном.

То есть, своего рода склад... Теперь понятно, почему здесь все так необустроено.

— Уилл, — позвала я третьего парня, Бинга, который топтался в стороне, явно желая увильнуть от работы. — Тебе отдельное задание. Сходить в библиотеку. Тэр Вирт должен был отложить для меня учебники и пособия, а также обучающие кристаллы. Перенеси все сюда. Только с кристаллами будь предельно осторожен. Под твою ответственность.

— Хорошо, — вздохнул Бинг и вышел.

Я же занялась оформлением наглядных пособий. Рисовала я всегда неплохо, думаю, и сейчас должно получиться все неплохо. Я заранее обзавелась несколькими большими листами плотной бумаги и красками. Повешу эти плакаты вместо ужасных крюков, заодно, прикрою дырки от них. На дыры, конечно, можно было наложить и иллюзии, но я была не сильна в подобной магии. Подумав о магии, я вспомнила о том, что приключилось со мной сегодня. Все тот же самый жар, разрывающий на части. И нечто новое, пугающее, удивительное — пламя на кончиках моих пальцев. А если это мне не привиделось? Что тогда это было? Магия огня? Но у меня всегда были посредственные способности к магии, именно поэтому я и не связала с ней свое будущее, поступила на языковедческий факультет. А той магией, что владела, мне вполне хватало для жизни: в быту, для учебы или пользования стандартными артефактами. И уж точно я не имела никакой связи со стихийниками. Или же менталистами, если, например, допустить, что пламя было иной природы, порождением разума.

Но почему это стало происходить со мной именно сейчас, когда я оказалась на острове Черного Ската, в Академии Теней? Есть ли здесь связь? Трудно сказать... И не с кем даже обсудить, посоветоваться. Вдруг то, что происходит со мной, опасно?

Не найдя для себя никакого ответа, я вернулась к пособиям. Кисточка выписывала очередную фразу на эльфийском, когда в аудитории, словно легок на помине, появился Анаэль Дисант. Я сразу внутренне напряглась. Гадриель тоже насторожился, остановился, враждебно поглядывая на темного эльфа.

— Что-то случилось, тэр Дисант? — спросила я, пытаюсь сохранить голос ровным.

— Да, — эльф тоже посмотрел на Гадриеля, их взгляды схлестнулись. — Мне не нравится, когда вы находитесь наедине с этими...

— Так, — я решительно поднялась из-за стола. — Думаю, нам следует поговорить, тэр Дисант. Давайте выйдем.

— Как скажете, тэра, — тот почтено склонил голову.

— Давайте все проясним раз и навсегда, курсант Дисант, — я обратилась к нему так специально, чтобы обозначить дистанцию между нами. — Мне, признаться, непонятно ваше рвение, с которым вы пытаетесь меня опекать и защищать. Возможно, вы это делаете из лучших побуждений...

— Вы моя лиандра, — произнес эльф, прожигая меня пламенным взглядом. — Я это понял сразу.

— Кто? — опешила я. Нет, я перевела это слово, но звучало это слишком абсурдно.

— Невеста, — подтвердил мои мысли Дисант. — Суженая. Я сразу это понял, стоило увидеть вас. Это откровение, вспышка... Мне вас прислали боги небес и земли. Они выбрали вас для меня, —

говорил он это так уверенно, что с каждым словом я терялась все больше. — И я согласился с этим выбором. Тэра Гранд, — эльф попытался взять меня за руку, но я отпрянула от него.

— Вы не должны этого делать, — я скрестила руки на груди и сделала шаг назад. — Простите, но я не могу ответить вам взаимностью. Ни при каких обстоятельствах.

— Это невозможно, — Дисант наморщил лоб. — Выбор сделан. Я, Анаэль Мелитайн Неванара Дисант, старший сын великого генерала Итилониса Кейланта Дисанта, намерен до исхода десятой луны сделать вас своей женой на веки вечные.

О боги...

— Пойдите, тэр Дисант, — от волнения я с трудом подбирала слова. — Уверена, у вас на родине и при вашем положении вы найдете себе куда более достойную невесту. И боги, уверена, ее одобряют.

— У меня уже есть невеста на родине, — с совершенно невозмутимым видом огорошил меня очередной раз эльф. — Вы будете второй.

— Второй? — я только сейчас вспомнила, что у темных эльфов действительно есть традиция многоженства. И чем влиятельней и богаче эльф, тем больше жен он может иметь. Я не удержалась от смешка, нервного, конечно же.

— Если пожелаете, можете стать первой, — Дисант понял мою реакцию по-своему. — Мы обвенчаемся в один день...

— Нет, я не желаю, — ответила я уже тверже. — Не желаю быть ни вашей первой, ни второй женой. Я вообще не желаю быть вашей женой, простите.

— Причина для отказа должна быть очень веской, — эльф посуровел, кажется, даже разозлился. — И она есть, — соврала я. — Но я не могу вам открыть ее, извините.

Анаэль Дисант крепко сжал кулаки, сцепил зубы, я даже подобралась внутренне и приготовилась к вспышке агрессии в свой адрес, но он вдруг развернулся и пошел прочь.

Я с облегчением выдохнула и поспешила вернуться в аудиторию. Однако открыв дверь, застала странную картину: парни стояли кругом и о чем-то спорили, понизив голос.

— Почему мы одни должны это расхлебывать? — возмутился Бинг

— Потому что у меня обязательства, вы же знаете! — отвечал раздраженно Гадриель. — Я не могу... — но заметив меня, он оборвал фразу на полуслове.

— Все в порядке? — спросила я, внимательно вглядываясь в их смущенные лица.

О чем они разговаривали? Точнее, о ком? Это казалось подозрительным. Не причастен ли к их недоброй шутке кто-то еще? Кого они покрывают?

— В порядке, — отозвался Гадриель и, приложив усилия, вырвал последний крюк из стены.

— Вижу, вы отлично справляетесь, — похвалила я. — Еще немного, и я отпущу вас.

— Такое впечатление, тэра Гранд, что вы не злитесь на нас, — внезапно повернулся ко мне Гадриель. — Мы поиздевались над вами, жестоко пошутили, а вы ведете себя так, словно это мелкий проступок ребенка.

— А вас это волнует? Что я чувствую, — я посмотрела на него с интересом.

— Нет, просто странно, — Лео, нахмурившись, пожал плечами.

— Но вы же извинились, — ответила я. — Теперь искупаете вину трудом. Опять же ректор вас тоже уже наказал... По-моему, достаточно для того, чтобы вы осознали свою ошибку. Я просто надеюсь, что в будущем ничего подобного не повторится.

Гадриель неопределенно махнул головой, потом спросил:

— У меня уже все. Что-то надо еще сделать?

Я осмотрела результаты работы парней и осталась довольна:

— Нет, все хорошо. Можете идти, только прихватите с собой мусор. И спасибо.

— А благодарность за что? — Гадриель криво улыбнулся.

— За старания, — отозвалась я. И добавила: — Я привыкла благодарить людей за любую помощь.

Лео на это уже ничего не сказал, только снова нахмурился и вышел. За ним, прощаясь, направились двое его друзей. Я же сложила все пособия, решив, что дорисую все завтра. Глаз зацепился за недописанную эльфийскую фразу, и мне вспомнились еще одна свалившаяся на голову проблема — Анаэль Дисант. Что он себе вообразил? Стать его невестой, еще и второй по счету! Я и первой-то не согласна, а тут... Уверена, насчет снизошедшей воли богов он все придумал. Точнее, ему показалось. Темные эльфы всем известны своей импульсивностью и упрямством. И как раз последнее качество может грозить мне неприятностями.

Уже покидая аудиторию, я случайно посмотрела в окно. Оно выходило на внутренний дворик, там же находился и задний вход в главный корпус. Именно к нему и направлялся ректор в сопровождении той самой шатенки. Как к ней обращался? Кажется, Ребекка. Подсматривать было неловко, но я все же проследила за ними до крыльца и попыталась угадать по мимике и жестам, какие именно у них отношения. Кем они приходятся друг другу? Родственниками? Или же любовниками? Если только бывшими: мне показалось, ректор не особо любезно встретил ни эту Ребекку, ни парня, который был с ней. Кстати, а где он?

Ректор с гостьей скрылись в дверях, и я тоже поспешила в столовую. Парень, о котором я только что размышляла, нашелся там же. Сидел отдельно ото всех и с видом полного отвращения ковырял в тарелке жареную рыбу.

— У нас новый студент? — спросила я, присаживаясь за ставшим уже «своим» стол.

— А, этот, — с усмешкой кивнул в сторону юноши Бигельтон. — Да. Говорят, это племянник ректора. Мамочка привезла.

— Племянник? — я ощутила совсем неуместную и, вроде как, беспричинную радость. Значит, все-таки сестра.

— Слышал, паренек избалованный, так что ожидают проблемы, — вставил Ричард Лоуд. — Даже сам ректор попросил быть с ним поосторожнее.

— С превеликим удовольствием не буду давать ему спуска, — ухмыльнулся Дейдарк.

— Полагаю, с его перевоспитанием куда лучше справится Тхуко, — смеясь, осадил его Лоуд. — Положимся на него.

— Как у тебя день прошел? — поинтересовался уже у меня Дейдарк. — Никто больше не доставил проблем?

«Доставил», — чуть не призналась я, имея в виду темного эльфа, но решила пока не выставлять это на всеобщее обсуждение.

— Если ты о Лео Гадриеле и остальных, то все хорошо, — ответила я. — Они вели себя предельно вежливо, навели порядок в аудитории. В общем, все как я и просила.

Мне хотелось еще поделиться с Дейдарком своими подозрениями насчет того, что с парнями в той глупой шалости, возможно, участвовал кто-то еще, но я решила это сделать позже и наедине.

На выходе из столовой я вновь столкнулась с ректором. Уверенная, что он пришел сюда к своему племяннику или по каким-то другим делам, я собралась пройти мимо, не привлекая внимания, но Итан Мадейро внезапно окликнул меня:

— Тэра Гранд!

Сердце от неожиданности пропустило удар.

— Да, господин ректор? — я остановилась, улыбнулась.

— Как вы? — его вопрос обескуражил.

— Если вы о том, как прошло наказание Гадриеля, Бинга и Коллинса, то все хорошо, — поспешила ответить я. — Нет, как вы себя чувствуете? — уточнил он, чем озадачил еще сильнее. — Мне показалось, когда мы расставались в саду, вы неважно выглядели. Вам было нехорошо?

О боги... Неужели заметил? Я смутилась.

— Да, было немного. Наверное, от переутомления. Ночь была слишком беспокойная. Но уже все прошло, спасибо. Не стоит обо мне беспокоиться, господин ректор.

Он коротко кивнул и произнес:

— Да, ваш учебный план я просмотрел. Меня все устраивает. Можете использовать его в работе.

— О, замечательно! — я просияла. Вот уж чего не ожидала, так это столь быстрого одобрения плана, была почти уверена, что он отклонит его или найдет кучу недочетов. — Спасибо!

Ректор снова кивнул и направился в столовую, бросив мне напоследок:

— Постарайтесь этой ночью выспаться.

Глава 12

Утро наступившего дня встретило солнцем, хотя ночью снова шел дождь, барабана по оконному стеклу и мешая спать. Тем не менее я неплохо выспалась, если не считать одного сна. В нем я была охвачена огнем, который не причинял мне вреда, но и не гас, как я ни пыталась его потушить. Все происходило точно наяву, и проснувшись после этого сна, я долго не могла унять бешеный стук сердца. Но утром острота впечатлений смазалась, а картинка вспоминалась уже не так ярко. Я просто постаралась забыть об этом сновидении, поскольку в реальности проблем было куда больше.

Теперь, имея мантию, я уже была не столь озабочена выбором платья, зато сменила туфли на те, у которых каблук был повыше. Да, так ноги скорее устанут, но зато я не буду чувствовать себя малышкой рядом с рослыми «воспитанниками».

Первое занятие на сегодня было у пятого курса, и шла я туда с долей волнения: после вчерашнего разговора встречаться с Анаэлем Дисантом не имела никакого желания. И не зря. Он тоже все прекрасно помнил и на протяжении всего занятия не отрывал от меня тяжелого взгляда исподлобья.

— Прошу вас сдать все кристаллы мне обратно, — попросила я в конце лекции. — Для выполнения внеурочных занятий сможете воспользоваться тем, что есть в библиотеке.

Курсанты потянулись к моему столу, где складывали в специальные шкатулки кристаллы для ускоренного обучения. Темный эльф подошел последним. Положил свой кристалл и принялся сверлить меня взглядом. Я подняла на него глаза, посмотрела вопросительно и строго.

— Вы не назвали причину, тэра, — проговорил он тихо. — Я хочу ее знать.

— А я не хочу продолжать этот бессмысленный разговор, курсант Дисант, — отозвалась я, пытаюсь сохранять спокойствие.

— Вы уже с кем-то помолвлены? — спросил эльф, хмуря брови.

— А если это так и есть? — сказала я с вызовом. И, к сожалению, не соврала: жених у меня был, пусть и навязанный. Но прямо заявить о нем я не могла, иначе вскроется мой обман и причина нахождения в Академии Теней.

— Я вам не верю, — после некоторой паузы отозвался Дисант и прищурился. — Но даже если это и так, уверен, он не ровня мне.

— Мне все равно, верить вы мне или нет, — отрывисто произнесла я. — И не пора ли вам на другую лекцию, курсант Дисант? Ко мне уже пришла другая группа, — я взглядом показала на парты, которые потихоньку занимал студент четвертого курса.

— Разговор не окончен, — скорее, пригрозил, чем предупредил Дисант и, что-то бормоча под нос на своем языке, наконец оставил меня.

Последнее занятие на сегодня было у первокурсников. И на нем появился новенький — племянник ректора. «Фред Зарух», — стояло последней фамилией в списке.

Его походка была ленивой, а взгляд презрительным, словно все, что его окружало, вызвало в нем отвращение. Он сел за первую парту и расслабленно откинулся на спинку стула. Затем посмотрел на меня.

— Вы, как я понимаю, новый курсант, — не зная, как начать разговор, произнесла я. — Фред Зарух, да?

Парень окинул меня изучающим взглядом и ответил:

— А вы, как я понимаю, любовница моего дяди.

— Что? — мне показалось, что я ослышалась. Ведь не мог он сказать это на самом деле?

— Любовница моего дяди, ректора этого заведения, — Фред даже не моргнул.

А по аудитории уже понеслись смешки и перешептывание.

— Как вы смеете произносить подобное? — мой голос дрогнул, кровь ударила в голову, а стук сердца стал отдаваться в ушах.

— А чего вы занервничали? — он ухмыльнулся. — Значит, это правда?

— Вы слишком много себе позволяете, курсант, вам не кажется? — процедила я.

— Нет, — нагло ответил он. — Я видел вас, прогуливающейся с дядей по саду, и это о многом говорит...

— Даже не представляю, о чем это может говорить! — я едва сдерживалась, чтобы не сорваться на крик. — Разве что о том, что у вас, курсант Зарух, определенные проблемы с логикой! А сейчас проверим, настолько ли плохо у вас обстоят дела с языками. Пишем проверочный тест! — это я уже сообщила всей группе. Студенты, раздосадованные, вмиг притихли.

Я дала всем задание, а сама вышла. Мне необходима была передышка, возможность вернуть себе самообладание, которое этому Фреду Заруху удалось пошатнуть.

Я приткнулась спиной к прохладной стене и закрыла глаза.

Пожалуй, за все время пребывания в Академии, я впервые чувствовала себя настолько растерянной и обескураженной. Даже ситуация в бане не была столь оскорбительной. Но главное, в таком состоянии я не могла найти достойных слов, чтобы дать отпор этому грубияну. Да что ж это такое? Словно слова этого наглого юнца задели меня за живое...

— В чем дело? Почему вы здесь стоите? — голос ректора заставил мое сердце пуститься вскачь.

— Я... — Ну вот, снова язык к небу прилип! Мямля!

— Вам нехорошо? — ректор уже стоял рядом, чуть склонившись надо мной.

— Нет, все в порядке, просто... Вышла на секунду. Собраться с мыслями, — ответила я и почувствовала себя еще глупее.

— Какой там курс? — вдруг спросил ректор, кивком показав на дверь аудитории. — Первый...

— Вас, случаем, не мой племянник выгнал в коридор «собраться с мыслями»? — напряженным тоном уточнил Итан Мадейро.

— Нет, нет... — пробормотала я, тушуясь от его пронизательности.

Но он уже и без того все понял.

— Я с ним разберусь, — процедил ректор и решительно шагнул к двери.

— Нет! — я схватила его за руку, останавливая. — Не надо. Я сама. Сама с ним справлюсь, не беспокойтесь.

Я должна это сделать... Сама.

— Вы уверены? — его бровь изогнулась.

— Да, — на выдохе ответила я. — Вы не обязаны постоянно решать за меня мои проблемы, господин ректор. На этот раз я справлюсь сама.

— Что ж... — ректор наклонил голову, и я вдруг поняла, что он смотрит на наши руки. Точнее, мою, сжимающую его.

Боги, как стыдно!

— Извините, — я тотчас разомкнула пальцы и спрятала руку за спину. — Это вышло случайно...

Он ничего не сказал, вернулся к племяннику:

— Если Фред будет позволять себе лишнего в поведении, можете говорить мне. Я знаю, как спустить его на землю.

После этого ректор развернулся и пошел дальше. Мне показалось, что перед тем, как завернуть к лестнице, он снова посмотрел на руку, за которую его держала я. Итан вернулся в свой кабинет, его терзали странные чувства. Тэра Гранд... Она взяла его за руку — и ничего не произошло. Женщина спокойно дотронулась до него, не испытав при этом ни боли, ни каких-либо иных неприятных ощущений. Она даже не поняла, что произошло. В принципе, Итана смутил еще и сам ее порыв, эмоциональный, внезапный. Он до сих пор ощущал на запястье тепло от этих прикосновений.

Запястье... Может, дело все в том, что Гранд дотронулась только до него? Если бы это была его ладонь, или пальцы, то результат оказался бы плачевней?

Перчатки! Итан открыл нижний ящик стола и достал оттуда перчатки из тонкой черной кожи, поспешно натянул их на руки. Здесь, в Академии Теней он носил их крайне редко. Во-первых, потому, что до него никто бы и не осмелился без разрешения дотронуться, взять за руку, во-вторых, мужчинам прикосновения василиска были не так страшны, как женщинам. Надевал же перчатки Итан, только когда покидал остров. Но, похоже, теперь снова придется привыкать носить их постоянно. А то мало ли что еще взбредет этой Гранд в голову? Сегодня, возможно, ей просто повезло. И да, не мешало бы предупредить девчонку, чтобы не смела его касаться.

Итан уже так сжился со своим проклятьем, что забыл, каково это — ощущать чужие прикосновения. Женские прикосновения. Исключение были близкие родственницы: мать, сестра и прочие. Те, в ком текла одна с ним кровь драконов-металликов. Они единственные имели иммунитет к его проклятию, не боялись взгляда, могли обнимать его, касаться, не страшась за свое здоровье и жизнь. С остальными все было куда плачевней... Итан нарочно загнал глубоко в память всех тех несчастных девушек, кому не повезло ощутить на себе его ласки и поцелуи. Все они остались в далеком прошлом, когда он был еще молодым и только познавал весь ужас своего проклятия, бунтовал против него, а после пытался смириться. Давно... Все это было слишком давно, чтобы испытывать чувство вины по сей день, однако не для того, чтобы забыть навсегда. Итан научился с этим жить, приспособился даже к близкому «общению» с женским полом, но все это было слишком похоже на суррогат...

— Ты здесь? — в кабинет вошел Тхуко.

— Что-то хотел? — Итан оторвал взгляд от своих перчаток и поднял глаза на друга.

— Да так... — орк потер затылок и прошел к креслу. Затем заметил перчатки: — К чему бы это?

— Просто решил, что пора вспомнить о безопасности, — ответил Итан. — Слишком расслабился... А мне скоро в столицу ехать, еще ненароком забуду.

— В столицу? — переспросил Тхуко рассеянно.

— Да, у меня же приглашение на именины принца... — Итан вздохнул, всем видом показывая, как ему это мероприятие в тягость. — Ребекка захотела, чтобы я остановился у нее, — сказав это, он вдруг спохватился, настороженно глянув на друга. Упомянуть при нем сестру было нежелательно и даже опасно.

Тхуко же сразу помрачнел, затем спросил, уткнувшись взглядом куда-то в пол:

— Почему ты мне не сказал, что она давно овдовела?

— Не думал, что тебе это было бы интересно, — тихо ответил Итан. — Помнишь, ты просил не рассказывать о ней ничего сам, еще тогда?.. Ты ничего не хотел знать о Бекки. Вот я и молчал.

— Да... — Тхуко стал изучать свои ногти. — Просил. Спасибо.

Итан внимательно посмотрел на друга. А он ведь не забыл. И, скорее всего, не забывал о Ребекке ни на минуту.

... Их любовь нарушала все законы и правила и была обречена. Грубый орк-солдафон и молодая красивая аристократка — они не должны были встретиться и тем более полюбить друг друга. Моветон, союз, порицаемый обществом. Именно тогда Итан и познакомился с Тхуко. Ему, еще шестнадцатилетнему юноше, сестра доверила свою тайну и сделала поверенным в любовных делах. Через него передавались записки, назначались встречи, иногда приходилось выступать примирителем, если влюбленные ссорились. Тхуко был ровесником Ребекки, то есть всего на два года старше Итана, поэтому они быстро нашли общий язык, а после и подружились. И кто бы тогда мог подумать, что эта дружба растянется на долгие годы, даже несмотря на расставание Ребекки и Тхуко. Причина их разрыва была, увы, банальна и предсказуема. Отец насильно выдал Ребекку замуж за графа Заруха, а она не смогла противостоять его решению. Испугалась, смирилась. Даже побоялась обо всем сама рассказать Тхуко, глаза в глаза, лишь передала ему через Итана записку с просьбой забыть ее навсегда. Итан никогда не видел орка в таком подавленном состоянии. После этого Тхуко покинул город, отбыл на запад, где поступил в военную Академию, а затем на службу в королевскую роту. После туда же переехал и Итан, прошел почти по тому же пути, с той лишь разницей, что служил потом в тайной разведке. С Тхуко же они никогда не теряли связь, да и судьба постоянно сталкивала их, вот, например, как теперь свела в Академии Теней.

— Я хотел вчера с ней поговорить, — продолжил вдруг Тхуко. — Но не решился. А потом она уехала, и я не успел. Может, и к лучшему.

Итан пожал плечами.

— Если хочешь, могу передать ей от тебя какое-нибудь послание, — предложил потом, чуть

улыбнувшись. — Мы ведь с ней скоро увидимся.

Тхуко задумался на мгновение, но потом отрицательно махнул головой:

— Нет. Не стоит.

— Как Фред? — спросил тогда Итан. — Доставляет проблемы?

— Мне точно нет, — ответил орк. — Но с ним надо работать. Потенциал хороший, сильный. Есть задатки левитации, что, впрочем, неудивительно для чистокровных драконов. Так что имеются все шансы попасть в отряд парящих. Только бы спесь с него сбить... — Надеюсь, ты не будешь к нему снисходителен? — уточнил Итан. — Забудь, что он мой племянник. Забудь, что он сын Ребекки.

— Ты будто не знаешь меня, — Тхуко наконец усмехнулся. — Именно поэтому я буду втрое к нему требовательней. Не волнуйся, я сделаю из него достойного бойца. Не будь я Тхуко Гварт.

Глава 13

В аудитории стояла тишина. Удивительно, но все были заняты заданием, которое я им дала, даже племянник ректора. Остаток лекции тоже прошел спокойно. Фред лишь нагло ухмылялся, но меня не цеплял. К слову, тест он написал идеально.

После обеда, как и договаривались, ко мне пришел Дерек Румон, и мы прозанимались с ним до самого вечера.

— У вас хорошо получается, — похвалила я его под конец. — Зря вы на себя наговаривали. Думаю, через месяц, максимум два будет свободно говорить на нашем языке.

— Я об этом только и мечтаю, — Дерек как всегда мило улыбнулся, а еще отчего-то зарделся, словно смутился.

На ужин мы шли вместе, продолжая упражняться в галлийском, Дереку даже удалось пошутить на нем, что вызвало у меня улыбку. Я ответила ему в том же веселом тоне, и к столовой мы подходили в приподнятом настроении.

— Опять ректор здесь, — вдруг произнес Дерек уже серьезным тоном. Но потом спохватился, добавив шепотом: — Простите, тэра Гранд, непозволительно обсуждать господина ректора при вас. Больше этого не повторится.

— Прощаю, — ответила я машинально, сама же тоже украдкой посмотрела на ректора, который о чем-то беседовал с Тхуко Гвартом и профессором Ивом.

— Я пойду с вашего позволения, — Дерек поклонился и поспешил в столовую.

Меня же догнал Дейдарк и попытался взять под локоть, но я отшатнулась.

— Не забывайся, — шикнула на него я.

— Я-то не забываюсь, — ответил он. — Чего не скажешь про тебя.

— О чем ты? — я бросила на него встревоженный взгляд.

— О студенте-адрийте, с которым ты только что флиртowała.

— Не мели чушь! — вспыхнула я. — Где ты увидел флирт? У нас просто было дополнительное занятие. Я сама предложила его провести, чтобы Дерек скорее изучил галлийский. Кто вообще допустил студента до учебы без знания языка? Как он учится?

— Вполне успешно, — Дейдарк усмехнулся. — Во всяком случае, у меня имеет балл выше среднего. Не знаю, как ему удастся так сдавать тестирования. Но если его до сих пор не выгнали, значит, все в порядке, согласна?

— Отчасти, — отозвалась я, не разделяя его оптимизма. — Расскажи мне лучше об Анаэле Дисанте. Он очень странный тип.

— Ты об эльфе? — Дейдарк устремился к буфету, расчищая путь до него и мне: был самый час пик, когда в столовой в один момент собиралось по меньшей мере половина Академии, отчего за едой стояла огромная очередь.

— О нем, — подтвердила я.

— И чем этот генеральский сынок тебе не угодил?

— Значит, он говорил правду о своем происхождении, — я случайно произнесла свои мысли вслух.

— А что он тебе еще говорил? — Дейдарк с подозрением посмотрел на меня.

— Да всякую чепуху, — отмахнулась я, не зная, стоит ли продолжать. Потом все же решила не откровенничать с ним: сейчас перевернет все с ног на голову, а главного я так и не узнаю.

— Разойдись! — гаркнул Дейдарк между тем, разгоняя курсантов.

Те послушно расступились, пропуская нас к буфету.

— Вот тебе и преимущество быть преподавателем, — довольно заключил Дейдарк, когда мы уже с полными подносами направлялись к нашим столам. — А помнишь, как мы в университете вот так

же толкались в очереди за куском хлеба?

— Ну тоже скажешь: куском хлеба, — возразила я со смехом. — Меню у нас было куда разнообразнее. Одних десертов было штук пять видов. Один шоколадный пудинг чего стоил, — я вздохнула, ностальгируя. — А помнишь... — но закончить не успела.

На меня вдруг налетели, толкнули в плечо. Мой поднос перевернулся, и все его содержимое вывалилось прямо на меня. Мясная подлива, овощи, сок — все это оказалось на моей мантии, попало даже на платье. В первую секунду я остолбенела от неожиданности, лишь с растерянностью смотрела, как на одежде расползаются безобразные пятна. О виновнике произошедшего я и вовсе в тот миг не думала.

— Совсем слепая? — рявкнул над самым ухом Дейдарк, выводя меня из ступора.

Только этот резкий вопрос был адресован не мне, а Элизабет, которая стояла неподалеку. Так значит, это она меня толкнула?

— Не видишь, куда идешь? — продолжал распинать ее Дейдарк. Он схватил салфетку и протянул ее мне.

— Я случайно, — отозвалась девушка, даже не глядя в мою сторону. — Извините, — однако в ее голосе не слышалось ни испуга, ни раскаяния. Просто ровный, спокойный тон.

— И это все, что вы можете сказать, курсант Майлз? — Дейдарк в порыве взял еще одну салфетку и принялся помогать мне стирать остатка еды с одежды.

— Все в порядке, с кем не бывает, — проговорила я, посматривая на Элизабет, у которой вдруг запылали щеки. Значит, все же переживает. — Это действительно случайность. Можете идти, тэра Майлз.

Та даже не кивнула, развернулась резко и направилась прочь из столовой.

— Спасибо, я сама справлюсь, — я забрала у Дейдарка салфетку: уж слишком он рьяно пытался «помочь», особенно если учесть, что одно из пятен красовалось у меня в районе груди. — Я сейчас принесу новую порцию, — сказал тогда Дейдарк и умчался обратно к буфету.

— Да, не повезло, — сочувственно прокомментировал Бигельтон, когда я заняла свое место за столом.

— Да ничего страшного, — вздохнула я, прикрывая пятна чистой салфеткой. — Переживу.

Можно, конечно, было пойти переодеться, но это заняло бы прилично времени, да и ко мне уже спешил Дейдарк с подносом еды.

— Как ты? — спросил он, расставляя передо мной тарелки.

И что ж меня так раздражает его услужливость?..

— Надеюсь, Гелла сможет почистить хотя бы мантию к завтрашнему утру, — ответила я.

— Гелла и не такие пятна выводит, — заверил меня Дейдарк.

Хотелось бы, чтобы это было так, иначе опять придется отчитываться перед ректором за неподобающий внешний вид. Поужинала я наспех, желая побыстрее оказаться в своей комнате и снять с себя испачканную одежду. Даже не стала дожидаться Дейдарка, который очень рвался меня проводить: сбежала, когда он отправился в буфет за добавкой мясного пирога. Зато в дверях столкнулась с наглым племянником ректора. Слово сегодня все боги сговорились и решили до конца подпортить мне этот день! Фред стоял, прислонившись к косяку и будто поджидал именно меня. Я собралась пройти мимо, игнорируя его, но парень произнес с полуусмешкой:

— Эта девица вас специально толкнула.

— Что? — я все же остановилась, рассеянно посмотрев на него.

— Я видел, — тот спокойно глядел мне прямо в глаза и продолжал ухмыляться. — Она поджидала удачный момент.

— Думаю, вам показалось, — ответила я твердо, хотя внутри от этого предположения все перевернулось. — Это была случайность.

— Вы еще и наивная глупышка, тэра Гранд, — усмехнулся Фред. — Что в вас нашел мой дядя? Неужели клюнул на хорошенькое личико?

И снова эту мальцу удалось меня смутить, застать врасплох! Я почувствовала, что краснею.

— Еще одно слово в таком тоне, — процедила я, — и вы очень пожалеете, курсант Зарух. Больше подобного хамства я не потерплю!

— И где вы увидели хамство, тэра Гранд? — парень приподнял бровь. И в этот миг стал неуловимо похож на своего дядю. — Я хотел помочь вам, открыть глаза на очевидные вещи, а вы обижаетесь. Или правда вас так раздражает?

— Курсант Зарух, — за моей спиной вырос Тхуко Гварт. — Если вы закончили ужин, возвращайтесь к себе в комнату. До отбоя осталось немного времени. Если же вам нечем его занять, могу помочь. У меня для вас всегда найдется полезное дело.

При появлении орка лицо Фреда перекошило, а после его слов он даже чуть оскалился, но промолчал, лишь зло сверкнул на него глазами. Затем протиснулся мимо меня и направился к лестнице.

— Хорошего вечера, тэра Гранд, — сказал уже мне Тхуко Гварт и продолжил свой путь.

— И вам того же, тэр Гварт, — произнесла я ему вслед, но он меня уже, похоже, не расслышал.

По пути к себе я еще зашла к Гелле и отдала ей свою мантию. Она была, как всегда, немногословна:

— Зайдете утром.

Я хотела договориться с ней еще насчет платья, но решила принести его завтра, когда буду забирать мантию.

Уже на своем этаже я столкнулась с профессором Ивом.

— Что-то мы редко видимся, тэра, будто и не живем рядом, — он улыбнулся мне.

— И не говорите, — я тихо рассмеялась.

— Как обустроились? Уже освоились?

— Да, понемногу привыкаю, — ответила я. — А вы?

— Справляюсь, — кивнул Ив.

Мы уже почти попрощались, собираясь расходиться, как вдруг я вспомнила...

— Профессор... Скажите, а вы разбираетесь в традициях темных эльфов?

— Ну... — он, улыбнувшись, пожал плечами. — Немного. Было время, я несколько лет жил в Тиарлессе... А в чем дело?

— Мне бы хотелось уточнить один вопрос... — я несколько замялась.

— Предлагаю не стоять в коридоре, а зайти ко мне, вы не против? Думаю, там беседа пойдет лучше, — профессор Ив показал на дверь.

— Если вас не смутит мой не совсем свежий вид, — отшутилась я, в свою очередь показывая на пятно, украшающее мое платье.

— Полагаю, на содержание беседы это никак не повлияет, — профессор распахнул дверь, приглашая меня войти.

В комнате Ива оказалось на удивление уютно: ее украшало много книг, каких-то статуэток и прочие любопытные вещицы.

— Это все сувениры из моих путешествий, — заметив мой интерес, пояснил мужчина.

— Вы их привезли с собой? — я осторожно прикоснулась к медному кувшинчику, на котором была выгравирована змея.

— Я всегда вожу все с собой. В этой коллекции вся моя жизнь, — с улыбкой ответил профессор. Затем он убрал со спинки стула плащ и предложил: — Присаживайтесь, Паола. Не обидитесь, если я к вам буду так обращаться в неформальной обстановке? Вы просто очень похожи на мою внучку, которую я давно не видел.

— Нисколько не обижусь, — ответила я, опускаясь на предложенное место.

Сам Ив сел на кровать и посмотрел на меня вопросительно:

— Так какая информация вас интересует о темных эльфах?

И я все же решила ему довериться и рассказать, что меня беспокоило в поведении Анаэля Дисанта. Ив, выслушав, мягко усмехнулся:

— Вас беспокоит, что вы можете действительно оказаться предначертанной судьбой этому эльфу?

— Не то, чтобы я верю в такие вещи, но мало ли... — отозвалась я, комкая пальцами юбку. — Мне не нравится, что этот парень говорит и как настойчиво меня преследует. Я просто хотела уточнить, чтобы убедиться в собственной правоте.

— Вы можете быть спокойной, — ободряюще улыбнулся профессор. — В Тиарлессе пару выбирают не по воле богов. Точнее, выбрав пару, они спрашивают их одобрения, но никак не наоборот: выбирают того, на кого указали боги. Во всяком случае, я с подобным не сталкивался и в их древних писаниях не встречал. Более того, у темных эльфов распространено многоженство, о чем вы уже сами знаете. И чем статусней мужчина, тем больше жен может иметь. Единственное, первую жену ему всегда выбирает отец, а последующих — уже он сам. Думаю, вам не стоит бояться экспрессии Дисанта, он, как я успел понять, во всех вопросах столь горяч и упрям, как и все темные эльфы, поэтому вам просто нужно найти способ дать понять ему, что он вас не интересует как жених. Конечно, боюсь, это будет нелегко, но уверен, рано или поздно вы достигнете до него. — Лучше пораньше, чем позже, — улыбнулась я. — Спасибо, профессор, что выслушали и поговорили. Я теперь действительно буду чувствовать себя уверенней с Анаэлем Дисантом. Ну а теперь не буду вам больше мешать, отдохайте, — я поднялась.

— Вы меня ничуть не утомили, — Ив поднялся следом, проводил до двери. — Если будет нужен еще совет — обращайтесь. Постараюсь помочь, чем получится.

Я еще раз поблагодарила его и наконец оказалась в своей комнате. Там прихватила банные принадлежности и отправилась в ванную. Горячая вода расслабила, отогнала тяжелые мысли, тревоги. Все перипетии уходящего дня уже не воспринимались так остро, возвращалась уверенность в собственных силах и надежда, что завтра будет все куда лучше.

Из полусонных мыслей меня выдернул тихий стук в окно. Оказалось, в него бился мотылек, прилетевший, видимо, на свет. Я вылезла из ванны, закуталась в халат и подошла к окну. Здесь оно было небольшим, узким, а сейчас еще и запотевшим от пара. Я протерла его рукой, пытаюсь разглядеть в сумерках мотылька, но он уже куда-то улетел. Зато я впервые обратила внимание на вид, открывающийся отсюда: пригорок и дорожка, убегаящая к заброшенному саду. Перед глазами отчетливо предстала тропинка, кусты, растущие по обе стороны. И старая арка, увитая вьюнком. Стоило только подумать об этом, как в груди вновь стало невыносимо горячо, перехватило дыхание. А следом пришло нестерпимое желание пойти туда, в сад, к арке, словно меня там ждало нечто важное.

— Нет! — я тряхнула головой, прогоняя наваждение, и отпрянула от окна. Жар внутри пропал и сразу стало легче дышать.

Я торопливо забрала все свои вещи и поспешила назад в свою комнату.

Глава 14

— Не против, если сегодняшнее занятие мы проведем на свежем воздухе? — предложила я Дереку.

Пасмурная погода осталась в прошлом, а наступившая неделя уже который день радовала ярким солнцем и чистым небом, отчего в четырех стенах сидеть никак не хотелось и все время тянуло на свежий воздух.

— Конечно, не против, — ответил адриец, улыбаясь.

— Тогда пойдем к озеру Исцеления, там обычно спокойно и редко кто бывает, — я прихватила с собой учебник и несколько пособий. Подумала — и сняла мантию, оставив ее в комнате отдыха для преподавателей: заберу на обратном пути. В конце концов, мое рабочее время закончилось, а на улице жара, и умирать от духоты под двумя слоями одежды я не собиралась. Хватит с меня глухого платья! Обычно в это время года я уже носила муслин или сатин ярких расцветок, и рукав короткий... А тут... Хуже, чем в монастыре!

— Тэра, а научите меня красивым словам на таллийском, чтобы обратиться к девушке, — попросил меня внезапно Дерек. — Выразить ей свои чувства...

— К девушке? — я глянула на него с интересом, улыбнулась. — Вам кто-то нравится?

Я спросила об этом и тотчас задумалась: кто же это может быть? Девушка из Бонта, который студентам иногда разрешают посещать? Или же Элизабет — единственная девушка в Академии. Впрочем... Сердце опасно екнуло: но это ведь не могу быть я?..

— Очень нравится, — между тем признался Дерек, краснея. — Мне кажется, я влюблен. И очень сильно.

— Я... Я знаю ее? — осторожно уточнила я.

Дерек кивнул, отводя глаза.

Нет, нет и нет. Только не повторение истории с темным эльфом. Великая Калла, пусть это буду не я!

— Это Элизабет Майлз? — спросила я с надеждой.

— Как вы догадались? — адриец искренне удивился.

А я рассмеялась от облегчения:

— На самом деле вариантов было немного. Академия Теней не похожа на пансион для благородных девиц.

— Да, вы правы, — Дерек наконец понял свою оплошность и тоже засмеялся.

— Конечно, еще есть Гелла... — в шутку добавила я.

— И вы, — усмехнулся парень. — Знаете, если бы не было Элизабет, я бы, наверное, смог влюбиться в вас, тэра Гранд.

— И все же... При всем моем расположении к вам, тэр Румон, мне бы не хотелось стать объектом ваших симпатий, — призналась я. — Это вызвало бы определенные сложности.

— Я понимаю, — Дерек кивнул. И тут лукаво улыбнулся: — Но вы не можете запретить это делать другим курсантам?

— Что именно? — я нахмурилась.

— Влюбляться в вас. Знаете, сколько таких?

— Не знаю и знать не хочу, — я предупредительно подняла руку. — Давайте лучше перейдем к нашему занятию. И Элизабет...

То, что Дерк испытывал симпатии к однокурснице, показалось мне милым и трогательным, и я согласилась ему помочь, подсказав, как лучше начать с ней разговор. Главное, чтобы сама Элизабет это оценила. Может, чувства Дерек слегка смягчает ее нрав, и она перестанет быть такой грубой и резкой?

Сегодня мы освободились раньше обычного, Дерек убежал по своим делам, а я решила пройтись и

нарвать полевых цветов, чтобы украсить ими свою комнату. Самая богатая на разнотравье полянка находилась неподалеку от сферы для тренировок, и я, направившись туда. Правда, к сфере близко старалась не подходить, чтобы не попадаться на глаза ректору, у которого в этот час как раз заканчивалась последняя тренировка с отрядом оборотней. Я видела, как курсанты постепенно покидали зал, уставшие, потные, некоторые на ходу даже снимали кители и рубашки, оставаясь обнаженными по пояс. Итан Мадейро вышел последним. Я затаилась, укрывшись в тени дерева. Последнюю неделю мы виделись с ним нечасто, а общались и того меньше. Он постоянно находился в каких-то своих мыслях и все больше пропадал в своей башне. А еще он стал носить перчатки, никогда их не снимал. Я как-то поинтересовалась у Дейдарка, что бы это могло значить, но он тоже ничего не смог ответить.

— Может, заболел чем? Сыпью покрылся? — лишь предположил он, хохотнув.

Но мне это казалось далеким от правды. А еще почему-то время от времени в памяти всплывал эпизод, когда после моего случайного прикосновения ректор как-то странно рассматривал свои руки. Может и совпадение, но именно в тот день он впервые появился в перчатках. И все же... Вдруг ему были неприятны мои прикосновения, и теперь он таким образом пытается избежать их в будущем? Конечно, мне самой было неловко за свой тот порыв, но неужели он мог вызвать у ректора столь сильную брезгливость? Думать о такой крайности не хотелось, это почему-то расстраивало и заставляло еще чаще избегать встреч с Итаном Мадейро.

Ректор не увидел меня, прошел мимо, а я еще какое-то время смотрела ему в спину, пока он не скрылся за поворотом, затем вернулась к букету. Цветок за цветком — и я не заметила, как оказалась недалеко от тропинки, ведущей в сад. Когда же осознала это, испытала знакомы жар, а еще легкое щекотание в груди, словно от нетерпения или предвкушения. Это место продолжало вызывать во мне смутное влечение, смешанное со страхом, за последние дни я несколько раз порывалась отправиться туда, но так и не осмелилась.

И вот теперь все же нерешительно ступила на знакомую тропинку. Жар стал сильнее, кончики пальцев закололо... — Паола! Вот ты где! — на плечо мне легла чья-то ладонь, а я от страха чуть не подпрыгнула на месте.

— Дейдарк! Ты напугал меня! — я развернулась и на эмоциях ударила его кулачком в грудь.

— Ты чего? — он смотрел на меня с веселым удивлением. — Чего побледнела так? Неужели действительно испугалась?

— Представь себе! — я сцепила пальцы в замок, прислушалась к своим ощущениям: все снова прошло.

— Ну извини. Я искал тебя, между прочим, — Дейдарк вроде как даже обиделся.

— Зачем? — в сторону сада я старалась больше не смотреть и сошла с тропинки.

— Сообщить грандиозную новость, — он загадочно улыбнулся.

— Говори, ну же, чего тянешь? — вздохнула я, двинувшись уже по другой дороге в сторону Академии

— Завтра наш господин ректор уезжает. На несколько дней, — Дейдарк в два шага нагнал меня.

— Уезжает? — сердце пропустило несколько ударов, и я сильнее сцепила пальцы. — Куда?

— В столицу. На именины младшего принца, — Дейдарк, совсем как мальчишка, подскочил и сорвал с дерева несколько листьев.

— И чему ты так радуешься?

— Ну как? В ближайшие дни в этом унылом месте станет куда веселее...

— О чем ты? — я бросила на него настороженный взгляд.

— О, милая моя Паола, — ему все же удалось приобнять меня за талию, пусть и на доли секунды, пока я не сбросила его руку, — скоро сама увидишь. Итан покидал остров на рассвете, когда Академия еще только просыпалась.

— Хорошо повеселиться, — сказал ему на прощание Тхуко, единственный, кто в столь ранний час провожал Итана.

— И тебе тут не умереть со скуки, — пожелал ему в ответ Итан. Настроения ехать на королевский бал как не было, так и не возникло. — Я бы с удовольствием поменялся с тобой местами.

— О, нет, — хохотнул орк, — обойдусь как-нибудь без этого. Мне, простому военному человеку, не место в высшем обществе. Все эти пляски, музыка, болтовня — нет, это точно не для меня.

— И я тебе завидую, — Итан забрался в лодку и взмахнул рукой, прощаясь с другом.

До материка доплыли быстро, далее ждал железнодорожный вокзал. Время было рассчитано впритык, поэтому Итан едва не опоздал на поезд. Теперь, если не возникнет других задержек в пути, он будет в столице к вечеру.

Итан выкупил себе одноместное купе, чтобы не делить его с попугайчиками. Он ненавидел пустое общение, предпочитая ему полное одиночество. В дороге он в основном дремал или был погружен в свои мысли, и время до прибытия в Фалвейн прошло как-то незаметно.

На вокзале его встречал экипаж, посланный Ребеккой.

— Итан! — она сама ждала его во дворе своего дома и сразу радостно бросилась ему на шею. — Как я рада, что ты приехал!

— Куда бы я делся? — он, вздохнув, похлопал ее по спине.

— Как там Фред? — лицо Ребекки стало озабоченным.

— Неплохо. Тхуко за ним просматривает.

— Тхуко? — голос сестры дрогнул.

— Да, я попросил его заняться воспитанием Фреда, — нарочито спокойно отозвался Итан. — Никто лучше него с этим не справится.

— Да, возможно... — взгляд сестры стал рассеянным, она нервно заправила прядь волос за ухо, затем начала тереть мочку. — Как он... Вообще?..

— Ты уже задавала этот вопрос. Я сказал, что неплохо.

— Нет, я про... Тхуко, — видно было, эти слова давались ей с трудом. — Как он?

— Тоже вполне хорошо. А что тебя именно интересует? — Итан улыбнулся краешком губ. — Его самочувствие? Достаток? Семейное положение? Здоров. Обеспечен. Не женат.

— Я рада, что у него все хорошо, — тихо произнесла Ребекка.

— Он спрашивал о тебе, — признался Итан, с интересом наблюдая за ее реакцией. — Ему тоже хотелось знать, как ты?

— И что ты ответил? — сестра усмехнулась.

— Что тоже вполне счастлива. Надо было ответить по-другому? — уточнил он, заметив ее растерянность.

— Нет, все правильно, — торопливо ответила Ребекка. — Ты правильно ответил. Идем, я покажу тебе твою комнату, — и она повела Итана к дому. — Кстати, ты голоден?

— Не очень. Первым делом я хотел бы освежиться и переодеться, а после прогуляться, — сказал он.

— Прогуляться? В такой час? — удивилась сестра.

— Да, у меня есть одно дело.

Это «дело» звали Шарлиза Тин. С ней они были знакомы давно, очень давно, еще со времен службы Итана в разведке. В силу рода своей профессии Шарлиза имела огромный круг общения, преимущественно мужского пола, поэтому являлась ценным источником информации. К тому же Шарлиза была хитра, наблюдательна и прекрасно входила в нужную роль. На заре знакомства с Итаном она была одной из девушек столичного дома утех, теперь же являлась хозяйкой своего собственного «Озера соблазна». Итан, приезжая в Фалвейн, почти всегда заглядывал к ней: поболтать по старой дружбе, узнать последние новости и «полезные» сплетни. А еще... Еще Шарлиза была той самой единственной женщиной, кто знала все тонкости его проклятья, и они ее не пугали. Именно ее Итан имел в виду, когда заверял сестру, что ему есть к кому обратиться для удовлетворения своих мужских потребностей, которые, все же, порой трудно было сдерживать.

Сегодня же он пришел к Шарлизе не так для этого, как попытаться узнать хоть что-то о...

— Ты слышала когда-нибудь такую фамилию, как Гранд? — спросил он, пригубив из бокала вино,

предложенное хозяйкой.

— Гранд... Гранд... — она задумчиво стала накручивать светлый локон на палец. — Может, и слышала, но не припомню где и когда... А имя? Дай мне хоть еще какие-то вводные данные. И, вообще, женщина это или мужчина?

— Пока меня интересует просто фамилия, — сухо отозвался Итан. — Без принадлежности к полу. Возможно, имя для меня тоже было бы интересно услышать.

— То есть, ты не знаешь, о женщине спрашиваешь или мужчине? — усмехнулась Шарлиза. — Это странно. Или ты что-то недоговариваешь?

— Ладно, не будем пока об этом, — прервал ее Итан.

— Как хочешь, — она повела оголенным плечиком. — Но если вдруг я услышу эту фамилию, передам информацию тебе.

— Спасибо, — Итан снова сделал глоток вина. В Академии он не позволял себе употреблять алкоголь, но за ее пределами иногда не отказывал себе в этом, особенно если напиток был хорош. — Что еще слышно в столице?

— Да ничего интересного, — Шарлиз прошла до зеркала, где принялась что-то выглядывать на своем лице. — Признаюсь, Фалвейн в последнее время скучен до невозможности. Мне кажется, даже завтрашний бал не расшевелит это болото. А у тебя что слышно? — она посмотрела на Итана через зеркало. — Тоже ничего нового.

— Хочешь встряхнуться немного? — Шарлиза призывно улыбнулась, затем медленно стала снимать с себя кружевной пеньюар. Под ним оказалась полупрозрачная сорочка, соблазнительно облегающая все ее крутые изгибы, сзади же едва прикрывая спину. Именно на обнаженной спине остановился и взглядом Итан, однако видел совсем не ее. Изыщные плечи, острые лопатки, темные пряди на белой коже... И розовый шрам. Перед его глазами стояла Паола Гранд, хрупкая, беззащитная, упрямая. И с некой тайной, которую он никак не мог раскрыть.

— Пожалуй, я пойду, — Итан резко отставил бокал.

— То есть сегодня мы ограничимся разговорами? — усмехнулась Шарлиза.

— Да, спасибо за компанию, — Итан поднялся. — Рад был тебя повидать.

— Взаимно, тэр Мадейро, — и она послала ему воздушный поцелуй. — Мысленно обнимаю...

Итан взмахнул ей на прощание рукой, подхватил свой плащ и спешно покинул заведение.

— Куда сейчас? — спросил извозчик, который дожидался его недалеко от крыльца. — В бар «Пять жизней» не желаете наведаться? Новое заведение, все господа его рекомендуют.

Итан подумал и наконец ответил:

— Нет. Никаких «Пяти жизней». Поехали домой. Точнее, к Ребекке.

— Как скажете, тэр, — и экипаж тронулся.

Глава 15

В день отъезда ректора в Академии особо ничего не поменялось. Конечно, чувствовалось, что студенты расслабились, но на учебном процессе это не сильно отражалось. Преподаватели вели себя куда более подозрительно: постоянно о чем-то шептались, точно заговорщики. Дейдарк пока не торопился вводить меня в курс дела, лишь загадочно улыбался. Впрочем, большого интереса происходящее у меня не вызывало, разве что тревогу. Что эти великовозрастные мальчишки решили устроить? А сейчас они мало чем отличались от своих подопечных студентов. У тех, кажется, тоже что-то намечалось, но они хотя бы не так открыто это обсуждали. Вот уж точно: кот из дома, мыши в пляс...

— Кот тоже отбыл на пляски, — ухмыльнулся Дейдарк, когда я обронила эту фразу за обедом на следующий день. — Значит, и мышам позволительно.

— А можно, наконец, и мне узнать, что происходит? — спросила я его тихо. — Может, мне уже стоит сбегать с острова, пока мыши будут веселиться?

— А вы разве не участвуете, Паола? — удивился Бигельтон, сидевший с нами.

— Представьте себе — нет. Не знаю, что вы затеяли, но мне это уже не нравится.

— Мы просто хотим этим вечером хорошо отдохнуть, — взгляд Дейдарка стал совершенно невинным. — У нас и без того в жизни осталось мало таких моментов... Полноценные выходные — один раз в три месяца. Это когда мы можем выехать в город и оторваться там по полной. И то, на это нам даются сутки. Отпуск — семь дней в году. Все. А в остальное время — эти мрачные стены, работа и... Мужчины. Кругом одни мужчины.

— Это, вообще-то, военная академия, — заметила я. — Вы знали, куда шли.

— Знали, — кивнул Бигельтон. — И не жалеем. Но иногда хочется и развеется. Даже в армии есть увольнительные и праздники.

— А разве в Академии не бывает праздников? — спросила я. — Например, на день Величия Таллии? Или Зимней Луны?

— Есть, — угрюмо отозвался Дейдарк. — Но на них нельзя выпить даже стаканчика пунша, не говоря о чем-то покрепче. Один лимонад и сок из пайнапы. То ли дело в нашем университете Фалвейна...Помнишь, какие устраивались вечеринки?

— Я редко в них участвовала...

— Ну и зря.

— Каждому свое, — я пожала плечами. — Мне это не особо интересно.

— Даже сейчас?

— Сейчас тем более.

— Но я очень прошу, чтобы ты пришла на нашу встречу сегодня вечером, — Дейдарк посмотрел на меня умоляюще. — Тебя все рады будут там увидеть. Ты ведь теперь одна из нас... Если ты волнуешься, что кто-то тебя тронет, обидит, то не стоит: ты до сих пор под моей защитой. Дружеской, — добавил он, увидев мой вопросительный взгляд. — Дружеской, Паола.

— И я клянусь, что вы будете в полной безопасности, тэра, — заверил Бигельтон. — Как самая важная гостя. Мы с вас пылинки будем сдувать...

Ох уж эти уговорщики...

— И как вы собираетесь все это организовать, не понимаю, — я покачала головой. — Ведь ректор может узнать.

— Не узнает, — уверенно улыбнулся Дейдарк. — Лоуд, которого он оставил своим заместителем, на нашей стороне, он нас прикроет и будет принимать во всем этом непосредственное участие.

— И все остальные преподаватели согласны?

— Все, — ответил Бигельтон.

— Даже Тхуко Гварт? — я покосилась на орка, сидящего за дальним столом. — Он же друг ректора.

— Но по рюмочке пропустить он тоже не против, — ухмылка вернулась на лицо Дейдарка. — А там посмотрим...

— Ну а со студентами что? — вздохнула я.

— Они тоже в курсе, как надо себя вести, чтобы не попасться, — Бигельтон покончил с завтраком и отодвинул поднос.

— То есть, у вас круговая порука?

— Что-то в этом роде, — он лукаво посмотрел на меня.

— Это как-то... — я задумалась, подбирая слова.

— Как? Не педагогично? — усмехнулся Дейдарк.

— Именно, — подтвердила я.

— Да ладно тебе. Здесь все взрослые мужчины и все понимают. И держат слово.

— А племянник ректора? — вспомнила я. — Думаете, он не донесет дяде?

— С ним мы тоже договоримся, — Бигельтон подмигнул и поднялся. — Ладно, мне пора. Вот-вот должна прибыть лодка.

— Лодка? — не поняла я.

— Мне надо ненадолго в город, — улыбнулся Бигельтон. — Вечером вернусь.

— Уилл должен кое-что подвести к нашей вечеринке, — пояснил мне Дейдарк.

— Кое-что покрепче пунша? — я скептически изогнула бровь.

— Именно, — усмехнулся Дейдарк. — Ты уже поела? Подождать тебя?

— Нет, иди, я немного задержусь, — отозвалась я, задумчиво размешивая сахар в кофе.

Не нравилась мне вся эта затея, и уж точно я не собиралась в ней участвовать. Мне и без того нелегко в окружении такого количества мужчин, а если они еще «пропустят по рюмочке»... Нет, лучше отсидеться этот вечер в своей комнате.

Но в покое меня так просто оставлять никто не собирался. Дейдарк пришел за мной сам. — Ну хотя бы на полчаса спустись в комнату отдыха, — он смотрел на меня щенячьими глазками. — Если тебе что-то не понравится, сразу уйдешь. Там не будет никакого дебоша, уверяю... Мы все приличные люди.

— Ладно, — я поняла, что от меня точно так просто не отстанут, и сдалась. — Только на полчаса. А потом я уйду, и, надеюсь, меня больше никто не потревожит.

— Клянусь. Слово Дейдарка Ридда!

— Не очень-то я доверяю твоим словам, Дейдарк Ридд, — я взяла тонкую шаль и накинула ее на плечи. — Идем...

Мы были почти у комнаты отдыха преподавателей, когда со стороны лестницы раздались женские голоса и смех. Я перевела удивленный взгляд на Дейдарка, на что он растерянно улыбнулся и пожал плечами:

— Похоже, Бигельтон пригласил еще кого-то на наш праздник.

Я не успела ничего ни ответить, ни возмутиться, поскольку в коридоре уже показался сам Бигельтон в окружении трех девушек. Светленькая, темненькая и рыженькая — в общем, на любой вкус. Вот только рыженькую я как раз-таки знала. Это была Лисса, моя попутчица из поезда. — Фред, наверное, печалится, что не будет на балу в этом году, — в карете было душно, и Ребекка беспрестанно обмахивалась веером. — На него ведь тоже пришло приглашение.

— Тебя это волнует? — отозвался Итан, отстраненно рассматривая улицы и дома, проплывающие мимо. — Сама же отправила его в Академию.

— Понимаю, но как-то все равно непривычно, — она вздохнула. — Последний год мы всегда вместе выходили в свет...

— Тебе со мной скучно? — попытался усмехнуться Итан, но вышло криво.

— Что ты! — Ребекка взяла его за руку, а он вздрогнул. Правда, в следующий миг снова расслабился, вспомнив, что это сестра. Да и перчатки по-прежнему были на нем. — Я так счастлива, что ты сегодня со мной!

Итан неопределенно кивнул и легонько похлопал ее по руке в ответ.

— Мы давно не были у родителей, — произнесла вдруг Ребекка. — Надо бы как-то навестить их... Вдвоем.

— Навестим. На Зимнюю Луну, — отозвался Итан.

— До Зимней Луны еще полгода! — возмущенно фыркнула сестра.

— Раньше у меня не получится. Навести их одна, передай привет.

— Почему ты всех сторонись, Итан? Всех нас, своих близких? — вздохнула Ребекка, а Итан недовольно поморщился: он ненавидел эти разговоры. И откровенничать о том, что у него на душе, тоже не стремился. Да и сколько можно объяснять? Неужели и так не понятно?

В этот раз он тоже оставил вопрос сестры без ответа, отвернулся к окну. Экипаж как раз проезжал мимо Университета Фалвейна, и Итан вспомнил, что до сих пор так и не получил оттуда письма по поводу Паолы Гранд. В таком случае, он, возможно, заглянет сюда завтра сам, если будет время.

Королевской дворец располагался недалеко от университета, и вскоре карета подъехала к главным воротам.

— Ах, посмотри, сколько людей! — восторженно воскликнула Ребекка. — Похоже, праздник будет грандиозным!

— Праздник, где друг друга знают единицы, — заметил Итан скептически.

— Неправда, здесь все свои, — сестра счастливо улыбнулась и помахала кому-то рукой.

— Ну да, несколько сотен «своих», — хмыкнул Итан.

Впрочем, именно его, скорее всего, действительно знали все, кто лично, кто через знакомых. Темные одежды, очки, перчатки — дракону с проклятьем василиска невозможно остаться без внимания. Входя в ворота королевского дворца, Итан был готов к обстрелу взглядами, любопытными и настороженными, восхищенными и испуганными, и, конечно же, перешептываниям за спиной: кто еще не знал истории его проклятья, непременно узнают ее сегодня. Но Итан уже давно привык к такой реакции на себя и не придавал ей никакого значения.

Первым делом нужно было подойти к королевской чете и принцам, чтобы выказать почтение и поздравить именинника. Королева Флоренсия выглядела уставшей и бледной: сказывалась продолжительная болезнь. Король Арагон Третий, напротив, источал здоровье и жизнерадостность и благодушно встречал каждого гостя. Старший принц Бенджамин, наследник престола, откровенно скучал, поскольку сегодня все внимание было обращено на его брата Альберта.

Официальная часть наконец подошла к концу и гостей пригласили в зал, где был накрыт праздничный фуршет, а в саду, куда вели распахнутые настежь двери, играли музыканты и шло некое представление. Ребекка упорхнула, увидев каких-то своих знакомых-подружек, Итан же, взяв бокал с крепленным вином, отошел в сторону и принялся наблюдать за всеми оттуда.

— Итан, ты ли это? — к нему, улыбаясь, направлялся генерал Вистон, глава королевской службы безопасности.

— Разве меня можно с кем-то спутать? — Итан с улыбкой поправил очки. — Приветствую, генерал.

— Как дела? Как новая должность? — было видно, что Вистон уже слегка охмелел, отчего вел себя куда оживленнее и веселее обычного. — Не хочешь вернуться к нам на службу? Твое место до сих пор свободно.

— Хотите сказать, за два года никого на него не нашли? — удивился Итан.

— Нашли, но тебя трудно заменить. Поэтому, если бы ты вдруг захотел — оно снова твое.

— Благодарю, но нет. Пока нет, — отозвался Итан. — Меня вполне устраивает мое новое место работы.

— Жаль, но имей в виду, я всегда готов принять тебя назад, — генерал похлопал его по плечу.

— Благодарю, — Итан еще раз кивнул.

— Генерал! — окликнул внезапно Витона пожилой худощавый господин весьма отталкивающей наружности.

— О, тэр Стикс, доброго дня! — зычно приветствовал его генерал и жестом подозвал к себе.

Тот сразу приблизился, а вместе с ним и его спутник — невысокий мужчина, с залысинами и выступающим из-под объемного жабо животиком.

— Итан, ты не знаком с министром Кирханом Стиксом? — спросил генерал между тем.

— Нет, не имел чести, — ответил Итан.

— Я также не имел чести узнать вас до этого момента, тэр, — тонкие губы Стикса растянулись в улыбке.

— Итан Мадейро, ректор Академии Теней, — представился Итан. — Рад знакомству, тэр Мадейро, — Стикс склонил голову. — В таком случае, позвольте представить и мне вам своего друга, — он посмотрел на мужчину с залысинами. — Тэр Филипп Гранд. Гранд? Итан внутренне встрепенулся. Уж не приходится ли он родственником Паоле Гранд?

— Весьма, весьма счастлив знакомству, тэр Мадейро, — заискивающе улыбаясь, поклонился тот.

Итан вежливо кивнул, сам же принялся пристально рассматривать Гранда, благо, тот не мог этого видеть. Поинтересоваться у него прямо насчет Паолы? Но чутье подсказывало, что пока не стоит.

— Тэр Витон, — обратился к генералу Стикс, — не могли бы вы уделить нам несколько минут для частного разговора?

— Конечно, тэр Стикс, — отозвался он. — Итан, прошу прощения, но мы оставим тебя ненадолго...

Итан снова кивнул, сам же проследил взглядом за генералом, Стиксом и Гардом. Они вышли в сад, и Итан направился за ними. Недалеко от крыльца, скрытая от посторонних взглядов цветущими кустами, находилась беседка, оттуда и доносились их приглушенные голоса. Стараясь оставаться незамеченным, Итан подошел ближе и остановился в тени дерева, чьи изогнутые куполом ветки весьма кстати спускались почти до земли. Сейчас, конечно, не помешало бы трансформировать свою иную сущность, но при таком количестве людей это было рискованно.

— Ваша дочь, тэр Гранд, пропала, и вы хотите, чтобы я помог вам найти ее? — тихо говорил Витон.

— Да, генерал, моя девочка пропала. Не можем найти ее уже две недели, — отвечал Гард с придыханием. — У нее должна была состояться...

— Вы поможете моему другу? — совсем бесцеремонно перебил его Стикс, и Итана это насторожило. — Наши собственные поиски не увенчались успехом. Мы полагаем ее могли похитить. Тэр Гранд очень переживает, ведь это его единственная дочь.

— Отрада моей души, — Гранд подавил судорожный вздох.

— Я подумаю, как это сделать, — отозвался генерал. — Завтра вечером подъезжайте ко мне домой, обсудим все подробнее.

— Благодарю, генерал, благодарю...

— Будете благодарить позже, тэр Гранд. Я еще ничего не сделал.

— Одно ваше обещание, генерал, стоит дорогого, — заверил его Стикс.

— Я постараюсь... — генерал откланялся и покинул беседку, Гранд же со Стиксом задержались.

— Почему мы не можем сказать, что Паола могла сбежать? — громким шепотом спросил Гранд. — Почему не позволили сказать, что она...

— Тише, — зашипел на него Стикс. — Мне не нужна огласка, понятно? Я и без того слишком много помогаю тебе, хотя побег девчонки — полностью твоя вина.

— Но ведь это в ваших же интересах! — взвился Гранд.

— И в твоих тоже, Филипп. В твоих же интересах, чтобы Паола нашлась как можно быстрее. Иначе спрос за все будет с тебя, ясно?

Повисла непродолжительная пауза, после которой из беседки стремительно вышел Стикс, вскоре за ним почти выбежал Гранд, пытаясь нагнать.

Итак, Паолу ищут. Итан, задумавшись, прислонился к шершавому стволу, скрестил на груди руки. Значит, он был прав, подозревая, что эта девчонка не так просто попала в Академию. Но с какой целью? Что скрывается за ее обманом? И о чем умалчивает Стикс? Почему им с Гардом так необходимо вернуть Паолу? Возможно, ответ кроется в этом?

Но от чего бы ни пряталась девчонка, что бы ни скрывала, Итан не мог терпеть ложь в любом ее проявлении! Он вдруг ощутил закипающее недовольство. Что она себе вообразила? Что может водить за нос Итана Мадейро? Нет, он намерен узнать всю правду, и чем быстрее, тем лучше!

Стикса с Гардом Итан заметил сразу, как вернулся в зал: они стояли у фуршетных столов, о чем-то беседуя с неким непримечательным господином. Но Итан не пошел к ним, а отыскал глазами генерала, который, по счастливой случайности, в этот момент был один.

— Итан, а я искал тебя, — встретил его Витон улыбкой. — Выпьешь со мной?

— Простите, генерал, не сейчас, — ответил Итан. — Мне необходимо оставить праздник и уехать.

— Что-то срочное?

— Да, — Итан и сам не понимал, почему так спешит, ведь это дело могло подождать и до завтра. Но необъяснимое чувство толкало его немедленно отправиться в Академию, чтобы призвать Паолу Гранд к ответу и вытрясти из нее всю правду. — Вы не могли бы разрешить мне воспользоваться столичным порталом? Мне желательно оказаться в Бонте как можно скорее.

Пространственных порталов в Таллии, впрочем, как и на всем Западном материке, было совсем немного, и пользовались ими только в особых случаях и по специальному разрешению, заверенному печатью королевской службы безопасности. Один из таких порталов как раз находился в Бонте.

— Что все-таки случилось? — генерал озабоченно сдвинул брови.

— Пока я не могу вам рассказать об этом, генерал, просто поверьте на слово. Вы же еще доверяете мне?

— Конечно, Итан, — генерал кивнул. — Я сейчас попрошу принести мне бумагу и ручку, напишу распоряжение начальнику смены, он пропустит тебя к portalу.

— Спасибо, тэр Витон.

Пока генерал занимался бумагами, Итан нашел Ребекку и предупредил, что уходит. Она, конечно же, расстроилась, а следом и обиделась, но возмущаться на людях не стала.

— А как же твои вещи? — только и спросила, поджав губы. — Отправишь их мне, когда сможешь. Там ничего ценного нет, — ответил Итан и спешно попрощался с сестрой.

Портал находился в подземной галерее дворца. Итан без труда нашел туда дорогу, и не прошло и четверти часа, как он уже отдавал послание генерала Джеду Кайрону, начальнику смены боевого отряда, охранявшего пространственный переход. С ним Итан тоже был хорошо знаком, поэтому его пропустили к portalу без лишних объяснений, только мельком глянув на бумагу.

Арка, охваченная белым светом, вспышка, шаг в пустоту — и Итан уже стоял во внутреннем дворике городской ратуши Бонта. Там тоже пришлось показать охране пропуск, после чего он направился сразу в порт.

Лодка все же припозднилась, и когда Итан ступил на берег острова Черного Ската, близилась полночь. В этот час Академия уже должна была погрузиться в сон, однако свет почти во всех окнах жилой части заставил Итона насторожиться. А после он расслышал отзвуки музыки и смех.

Гхark! Да что здесь происходит?

Глава 16

Лисса тоже сразу узнала меня. Ее глаза расширились, будто в испуге, она даже остановилась, растерянно глядя на меня.

— Лисса? — вырвалось у меня.

— Кэтрин? — в ответ спросила она.

Меня бросило в жар: я ведь называлась ей другим именем.

— Это не Кэтрин, а тэра Паола Гранд, наш преподаватель языковедения, — тут же поправил ее Бигельтон. Кажется, он уже был слегка навеселе. — Единственная девушка в нашей суровой Академии. Наше сокровище. Прошу любить и жаловать.

А вот гостям, кажется, не очень понравилось такое представление, Лисса же удивленно вздернула бровь:

— Не Кэтрин?

— Позже объясню, — одними губами произнесла я.

— Хватит разговоров, лучше проходите, — Бигельтон распахнул перед ними двери комнаты.

Девушек встретил дружное мужское:

— О-о-о!

— Наконец-то! — крикнул кто-то.

Мужчины сразу оживились, засуетились, принялись обхаживать девушек. На столе стала появляться выпивка и закуска, по комнате поплыл табачный дым.

— Как вы собираетесь прятать следы после такого пиршества? — спросила я Дейдарка.

— Для этого у нас есть весь завтрашний день. Вот увидишь, к будущему вечеру даже намек не останется от этой вечеринки, — заверил он меня с усмешкой. И показал взглядом на Лиссу, которая смущенно сжимала в руке бокал с красным вином: — Ты знакома с этой девушкой?

— Случайно познакомились, — не стала распространяться я. — Вместе в поезде ехали из Фалвейна.

— Почему она назвала тебя Кэтрин?

— Наверное, перепутала, — я пожала плечами.

К счастью, от дальнейших вопросов Дейдарка отвлек Тхуко Гварт, который было резко поднялся с кресла, отчего то громко скрипнуло, но в следующий миг орк тяжелым мешком упал в него же обратно. И замер.

— Что с ним? — взволнованно спросила я.

— Расслабился наш Тхуко, — ухмыльнулся Дейдарк. — Очень вовремя.

— Он пьян?

— Скажем так: выпил очень ядреный коктейль, который способен сбить с ног даже орка.

— Вы что-то дали выпить ему? — охнула я.

— Ничего опасного, не бойся, — Дейдарк приобнял меня за плечи. — Нам просто нужно было нейтрализовать его на этот вечер. Сейчас его ребята унесут в комнату, а когда он проснется, ничего уже не будет напоминать о сегодняшнем веселье.

— То есть, вы усыпили его? — я не могла скрыть возмущения.

— Пришлось. Как и Геллу. Это вынужденная мера. Мы же не хотим подставляться перед ректором, правда? И только эти двое могут выдать нас. Но поверь, им сейчас тоже очень хорошо. Так что не переживай о них... Выпей лучше вина.

Дейдарк подхватил откупоренную бутылку и бокал, но я остановила его категоричным жестом:

— Я не буду пить алкоголь. И, вообще... Зачем вы позвали этих девушек?

— Как зачем? Ребята соскучились по женскому вниманию, это очевидно...

— Но это неразумно.

— Ревнуешь? — Дейдарк хитро улыбнулся. — Привыкла уже быть единственной девушкой в нашем коллективе?

— Делать мне больше нечего, — нервно ответила я. — Впрочем, и на этой вечеринке мне тоже делать нечего. Я и без того сюда не собиралась идти, теперь же вовсе не хочу принимать во всем этом участие...

— Да подожди ты, — Дейдарк остановил меня за руку. — Не кипятись. Побудь немного.

— Тэра Паола, не смейте уходить! — поддержал его тэр Лоуд. — Что вам предложить? Чего бы вы хотели? Вина? Фруктов?

— Я сам ей предложу, — неожиданно резко осек его Дейдарк, и мне это не понравилось. Опять эти собственнические нотки! — Паола не хочет вина...

— Я сама решу, чего мне хочется, а чего нет, — сказала я и взяла с блюда два персика.

Я уже с минуту наблюдала за Лиссой, которая выглядела все больше растерянной и зажатой в окружении мужчин. Две другие девушки вели себя куда более раскрепощенно, пили вино, игриво стреляли глазками и звонко хохотали с каждой глупой шутки.

— Отойдем на минутку, — я взяла Лиссу под руку и отвела в сторону. Она же пошла со мной будто бы с радостью. — На, — я вручила ей персик, — ешь, а то одно вино может сыграть с тобой злую шутку.

— Спасибо, — она покрутила фрукт в руке. — А ты как здесь оказалась? Паола? Или все же Кэтрин? Как тебя называть? Ты меня обманула? Говорила же, что едешь не в Академию Теней, а в младшую школу...

— На то была причина, я не могу сейчас об этом говорить, — ответила я. — Так надо было, поверь. А тебя каким ветром сюда занесло? В такой-то компании... Не ожидала, если честно. Впрочем, я вообще не ожидала чего-то подобного.

— Случайно оказалась, — тихо ответила Лисса и покраснела. — Я не знала, что здесь все так... Меня подруга уговорила, Мариэль, — она показала на хохочущую блондинку. — Сказала, что такой шанс нельзя упускать.

— Какой шанс? — я усмехнулась. — Тут сегодня немногим лучше, чем в портовом кабаке. — Побывать на острове, в Академии... Пообщаться с перспективными мужчинами, — неуверенно отозвалась Лисса. — Но я себе по-другому все это представляла, — тут ее голос задрожал. — Я же со стыда сгорю, если кто из родни узнает, что я здесь была. Мне неудобно тут... Паола, — она вдруг посмотрела на меня с мольбой, — ты ведь никому не расскажешь, что видела меня здесь?

Мне, конечно, и без того некому бы было подобное рассказывать, я никого в городе не знала, однако...

— Хорошо, я сохраню это втайне, — пообещала я. — Но за это ты тоже никому не скажешь, что видела меня в Академии Теней. Да и вообще знакома со мной.

— Но... — Лисса недоуменно взглянула на меня.

— Например, если вдруг кто-то в городе спросит тебя о Паоле Гранд, скажи, что не знаешь кто это, — понизив голос, пояснила я. — Мы с тобой никогда не встречались, хорошо?

— Хорошо, — Лисса кивнула. — Не расскажу. Спасибо тебе.

— И, если хочешь, можем пойти в мою комнату... — начало было я, но около меня снова вырос Дейдарк.

— Паола, дорогая... — произнес он, заглядывая мне в глаза. — Позволь мне пригласить тебя на разговор. Это очень важно.

— Что-то случилось?

— Да, случилось, — Дейдарк энергично кивнул.

— Ладно, — я посмотрела на него с некоторым недоверием. — Только ненадолго. Лисса, подожди меня, я постараюсь не задерживаться. Дейдарк завел меня в ближайшую аудиторию, прикрыл дверь. Свет зажигать он не спешил, тогда это сделала я.

— Не люблю разговаривать в темноте, — пояснила я, глядя, как вспыхивают лампочки на потолке.

— А по-моему, в темноте выходят самые содержательные и приятные разговоры, — Дейдарк, улыбаясь, сделал шаг ко мне.

— Так что у тебя случилось? — спросила я, не желая поддерживать эту тему.

— Беда, — он вздохнул и подошел ко мне совсем близко, а я невольно отступила, сохраняя расстояние.

— Какая? — я нахмурилась, хотя и чувствовала подвох.

— Ты, — Дейдарк снова шагнул вперед, вынуждая меня тоже попятиться. — Ты — моя беда, Паола. Я две недели пытался быть тебе другом, но понял, что не могу... Прости.

— Дейдарк, мы же договорились... — я занервничала. — Я тебя предупредила, что...

— Что? — он вмиг оказался почти вплотную ко мне, попытался обнять за талию, но я отшатнулась.

— Не надо, Дейдарк, — я было сделала еще шаг назад, но вдруг наткнулась на стену. А дверь, как назло, оказалась за Дейдарком. Гхарк!

— Это ты перестань, — он вновь приблизился и уперся руками в стену по обе стороны от меня, тем самым отрезая мне пути к отступлению. От него пахло алкоголем, который перебивал даже аромат его парфюма, а глаза опасно блестели. — Перестань строить из себя недотрогу, Паола. Я же знаю, — его дыхание опалило щеку, — знаю, что ты до сих пор не забыла меня... Я помню, как ты была влюблена в меня.

— Это было очень давно, — я попыталась оттолкнуть его, но он еще сильнее прижал меня к стене.

— Но ты ведь скучала по мне, признайся, — его губы оказались на моей шее. — И сейчас думаешь обо мне, только боишься сознаться в этом даже самой себе.

— Ты пьян, Дейдарк! — я предприняла очередную попытку вырваться, но силы были не равны: он даже не двинулся с места.

— Это ты меня пьянишь, сладкая моя, — он лизнул мою шею, прошелся языком по щеке, а меня от этого подобия ласк замутило.

Вот же влипла! И ведь чувствовала, что не нужно было идти у Дейдарка на поводу, знала, какой он...

— Скажи, ты же до сих пор девственница? — от этого вопроса, заданного надменно-насмешливым тоном, я вспыхнула, покраснела, похоже, до корней волос. Дейдарк остался доволен моей реакцией. — Я знал, что ты сохранишь себя для меня, Паола...

— Годы идут, и только завышенное самомнение Дейдарка Ридда неизменно, — процедила я и со всей силы ударила кулаком по его плечу.

— Мне нравится твоя строптивость, — он перехватил мои руки и зафиксировал их, прижав к стене. — Если бы такая дерзкая была при нашей первой встрече, возможно, у нас все случилось раньше. Ты сейчас такая соблазнительная, такая манящая, Паола... Не то, что раньше. Как вспомню твои детские невинные поцелуи... Это было так скучно, — Дейдарк тихо засмеялся. — Интересно, что-то изменилось за эти годы?

Мне удалось увернуться от его губ, но это раззадорило его только сильнее. Тогда я отчаянно замотала головой, не давая ему поцеловать себя.

— Ну что ты брыкаешься, точно жеребенок? — он вновь попытался поймать мои губы, как вдруг щелкнула дверь. И раздался веселый голос:

— О, надо же. Это я удачно зашел...

Дейдарк сразу отпрянул, а мои запястья получили свободу. Как и я сама.

— Что вы здесь делаете, курсант Зарух? — прорычал Дейдарк. — Уже был отбой!

Фред? Я только сейчас заметила своего спасителя, и меня бросило в жар: только этого мальчишки в

свидетели не хватало! О, великая Калла, почему ты не прислала кого-нибудь другого на помощь мне?

— А разве был отбой? — тот насмешливо приподнял брови. — Студентам об этом сообщили? А преподавателям? Пойдите, а мой дядя в курсе?

— Ты не расскажешь ректору ничего, — Дедарк уже вернул себе самообладание и тоже ухмыльнулся. — Мы ведь договаривались. И с дядей у тебя отношения весьма натянутые. Тебе лучше оставаться на нашей стороне, парень.

— А я еще не решил, на чьей стороне оставаться, — говоря это, Фред смотрел на меня. — И тэра Гранд, похоже тоже... Да, тэра Гранд? — он усмехнулся. — Или вы решили променять дядю на... Тэра Ридда?

— Идти вы все к гхарку! Оба! — я сорвалась на крик и, оттолкнув Фреда, выбежала за дверь.

Меня разрывало от негодования и злости. На глаза наворачивались слезы, но я сдерживала их изо всех сил. Хотела было сразу сбежать к себе в комнату, но потом вспомнила, что меня ждет Лисса. Пришлось возвращаться за ней.

Только, кажется, я и здесь ошиблась: Лисса нашлась в компании Бигельтона. И, судя по сияющему взгляду и улыбке на лице, ей это общество вполне себе нравилось. Она даже не противилась его руке на своей талии и излишней близости, грозившей перейти в объятия.

Вернулся Дейдарк, зыркнул на меня гневно, но двинулся не ко мне, а к столу с выпивкой. Интересно, чем закончилось их общение с Фредом? Надеюсь, не конфликтом. А то парень зубастый... И действительно может рассказать обо всем ректору. Неужели организаторы вечеринки упустили его из виду? Забыли о существовании племянника ректора? Впрочем, это уже не моя забота. Мне же лучше поскорее покинуть это ставшее внезапно значимым место... Я устремилась к выходу, но дверь распахнулась раньше, когда мне до нее оставались считанные шаги. На пороге вырос Итан Модейро, и у меня все похолодело внутри. Откуда он здесь? Губы сжаты, желваки напряжены, ноздри раздуты — несомненно, представшая перед ним картина ввергла его в яростный шок.

— Что. Здесь. Творится, — ректору не нужно было даже повышать голос, чтобы его услышали.

И в следующий миг в комнате повисло ошеломленное молчание.

Глава 17

Ох, великая Калла... Что же сейчас будет? От страха я даже боялась оглянуться и посмотреть, что происходит за моей спиной, стояла почти напротив ректора и ждала, что он скажет или сделает дальше.

— Господин ректор, я сейчас все объясню... — наконец подал голос Ричард Лоуд.

— Сейчас вы займетесь тем, что уберете весь этот притон из Академии, — процедил ректор. — И немедленно. А объяснения я жду завтра утром. От каждого из вас. В девять часов и ни минутой позже, на этом же месте. Кто не придет к назначенному времени, может считать себя уволенным.

Тут он заметил орка, похрапывающего в кресле.

— Тхуко? — ректор направился к нему. — Тхуко? — потрепал его по плечу, пытаюсь разбудить, но тот даже не шевельнулся. — Что с ним? — обратился он уже к присутствующим.

— Он просто перебрал немного, господин ректор, — отозвался Бигельтон нарочито беспечно.

— Перебрал? — улыбка, в которой растянулись губы Итана Мадейро, была похожа на оскал. — Тхуко? Да он способен выпить в десять раз больше, чем каждый из вас. Чем вы его опоили? Отвечайте немедленно!

— С-сок тис-сана, тэр, — запинаясь, ответил все тот же Бигельтон. С него вмиг слетела маска уверенности и беззаботности, а лицо побледнело.

— Сколько он выпил его? — угрожающе уточнил ректор.

Кажется, он сейчас взорвется. Может, попробовать улизнуть, пока не стало совсем горячо? Я сделала несколько осторожных шагов к двери, но жесткий окрик заставил мое сердце испуганно сжаться, замереть:

— Тэра Гранд!

Заметил, гхарк! Я остановилась и обернулась.

— Не спешите сбегать, тэра Гранд, — чеканя каждое слово, продолжил ректор. — К вам у меня есть отдельный разговор.

О, нет... Что это значит? На этот раз сердце пустилось вскачь. О чем он хочет поговорить? Надеюсь, это связано с вечеринкой, а не чем-то другим...

— Так сколько он его выпил? — ректор вернулся к допросу.

— Двадцать капель на бокал крепленого вина, — ответил за Бигельтона Лоуд. — Будет спать до утра. На самочувствии никак не должно сказаться.

— Да он храпит как суанский медведь, — хохотнул Бигельтон. — Небось, видит десятый сладкий сон.

— Перенесите Тхуко в его комнату, сейчас же, — приказал ректор. — А после займитесь уборкой... И этих... — он махнул в сторону девушек. При его появлении все три перебежали на самый дальний конец комнаты и теперь испуганно жались друг к другу. — Тоже уберите из Академии.

— Господин ректор, девушки ни в чем не виноваты. Позвольте им остаться до утра, лодка за ними приплывет на рассвете, — попросил Лоуд.

— Тогда пусть помогают наводить порядок. Но чтобы к утру духа их здесь не было, ясно?

— Конечно, господин ректор, — Лоуд покорно опустил голову.

— Приступайте, — сказал ректор и двинулся к выходу. По пути он бросил мне: — Тэра Гранд, следуйте за мной.

Но я от волнения медлила, не в силах двинуться с места.

— Тэра Гранд? — Итан Мадейро остановился в дверях. — Мне применить силу, чтобы увести вас отсюда? Или вы все же еще в состоянии передвигаться сами?

— Более чем, — выдавила я из себя и направилась к нему.

Ректор шел впереди, быстро, порывисто, не оглядываясь на меня, но я знала: стоит мне замешкаться, он тотчас заметит это. Почувствуется. Его спина была напряжена, руки в черных перчатках сжаты в кулаки, гнев, который исходил от него, казался почти осязаемым. Мне так боязно было находиться рядом с ним, пожалуй, только в день моего прибытия на остров. Я вспомнила, как тогда почти вот так же следовала за ним до башни и обмирала от страха.

В этот раз наш путь тоже закончился в его кабинете.

— Присаживайтесь, — я услышала в его голосе едкие нотки. — В ногах правды нет, так ведь? И есть ли она, вообще, эта правда?

Мне не нравились эти намеки, очень не нравились. Я опустила на самый край кресла и замерла, сложив руки на коленях. Ректор же сел в свое кресло и откинулся на спинку.

— Вижу, вы тоже не прочь были поучаствовать в этой пирушке за моей спиной, — он побарабанил пальцами по подлокотнику. — А ведь выставляли себя такой порядочной тэрой... Куда все исчезло? Вино, мужчины, флирт...

— Прошу вас, господин ректор, не делать столь скоропалительных выводов, — во мне начало закипать возмущение. — Вы не знаете наверняка, как я там оказалась и по какой причине. В моей руке не было бокала с вином. Рядом со мной не находился ни один мужчина. И уж тем более я ни с кем не вела разговоров и не строила никому глазки. С чего же вы решили, что можете оскорблять меня своими подозрениями?

— С того, что я вам не верю, — Итан Мадейро подался вперед и облокотился о стол. — Потому что единожды вы мне уже солгали. Как я могу быть уверенным, что не лжете сейчас?

— Солгала вам? — мой голос дрогнул. Догадка пронзила меня, вызвав уже настоящий ужас. Спина взмокла, ладони тоже стали противно-влажными.

— Да, когда устраивались на эту должность, — сейчас тон ректора был преувеличенно спокойным, ровным и холодным. Он вдруг заметил конверт среди прочей скопившейся почты, потянулся за ним. — Кстати, а вот, возможно, еще одна улика против вас... Я тоже узнала печать на конверте: она принадлежала университету Фалвейна. Внутри все натянулось, задрезбуждало. Неужели это...

— М-м-м, — ректор уже разорвал конверт и теперь изучал письмо. — Что ж, все одно к одному. «На ваш запрос сообщаем: выпускница нашего университета Паола Гранд не получала официального направления на стажировку в Академию Теней. Более того, у нее имеется освобождение от любой стажировки где бы то ни было», — зачитал он вслух. — Как любопытно... А еще, представьте себе, сегодня на балу я был представлен некому Филиппу Гранду, у которого — какое несчастье! — пропала дочь. Или сбежала. И звали ее... Паола. Занятое совпадение, правда? — Итан Мадейро отложил письмо и склонил голову набок. — Так кто же все-таки лжет, тэра Гранд? Я сцепила пальцы в замок и прикрыла глаза. «Это конец. Это конец. Это конец», — звучало в голове в такт бухающему сердцу. Что мне ему ответить? Правду? Но поверит ли он? Поймет? От мысли, что этого не произойдет, стало больно, почти физически. Мне почему-то было важно, чтобы он поверил. И даже не из-за страха разоблачения, а чтобы не... разочаровать его. Откуда вообще возник этот страх и именно сейчас?

— Я могу вам рассказать, — прошептала я наконец хрипло и по-прежнему не открывая глаз, — но...

Непослушание отцу, побег от жениха, обманом раздобытое направление...

— Но? — голос ректора был сух и надменен, как никогда. Будто он заведомо уже осудил меня, вынес приговор.

Нет, он не поверит. Все бессмысленно...

У меня словно что-то оборвалось внутри, лопнуло.

— Вы все равно не поверите, — проговорила я вслух с горечью.

В глазах стало горячо от подступающих слез. Я торопливо отвернулась, чтобы ректор не смог их увидеть. Но совладать с ними так быстро не вышло. Я подхватила и ринулась к дверям.

— Тэра Гранд! — гневно гаркнул ректор мне вслед. — Вернитесь немедленно!

Но ноги меня уже несли вперед. По коридору. К лестнице. Вниз...

Прохладный ночной воздух остудил разгоряченное лицо, но в следующую секунду из глаз все же хлынули слезы. Я со злостью стала вытирать их. Да что со мной такое? Веду себя как последняя трусиха! Размазня! Столько держалась, а тут... Это будто не я. Не я. Ведь можно было рассказать

все, а там будь что будет! Ну выгнал бы меня ректор... Или же выдал отцу. Впрочем, он и так может меня выдать. Так от чего я бегу? И почему так сердце болит, будто вот-вот разорвется?

И эти слезы треклятые! Я все дальше убегала от Академии, на ходу размазывая соленую влагу по щекам. От слез уже щипало кожу, но я никак не могла успокоиться. Ненавижу! Отца. Стикса, чтоб его! Итана Мадейро тоже ненавижу. И себя.

В груди полыхнуло знакомым жаром, и я остановилась. Устремила взгляд вперед — и сердце тревожно сжалось. Я не заметила, как оказалась в саду. Прямо у старой арки.

— Иди к нам... — донес до меня чей-то далекий голос ветер. Трудно даже было понять, мужчине он принадлежит или женщине.

— Наконец-то... — шепнул другой голос. — Не бойся...

Страх вдруг пропал, словно его и не было никогда. Арка влекла к себе, и этой тяге было трудно противостоять. Я, медленно ступая, направилась к ней. Внутри все сильнее разгорался огонь, но я уже не обращала на него внимания. Арка... Больше всего хотелось прикоснуться к ней. Я протянула руку и осторожно погладила камень. Он оказался теплым, почти горячим. Странно для прохладной ночи... Я продолжала водить ладонью по шершавой поверхности, испытывая при этом странное благоговение. И почти не испугалась, когда на кончиках пальцев зажглось пламя. А следом на арочной дуге стали вспыхивать огненные картинки: плетение, цветы, птицы...

— Что это? — прошептала я, не в силах оторвать взгляда от этой красоты.

Пальцы по-прежнему пылали, ярче, плотнее. Я поднесла к глазам руку, наблюдая, как огонь, захватив всю кисть, разбегается дальше: к локтю, плечам, ключице... Со второй рукой происходило то же самое. А через несколько секунд пламя уже перешло на грудную клетку, спускается ниже, ниже, охватывая меня всю... Больно не было, ощущался лишь сильный жар. И голова... Она вдруг начала кружиться, и все вокруг заплясало в огненном хороводе.

— О боги... — зашептала я, уже не понимая, что происходит. Казалось, я сейчас разлечусь на кусочки.

— Тэра Гранд! — сквозь гул в ушах донесся голос ректора.

Из-за огненных плясок перед глазами я не могла его видеть, только произнесла одними губами:

— Помогите... — и потеряла сознание.

Не знаю, сколько я барахталась в раскаленной тьме, пытаюсь из нее выбраться, но очнулась от воды, холодной до дрожи, в которую меня окунули с головой. Дыхание перехватило, и я закашляла. Приоткрыла глаза: теперь меня окружала вода, самая что ни есть реальная. И пейзаж знакомый, хоть и размыт ночной мглой. Озеро Исцеления? Следующим я заметила, что меня держат на руках. Скосила глаза и уперлась взглядом в мужской кадык и небритый подбородок. Тоже очень знакомый подбородок...

— Наконец-то, — протяжно выдохнул Итан Мадейро. — Как вы?

— Нормально... Уже нормально, — голос почему-то плохо слушался.

— Ничего не болит? Голова не кружится? Мы можем выходить из озера?

— Да, конечно... Все в порядке.

Ректор поудобнее перехватил меня и, развернувшись, побрел к берегу.

— Я, наверное, могу и сама идти, — неуверенно произнесла я. Находится на его руках было жутко неловко и волнительно, особенно после всего, что предшествовало этому моменту. Еще и мокрая вся. Впрочем, как и он...

— Не собираюсь это проверять, — ректор смотрел только вперед.

На берегу он бережно опустил меня на траву, сам сел рядом. С нас обоих ручьем стекала вода, а одежда липла к телу. Мои волосы тоже намокли и теперь выглядели как тающие сосульки.

— Спасибо... Что помогли, — пробормотала я, выжимая из них воду. На ректора я и вовсе страшилась смотреть. — Как вы там оказались? — Искал вас, — ответил он, срывая травинку. — Мы ведь не закончили разговор. И нашел вас в саду... Вы были охвачены огнем, но, как вижу, не пострадали. Что это было, тэра Гранд? Очередной ваш секрет? — Хотела бы я, чтобы это было не так, — сказала я тихо. — Сама не понимаю, что происходит... Это началось, когда я приехала сюда, на остров.

— Что именно? — я чувствовала, что ректор внимательно глядит на меня, сама же по-прежнему боялась поднять на него взгляд.

— Вначале это был просто жар в груди. Будто внутри меня горит огонь, — я провела ладонью по лицу. — Я тогда как раз гуляла с Дейдарком... То есть, с тэром Риддом по саду. Второй раз это произошло, когда я была с вами. Помните, тогда еще ваш племянник приехал? Но этот жар был уже сильнее, а после... На моих руках появилось пламя. Я надеялась, что мне показалось. Потом нечто подобное повторялось еще несколько раз... А вот сегодня... Я случайно оказалась около этой заброшенной арки... Она тоже будто зажглась...

— Арка зажглась? — уточнил ректор, будто не веря.

— На ней появились огоньки, узоры... — попыталась объяснить я. — А затем пламя охватило меня саму... Мне стало нехорошо, закружилась голова... Впрочем, это вы уже видели сами.

— У вас в роду кто-то обладал магией огня? — спросил Итан Модейро, задумчиво потирая подбородок. — Возможно, это стихия пробуждается так... Запоздало, конечно, но все же...

— Я не знаю, — пожала я плечами и тоже сорвала травинку. — Не знаю, были ли у меня в роду огненные магии.

— Не знаете? А ваш отец...

— Он мне не отец, — мой голос прозвучал совсем тихо. — Филипп Гранд не мой родной отец. Я приемная. Гранды меня взяли из приюта совсем маленькой. Я даже не помню своих родителей. Кто они были, кем... Я вообще не очень сильная магичка, пользуюсь только бытовой магией и то посредственно. Я всегда была уверена, что мои настоящие родители тоже не обладали особой силой. Мне приходилось учиться в разы усерднее, чтобы не позорить фамилию Грандов. И факультет поэтому выбрала далекий от практического применения магии.

— Не позорить фамилию? — ректор зацепился именно за ту фразу, о которой, сказав, я сразу пожалела.

— Не так выразилась, — поспешила исправить я. — Мне хотелось их отблагодарить за заботу... Особенно маму, которая любила меня как родную. Она умерла, когда мне было десять...

— А что ж отец? Он вас не так любит? — вопрос прозвучал странно и будто с подвохом, и задел меня за живое.

— Он... — я замялась. — Он более жесткий человек... Неэмоциональный.

Я вспомнила гнев отца из-за каждой мелочи и невольно обхватила себя за плечи, внутренне сжимаясь.

— Жесткий или жестокий? — Итан Модейро будто читал мои мысли.

— Какая разница? — я занервничала, понимая, что ступила на тонкий лед. — Какой уж есть...

— Почему вас ищет отец? И как вы оказались в Академии? — ректор был настойчив. — Признавайтесь, тэра Гранд. Я не отпущу вас, пока вы мне не расскажете, — его рука в перчатке внезапно накрыла мою, крепко сжав. И это не был жест утешения, а знак того, что он тверд в своих намерениях и готов воплотить эту угрозу в жизнь.

— Вы все равно не поверите, — прошептала я сдавленно. — Или... Воспримите не так...

— Я еще даже не знаю, о чем речь, а вы уже решили, как я на это среагирую.

— Я уже достаточно изучила вас, чтобы предположить это, господин ректор...

— Что вы такого совершили, чтобы я мог осудить вас? Вы же этого боитесь? Разоблачения?

Я не ответила, стиснув зубы.

— Может, вас послали шпионить сюда? Или вы прячетесь от правосудия? — принялся строить догадки ректор. — Убили кого-то? Обокрали? Узнали что-то, за что боитесь расплаты?

— Нет же! — меня ужаснули его предположения. — Вы действительно думаете, что я все это могла сделать?

— А что я должен думать? Вы же не признаетесь. Или желаете, чтобы я покопался в ваших мыслях? Могу устроить... Если будете продолжать отмалчиваться.

Я посмотрела на него с опаской. А вдруг он и правда это сделает — залезает в мои мысли и воспоминания? Нет, нет, не хочу. Лучше...

— Отец хотел насильно выдать меня замуж, — призналась все-таки я.

— Замуж? — ректор недоверчиво хмыкнул. — И все?

— Да знали бы вы за кого! — в отчаянии воскликнула я. — Это ужасный человек! Старый, мерзкий извращенец! Он договорился с отцом о нашей свадьбе, когда мне было всего десять лет! Стоило маме умереть... А отец... Он продал меня ради привилегий, который мог дать ему Стикс!

— Стикс? — ректор будто насторожился.

— Да, Кирхан Стикс, — процедила я. — Они с отцом только и ждали, когда я окончу университет... Они даже сделали так, чтобы я не могла никуда пойти стажироваться, написали бумагу ректору. И почти сразу с выпускного бала я должна была попасть на свою свадьбу, — с горечью произнесла я. — А Стикс... Он омерзителен мне, понимаете? Я опасаясь его...

— Понимаю, — внезапно ответил Итан Модейро. — Не самый приятный тип.

— Вы знаете его? — я с изумлением воззрилась на ректора.

— Пришлось сегодня и с ним познакомиться, — отозвался он.

— Значит... Они были вместе с моим отцом? — мой голос задрожал. — Вы сказали им, что я здесь?
— Нет. Я рассчитывал прежде узнать всю правду от вас, а после уже решать, что с этой правдой делать, — захват его ладони ослаб, но я почему-то не спешила убирать свою руку. — Однако вы предпочли молчать, чем вызвали еще больше подозрений.

— Да потому что я вас боюсь! — выпалила я. — Видели бы вы себя сегодня! Вы хотели растерзать меня, разве нет? Еще и не выслушав, обвинили во лжи! Думаете, мне очень хотелось с вами откровенничать после этого?

Повисла пауза, за время которой я успела несколько раз пожалеть об этом всплеске эмоций.

— Смело, — наконец выдал из себя Модейро и прочистил горло. — Что ж... Вернемся к вашему побегу. Значит, вы выкрали направление в нашу Академию и сбежали на остров Черного Ската, правильно я понимаю?

— Правильно, — я бросила на него взгляд искоса. — Я действовала в порыве. Для меня куда страшнее было возвращаться к отцу, чем отправиться сюда... К вам. Знаете, я готова даже провести остаток дней в Озере Духа, чем замужем за Стиксом! — я передернула плечами.

— А вы хоть раз пробовали зайти в это озеро? — ректор вдруг усмехнулся. — Чтобы так уверенно делать выбор.

— Могу зайти туда хоть сейчас! — я тут же подскочила на ноги, готовая доказать свою решимость, но ректор снова перехватил мое запястье.

— Да уговоритесь уже вы, — вздохнул он. И поднялся следом за мной. — Я верю вам. Верю.

— Правда? — зато я не могла поверить в это. Слишком неожиданно... Слишком хорошо...

— Правда, — его пальцы медленно, словно нехотя соскользнули с моего запястья, коснулись ладони, задержались на пальцах, вызывая у меня неясный трепет в груди.— Пойдемте. Нам обоим сейчас не мешает переодеться в сухое...

— Подождите. Так что теперь будет со мной?.. — я затаила дыхание в ожидании ответа. Нет, приговора.

— Что будет с вами? — отстраненно переспросил ректор. — Завтра в девять я, как и всех остальных преподавателей, жду вас в комнате отдыха с объяснительной по поводу вашего участия в неразрешенной гулянке.

— Нет, я не об этом... — я рассеянно мотнула головой. Сейчас меньше всего хотелось думать о вечеринке. — Вы выгоните меня после того, что узнали обо мне? После моего обмана...

— Я скорее выгоню вас, если на собрании вы не предоставите мне вразумительного объяснения, как оказались втянутой в сегодняшний дебош, — он развернулся и первый направился прочь от озера.

Это что же значит... Я могу остаться?

Я, переполненная счастьем, даже подпрыгнула и хлопнула в ладоши. Затем, почти вприпрыжку, устремилась за ректором.

А о вечеринке подумаю завтра.

Глава 18

Итан переоделся, затем вернулся в свой кабинет и устало рухнул в кресло. Безумный день, безумный вечер... Как и чувства, что сейчас одолевали его.

Попойка, которую устроил педсостав в его отсутствие, ввергла Итана в бешенство. Совсем обнаглели! Еще и девиц на остров притащили. Студентам дали свободу, показали дурной пример. Полнейшее нарушение Устава! А когда он увидел на этой распутной вечеринке еще и тэру Гранд... О, как его это разозлило! И пусть с того момента вскрылось много чего другого, ярость поутихла, Итана все еще терзали отголоски возмущения ее поведением. Поэтому он не собирался оставлять этого и утром собирался все же призвать тэру Гранд к ответу.

Но это будет утром, а пока... Тайны тэры Гранд множились и, казалось, этому не видно конца. Конечно, Итан не мог не признать, что услышав причину, из-за которой она сбежала от отца, он обрадовался. Он-то ожидал чего-то совсем иного, а тут... Побег от свадьбы. По правде говоря, Итан, будь он женщиной, и сам бы сбежал от такого жениха. Было в этом Стиксе что-то отталкивающее, опасное, которое настораживало даже его, выдавшего виды вояку. А уж страх девушки перед Стиксом и вовсе понятен... Конечно, вся эта история со свадьбой не касалась Итана, можно было не вмешиваться в разборки Паолы Гранд с ее отцом, отправить ее восвояси, пусть бы без него решали свои проблемы, однако... Он не сделал этого. Не смог. Во-первых, пожалел ее, что бывало с ним крайне редко. А во-вторых... Во-вторых, ему хотелось разобраться, что за странный огонь начал пробуждается в ней.

Найдя в саду тэру Гранд, охваченную пламенем, Итан действительно испугался. В тот миг он не думал, что это за огонь, просто видел ее бледное лицо в языках пламени, руки, протянутые к нему с мольбой о помощи, и бросился к ней. Успел подхватить девчонку в тот самый момент, когда сознание покинуло ее. Огонь продолжал плясать вокруг нее, но Итан не боялся обжечься: проклятие Василиска делало его почти неуязвимым к природным стихиям. Он сразу понес тэру Гранд к озеру Исцеления, надеясь на его помощь. И испытал невероятное облегчение, когда, стоило погрузиться в воду, пламя потухло, а Паола открыла глаза. В ту секунду Итана внезапно пронзила мысль, что он готов простить ей все: и участие в вечеринке, и даже ее обман с фальшивой стажировкой. Лишь бы она была жива. Необъяснимое желание для того, кто еще десятью минутами ранее готов был сам испепелить ее в праведном гневе. Необъяснимое, поэтому не стоит придавать ему значения.

Тэра Гранд все же оказалась живой и даже невредимой: огонь не повредил ни ее тело, ни одежду. А после она рассказала, что с ней подобное случается не впервой. Итана это заинтересовало и озадачило. Теперь он был уверен, что тот огонь появился не извне, Паола порождала его сама. Только и на это нужна была причина. Пробуждение стихийной магии в таком возрасте крайне редкое и часто обусловлено плохим здоровьем или затяжной болезнью ее носителя. Но тэра Гранд не была похожа на особу, изможденную болезнью, а имела волне цветущий вид. Очень даже цветущий... Один нежный румянец на щеках чего стоит, особенно когда она смущается...

Итан потер глаза, прогоняя глупые мысли, уводящие его от главной. Итак, огонь. Паола говорила, что все эти необъяснимые вещи происходили с ней в саду, недалеко от старой арки. Совпадение? Возможно. Сам Итан редко бывал в той стороне сада и мало интересовался, что там расположено. Он лишь знал, что ничего важного для учебы и тренировок в том месте не находилось. А старинные строения... Весь остров Черного Ската такой древний, что здесь, куда ни загляни, все пропитано духом веков. Один замок, отданный под Академию, чего стоит...

Стук в дверь отвлек его от размышлений. Неужели кто-то из педагогов не выдержал и пришел с повинной? Или же это Паола Гранд? Хотя нет, он же сам провел ее до комнаты. Но как знать...

— Входите, — Итан изменил положение и принял серьезный вид.

— Привет, дядя, — это оказался Фред.

— Чего не спишь? — Итан сдвинул брови. — Я уже всем дал отбой. Нагулялись, хватит...

— Да рассказать тебе кое-что хотел, — племянник бесцеремонно плюхнулся в кресло, еще и ногу на ногу закинул. — Тебе это будет интересно...

— Давай все разговоры отставим на утро. У меня еще дела есть.

— А если это касается тэры Паолы Гранд? — Фред хитро прищурился.

— Что именно? — Итан насторожился, с трудом скрывая вспыхнувшее любопытство.

— Касается вечеринки...

— Ну, говори, раз пришел, — попросил он, придавая тону равнодушие.

— Расскажу, если кое-что пообещаешь, — Фред смотрел на него испытующе.

— Торгуешься? — Итан приподнял бровь. — Думаешь, твоя информация так ценна для меня, что я буду готов пойти на какие-то уступки?

— Ладно, нет так нет, — Фред пожал плечами и подался вперед, собираясь встать.

Но Итан его остановил взглядом:

— Что хочешь?

— Отмени мои тренировки с этим извергом-орком, — тут же выпалил Фред.

— Его зовут Тхуко Гварт, пора запомнить, — жестко произнес Итан.

— Это не отменяет того, что он орк и что он настоящий изверг, — нервно ответил племянник. — Он смерти моей хочет!

Итан усмехнулся: Тхуко все же сдерживает обещание сделать из Фреда настоящего бойца.

— Ну допустим... Допустим, я отменю тренировки, — протянул он. — Давай, рассказывай, что там за важная новость о тэре Гранд? — Я сегодня ее спас, — важно заявил Фред.

— Спас? От чего? — Итан сразу подумал о неконтролируемом пламени.

Но племянник имел в виду совсем иное.

— От домогательств тэра Ридда. Он был пьян, затащил ее в пустую аудиторию, приставал к ней, очень грубо, между прочим... Я все видел своим глазами, пришел вовремя, в самый, так сказать, жаркий момент, — Фред ухмыльнулся. — Полагаю, тэра Гранд должна мне быть благодарной. Кстати, на эту вечеринку тэр Ридд тоже вынудил ее пойти... Информация действительно оказалась полезной, многое прояснило, а еще пробудила в Итане очередной всплеск гнева, на этот раз на Ридда, которого он и без того на дух не выносил. Однако племяннику не стоило этого знать, хотя он и сделал доброе дело для Паолы. Иначе в будущем так и не слезет с шеи и продолжит торговаться по любому поводу.

— И? Это все? — Итан сделал нарочито скучное лицо. — Нет, мне это неинтересно... Зря старался, Фред. Иди спать.

— То есть? — племянник подскочил на ноги. — Вы же с тэрой...

— Мы же «что»? — в голосе Итана появилась сталь. — Сейчас ты ведешь себя как девчонка-сплетница, Фред, лезешь туда, куда не следует. Помочь девушке избежать домогательства — это поступок любого настоящего мужчины, а не предмет для бахвальства и тем более торга. Все, разговор на этом закончен. Иди к себе.

— А как же твое обещание? — щеки Фреда налились краской.

— Я не давал никакого обещания. Я сказал: допустим — а это не равно обещанию. С другой стороны, я даже не знаю, говоришь ли ты правду или же придумал эту историю сам. Но даже если все и было так, как ты говоришь...

— Это чистая правда! Я никогда не лгу! А ты ведешь себя нечестно, — Фред насупился, сверкнув глазами. Затем стремительно покинул кабинет.

Итан проводил его взглядом. Возможно, он и поступил несколько нечестно, но племянника не помешает очередной раз спустить на землю. Ничего, переживет. Зато вопрос с тэрой Гранд и вечеринкой тоже неожиданно прояснился. Осталось найти ответ, какова же природа огня, который ее атакует.

Он глянул на часы: почти половина третьего. Колебания были недолгими — и вот Итан уже быстрым шагом направлялся обратно в сад. Поляна, где он нашел Паолу, встретила его безмолвием, даже ветер не колыхал верхушки деревьев. Итан подошел ближе к арке, прикоснулся к ней, пытаясь уловить магические вибрации. Но ничего не почувствовал, и это было подозрительно. Любый предмет — магический он или нет — излучает определенную энергетiku. Здесь же ощущалась лишь пустота, будто кто-то нарочно стер или замаскировал магический фон арки. Взгляд Итана зацепился за непонятные знаки, выбитые на камне. Похожи на древние символы...

Итан отошел на несколько шагов, чтобы взглянуть на арку под другим углом. А ведь она напоминает портал... Разрушенный временем портал. Возможно, он остался еще с тех древних времен, когда порталы были не редкость и не роскошь, как ныне.

Но если это так, то какое отношение он имеет к Паоле? Может и правда, все это лишь совпадение? А огненные символы, которые появились на арке, это всего лишь отклик на ее магию? Она могла сама их случайно зажечь... Нет, все равно странно.

Итан спал этой ночью всего несколько часов и с восходом солнца уже был на ногах. Подождал еще немного и направился к Тхуко. Орк еще дрых, все так же раскатисто храпя. Итан хорошенько тряхнул его за плечо, чтобы разбудить. Вышло, на удивление, с первого раза. Тхуко тут же распахнул глаза и уставился на него не мигая. Затем, окончательно проснувшись, подхватился и сел на постели.

— Что такое? Что случилось? — он потер глаза.

— Хотел узнать, — Итан взял стул и поставил его ближе к кровати, — как ты докатился до такой жизни... Надеюсь, твои воспоминания вчерашнего вечера еще свежи?

— Гхарк, — тихо прорычал орк, закрывая лицо. — Я помню ровно до того момента, как выпил первый бокал вина...

— Куда тебе продлили сока тисана, — закончил Итан, с интересом наблюдая за другом.

— Гхарк, — снова тихо протянул тот. — Вот же засранцы.

— А сам что? — хмыкнул Итан. — Хрупкий цветочек? Как ты вообще опустился до того, чтобы участвовать в этой попойке? Я ж доверял тебе, думал, мы друзья...

— Так мы ж собирались только по бокалу пропустить перед выходными, — Тхуко ударил себя кулаком в волосатую грудь, — потрепаться малек за жизнь и разойтись...

— А как же литры крепко пошла, девушки с материка?.. — Итан сузил глаза.

— Какие девушки? — орк удивился вполне искренне. — Не было никаких девушек.

— Значит, они появились позже, — со вздохом заключил Итан.

— Они что, девушек привезли? — догадался Тхуко. — Вот куда Бигельтон, значит, плавал. В Бонт! А меня, получается, усыпили, чтобы я не видел всего этого разгула?

Итан на это лишь развел руками.

— Эй, а ты чего здесь? — сделал для себя еще одно открытие орк. — Только же вечером должен был вернуться. Или же... Я проспал двое суток?

— Нет, я вернулся раньше, — успокоил его Итан. — Были на то причины... Зато попал в самую гущу пирушки.

— Я не знал, Итан... — плечи Тхуко виновато опустились.

— Ладно, оставим эту тему, — махнул рукой Итан. — Скажи мне лучше другое... Ты знаешь что-нибудь о каменной конструкции, похожей на арку, в саду?

— Арка? — задумался орк. — Не больше тебя. Стоит себе и стоит. Никому не мешает. Небось уже не одно столетие...

— Да, похоже, куда дольше, — Итан вздохнул.

— А тебе зачем?

Итан ненадолго задумался, а после решил все же поделиться проблемой Паолы. — Только держи язык за зубами, — попросил он. — Тэра Гранд не должна знать, что я тебе рассказал об этом. Во всяком случае, пока.

— Меня не надо об этом просить, — заметил Тхуко. — А Гранд эта всегда была странной... С чего ты озаботился ее делами?

— С того и озаботился. Она со своими странностями должна находиться под моим контролем, — Итан сказал почти правду. Во всяком случае, такой вариант правды его вполне устраивал, а главное, все упрощал.

— Ну что я могу предложить... — Тхуко почесал заросший подбородок. — Спроси совета у Вилли, он у нас по всяким таким странностям. А лучше покажи ему нашу стажерку лично.

А ведь точно! Как он мог забыть о Вильяме Блэкиitte?

Осталось только уговорить тэру Гранд познакомиться с ним.

Глава 19

Ректор снова проводил меня до моей комнаты и, очередной раз напомнив мне об утреннем собрании, ушел. Оставшись одна, я еще несколько минут сидела на краешки кровати, переваривая все, что со мной сегодня произошло. И вечеринка с домогательствами Дейдарка теперь казалась не самым ярким событием этого дня.

Лисса! Как я могла о ней забыть! Я же обещала приютить ее в своей комнате. А теперь, после срыва пирушки, наверное, ей и вовсе негде ночевать.

Я быстро переоделась и помчалась в комнату отдыха. Вдруг Лисса еще там?

Но место, где еще недавно праздновали внезапную свободу мужчины, оказалось пустым. И уже ничто здесь не напоминало о буйном вечере: все убрано и даже дым выветрен.

— Что-то ищите, тэра Гранд? — окликнул меня появившийся у дверей Лоуд. Он выглядел хмурым и уже совершенно трезвым.

— Кого-то, — вздохнула я. — Лиссу, девушку, рыженькую.

— Они уже, видимо, спать легли, — ответил Лоуд. — Уилл отдал им троим свою комнату, а сам пошел ночевать к Ридду.

— Ясно, спасибо, — поблагодарила я и отправилась обратно к себе.

По пути я остановилась у комнаты Бигельтона и осторожно постучалась, но мне никто не открыл, да и за дверью стояла тишина. Видимо, действительно, уже спят. Думаю, не стоит их будить ради того, чтобы переманить Лиссу к себе.

Я тоже поспешила забраться под одеяло, чтобы дать наконец себе отдых. Вот только голова никак не хотела отключаться от мыслей. Они кружили роем, не оставляя меня в покое. Я вспоминала огонь, который охватил меня у арки, свою растерянность и страх. Сильное головокружение. И озеро Исцеления, где я очнулась на руках ректора.

Итан Мадейро... Наш разговор, мои признания — они особенно настойчиво всплывали в памяти, вызывая необъяснимое теснение и трепет в груди. Он поверил мне и принял. Не осудил, не выгнал. И спас. Могла ли я представить подобное еще несколько недель назад, когда ступала на этот остров? Когда узнала, кто является ректором этой Академии? И отчего же от осознания этого так радостно на сердце и хочется улыбаться? Будто я... Нет, нет, этого не может быть! И уж точно нельзя допускать подобного. Он василиск, его надо бояться, а не... Даже стыдно и страшно об этом подумать, не то, что произнести вслух.

Измотанная мыслями, я все же наконец погрузилась в сон. Только в нем я снова переживала прошедший вечер. Прикасалась к горящим символам на арке. Пылала в неведомом огне. Прижималась к груди ректора, когда он выносил меня из озера. А дальше события потекли в ином русле. Мадейро опустил меня на траву, но не сел рядом, а навис сверху и... прикоснулся губами к моим губам. Наяву я бы никогда не ответила на этот поцелуй, никогда бы не потянулась сама навстречу ему. Но сон на то и сон, что все происходит понарошку... И я охотно поддалась настойчивым губам ректора, позволила себе насладиться этим пьянящим и совсем нереальным поцелуем. Впрочем... Голова от него кружилась вполне реально, и сердце рвалось из груди...

Именно с таким безумно колотящимся сердцем я и проснулась на рассвете. Ох, великая Калла... Щеки запылали от смущения, точно кто-то мог подглядеть этот сон. Только как мне после него смотреть на ректора? Казалось, он тотчас поймет, что за мысли бродят в моей голове. Ах, если бы у меня тоже были очки, за которыми я могла спрятать свои глаза!

Вот же наказание...

Наказание! Тут я вспомнила о собрании, которое должно было состояться через несколько часов и где точно всему нашему педсоставу не поздоровится. Итана Мадейро в гнев я уже успела узнать, как и то, какую изощренную кару он может придумать для провинившихся. Мне же нужно было поразмыслить над тем, что сказать ему в свое оправдание. Надеюсь, и в этот раз он мне поверит.

Хотя у меня оставалось еще немного времени, чтобы вздремнуть, я все же решила не расслабляться и привести себя к собранию в подобающий вид. Горячая ванна, аккуратно уложенные волосы, немного косметики, чтобы скрыть по-прежнему розовеющие щеки и небольшие синячки под глазами, и, конечно же, платье — сегодня был выходной, поэтому я позволила себе не закрывать его мантией.

После вчерашней выходки я все еще была зла на Дейдарка, поэтому села одна за другой стол. Вчерашних гостей, в том числе и Лиссу, нигде не было видно: похоже, они и правда рано утром отплыли в Бонт. Вскоре появился Дейдарк с Бигельтоном. Я уже приготовилась к его атаке с извинениями, но он не стал подходить ко мне, лишь бросил в мой сторону оскорбленный взгляд. Выходит, это он на меня обиделся, а не я на него? Забавно, как из преступника можно по щелчку пальцев превратиться в жертву.

— Вы сегодня здесь разместились, Паола, одна? — к моему столику подошел профессор Ив с подносом. — Можно присесть за компанию?

— Конечно! — улыбнулась я. — Всегда рада такой компании.

— Вы же не участвовали во вчерашнем мероприятии? — спросил меня профессор, приступая к завтраку.

— Занесло случайно и ненадолго, — ответила я, опуская глаза в тарелку. — Но я даже бокала в руке подержать не успела. А вас я вчера там не видела.

— Так старый я уже, чтобы ходить по таким праздникам, — усмехнулся Ив.

— Уверяю, вы ничего не потеряли. Да и кто знает, во что все это выльется? Вот и собрание через полчаса, — я несколько раз ковырнула вилочкой творожный пудинг и отставила тарелку с ним. Что-то от волнения совсем еда в горло не лезет... С Дейдарком мы почти одновременно подошли к комнате отдыха, и он, опередив меня, театрально распахнул передо мной дверь.

— Еще без настроения, красotka? — спросил ехидно. — Но ты же не хочешь, чтобы я тебе его поднял?

Я хотела ответить что-то едкое на эту откровенную пошлость, которую раньше Дейдарк не позволял в моей адрес, но меня опередил ректор, будто из ниоткуда выросший прямо за моей спиной:

— Лучше мне поднимите настроение, тэр Ридд. Мне очень любопытно послушать вашу версию развития вчерашних событий. А пока поторопитесь, собрание уже начинается... Дейдарк сразу отвел взгляд и зашел внутрь.

— Тэра Гранд, — тихо обратился ко мне ректор, и мое сердце предательски подпрыгнуло.

— Да? — и голос дрогнул, чтоб его.

— После собрания задержитесь, пожалуйста. Есть разговор, — он мимолетно, будто невзначай коснулся моего запястья. В груди сразу стало жарко и тесно. Да что же за бурная реакция такая? Держи себя в руках, Паола, держи и не позорься.

— Хорошо, — ответила я едва слышно и торопливо направилась к единственному свободному стулу, благо он стоял в дальнем углу.

По соседству сидел Бигельтон, весь напряженный и молчаливый, что так на него было не похоже.

— Девушки уже уплыли? — поинтересовалась я у него шепотом.

— Да, лодка прибыла за ними на рассвете, — ответил тот без тени улыбки.

— С ними все в порядке?

— Более чем. Отделались испугом и сорванным вечером. Больше им ничего не грозит.

— Это хорошо, — кивнула я, радуясь за Лиссу, и перевела взгляд на ректора, который уже начал говорить.

Он стоял спиной к окну, скрестив руки на груди и чуть наклонив голову набок. Черный костюм, серая рубашка и шейный платок на тон темнее — сегодня он казался мне особенно элегантным и даже безупречным. Или же я все еще находилась под воздействием глупого сна?

— Я не буду выяснять, кто был зачинщиком произошедшего, — его голос был холоден и деланно равнодушным. — Запрет нарушили все: и организаторы, и участники. А значит, и наказание понесут все. Неприятен сам факт, и я воспринимаю это как неуважение к Уставу Академии в целом, и ко мне, ректору, в частности. Тэр Лоуд...

— Да, господин ректор, — тот сразу поднялся.

— Я оставил вас своим заместителем, доверил следить за порядком в Академии, тем не менее вы допустили это нарушение, более того стали одним из активных соучастников. Во всяком случае,

именно об этом красноречиво говорило ваше вчерашнее приподнятое настроение и бутылка кирского вина, которую вы нежно прижимали к своей груди. Как вы думаете, что я должен предпринять после увиденного? Какое бы вы сами назначили себе наказание?

— Я... — Лоуд сцепил руки за спиной и удрученно посмотрел на ректора. — Освободил бы себя от занимаемой должности.

— Хм... — Итан Мадейро поправил очки. — А остальных? Тоже освободили бы?

— Для остальных, полагаю, достаточно выговора и лишения части жалования, — глухо ответил Лоуд.

— Действительно, полностью сменить педсостав за короткий срок нереально, хотя доверять я уже, пожалуй, никому не смогу, — ректор сказал это в сторону, а я почему-то приняла слова на свой счет.

А я только ведь вчера открылась ему, но доверия, похоже, так и не заслужила. Оправдываться же, каким ветром занесло меня на вчерашнюю вечеринку, наверное, не имело особого смысла: кажется, он уже сделал для себя выводы.

— Поэтому поступим, как предложил тэр Лоуд: все получают выговор и лишаются половины жалования на срок три месяца, — говорил между тем Мадейро дальше. — Это касается и вас самого, тэр Лоуда. Ваши заслуги перед Академией слишком велики, чтобы не дать вам шанса продолжить здесь преподавание. Тем не менее, при повторном нарушении Устава, последует куда более серьезное наказание. Это также относится ко всем присутствующим. Кроме тэра Дейдарка Ридда.

— То есть? — тот приподнялся со своего места и неуверенно улыбнулся.

— Вы получите расчет и покинете Академию.

— Что? — Дейдарк мигом подскочил на ноги. — Это еще почему?

Все присутствующие тоже были в замешательстве и переводили недоуменные взгляды с него на ректора.

— За ваше непорядочное поведение. Поведение недостойное преподавателя нашего заведения, — спокойно ответил Итан Мадейро.

— А точнее? — Дейдарк нервно оскалился.

— А точнее узнаете, когда придете ко мне за расчетом.

Непорядочное поведение? Действительно, о чем он? Если только это не... Ох... Но откуда ректор мог узнать о том, что вчера произошло в аудитории? То, как Дейдарк домогался меня, видел лишь Фред. Получается, это он уже успел рассказать дяде? Но зачем? И если все же я права, то почему ректор решил вмешаться в это, да еще и так радикально? Вроде бы это не должно его касаться... Да и меня он раньше всегда первой обвинял, что нарочно пытаюсь привлечь мужское внимание.

Хотя... Может, именно об этом он и собирался со мной говорить после собрания?

— Жду вас через час у себя в кабинете, тэр Ридд. На этом у меня все, — произнес ректор, уже не глядя на Дейдарка. — Можете все быть свободны.

Мужчины один за другим стали покидать кабинет, ушел и Дейдарк, зло расталкивая всех, кто мешался ему на пути, и только я осталась сидеть на своем месте, ожидая, когда мы останемся с ректором одни.

Он сам закрыл за последним преподавателем дверь и обернулся ко мне:

— Подойдите ближе, тэра. Или предлагаете это сделать мне? Но в том углу не самое удобное место для бесед.

Я спохватилась и направилась к нему. — О чем вы хотели со мной поговорить? — спросила его, едва скрывая волнение. — Это как-то касается увольнения Дейдарка, да?

— Нет, с чего вы взяли? — ректор недоуменно пожал плечами.

— Но... — я ступевалась. — Возможно, я ошиблась. Тогда позвольте мне узнать причину его увольнения?

— Вы не хотите, чтобы он уходил? — в его голосе послышались стальные нотки. — А, может быть,

жалеете, что не поддались ему? Или же мне донесли ошибочную информацию о том, что вчера Ридд позволил себе оскорбительное поведение в ваш адрес, и вы противились этому?

— Это Фред вам сказал? — мои догадки, кажется, подтвердились.

— Допустим. Он солгал?

— Нет, — я вздохнула, снова смутившись. — Все правда. Дейдарк действительно вчера вел себя... Неприлично. И Фред, можно сказать, меня спас. Если бы не он, не знаю, чем бы все закончилось...

— Тогда в чем дело? Вы жалеете об уходе Ридда?

Я задумалась. А ведь правда, жалею ли я? Мы, вроде, ладили с ним все последние недели, но вчера он перечеркнул все то расположение, которое успел за это время добиться от меня. Я никогда не забуду, что Дейдарк хотел со мной сделать. И он тоже не простит мне моего отказа. И даже если и попытается вернуть все к прежним отношениям и вымолит у меня прощение, нельзя быть уверенной, что подобное не повторится. Станет ли мне легче, если его не будет рядом? Возможно.

— Я не буду препятствовать вашему решению, — ответила наконец скрепя сердце.

— Надеюсь, — произнес ректор. — Я в любом случае не собираюсь его менять. А разговор у меня к вам совсем другой.

— Какой же? — я удивилась.

— По поводу всех необъяснимых вещей, которые происходят с вами. У меня есть хороший знакомый, он как раз живет в Бонте. Он специалист по стихийной магии, сильный сенсор и неплохой целитель. Очень многогранная личность, обладает глубокими познаниями в разных областях. И я хотел бы показать вас ему. Возможно, он поможет понять, что за огонь мучает вас и какова его природа. И да, это надежный человек. Я доверяю ему, как себе. Вы согласны?

— Конечно! — ответила я не задумываясь.

Разве можно отказаться от такого шанса?

— Хорошо, — губ ректора коснулась легкая улыбка. — Только мы сможем отправиться к нему не раньше, чем через две недели. Потерпите?

— Постараюсь, — я тоже улыбнулась, не скрывая эмоций. — Спасибо. Это так неожиданно...

— Поблагодарите позже, если будет какой толк от этой встречи, — ректор снова, будто случайно коснулся моего плеча и устремился к двери, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Глава 20

Предложение ректора меня взволновало не на шутку. Неужели появился шанс узнать, что со мной происходит? Вдруг мне помогут, избавят от этого непонятного огня или хотя бы научат его контролировать? Размышлять об этом было, конечно, рано, все могло сложиться не так радужно, но сам факт такой возможности вселял надежду.

Одно я не могла понять, почему Итан Мадейро захотел мне помочь? Уже второй раз. Нет, третий. Третий, если считать сегодняшнее увольнение Дейдарка.

Ох, пресвятая Калла, Дейдарк, наверное, очень зол. Интересно, как прошел их разговор с ректором? И чем завершился?

Причина моего беспокойства вскоре сам попался мне на пути. Я спускалась на первый этаж, когда Дейдарк почти налетел на меня. И он был не просто зол, а по-настоящему взбешен!

— А, это ты! — его глаза гневно сузились. — Это все из-за тебя произошло, слышишь? — он схватил меня за локоть.

— Это ты себя слышишь? — меня хоть и напугало его взвинченное состояние, но молчать я тоже не могла. — То есть это я виновата, что ты приставал ко мне, хотел взять меня силой?

— А нечего хвостом вертеть перед мужиками, — процедил он. — Явилась тут... Еще и ректору всех закладываешь. Признайся, это ты слила ему информацию о нашей вечеринке? Что он тебе пообещал за шпионаж?

От пощечины, который одарила его я в следующий миг, у меня заныла ладонь.

— Не смей так про меня говорить, — произнесла я сквозь зубы. — Я слово никому не сказала. Ищите предателя среди своих, если такой имеется.

— Думаешь, я прощу тебе все это? — Дейдарк потер пылающую щеку. — Твой отказ, предательство и свое увольнение? Не-е-ет, дорогая Паола, я найду способ вернуть этот долг позора. Ты еще пожалеешь, что осмелилась перейти мне дорогу, — с этими словами он оттолкнул меня и направился дальше, вверх по лестнице.

Я же так и застыла на ступеньке, пытаюсь прийти в себя после нашего диалога.

— Все в порядке, тэра? — за моей спиной остановился Тхуко Гварт.

— Да, в порядке, — я встрепенулась и стала торопливо спускаться дальше. — Просто... Замешкалась немного. Извините, если помешала пройти.

— Вы не то препятствие, которое мне было бы трудно обойти, — усмехнулся орк, следуя за мной. — И об увольнении Ридда не стоит переживать. Он это заслужил.

— Вы уже тоже в курсе? — я подавила вздох. Даже в мужском коллективе слухи расползаются быстро.

— У меня есть надежные источники.

— Да, ректор... — поняла я. — И не переживаю я за Ридда, просто... Не важно.

Я хотела сказать, что меня обеспокоили его угрозы, но решила не делиться с Гвартом своими опасениями. В конце концов, мы с ним едва ли знаем друг друга.

А вдруг Дейдарк, оказавшись на материке, встретит моего отца и расскажет, где меня искать? Эта мысль пронзила меня молнией, заставив сердце подскочить к самому горлу. О, боги... О, боги...

Движимая страхом, я помчалась к башне ректора. Наверное, надо ему рассказать о своих опасениях, может даже попросить оставить Дейдарка в Академии, гхарк с ним... Но оказавшись в нескольких шагах от кабинета, поумерила свой пыл. Нет, это будет чересчур... Ректор и без того слишком много делает для меня, а тут снова я с очередной проблемой. А потом... Ему это может прийти не по душе. Вдруг снова подумает, что я испытываю какие-либо чувства к Дейдарку и не хочу его терять...

Нет, надо успокоиться и перестать себе накручивать. Вероятность, что Дейдарк встретит моего отца не так уж велика, тем более лично они и незнакомы. И эти призрачные страхи не стоят того, чтобы терять доверие ректора.

Я еще немного постояла у двери его кабинета, теряясь в раздумьях и сомнениях, и все же пошла назад.

До вечера я бродила по окрестностям Академии, лишь заброшенный сад обходила стороной. От Бигельтона я узнала, что Дейдарк не собирается ждать утра и отплывет на лодке, которая доставляет провизию незадолго до начала ужина. Встретаться с ним снова не хотелось, поэтому решила, что вернусь в замок только к вечеру. Даже в столовую пришла, когда все уже почти отужинали. Поела в спокойном одиночестве и наконец отправилась в свою комнату.

Я даже помыслить не могла, что этот, и без того насыщенный день, приготовит мне еще один сюрприз. Весьма и весьма неприятный. Картина, представшая передо мной, когда я открыла свою дверь, на время просто повергла в ужас. Вся моя одежда была вывалена на центр комнаты, мебель и остальные вещи находились в полном беспорядке. И запах, настолько отвратительный, что от него заслезилась глаза. Только подойдя ближе, я нашла его источник: желто-коричневая слизь, которой была испачкана вся моя одежда и постель.

— Да что ж это такое? — я прикрыла рот ладонью, сдерживая судорожный вздох.

Кто это мог сделать? Кому опять захотелось досадить мне, так жестоко? Неужели Гадриель и его друзья? Но мне казалось, мы уже достигли понимания с ними. А если... Дейдарк? Решил мне отомстить таким образом напоследок?

Ручка двери внезапно заплескала, а следом послышался нетерпеливый стук. Только гостей мне сейчас не хватало!

— Кто там? — крикнула я, не заботясь о любезности тона.

— Тэра Гранд, пустите меня! — раздался громкий шепот. — Пожалуйста, быстрее... Спасите меня!
— Фред? — я была так удивлена, что все же открыла ему дверь. Племянник ректора практически ввалился в нее и тут же захлопнул за собой ее сам, привалившись спиной. Он был весь красный, взъерошенный и взбудораженный.

— Что случилось? — я окинула его обескураженным взглядом.

— Тише, — шикнул Фред и прижал палец к губам.

И тут за дверью послышались шаги. Фред сделал большие глаза и еще сильнее прижал палец к губам. Шаги затихли у моей комнаты, и вскоре в дверь постучали.

— Тэра Гранд, прошу прощения, — это был Тхуко Гварт.

— Да? — ответила я осторожно, при этом вопросительно глядя на Фреда. Тот замер, вытянув голову в плечи и смотрел на меня умоляюще. — Извините, тэр Гварт, не могу открыть, я не одета...

— Ничего страшного, — он кашлянул, — просто ответьте, вы случайно не видели курсанта Заруха?

— Заруха? — уточнила я, сузив глаза.

Фред энергично замотал головой и молитвенно сложил ладони.

— Нет, не видела, — спокойно продолжила я. — Только если утром...

— Спасибо, тэра, извините еще раз. Отдыхайте, — шаги орка стали удаляться.

Фред с шумом выдохнул и улыбнулся, уже весело глядя на меня. Затем поморщился:

— Эй, и чем это тут воняет? Будто сартарского слизня раздавили.

— Может, в начале объяснишь, какого гхарка я прикрываю тебя от тэра Гварта? — я поставила руки на пояс. — Откуда ты вообще оказался в этом крыле?

— О, прекрасная тэра Гранд, можно сказать, вы спасли меня от смерти, — Фред склонился передо мной в шутовском поклоне. — За что буду благодарен вам до конца своих дней.

— А подробнее? — я изогнула бровь.

— Этот ужасный мучитель Гварт решил уничтожить меня своим тренировками, — парень сделал скорбную мину. — Это настоящие пытки, которые в один момент я могу не пережить. И сегодня я решил сбежать. Мне бы ночь перекантоваться, а утром я уплыву. В закат.

— Может, в рассвет? — хмыкнула я.

— Это уже не принципиально, — он отмахнулся. — Главное, подальше отсюда.

— И ты это все серьезно? Насчет побега?

— Нет, но план хорош, согласитесь? — Фред подмигнул мне. — Правда, требует доработки. Так что у вас тут произошло? — он бесцеремонно отодвинул меня в сторону и подошел к горе испорченного одежды, подцепил носком ботинка подол одного из платьев. — Вы решили избавиться от своего гардероба таким... э-э-э... нетривиальным способом?

— Не очень удачная шутка, — я со вздохом обхватила себя за талию. — Я сама обнаружила это за пять минут до того, как ты ворвался в мою комнату.

— Попросил убежища, — поправил меня Фред и присел на корточки, внимательно рассматривая зловонную грязь. — А ведь это реально экскременты сартарского слизня, мой нюх меня не подвел. Кто ж вас так любит, тэра Гранд?

— Спроси что-нибудь полегче, — я покачала головой. — А вообще... Меня многие недолюбливают. Устраивали уже подлости...

— Ну да, наслышан, — ухмыльнулся Фред. — Но это не они. Не Гадриель.

— И мне кажется, что это не Гадриель. Он и его друзья у меня уже просили прощения, и после этого вели себя со мной вежливо, — я сама удивилась, что стала так просто обсуждать это с племянником ректора и не испытывать при этом напряженности или недоверия. Да и Фред, несмотря на все свои шуточки, выглядел сейчас вполне серьезно.

— Давайте вначале избавимся от слизи, а там посмотрим. А то ее вонь не дает сосредоточиться на магическом следе, — предложил он, поднимаясь.

— И как мы это сделаем? — я растерянно оглядела масштабы проблемы. — Тут одной бытовой магией не справиться. Придется стирку устраивать или же Гелле нести... Но часть одежды уже точно испорчена...

— Это так, если у вас нет порошка злотокостки, — Фред лукаво улыбнулся и извлек из-за пазухи удлиненный флакон, который висел у него на шее на тонкой веревочке.

— Злотокостки? — я попыталась вспомнить, слышала ли когда-нибудь о чем-то подобном.

— Это фрукт, очень редкий, растет в Кавелле, у светлых эльфов, — пояснил Фред снисходительно. — На вкус он — гадость редкая, а вот косточка у него золотая. И обладает свойствами очищать все и от всего. Зловредного, естественно. Из нее эльфы делают порошок. И цена у этого порошка заоблачная. Говорят, даже наш королевский двор не в состоянии регулярно пополнять его запасы. Вот этот флакончик стоит почти как наш дом в столице. Или как замок дяди в Рогшильде.

— И откуда у тебя эта драгоценность? — полюбопытствовала я.

— Выиграл в карты, — ответил Фред, самодовольно ухмыляясь, — у одного эльфа.

— Ты уже играешь в карты? — этот факт удивил меня больше.

— Вот только не надо читать мне нотаций, тэра Гранд, — парень поморщился. — Оставьте эту роль моей магушке. Ну и дяде заодно. Так будем возвращать ваш гардероб к прежнему состоянию? Или вам нравится этот новый аромат? Учтите, завтра так будете пахнуть и вы сама.

— Нет-нет! Конечно, возвращаем! — горячо заверила я.

— Вот это совсем другой разговор, — Фред снял с шеи флакон и слегка провернул крышечку, а затем принялся посыпать, словно из солонки, мою одежду чем-то золотистым. Крупинки оседали на ткань, на мгновение вспыхивали — и в этом месте и следа не оставалось от мерзкой слизи. Я стала помогать ему, подавая испачканные вещи и забирая уже чистые. Последней была моя постель — и комната наконец вернулась к прежнему виду. Запаха тоже как ни бывало.

— Спасибо тебе большое, Фред, — не думала, что скажу это когда-нибудь, да еще и со всей искренностью. — Я бы сама не справилась. Что я тебе буду должна за это?

— Вы мне будете должны... — он прищурился, раздумывая.

— Эй, только ничего неприличного, слышишь? — предупредила я.

На это Фред рассмеялся:

— Да ничего вы мне не должны. Вы уже и так помогли мне, спрятав от зеленого учителя.

— От Гварта, что ли? — я тоже усмехнулась. — Только не рассчитывай, что и дальше буду прятать. Мне не хочется потерять свое место преподавателя, знаешь ли. Лучше накоплю денег и отдам тебе за потраченный порошок. Правда, на это мне понадобится лет десять... Но лучше поздно, чем никогда...

— Не нужны мне ваши деньги. И место вы это не потеряете, — тут губы Фреда снова растянулись в ухмылке. — Дядя скорее кого другого уволит, чем вас, будто сами не понимаете.

— Не понимаю, — я почувствовала, что краснею.

— Ну-ну... Карта тэра Ридда, например, уже сыграна. А стоило-то всего намекнуть дяде, что вас тронули пальцем... Он только вид делает, что ему все равно, а сам... — последнее Фред произнес почему-то уже без улыбки и даже с некой обидой в голосе.

— Ты преувеличиваешь, — кашлянула я. — Ректор ко всем относится одинаково. Одинаково строго, но справедливо.

— Тэра Гранд, вы настолько глупая или притворяетесь?

— Фред! — вспыхнула я. — Что ты себе позволяешь? Сейчас выставлю за дверь и... И иди сам разбирайся со своим учителем!

— Да ладно вам, — парень махнул рукой, — без обид. Давайте лучше поищем след того, кто к вам приходил без приглашения...

— Ты умеешь? — спросила я, сама стыдясь признаться, что не сильна в этом.

— Немного, — Фред, снова прищурившись, принялся осматриваться, затем несколько раз втянул в себя воздух. — След смазан, все-таки это произошло довольно давно, часа два назад...

И все же как много умеет этот парень в свои восемнадцать лет... Мало того, что он преуспевает по всем предметам, (кроме тренировок Гварта, похоже), еще и знает сверж программы своего курса. Вот и след магический читать способны далеко не все.

— Мне кажется, это была женщина, — заключил между тем Фред.

— Женщина? Гелла? — встрепелась я.

— Почему сразу Гелла? — хмыкнул он. — Ей-то это зачем? Есть еще Элизабет, она как раз к вам особенно «тепло» относится.

— Но как она могла пробраться ко мне в комнату? Дверь же закрыта...

— А это вы уже сами разбирайтесь, — Фред развел руками. — Что ж, тэра Гранд, спасибо за великодушие и гостеприимство, но уже стемнело и мне пора. Пойду я.

И он направился... к окну. Открыл его и легко забрался на подоконник.

— Что ты собираешься делать? — с замиранием в голосе спросила я.

— Иду к себе в комнату. Она находится прямо под вашей, разве вы не знали? — Фред послал мне воздушный поцелуй — и прыгнул.

— Фред! — я кинулась к окну, выглянула из него почти по пояс.

А тот, целый и невредимый, уже забирался в окно комнаты ниже. Вскоре он скрылся в ней весь, но через секунду наружу высунулась его рука и помахала мне.

Я с облегчением вздохнула и захлопнула свое окно.

Ночные откровения с ректором, утреннее собрание, увольнение Дейдарка, испорченная кем-то одежда и в заключение — Фред Зарух у меня в гостях... Нет, нужно поскорее ложиться спать, чтобы этот сумасшедший день не подложил мне очередной сумасшедший сюрприз.

Вдруг завтра будет хоть немного спокойнее?

Глава 21

— Как дела? — Бигельтон, похоже, уже не был расстроен увольнением Дейдарка и сам подсел ко мне за завтраком. — Вы кого-то сторонитесь, тэра?

— Нет, просто нет настроения, хочется немного побыть одной, — ответила я, нехотя выныривая из своих размышлений.

— То есть мне уйти? — Бигельтон обезоруживающе улыбнулся.

— Можете остаться, — разрешила я, подавляя вздох. — Да и я почти закончила завтракать... Не знаете, девушки, которых вы привозили сюда, добрались домой без проблем? — спросила уже сама.

— Не знаю, — он пожал плечами.

— А вас самого это не интересует? Вы, вроде, проявляли симпатии к одной из них, — напомнила я, имея в виду Лиссу.

— Не думал, что меня это к чему-то обязывает, — Бигельтон усмехнулся.

— Ясно, — резко отозвалась я и поднялась. — Приятного аппетита...

В холле я заметила ректора и Тхуко Варта. Орк что-то говорил ему, а Мадейро хмурился. Уж не о Фреде и его побеге с тренировки они беседуют? Надеюсь, о моем участии в этом, они никогда не узнают... Я поспешила к лестнице, но ректор все равно меня увидел, кивнул, здороваясь. Против воли в груди распустился цветок радости, я, с трудом сдержав улыбку, кивнула в ответ и продолжила свой путь.

— Я не буду больше ничего делать! — услышала нервный голос Лео Гадриеля, подходя к аудитории, а после увидела и его самого.

Он стоял у окна в коридоре вместе с Элизабет и выглядел рассерженным. Меня они сразу не заметили, и Гадриель продолжал сквозь зубы:

— Я и так вернул тебе долг сполна. Хватит меня втягивать в свои бредовые идеи. Я не собираюсь больше вредить тэре Гранд!

— Так-так, очень любопытно, — произнесла я, подходя к ним. — Это вы обо мне?

Гадриель вздрогнул, обернулся, Элизабет тоже посмотрела на меня. Первый испуг в ее глазах быстро сменился знакомой злобой.

— Хотелось бы узнать подробности. О каком вредительстве идет речь? — спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

— Это все из-за тебя, — внезапно прошипела Элизабет, глядя на меня. Сейчас, стоя ближе, я видела ее покрасневшие, словно от плача, веки и искусанные губы. — Из-за тебя... Его уволили из-за тебя! — выкрикнула она с ненавистью и, сорвавшись с места, понеслась прочь.

Я перевела обескураженный взгляд на Лео. Он протяжно выдохнул и провел ладонью по лицу, затем ответил:

— Она расстроена, что уволили тэра Ридда. Она...

— Влюблена в него, — закончила я, понимающе кивнув.

Гадриель тоже кивнул и глянул на меня исподлобья:

— Она считает виноватой в этом вас.

— Меня?

— Все знают, из-за чего уволили тэра Ридда...

Гхарк... Даже не буду уточнять, кто источник этой «ценной» информации. И без того догадываюсь: Фред Зарух.

— Но другие так не думают, — поспешил добавить Лео. — О том, что вы виноваты... Тэр Ридд...

— Давайте не будем обсуждать это, курсант Гадриель, — перебила его я сухо.

— Простите... Чего уши греешь? — это уже было адресовано не мне, а Дериду Румону, который, оказывается, стоял в дверях. Интересно, как долго? Но судя по расстроенному виду, он все слышал. Ну вот, еще одно разбитое сердце...

— Курсант Румон, — обратилась я к адрийцу, — возвращайтесь в аудиторию, сейчас начнется занятие. И закройте дверь за собой, пожалуйста.

Дерек послушно удалился, а я вновь посмотрела на Гадриеля:

— О каком вреде вы говорили с Элизабет?

Он нервно дернул головой и сглотнул, сцепил зубы, будто в бессилии.

— Ты можешь рассказать это мне, и тогда никто ни о чем не узнает, — сказала я, — или же придется пригласить к участию в этом разговоре ректора. Тогда я ничего гарантировать не могу...

— Элизабет... — Гадриель снова сглотнул. — Она... С первого дня вас не возлюбила, как только вы появились в столовой вместе с тэром Риддом. Ревновала вас... А потом, видимо, захотела отомстить... Я... Мне пришлось помочь ей.

— Значит, тогда это была ее идея украсть мою одежду в бане? — поняла я.

— Да. Я не мог ей отказать, потому что был должен... Когда-то она прикрыла меня, помогла и вот попросила о помощи. И мы с Бредом и Уиллом сделали это, нам самим сразу это казалось забавным, но потом... В общем, осознали, что были не правы.

— Ну конечно, после ночного стояния в Озере Духа, — заметила я, скрестив руки на груди.

— Не только... Мы узнали вас получше и...

— Ладно, оставим это. За ту пакость вы уже получили свое наказание. О чем шел разговор сейчас? И не ваших ли рук дело очередная «месть» вчера вечером?

— Нет, она сделала все сама, только попросила постоять на стреме Уилла, я же отказался, — из груди Лео вырвался тяжелый вздох.

— То есть тебе понятно, о чем речь? — я вопросительно подняла бровь.

— Да понятно, — он отвел взгляд в сторону. — Я не собирался больше участвовать в этой бабской глупости. Элизабет уже помешалась на своем Ридде. Даже из женщины можно натренировать хорошего бойца, вот только мозги ей заменить невозможно. Там одна розовая лужа... — Она собиралась сделать что-то еще? — я намеренно проигнорировала его высказывание о женских мозгах.

— Собиралась... — Гадриель кивнул. — Но я умываю руки. И шантажировать ей себя не позволю. Пусть выдает меня, если такая злобная... — он явно собирался высказаться грубо об Элизабет, но сдержался.

— Это все? Больше нет никаких тайн? — уточнила я.

— Все, — теперь парень посмотрел мне в глаза, и я поверила ему.

— Хорошо, спасибо, что поделился, — я подавила вздох. — Пошли в аудитории, пора начинать лекцию... Элизабет на занятие так и не вернулась. А вот Дерек впал в уныние и почти не реагировал на мои объяснения по теме. У меня самой внутри было все натянуто от напряжения, а из головы не выходила информация, которой поделился со мной Лео Гадриель. И я не могла решить, что с ней делать. Доложить ректору? Это значит вновь заставить его решать мои проблемы. Опять же все это косвенно было связано с Дейдарком, которого только вчера уволили. Из-за меня. Наверное, еще чуть-чуть, и Итана Мадейро начнет трясти при виде моей проблемной персоны. А мне так не хотелось снова испытать на себе его недовольство! Оставалось разбираться с Элизабет самой.

Когда все мои лекции были закончены, я решила ее поискать. Но первым, будто нарочно, встретила Дерек Румона. Он сидел на своем любимом месте у озера Исцеления и бросал в него мелкие камешки.

— Грустишь из-за Элизабет? — я подошла ближе.

Дерек через силу кивнул:

— Я догадывался об этом, но не хотел верить. Оказывается, это больно... Узнать такое.

— Я не знаю, что тебе сказать, чтобы утешить, — призналась я. — Если только то, что все проходит... И даже сильная боль притупляется.

— Думаете, у меня нет больше шанса? — вдруг спросил он.

— Думаю, шанс есть всегда, — ответила я.

— Спасибо, — Дерек улыбнулся. — За поддержку... Но вам тоже сейчас нелегко. Извините.

— Не за что, — я покачала головой. Затем спросила осторожно: — Ты не знаешь случайно, где сейчас Элизабет? Мне с ней надо поговорить...

— Я видел, как она пошла туда... — Дерек махнул в сторону тренировочной сферы, затем посмотрел на меня с опаской. — Хотите с ней разобраться?

— Для начала просто поговорю, — вздохнула я. — Предпочитаю решать дела миром, а не войной.

Конечно, на разговор с Элизабет я шла не без волнения, но надеялась, что мне удастся до нее достучаться.

Зал тренировок в этот час был пуст, не считая одинокой фигуры, танцующей по его центру с копьём. Элизабет заметила меня сразу, только я приоткрыла дверь, и остановилась, поставив копьё прямо перед собой. Ее воинственный взгляд прожег меня насквозь.

— Давай отбросим эмоции и решим, как будем сосуществовать дальше, — произнесла я.

— Это все, что ты можешь сказать? — зло фыркнула Элизабет. Субординацию она, естественно, соблюдать не собиралась. Теперь она отбросила формальности и видела во мне только женщину. Соперницу.

— А чего ты от меня ждешь? — я выдержала ее взгляд. — Это не я заварила все это. Не я возненавидела тебя ни за что, ни про что. Не я мстила тебе мелко и низко. Опять же ни за что.

— Ни за что? — глаза Элизабет угрожающе сузились. — Да ты только появилась в Академии, все сразу стало катиться в бездну!

Ее движения были слишком быстрыми, чтобы я успела их предугадать. Силовая волна сбила меня с ног и протянула по скользкому полу с десятков шагов.

— Ты с ума сошла? — выкрикнула я, опомнившись. Трудно сказать, чего сейчас во мне было больше: испуга или возмущения.

— Явилась, словно прямиком со светского приема! — меня хлестнуло воздухом по щеке. — Ухоженная, надушенная, в красивом платье и драгоценностях! Откуда ты такая вообще взялась? Откуда, а?! Все внимание теперь было к тебе! Все о тебе говорили, все! Парни обсуждали, заключают дурацкие пари... Мужчины как один слетались точно пчелы на мед! — взгляд Элизабет стал еще злее и безумней. — Я — единственная девушка в Академии, никогда не получала столько внимания!

— Элизабет, в тебе сейчас говорят эмоции, — я постаралась говорить вкрадчиво, как с раскапризничавшемся ребенком, и между тем медленно поднималась на ноги. — Надо успокоиться, понимаешь?

— Нет! — с яростью выплюнула та.

— Но я ничего не сделала, чтобы заслужить такую ненависть! Ты хоть себя слышишь? — в моем голосе все же проскочило отчаяние.

— Ты отобрала у меня Дейдарка!

— Да как ты могла его полюбить? Этот эгоиста? Ты его совсем не знаешь!

— Зато ты, видимо, хорошо знаешь! — на этот раз в меня полетело то самое копьё, но я все же успела увернуться, острое лишь задело локоть, распоров рукав и расцарапав кожу.

Теперь мне стало по-настоящему страшно: эта сумасшедшая девица, похоже, решила меня убить. Я сжала раненый локоть, изо всех сил терпя боль. Копьё тем временем само вернулось к Элизабет, и, кажется, она собралась использовать его еще раз.

Замах, бросок... Однако копьё внезапно зависло в воздухе, затем с грохотом упало на пол.

— Элизабет Майлз, — голос ректора в наступившей тишине прозвучал зловеще. — Вас ждет

серьезное наказание, вплоть до исключения из Академии. Я не буду даже спрашивать, что здесь происходит. Мне достаточно того, что я успел увидеть.

Я чуть не вскрикнула, когда он, повернувшись к Элизабет, вдруг приподнял свои очки. На лице девушки отразился страх, но в следующий миг оно лишилось всякой мимики, а взгляд остекленел. Руки безвольно упали вдоль тела, о том, что она жива, напоминала лишь мерно вздымающаяся грудь.

Ректор тем временем вернул очки на место и направился ко мне. — Как вы? — спросил обеспокоенно. — Вы ранены?

Я посмотрела на него растерянно:

— Что вы с ней сделали?

— Ничего особенного. Успокоил на время. Что у вас там? — он протянул было ко мне руку, но в последнюю секунду так и не прикоснулся, словно передумал.

— Не думаю, что что-то серьезное, — тихо отозвалась я и отняла руку.

Однако на месте, которое задело копьё, не было и следа, даже царапины. И боль исчезла. Что же это такое? Не могло же мне показаться. Что меня ранили?

— Действительно, ничего, — в тоне ректора послышалось облегчение. — Это хорошо. Если с вами и правда все в порядке, отправляйтесь ко мне в башню, я скоро подойду. Только определю курсантку Майлз туда, куда следует. А потом вы мне все расскажете.

Глава 22

— Что же произошло между вами и курсантом Майлз? — ректор открыл двери своего кабинета, пропуская меня внутрь. Жестом пригласил сесть.

— Как оказалось, она испытывает ко мне... неприязнь с первого дня, — ответила я.

— Неприязнь? — в голосе Мадейро проскочила ирония. — Из-за нее она вас едва не убила?

Я вздохнула.

— Она невзлюбила меня, потому что... ревновала ко мне Дейдарка. Оказывается, Элизабет была влюблена в него, — от волнения я не знала, чем занять руки, поэтому принялась теревить тесьму на мантии. — И сегодня я случайно узнала, что это она попросила тогда Гадриеля и его друзей украсть мою одежду... А вчера она каким-то образом смогла пробраться в мою комнату и испортить мой гардероб. Все обошлось! — поторопилась уточнить я, заметив, как при этих словах подобрался ректор, явно собираясь возмутиться. — Платья спасли.

— Почему вы не сообщили о вчерашнем происшествии мне? — все же спросил он.

— Не хотела вас отвлекать из-за таких мелочей...

«А еще пришлось бы выдавать Фреда и признаваться в соучастии».

— То есть для вас это мелочи? Допустим, — ректор выбил пальцами дробь по столешнице. — И как вы узнали, что это сделала курсант Майлз?

— Случайно услышала, как она обсуждала меня с Гадриелем. Лео отказывался ей помочь в осуществлении некой новой идеи для мщения, — я удрученно усмехнулась. — Потом они заметили меня. Элизабет эмоционально обвинила меня в увольнении Дейдарка и убежала. А Лео мне во всем признался. Элизабет на мою лекцию не пришла, поэтому после занятий я решила найти ее, поговорить... Думала, мне удастся объяснить ей, что она ошибается, как-то разрешить этот конфликт миром... Но не удалось. Она не захотела меня слушать. Ну а дальше вы видели все сами...

— Вот уж этот Ридд... Столько проблем из-за одного мужчины, — заметил ректор.

— Звучит, как обвинение в мой адрес, — я натянуто улыбнулась.

— В отличие от Элизабет я не жалею о его увольнении, — он тоже чуть улыбнулся. — И уж тем более не собирался винить вас. Но вы ведь тоже испытывали некогда чувства к Ридду? — он спросил это будто с небрежностью, невзначай.

— Очень давно, и они быстро испарились, стоило мне узнать Дейдарка получше, — ответила я с напускным равнодушием. — Элизабет же не успела этого понять, увы. Наверное, по своей наивности и полном отсутствии опыта в общении с мужчинами, романтического характера. Я слышала, что она сирота, ее воспитал дед генерал как мальчика... И в Академии ее все воспринимают как парня, «своего», не видят в ней девушку... Кроме, правда, одного, — тут я улыбнулась, вспоминая Дерекка. — Но она не замечает его симпатий, а он очень искренен в своих чувствах к ней...

— Вижу, вы осведомлены о многом из личной жизни курсантов, — заметил ректор. — Как вам это удалось?

— Многое они мне рассказали сами, — призналась я.

— Так доверяют вам?

— Хотелось, чтобы это было так... Когда есть доверие между преподавателем и студентом, процесс обучения проходит более продуктивно.

— Не могу не согласиться...

— Где сейчас Элизабет? Что с ней будет? — поинтересовалась я.

— Она пока под арестом, — отозвался ректор. — После подобного поступка — покушение на жизнь студента или преподавателя — мне следует сообщить в столичный штаб, курирующий нашу Академию. Они направят к нам комиссию, проведут свое расследование, затем вынесут вердикт. Самый мягкий приговор — исключение из Академии с лишением права на восстановления и поступления в любое другое учебное заведение военного профиля. Худший вариант: дело передадут

в суд, ну а дальше уже разбирательства иного уровня...

— Что же она наделала, глупая? — вздохнула я, отнюдь не желая никому такой участи. Но в следующую секунду меня пронзила иная мысль, касаемая лишь меня: комиссия из столицы!

— Почему вы так побледнели? — сразу «считал» меня ректор. — Переживаете за участь Элизабет? Не стоит, она совершила не мелкую провинность, а серьезное преступление, едва не ранила вас или, чего хуже, лишила жизни...

— Нет... Точнее, я сейчас не об этом, — выдавила я из себя, пытаюсь справиться с подступающей паникой. — Вы сказали, что комиссия из столицы... И мне придется с ними встретиться, общаться...

— Вы боитесь, что кто-то может вас узнать и передать ваше местонахождение отцу? — догадался Мадейро.

— Да, — я кивнула. — Мы хоть и не жили в столице, но многие знают моего отца, знали мать, а значит быстро поймут, кто я. Даже если они и не в курсе моего побега, то все равно случайно могут обмолвиться где-то в разговоре... Как и Дейдарк, кстати. О нем я тоже думала... Если он отправится в столицу...

— Тэра Гранд, — ректор поднял руку, останавливая меня, — успокойтесь. Ридд, как и другие, кто увольняется из Академии, подписывают документ о неразглашении всего, что здесь им было увидено и услышано. Бумага скрепляется магической печатью, потому даже при желании, он ничего не сможет сказать.

— Какое облегчение, — я сама не заметила, как прошептала это вслух, на что Мадейро чуть усмехнулся.

— А относительно комиссии... — продолжил он. — Я подумаю, что можно сделать... Пока же воздержусь от писем в штаб, но Элизабет все равно останется под замком.

— Спасибо, — произнесла я.

— Это лишнее, — сдержанно отозвался ректор.

— Господин ректор, а можно вас кое о чем спросить? — выпалила я после.

— Спрашивайте, — он словно растерялся.

— А что вы все-таки сделали с Элизабет, там в зале? — я сама не верила, что осмелилась поинтересоваться об этом. — Вы посмотрели на нее, без очков. Просто... Я думала... Да и все говорят, что ваш взгляд...

— Убивает? — спокойно закончил ректор. Я робко кивнула, а он продолжил: — Для этого мне нужен зрительный контакт не менее пяти секунд. Короткий же взгляд просто лишает воли, на непродолжительное время или же насовсем. Тут уж зависит от психики человека. Курсанты к третьему курсу уже достаточно натренированы на ментальное воздействие, поэтому смогут справиться с ним — кто-то быстрее, кто-то медленнее... Курсант Майлз успешно проходила подобные тренировки, поэтому через час-другой ее сознание к ней вернется. Крайний срок — к ночи.

— Ясно, — выдохнула я.

— Еще вопросы?

— Да. Почему вы стали носить перчатки? Раньше вы ходили без них... — гхаркх, кто меня за язык тянет? Это точно я говорю? Сумасшедшая... — Извините за бестактность, — быстро исправилась я, опустила глаза.

Но ректор не ответил ни на мой вопрос, ни на мое извинение, вместо этого я услышала:

— Как ваше самочувствие? Огонь беспокоит?

— Нет, в эти дни ничего такого не появлялось, — отозвалась я, тушуясь от столь резкого перехода к моей персоне.

Ректор кивнул:

— Я уже отправил сообщение своему другу с просьбой о встрече. Как только придет ответ, я вам скажу.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Мне можно уже уходить?

На самом деле уходить почему-то не хотелось, но приличия того требовали. Тем более, разговор явно подошел к концу.

— Да, можете, — ответил ректор задумчиво. А когда я уже была в дверях, он вдруг спросил: — Тэра Гранд, вы меня не боитесь?

— Боюсь? — я уже который раз за нашу беседу растерялась, опешила.

— Вы же знаете, кто я.

Он же о своем проклятии?

— Да, знаю.

— И что вы по этому поводу думаете? Боитесь?

Что за странный вопрос? Но было в нем или же в интонации, с которой он был произнесен, нечто такое, что отчего в груди все сжалось, затрепетало.

— А как бы вы хотели? Чтобы я боялась вас или нет? — поинтересовалась тихо, но уверенно.

— Я первый спросил, — Мадейро даже не шелохнулся, я лишь ощущала на себе его взгляд.

— Наверное, не боюсь, — ответила тогда. — Уже не боюсь. Когда приехала на остров, вы меня очень пугали, не скрою... Но сейчас... Когда узнала вас лучше... После того, как вы мне помогли... Я не могу вас бояться. Во всяком случае, мне бы не хотелось делать этого больше.

— А это вы зря, — голос ректора поменялся вмиг, став сухим и бесцветным. — Чувство самосохранения не должно вас покидать ни при каких обстоятельствах, помните об этом, тэра Гранд. Теперь можете быть свободной.

Я кивнула и выскользнула за дверь. — Что за кислый вид, тэра Гранд? — перехватил меня на первом этаже Фред. — Вы были у дяди? Чем он вас расстроил?

— С чего ты решил, что это он меня расстроил? — ответила я раздраженно. Опять он за свое! — Да и вообще, я не расстроена.

— Но у вас такой вид... — Фред не отставал.

— Какой? — я остановилась, посмотрела на него в упор. — Разве что озадаченный. А ты чего без дела ходишь? Или опять с тренировки сбежал?

— Не сбежал, — Фред, поморщившись, потер свой бок. — Еще и нагрузку двойную получил. За вчерашнее.

Я хмыкнула:

— Немудрено, тэр Гварт такого не прощает.

— Но вы же не сказали дяде, где я вчера прятался?

— Нет. Мне тоже не нужны проблемы. И без тебя хватает.

— Вы об Элизабет? — Фред глянул на меня с любопытством, затем перевел взгляд на порванный рукав. — Не поделитесь, что она сделала такого, за что ее так наказали?

— Чтобы ты опять разнес это по всей Академии? — я прикрыла дыру ладонью. — Между прочим, из-за твоих рассказов обо мне и тэре Ридде у нее съе... Изменилось эмоциональное состояние, — кашлянула я, спешно поправляя себя. Ругаться преподавателю при студентах не пристало.

— Съехала крыша, говорите, как уж есть, — усмехнулся Фред.

— Все. Больше не желаю с тобой ничего обсуждать, — я подняла руки. — Это чревато неприятными последствиями.

— И все же вы злитесь... — заметил он, все так же усмехаясь. — Но на меня ли?

— Фред! — возмутилась я. — Замолчи и иди уже...

— Уходи, мелкий, — вдруг раздался недовольный голос и из-за колонны вышел недовольный Анаэль Дисант. — Тэра уже который раз просит отстать, а до тебя никак не дойдет. Не дорос еще, чтобы оказывать ей знаки внимания.

— Чего? — опешил Фред, затем хохотнул.

— Кхари ваи рулл, волт, — прошипел эльф.

«Отстань от моей женщины, ничтожество», — перевела я и устало прикрыла лицо рукой. О боги, еще и этот опять объявился...

— Курсант Дисант, — произнесла я на выдохе. — Не кажется ли вам, что вы переходите все границы? Снова. Мне казалось, мы уже объяснились и избавились от недопонимания.

— Дейдарк Ридд покинул Академию, поступив с вами плохо, и теперь ваше сердце должно быть свободным, — заявил темный эльф как всегда без тени смущения и сомнения. — И на него наконец могу претендовать я.

Фред рядом хрюкнул, давась от смеха, а я не выдержала и закатила глаза:

— Тэр Дисант, к вашему сведению, мое сердце не было занято тэром Риддом, соответственно и освободиться после его отъезда оно тоже не могло. И места в нем для вас как не было, так и нет. И никогда не будет. Простите, за прямоту. И молю, тэр Дисант, больше никогда не подходите ко мне с подобным предложением. Иначе мне придется принимать более жесткие меры, — я пригвоздила его взглядом, затем направилась прочь.

Эльф, к счастью, не последовал за мной, зато меня вновь нагнал Фред.

— Хорошо вы его поставили на место, — хмыкнул он. — Этот Дисант даже ошалел маленько. Забавная у него была рожа...

— Мы разве не закончили наш разговор? — уточнила я, не сбавляя шага.

— Да мне просто с вами по пути. Сейчас отстану от вас, не бойтесь.

— Твоя наглость поражает своей незамутненностью, — вздохнула я. — И откуда ты такой взялся на мою голову? Да и голову своего дяди тоже... Мне искренне жаль его.

— Удивительно, если бы было иначе, — хмыкнул Фред.

Я проигнорировала его очередной намек.

— Ну раз уж ты увязался за мной... Сможешь выполнить одну мою просьбу? — поинтересовалась я.

— Если это не утренние тренировки у орка, то пожалуйста, — парень весело пожал плечами.

— Разузнай для меня, где сейчас находится Элизабет. Куда ее посадили под арест.

— Да легко! Только зачем вам это?

— Лишние вопросы, Фред. Еще, конечно же, хотелось бы попросить о конфиденциальности, но в твоём случае это как требовать у кота не есть мышь.

— Ради вас я могу отказаться от мышей, — пафосно произнес Фред, вздернув подбородок.

— Иди уже, котяра, — усмехнулась я. — И без информации не возвращайся. У тебя есть время до утра.

С Фредом мы наконец расстались, и я вернулась в свою комнату. Голова привычно пухла от мыслей: проблемы никак не хотели выпускать мне из своей цепкой хватки. Но успокоившись, я все же попыталась рассортировать их по важности. Например, с неясной обидой и пустотой, которая осталась после общения с ректором и его странных вопросов, решила разобраться позже. Фред, темный эльф — и того требуют меньше внимания. Куда серьезней все обстояло с Элизабет и приездом комиссии из столицы. Ректор обещал что-то придумать, но тревога все равно не покидала сердце.

А еще внезапно исчезнувшая рана. Я подошла к зеркалу и попыталась тщательней рассмотреть свой локоть. Все чисто. Но мне ведь не показалось! Копье задело меня, и боль я ощущала! А кровь... Я торопливо сняла с себя платье и принялась разглядывать поврежденный рукав. А вот и капли запекшейся крови, совсем крошечные, точно палец уколола, а не оружием задело. Еще одна странность, но она все же однозначно указывала, что рана была. Взгляд метнулся к столу, где лежал тонкий ножик для писем. Доли секунды на сомнения — и я все же решила его использовать. Проверить. Острое лезвие легко скользнуло по ладони, оставляя за собой алую полоску с набухающими каплями крови. Однако в следующий миг края раны начали тлеть, а кровь стала похожа на жидкий огонь. Еще мгновение — и порез стал затягиваться, пока от него не осталось и следа.

Глава 23

Утро началось с драки. И опять около моей аудитории! Дрались уже известные всем заклятые враги Лео Гадриель и Партик Боуи, благо только кулаками, а не магией.

— Прекратите это немедленно! — попыталась перекричать я гул, стоявший вокруг.

Тщетно.

Я и без того была взвинчена из-за событий последних дней, а тут еще это! Эмоции выплеснулись наружу, затмевая рассудок, и я ринулась прямо к ним, намереваясь разнять.

— Курсанты Гадриель и Боуи! — я была отчаянно зла и попыталась встать между ними. За что, конечно же, поплатилась. Естественно, на пике адреналина меня никто не заметил, счастье, что задела только мое плечо, но синяк на этом месте точно будет знатный.

— Тэра Гранд, куда же вы? — меня уверенным движением выдернули из заварушки и закрыли огромной орчьей спиной.

На решение проблемы Тхуко Гварту хватило пяти секунд — и драчуны разлетелись по разные концы коридора, однако, тяжело дыша, продолжали с ненавистью глядеть друг на друга.

— Сколько можно? — рявкнул на них орк. — Гадриель, Боуи, сегодня — последний раз, когда вы отделяетесь выговором и предупреждением. После следующей драки оба пойдете под замок, к вашей подруге Майлз. А теперь приводите себя в порядок и марш на лекцию! И только попробуйте повторить нечто подобное, особенно при тэре Гранд. Как вы? — он обернулся ко мне.

— Ничего страшного, спасибо, что помогли успокоить их, — ответила я, потирая плечо.

— С вашей стороны было сверхглупо лезть разнимать дерущихся мужчин, — орк посмотрел укоризненно. — Особенно с вашей комплекцией и физподготовкой. Вас же прихлопнут как бабочку и не заметят!

— Я надеялась, их это отрезвит, — вздохнула я.

— Отрезвит. Потом, когда придется уже слезы лить. Это только в женских любовных романах такие моменты выглядят романтично, в жизни же все прозаичней и небезопасно.

— Спасибо еще раз, тэр Гварт, — отозвалась я почти шепотом, — но давайте вы не будете меня отчитывать перед студентами. Урок я усвоила, на этом можно и закончить.

— Извините, — хмыкнул орк. — А вы, если сильный ушиб, можете сходить к Гелле за мазью от синяков. Или же искупаться в Озере Исцеления, только после заката, дабы не смутить кого ненароком своими прелестями.

— Тэр Гварт! — я возмущенно повысила голос. — Достаточно. Я непременно последую вашим советам, а пока с вашего позволения пойду на занятие, оно уже три минуты как началось.

Оставив орка ухмыляться своим шуткам в одиночестве, я развернулась на пятках и направилась к аудитории.

Сил начинать новую тему не было, да и Гадриель с Боуи все еще выглядели взвинченными и могли в любой момент сорваться снова, поэтому я дала группе очередной проверочный тест на все занятие. Недовольное роптание проигнорировала и предупредила, что за разговоры будет снижен балл.

Вернувшись за свой стол, осторожно потрогала место ушиба. Боль ушла, как и не было. Неужели опять...? Исчезнувшая рана от копья и порез, который вчера затянулся на глазах, до сих пор не выходили из головы. Теперь вот, кажется, синяка никакого и не будет... Святая Калла, что же со мной происходит?

На одной из перемен меня нашел Фред.

— Задание выполнено, госпожа, — шепнул он заговорщицки. — Наша мстительная Бетси находится в подвале замка. Вход со двора, за кухней. Дверь туда не закрывается, на замке лишь помещение, где держат Бетси.

— Есть какая-то охрана? — уточнила я.

— Нет, только охранная защита, которую поставил мой дядя. Вряд ли Майлз сможет ее прорвать, силенок не хватит. Вас проводить туда? Я постою у входа, прослежу, чтобы никто вам не помешал.

Я вначале хотела отказаться от подобной услуги, но потом согласилась:

— Ладно, так уж и быть, идем вместе.

— Думаю, лучше это сделать после обеда. Старшие курсы к этому времени разойдутся на тренировки, младшие — в библиотеку. Будет временное затишье, — предложил Фред.

— Ты прав, — я глянула на него с одобрением и в ответ получила довольную улыбку.

В назначенное время мы встретились на заднем дворе. В этот час здесь действительно царил сонная тишина, нарушаемая лишь жужжанием одинокой мухи.

— Вон та дверь, — показал Фред в дальний угол. — Там только наружная защелка.

Дверь поддавалась легко. Я взглядом приказала Фреду ждать меня здесь и нырнула внутрь. В нос сразу ударил запах подвальной сырости, а ухо различило подозрительное шуршание, похожее на мышиную возню. Не то чтобы я боялась грызунов, но встречаться с ними не особо хотелось.

Итак, Фред говорил, что Элизабет держат в помещении в конце коридора. Я осторожно спустилась по крутым ступенькам и пошла вперед мимо ряда других дверей. А вот и она, последняя, с решетчатым окошком посередине. Никакого магического барьера я не ощущала, похоже, он работал только на выход из камеры, поэтому я смелее приблизилась к двери.

— Элизабет, — позвала я тихо. — Ты там?

— Зачем пришла? — раздалось не сразу. Голос девушки был усталым и безразличным.

— Если честно, не знаю. Поговорить, наверное, — ответила я, прислоняясь к двери. — Переубедить. Сейчас твое положение совсем нехорошее, тебя грозят большие проблемы, возможно, исключение... — Будто я не знаю, — снова грубо, но глухо. — Потешиться надо мной хочешь? Или добиться просьбы о прощении?

— Нет. Я же сказала. Просто... Я все еще надеюсь, что ты сделала все это не со зла, а...

— По глупости? — горькая усмешка.

— Да, по глупости! — сказала я уже громче. — Но, если честно, в Дейдарка влюбиться не так уж трудно, поэтому я понимаю тебя. Я тоже когда-то попала на его обаяние, но благо, быстро пришла в чувство после того, как застала его в объятиях другой девицы. И очарование все прошло. Мы учились с ним вместе, я на первом курсе, он на последнем, и вскоре нас развела сама судьба. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон. И я ни дня не жалела об этом. А потом встретила его здесь. Не могу сказать, что рада была этой встрече. К тому же он совсем не изменился, остался таким же самовлюбленным эгоистом и очень ненадежным человеком. Поэтому... Не стоит о нем жалеть. Это точно не твой мужчина. Своего ты еще обязательно встретишь.

— Да кому я нужна? — донесся охрипший голос Элизабет.

— Зря ты так. Возможно... — я сделала паузу. — Возможно, он уже рядом. Надо только оглянуться.

— О ком ты? — она поднялась, подошла к двери. Теперь я видела ее глаза в окошке. — Или издеваешься?

— Не издеваюсь. Это не мой секрет, — ответила я, надеясь, что Дерек не обидится на меня за то, что слегка приоткрыла завесу над его тайной. — Ты должна сама его заметить и почувствовать. Он всегда рядом с тобой, только из-за Дейдарка ты ничего не видела вокруг.

— Это правда? — ее голос дрогнул. — Я кому-то нравлюсь?

— Да. И даже очень, — я улыбнулась.

Внезапно вдалеке раздался скрип двери. Я насторожилась.

— Гхарк, — прошептала с досадой. Надеюсь, это Фред. — Извини, мне надо идти, — бросила уже Элизабет и поспешила к выходу.

При виде рослой фигуры орка на лестнице сердце ушло в пятки, но прятаться оказалось совершенно некуда, поэтому встреча была неизбежна. Да и Тхуко Гварт заметил меня сразу.

— Тэра Гранд? — его голос эхом пронесся по коридору. — Что вы здесь делаете?

— Кажется, заблудилась, представляете? — я наигранно всплеснула руками. — Искала Геллу, чтобы попросит мазь, о которой вы говорили. Мне сказали, она на заднем дворе... А я еще плохо здесь ориентируюсь, вот и зашла не туда.

— Гелла сейчас в кухне, — поделился орк. Он стоял спиной к свету, поэтому я не могла видеть его лица, но ощущала испытующий взгляд на себе.

— Спасибо, надеюсь, в этот раз я найду ее без приключений, — я широко улыбнулась и проскользнула мимо орка. К двери. На свежий воздух.

Хвала богам! Кажется, пронесло. Но где этот предатель Фред?

Он нашелся за старой бочкой с дождевой водой.

— И? — я вопросительно воззрилась на него. — Кто обещал следить за ситуацией? Почему не сообщил, что идет Гварт?

— Потому и не сообщил, — он с хмурым видом стал отряхивать колени от песка и травы. — У нас же, между прочим, тренировка сейчас должна быть. Я как увидел его...

— Сразу наложил в штаны, — едко закончила я. — Все с тобой ясно, герой. В разведку больше тебя не возьму, так и знай, — я напоследок смерила его взглядом и пошла прочь. — Угостишь чем-нибудь покрепче? — на пороге кабинета вырос Тхуко, отвлекая Итана от вороха бумаг, в которых он разбирался с самого утра.

— Угощу, — он охотно отодвинул от себя стопку папок и поднялся. — Угощу и сам не откажусь выпить. А то от этих характеристик уже воротит.

— Секретарь. Для такой бумажной возни тебе нужен секретарь, — кресло жалобно скрипнуло под массой орка. — У всех ректоров он имеется, кроме тебя. Даже у того, кто до тебя тут заведовал, был секретарь.

— Но тот ушел следом за начальством, — Итан достал из шкафа бутылку крепкого шипта и два бокала.

— Так они родня друг другу, потому и сбежали вместе. Да и бестолковый секретарь был, тебе такой точно не нужен. Нормального надо найти...

— Легко сказать... — Итан поставил перед другом бокал, наполнил его темно-красным напитком. Затем налил и себе. — Хотя я сам давно собираюсь заняться поисками помощника, но все никак... Ладно, как прошел день? — он вернулся в кресло и расслабленно откинулся на спинку. — А то я сегодня даже на минуту не покинул кабинета.

— Гадриель с Боуи опять подрались утром. Близится день казни, сам понимаешь, и напряжение между парнями возрастает, — Тхуко сделал глоток из бокала, поморщился. — Боюсь представить, что будет после праздника Солнца.

— Серьезно подрались? Не ранили друг друга? — озаботился Итан.

— Нет, только Гранд чуток задела.

Итан так и не донес бокал до рта, рука с ним зависла в воздухе.

— Тэру Гранд? Как это произошло? — спросил с плохо скрываемым беспокойством. — С ней все в порядке?

— Да цела она, цела. Синяком на плече отделалась. Я отправил ее к Гелле за мазью от ушибов, — орк с наслаждением хлебнул еще шипта. — Как произошло? Эта отчаянная полезла с дуру разнимать их. Никакого инстинкта самосохранения. Вот что значит женские мозги... А потом еще пошла навестить Майлз.

— Тэра Гранд навещала Майлз? — на это у Итана дернулась лишь бровь.

— Да, встретил ее в подвале. Она, конечно, не призналась, выдумала что-то, но меня-то не проведешь, — продолжил Тхуко. — Что в голове у этой тэры? Мне, кажется, не понять.

Зато Итана этот поступок тэры Гранд не удивил и был вполне в ее духе. Более того, он даже ждал от нее чего-то подобного. Поговорить с Майлз, вразумить ее, понять мотивы — это так похоже на тэру Гранд. Она не из тех, кто закрывает глаза на проблемы, а пытается докопаться до самой сути. И решить все сама, иногда в ущерб себе.

— Кстати, мне кажется, она и твой племянник крепко сдружились, — сказал вдруг Тхуко.

— Сдружились? — а вот это было куда любопытнее.

— Я постоянно вижу их вместе, они часто шепчутся о чем-то. У меня даже есть подозрения, что Фред убегает с моих тренировок к ней, а она его покрывает. Вот как сегодня... Они же вместе пошли к Майлз, только Фред спрятался, увидев меня. Думал, я не замечу, — орк ухмыльнулся. — При Гранд я действительно сделал вид, что ничего не понял, не хотел при девушке устраивать трепку твоему оболтусу. Но потом он получил от меня сполна. Три часа гонял по стадиону, даже ужин пропустил, только недавно дал отбой.

— Ты считаешь, они просто дружат? — Итан сам на себя разозлился за чувство, которое всколыхнуло в нем это известие. Чувство похожее на ревность. Да еще к кому! Собственному племяннику! К этому молокососу, который младше ее... Впрочем, кто знает предпочтения тэры Гранд? Вдруг она любит юнцов?..

— Ну или делишки у них какие, — Тхуко пожал плечами. — Фред, к слову, ни с кем из однокурсников близко не сошелся, общаться общается, но все равно держится отстраненно. И только с Гранд прямо оживает. Но на влюбленных они не похожи, нет. Разве что Фред вспылал к ней чувствами... Но Гранд этого не замечает. Можешь не беспокоиться, никто твоего племянника не развратит.

— А я и не беспокоюсь, — Итан наконец пригубил из бокала. — Фред сам кого хочешь развратит.

— Так ты беспокоишься о чести тэры Гранд? — хохотнул Тхуко.

— Нет, я беспокоюсь о чести Академии, — отрезал Итан. Не признаваться же, что друг в чем-то и прав.

После ухода Тхуко он попытался вернуться к бумагам, но сосредоточиться никак не получалось. Концентрация слабела, мысли ускользали и совсем не в ту сторону, куда бы следовало.

На глаза попало письмо от Вилли Блэкитта, полученное утром. В нем Блэкитт писал, что готов встретиться с Итаном и его «знакомой» уже в ближайший выходной. Итан собирался сообщить об этом тэре Гранд завтра, но вдруг передумал. Зачем ждать завтра, если это можно сделать сегодня? Ее эта новость должна обрадовать.

Итан осознал, что время уже слишком позднее для визитов, лишь когда остановился у ее комнаты. Перед тем, как покинуть кабинет, он не посмотрел на часы, но полное безмолвие коридоров Академии наводило на мысль, что все ее обитатели видят уже десятый сон. Итан все же постучал в дверь, неуверенно, без всякой надежды. Но в ответ — ожидаемая тишина. Он собрался уходить, как вдруг услышал слабый девичий голос:

— Кто там?

— Это... Итан Мадейро, — он сам не понял, почему представился именно так, опустив свою должность, которая была в обращении привычней не только для тэры Гранд, но и остальных. И уж точно не предполагал, что дверь откроется почти мгновенно.

— Господин ректор? Что случилось? — тэра Гранд на ходу пыталась пригладить волосы, которые растрепались со сна.

Она и сама была сонная, с порозовевшими щеками, и от этого невероятно притягательная. Итану захотелось дотронуться до нее, снова. В последнее время это желание — касаться ее — преследовало его постоянно. Он боролся с этим, но получалось не всегда. Счастье, что были перчатки, которые не допускали беды.

— Ничего из ряда вон выходящего, — успокоил ее Итан. — Извините, что разбудил вас. Я заработался и потерял счет времени. Просто у меня для вас есть хорошая новость.

Его взгляд нечаянно уткнулся в соблазнительную ложбинку, которая виднелась в кружевном вырезе ее сорочки. Тэра Гранд, будто почувствовав этот взгляд, торопливо запахнула пеньюар, придерживая его на груди.

— Какая новость? — спросила она после.

— Через три дня отправляемся с вами в Бонт, — ответил Итан. — Вильям Блэкитт ждет нас.

— Правда? — тэра Гранд сразу просияла, улыбнулась. — Как замечательно! Я не ждала этого так быстро! Вы говорили о двух неделях...

— Как видите, планы могут меняться, — Итан тоже усмехнулся. — Ладно, не буду вас больше мучить. Идите спать... Еще раз извините за беспокойство.

— Какое же это беспокойство, если новость действительно такая чудесная! Спасибо, господин ректор!

— Не за что, — он отступил на шаг. — Спокойной ночи, тэра.

— Спокойной ночи, — она вновь одарила его улыбкой и закрыла дверь.

Итан, бросив последний взгляд на ее дверь, поспешил к себе.

Глава 24

Трудно было понять, что меня делало счастливой в этот момент больше: долгожданная поездка к магу-целителю уже в наступающий выходной или же то, что Итан Мадейро сам пришел ко мне сообщить о ней. Я прижала ладони к щекам, пытаюсь их охладить. Несмотря на то, что ректор разбудил меня, сна сейчас как ни бывало. Не уверена даже, смогу ли вообще заснуть этой ночью. Но в дрему я все же провалилась, под самое утро, тем не менее днем чувствовала себя как никогда бодро: предстоящая встреча с другом ректора давала мне энергию и эмоциональный подъем.

— Отплываем после завтрака, — предупредил меня Мадейро накануне. — Можете сразу подходить к пирсу.

Утро выходного дня погодой не радовало: по небу плыли тяжелые тучи, подгоняемые порывистым ветром. Пришлось надевать совсем не тот наряд, который я планировала раньше, еще и плащ не мешало бы прихватить с собой, а лучше сразу и зонтик.

Ректор ждал меня на берегу в темно-сером дорожном костюме и поглядывал на карманные часы, которые, при моем появлении, сразу спрятал.

— Я опоздала? — спросила я, запыхавшись от быстрого шага.

— Нет, как раз вовремя, — ответил он, показывая на приближающуюся лодку.

Эта лодка значительно отличалась от той, которая привезла нас с тэром Ивом сюда: была куда крупнее и комфортабельнее, с мягкими, обтянутыми кожей сидениями, у которых, ко всему прочему, имелись еще и удобные спинки. Лодочник тоже выглядел опрятнее и солиднее, чем наш прошлый перевозчик. Он достал складную лесенку и приставил ее к краю пирса. Ректор первый сошел по ней, затем подал мне руку, помогая спуститься следом.

«А ведь мы сегодня весь день проведем вместе. Одни», — от этой внезапной мысли стало еще волнительней, даже под ложечкой засосало. Я украдкой посмотрела на ректора: спина ровная, голова прямая, на лице — ни эмоции. Или у него такая выдержка, или же у него действительно моя компания не вызывает никаких эмоций.

— Как бы дождя не было, — произнесла я, поднимая глаза к небу. Повисшая в лодке тишина немного нервировала, и я решила заполнить ее хотя бы праздными разговорами. Например, о погоде.

— Ветер сегодня обманчив, — отозвался лодочник. — Трудно предсказать, разгонит ли он тучи или же, наоборот, нагонит дождь.

— Хотелось бы верить, что если это и случится, то ближе к ночи, — вздохнула я.

— Как поведение Гадриеля и Боуи? — заговорил наконец ректор, обращаясь ко мне. — Не срывают занятия?

— Отношения между ними все так же напряжены, — ответила я. — Но на занятиях ведут себя сдержанно.

Мадейро кивнул и будто задумался:

— После праздника Солнца надо будет взять их под свой контроль... Иначе...

— Вы о казни отца Лео? — тихо уточнила я. — В его деле так ничего не поменялось?

— Нет, — ректор покачал головой. — Кажется, никто и не пытался проводить дополнительное расследование.

— Вы тоже считаете, что приговор нечестный?

— Я не изучал то дело в деталях, чтобы делать какие-то выводы, — ответил Мадейро. — Но я знаю Боуи как честного судью и порядочного человека... Однако и о тэре Гадриеле я слышал только положительные характеристики, поэтому вся эта ситуация вводит меня в замешательство. К тому же при своем нынешнем положении я все равно не могу повлиять на нее.

— А раньше смогли бы?

— Возможно.

Вновь возникла пауза, которую и на этот раз нарушила я. Правда, сменив тему на менее щепетильную.

— На день Солнца ведь будет праздник в Академии? — поинтересовалась я. — Просто он уже через несколько дней, а разговоров о нем никаких не ходит.

— У нас он празднуется скромно. День, конечно, тоже будет выходным. Балы устраивать не имеет смысла. Сомневаюсь, что курсанты будут рады танцевать друг с другом. Днем устраиваем соревнования, одиночные и командные. Приз — дополнительный отгул. Вечером собираемся в большом зале. У нас есть студенты, которые умеют играть на музыкальных инструментах, то есть свой небольшой оркестр. Возможно, кто-то захочет еще похвастаться своими талантами перед однокурсниками... Праздничный ужин, слабоалкогольный пунш... Пожалуй, на этом все.

— По-моему, вполне неплохо, — улыбнулась я.

— Желаете поучаствовать в конкурсе талантов? Преподаватели туда тоже допускаются, — на его губах появилась легкая усмешка.

— Мой главный талант — попадать в неприятности, — я тоже усмехнулась. — Не думаю, что он будет востребован на конкурсе.

А вот на балу потанцевать я бы не отказалась...

В порту ректор нашел для нас коляску, и мы отправились на другой конец города, где жил тот самый Вильям Блэкитт. Его особняк выделялся среди прочих домов улицы: двухэтажный, из красного кирпича, с покатой крыши вишневого оттенка. Лаконичная архитектура, простые формы и полное отсутствие каких-либо украшений, как то лепнина или роспись. Двор тоже был скромн: никаких клумб и цветущих кустов, лишь один сплошной газон, разрезаемый несколькими дорожками из гравия.

Хозяина дома мы встретили у ворот: он подъехал к ним почти одновременно с нами. Меня удивило, что тэр Блэкитт оказался молодым мужчиной и даже вполне приятной наружности: не очень высокий, но хорошо сложенный, рыжеватые удлиненные волосы аккуратно собраны в хвост, умные голубые глаза и доброжелательная улыбка. Портит все лишь непропорционально длинный, чуть крючковатый нос и заметные веснушки, которые были рассыпаны по всему лицу и даже шее. Впрочем, последнее — дело вкуса. Некоторые женщины находят веснушки очень даже привлекательными, мой же тип мужчин совсем иной. — Кажется, не опоздал! — воскликнул Блэкитт при виде нас и спрыгнул с подножки экипажа. — Простите, меня срочно вызвали к одному пациенту. Боялся, что не успею, и вы подумаете, что я не сдержал слова.

— Ничего, мы бы подождали. Рад тебя видеть, Вилли, — ответил Мадейро.

— Взаимно, друг, — они коротко по-мужски обнялись, похлопав друг друга по спине. — Давно не виделись.

— Позволь представить тебе тэру Паолу Гранд, — ректор показал на меня. — Она преподает в нашей Академии языковедение.

— Приятно познакомиться, тэра, — Блэкитт с улыбкой поклонился.

— Взаимно, тэр, — я склонила голову в ответ.

— Пройдемте же поскорее в дом, там и вы расскажете все, что вас беспокоит, — он открыл ворота. — Улица, знаете ли, не лучшее место для серьезных бесед... У входной двери нас поджидала пожилая служанка в синем закрытом платье и в накрахмаленном чепце. Она молча забрала у Блэкитта его чемоданчик, затем пристроила на подставку мой зонт, а на вешалку — плащ.

— Сделай нам всем чаю, Пэм. Мы будем в гостиной, — попросил ее Блэкитт, и она, кивнув, так же молча удалилась. И уже нам, указывая на дверь с разноцветным витражом: — Прошу, сюда.

Гостиная оказалась просторной, но обставлена без лишних изысков и украшений.

— Думаю, нам здесь будет удобнее, чем в моем кабинете, где все пространство занято книгами, — усмехнулся Блэкитт, предлагая нам присесть на бледно-голубой диван. — Я порой сам там теряюсь.

Вернулась служанка с подносом, расставила на столике чашки, разлила чай. К напитку прилагался бисквит с сахарной глазурью.

— Итак, я вас слушаю. Чем я могу вам помочь? — спросил Блэкитт, когда Пэм удалилась.

— С тэрой Гранд происходят непонятные и порой неприятные вещи, — начал ректор. — Я бы сказал, что это пробуждение стихийной магии, однако в ее возрасте, да еще и без предпосылок... К

тому же и это все не столь однозначно... Я подумал, возможно, ты бы смог разобраться в этом.

— Что именно с вами происходит, тэра? — поинтересовался Блэкитт уже у меня. — Расскажите подробно, пожалуйста.

— Подробно... — я переплела пальцы. — Попробую.

Мой рассказ не занял много времени, но я старалась не упустить ничего. Правда, не успела поделиться событиями последних дней, поскольку Блэкитт задал вопрос:

— То есть никогда ничего, даже отдаленно подобного, с вами не происходило? В детстве, в девичестве...

— Нет, я никогда особо не отличалась способностями в магии, — ответила я, несколько тушуясь.

Раньше я спокойно относилась к своим несовершенствам в искусства магии, сейчас же, при этих двух мужчинах, обладающих огромным магическим потенциалом, вдруг устыдилась их.

— А ваши родители обладали стихийной магией? — Блэкитт был серьезен и внимателен.

— Я не знала своих настоящих родителей, — еще одно признание, которое далось мне с трудом. Пришлось еще рассказывать и об истории моего удочерения. Но ректор говорил, что этому человеку можно доверять, поэтому я решила не скрывать ничего.

— Значит, все началось на острове Черного Ската? — уточнил целитель.

— Да, и сильнее это проявляется рядом со старой аркой в саду.

— Та, которая, как вы уверяете, загорелась однажды при вашем касании? — он задумался.

— Загорелись символы на ней, — поправила я, — а после этого вспыхнула я сама. Да, еще я слышала голоса...

— Хм... Любопытно, очень любопытно... — Блэкитт принялся медленно помешивать ложкой чай. — А вы способны вызвать огонь самостоятельно, тэра? Или вы никак не контролируете его?

— Нет, он появляется сам словно из ниоткуда. Вначале будто в груди горит, а потом могут запылать пальцы или... Впрочем, я уже рассказывала об этом.

— Вытяните руку, — попросил Блэкитт.

Я, хоть и недоумеваю, но все же выполнила его просьбу.

— А теперь попробуйте сконцентрироваться и заставить пламя появиться. Вы же помните, как это выглядело раньше?

— Помню, конечно, — неуверенно ответила я.

Я очень пыталась сделать то, что от меня хотели. У меня даже в ушах зазвенело от напряжения, а перед глазами поплыли красные круги, но огонь так и не появился.

— И даже в груди, как бывало, нет жжения? Даже намек на пламя? — Блэкитт сузил глаза.

— Нет, вообще ничего, — вздохнула я.

— Позвольте вашу руку... — он подвинулся ко мне ближе и накрыл мою ладонь своей, сомкнул веки. Так просидел с минуту, затем переместил руку мне на живот, под ребра. — Простите, не подумайте ничего дурного, мне нужно посмотреть ваш магический сосуд...

Его лицо было сосредоточенным, а на лбу появилась складка.

— Странно... — проговорил он наконец, открывая глаза. — Я чувствую огонь в вашей крови и теле, но сосуд им не заполнен, как это бывает у стихийников.

— Что это значит? — заговорил, молчащий до этого Мадейро.

— Я... Не очень понимаю... — Блэкитт потер лоб. — Удивительно... Так не бывает...

— Есть еще кое-что, о чем я вам не рассказала, — вспомнила я. — Возможно, это вам что-то объяснит.

Блэкитт посмотрел на меня вопросительно.

— Я вам лучше покажу, — решила я. — У вас не найдется чего-нибудь острого? Ножа, кинжала, ножниц, наконец?

— Острого? — Блэкитт озадаченно принялся оглядываться, затем похлопал себя по груди и извлек из внутреннего кармана блестящий инструмент. — Скальпель подойдет?

— Ты носишь скальпель в кармане? — ректор недоверчиво хмыкнул.

— Ты же знаешь, что я бываю рассеян, — Блэкитт смущенно улыбнулся.

— Подойдет, — ответила уже я, забирая у него инструмент.

Я выдохнула и понесла скальпель к ладони. — Что вы собираетесь делать? — в голосе Мадейро проскочило беспокойство. Он наклонился ко мне, почти касаясь моего плеча, и это немного нервировало, вызывая ненужные в эту минуту мысли.

— Сейчас увидите, — я попыталась сосредоточиться, затем уверенно провела лезвием по коже.

А дальше все случилось, как и в прошлый раз: жидкое пламя, сменившее кровь, тлеющий порез и его полное исчезновение.

— Невероятно... — протянул Блэкитт ошеломленно.

— Быстрая регистрация бывает у драконов и некоторых видов оборотней, — сказал Итан Мадейро, но без особой уверенности. — Возможно...

— Нет... Здесь другое... — покачал головой его друг. И усмехнулся каким-то своим мыслям. — Нет, этого не может быть... Слишком невероятно.

— Ты что-то понял? Говори, Вилли, — потребовал ректор уже жестче.

— Я... Я не могу так сразу сказать, — Блэкитт подхватился с места и прошелся по комнате. — Мне нужно еще проверить мою гипотезу... Уточнить в одном источнике. Если она подтвердится, я сразу примчусь к вам и все объясню. Дайте мне несколько дней, — он повернулся к нам, глаза его горели необъяснимым восторгом.

— Хорошо, разрешение на посещение острова у тебя ведь есть, — Мадейро выглядел озадаченным, я же и вовсе ничего не понимала, находилась в полнейшей растерянности. — Только скажи, исходя из твоей гипотезы, тэре Гранд грозит какая-то опасность?

— Нет, — Блэкитт на мгновение вынырнул из своих мыслей. — Не думаю... Я даже сегодня же займусь вашим вопросом! — и вновь окунулся в свои раздумья.

— Спасибо, — я неуверенно улыбнулась ему.

— Тогда мы, наверное, откланяемся... — Мадейро поднялся, и я подскочила следом.

— Да, спасибо, что выслушали меня, — добавила я.

— Дайте мне несколько дней, — пробормотал снова Блэкитт, словно уже не слыша нас.

Мы направились было к двери, но ректор вдруг остановился, будто вспомнив о чем-то.

— Вилли, я тоже хотел у тебя кое-что спросить, — и он быстро подошел к другу, сказал ему что-то тихо, я не расслышала даже слова.

Зато Блэкитт ответил обычным тоном:

— Что ж... При таком раскладе это тоже объяснимо. Но потом, Итан, все потом...

Интересно, о чем он спрашивал? Проблемы со здоровьем? Или что-то иное?

— Хорошо, Вилли, мы больше не будем тебя отвлекать. Спасибо, — Мадейро откланялся, и мы вместе вышли из гостиной.

Чай во всех трех чашках так и остался нетронутым.

Глава 25

— Дождь все-таки пошел, — заметила я, глядя как тяжелые редкие капли падают на садовую дорожку, и открыла зонт.

— Возможно, это ненадолго, — отозвался ректор, спускаясь с крыльца. — Думаю, нам стоит поискать место, где можно его переждать, а заодно перекусить. До отплытия еще несколько часов, надо их чем-то занять. Но для начала нужно найти коляску.

Перекусить и я была не против: чаепитие у Блэкетта не задалось. Да и как можно было думать о чае, когда решались куда более серьезные вопросы?

— Вы хорошо знаете город? — спросила я ректора, ускоряя шаг, чтобы нагнать его.

— Не могу сказать это с уверенностью, — ответил Мадейро. — Я нечасто бываю в Бонте. Как правило, дальше центра и вокзала не отхожу. Если есть необходимость, нанимаю экипаж.

— А я и вовсе здесь второй раз, — я улыбнулась. — Первый был, когда ехала в Академию. Так что можно сказать, совсем его не знаю.

— Что-то извозчиков не видно, — мы вышли за ворота, и ректор принялся оглядываться в поисках коляски, однако дорога была пуста. — Наверное, стоит пройтись немного. За поворотом есть небольшая площадь, там найти экипаж проще.

Мы пошли вдоль улицы, мимо жилых домов, окруженных зеленью садов. На пути лишь изредка попадались прохожие, прячущиеся под зонтами. Я глянула на ректора, чей костюм уже покрывали влажные пятна, на очках тоже блестели дождевые капли.

— Господин ректор, — робко окликнула его я. — Вы без зонта... Может... — и я показала взглядом на свой.

— Хотите поделиться со мной зонтом? — уголки его губ чуть дрогнули, то ли в улыбке, то ли ухмылке. — Не лучшая идея...

Его скептицизм был явно адресован полотну зонта, голубому, усыпанному мелкими розочками и украшенному золотистой тесьмой. Кстати, весьма модная модель этого сезона.

— Безусловно, мокрым вы будете выглядеть куда солидней, — хмыкнула я.

Мимо нас, будто специально, пробежала, смеясь, парочка под одним алым, типично женским зонтиком. Итан Мадейро нервно повел шеей, затем повернулся ко мне:

— Тогда позвольте, его понесу я. Иначе мне придется еще и идти, присев.

Я, борясь с улыбкой, отдала ему зонт, а ректор подставил мне свой локоть. Он хочет, чтобы я взяла его под руку? Ох... Но делать нечего, и я, подборов смущение, переплела наши руки. Его мышцы были словно камень, а рельеф ощущался даже сквозь одежду. Представляю, как они выглядят без нее... Воображение тотчас разыгралось, и я едва не споткнулась, не заметив камень под ногами. «Так тебе и надо! — мысленно осадил я себя. — Нечего думать о таких глупостях».

На площади действительно оказалась стоянка экипажей, и дальше мы уже поехали со всеми удобствами. Вышли недалеко от порта, на улице, по обе стороны которой сплошь тянулись магазины, рестораны и кофейни. Здесь было куда оживленней, несмотря на непогоду, и веселей.

— Сюда, — ректор повел меня к одному из ресторанов, довольно респектабельному на вид. И, наверное, дорогому.

Пожилой официант в вышитом атласном жилете забрал у нас промокшую верхнюю одежду, пообещав высушить ее к концу нашей трапезы. Затем он провел нас к столику, предложил меню.

— Не уверена, что моего жалования хватит на обед в этом заведении, — я произнесла это совсем тихо, себе под нос, но Мадейро услышал.

— Ваше жалование не пострадает, — проговорил он, с увлечением изучая меню. — Выбрали себе что-нибудь?

Нет. Меню было слишком разнообразным и действительно недешевым, отчего я совсем растерялась. В моей «прошлой» жизни выбрала бы блюдо по вкусу легко, но сейчас все было иначе...

— На ваше усмотрение, — ответила я наконец.

— Как пожелаете, — ректор подозвал официанта, сделал ему заказ.

— И все же вычтите это блюдо из моего жалования, господин ректор, — попросила я. — Вы и без того слишком много для меня делаете, я даже не знаю, как вас отблагодарить за все... А тут еще и обед.

— Я запишу его на баланс Академии, если вам от этого будет легче, — Мадейро усмехнулся.

— Все равно... Мне неловко от...

— Почему вы мне не рассказали? — перебив меня, спросил он.

— О чем? — не поняла я.

— О вашей регенерации, — пояснил ректор. — Значит, Элизабет все же ранила вас тогда?

— Да, она задела меня копьем, — призналась я. — Но рана исчезла, я не заметила как. Потом в комнате я провела эксперимент, порезала руку, но все тоже зажило, как вы сами видели. А не рассказала... — я пожала плечами. — Не хотела вас лишний раз беспокоить.

— Вы не изменяете себе, — я не разобрала с сарказмом это было сказано или осуждением.

— И все равно, я не понимаю, почему вы так участливы и внимательны ко мне, — произнесла я, опуская глаза. — Я вам очень благодарна, да, но... Хочу понять, чем обязана... Почему вы так добры?

— А вы всегда и во всем ищите подвох? Считаете, что помогать можно только с какой-то целью? Выгодой?

— Вы сами предупреждали, что вас стоит опасаться. Хотели, чтобы я боялась вас... И тут же предлагаете помощь. — Не вижу в этом противоречий, — Мадейро сцепил пальцы в замок и положил на них подбородок. — Одно никак не связано с другим, — его тон отчего-то стал сухим и прохладным. — Но если вам нравится искать в моих поступках какую-то корысть, то... Ищите. Возможно, и отыщите.

— Я не хотела вас обидеть, господин ректор, — сердце сдавило горечью.

— Я нисколько не обидчив. Оставлю эту прерогативу вам, женщинам.

Атмосфера между нами вмиг изменилась, стала напряженной и тяжелой. Принесли еду, но мне она казалась пресной и невкусной. Пока ела, тысячу раз укорила себя за длинный язык и сомнения, которые на словах превратились в упрек.

И как теперь исправить ситуацию?

Времени на обед мы потратили немного, оставалось еще три часа, которые следовало чем-то заполнить, а проводить их бесцельно в ресторане было просто неприлично. Если бы погода позволяла, можно было просто погулять по магазинам, но дождь сходить на убыль не собирался, напротив, зачастил с еще большей силой. В какой-то момент даже мой зонт перестал спасать.

— Давайте хотя бы на время спрячемся сюда, — я показала на крыльцо уютной на вид кофейни.

— Желаете еще одну порцию десерта? — не преминул подшутить надо мной ректор, но все же последовал за мной. Я же, не без радости, отметила, что он, кажется, все же оттаял...

Я торопливо открыла дверь и заскочила внутрь. Тепло, сухо и умопомрачительно пахнет корицей и сдобой. А ведь я действительно не отказалась бы сейчас от чашки чая или какао с булочкой.

— Паола? — из-за витрины выбежала рыжеволосая девушка.

— Лисса? — губы сами растянулись в улыбке. — Так значит, это твое кафе?

— Моих родственников, — она вытерла руки о передник и обняла меня. Потом увидела ректора и на миг оробела. — Добрый вечер, рада приветствовать вас в нашей кофейне, тэр, — заговорила Лисса уже официальным и заискивающим тоном.

— А, вы одна из тех гостей, которых незаконно провезли на остров, — Мадейро тоже узнал ее, но оставался бесстрастен. — Сделайте нам по чашке чая.

— Конечно, тэр, — Лисса поклонилась и исчезла.

Вернулась быстро, с двумя большими чашками дымящегося чая и целым блюдом всевозможной выпечки.

— Это угощение от нашего заведения, — она снова поклонилась.

Ректор ничего не это не сказал, лишь подвинул к себе чай и принялся размешивать в нем сахар.

— Паола, можно тебя на минутку? — тихо спросила Лисса уже у меня.

— Да, конечно, — я поднялась из-за столика и отошла с ней, подальше от посетителей. — В чем дело?

— Помнишь, ты просила никому не говорить о том, что знаю тебя? — Лисса смотрела на меня с беспокойством.

— Конечно, помню.

— Так вот... Сегодня приходил человек... Он интересовался тобой, даже портрет твой показывал... — Он сказал, зачем ищет? — паника вмиг овладела мною, я едва могла дышать.

— Сказал, что ты пропала без вести и тебя ищет отец, — торопливо заговорила Лисса. — Представился частным сыщиком. Я, конечно же, не призналась, заболтала его, прикинулась дурочкой.

— Спасибо, — во мне, казалось, уже дрожала каждая клеточка. — И давно он приходил?

— Да вот, ушел за час перед вами.

— Он был здесь час назад? — теперь у меня внутри все похолодело.

Это значит, что сыщик, вероятнее всего, еще в городе! Я бросилась к Итану Модейро.

— Господин ректор, мы должны поскорее покинуть Бонт! — взмолилась я.

— В чем дело? — он сразу подобрался. — О чем вы говорили с этой особой?

— Отец послал по моим следам сыщика, — я перешла на шепот. — И он до сих пор в городе. Приходил к Лиссе, с моим портретом... Вы понимаете, что он может в любую минуту обнаружить меня? Давайте вернемся на остров, сейчас, же... Пожалуйста, умоляю.

Ректор о чем-то задумался, но всего на секунду, затем решительно поднялся:

— Идемте.

— Мы возвращаемся в Академию? — с надеждой спросила я.

— Попробуем это сделать.

— Постойте, — нам преградила путь Лисса. — Я выведу вас через черный ход и покажу, как дворами быстрее добраться до порта.

— Спасибо, — я благодарно посмотрела на девушку.

Она сразу пошла вперед, за прилавок, меня же задержал ректор.

— Вы уверены, что можете ей доверять? — тихо уточнил он. — Вдруг это ловушка?

— И что вы предлагаете? — спросила я в отчаянии.

— Сейчас выясним, — теперь и он ускорил шаг, устремляясь за Лиссой.

Я нагнала их у двери черного хода. Лисса была в прежнем настроении, как ни в чем не бывало, а вот ректор заметно расслабился.

— Благодарю, тэра, — сказал он ей, сам распахивая дверь.

— Удачи! — пожелала нам Лисса. — Будьте осторожнее, погода портится с каждым часом.

— Увидимся еще, — пообещала я и выскочила во двор следом за своим спутником.

Волосы и плащ, только успевшие немного подсохнуть, вмиг снова стали важными: дождь продолжал мерно стучать по крышам и мостовой.

— Вы проверили что хотели? — спросила я ректора.

— Да, она чиста в своих помыслах, — он сам раскрыл мой зонт и поднял его надо мной. — Пойдемте же быстрее.

— Вы... — но я не осмелилась продолжить свой вопрос.

Мадейро сам как-то упоминал, что способен влезть в чужую голову, похоже, проделал это незаметно и с Лиссой.

— Боюсь, сейчас нелегко будет найти судно, в такую непогоду, — произнес он, вглядываясь в серую полосу моря, которая уже показалась впереди, между домами.

— Но и оставаться в Бонте опасно, — отозвалась я, оборачиваясь: не идет ли кто за нами?

В порту мы сразу нашли лодку, которая везла нас сюда.

— Нет, вы что, — замотал головой ее хозяин, стоило озвучить ему нашу просьбу. — Близится шторм, можем не успеть доплыть до острова. Я рисковать не хочу. Советую вам найти гостиницу и заночевать там.

— Но нам надо срочно вернуться на остров! — я горестно вздохнула. — Посмотрите, горизонт светлеет. И волны небольшие. Дождь, наверное, вот-вот закончится.

— Тэра, — лодочник глянул на меня с осуждением, — вы не моряк и не рыбак, чтобы знать, как поведет себя море. Поверьте тому, кто уже сорок лет, почти каждый день выходит в море. Сегодня уже никто не возьмется переправить вас на остров. Таких безумцев нет.

В глазах запекло от набежавших слез, сама же я была на грани отчаяния.

— Тогда продайте мне свою лодку, — внезапно произнес ректор.

— Что? — лодочник неуверенно ухмыльнулся.

— Продайте свою лодку или подскажите, кто это может сделать. Даю вам за нее залог в полную стоимость. После верну ее вам.

— Вы сейчас серьезно, тэр? — улыбка лодочника стала напряженной, но в глазах все же зажегся алчный огонек.

— Я редко шучу. И этот момент не исключение, — тон ректора был настойчив, но спокоен.

— Но я вас все равно предупредил, что в море будет опасно, — быстро ответил лодочник.

— Сколько?

— Четыреста фенкелей, — выпалил лодочник.

— Чувствую, это куда большая цена, — Мадейро смерил его взглядом, но все равно извлек из внутреннего кармана чековую книжку и ручку, вписал сумму и отдал лодочнику.

Этот поступок ректора вызвал во мне еще большее смутнение, но ни поблагодарить его, ни воспротивиться ему я не успела, поскольку заметила вдалеке мужчину в черном плаще и шляпе. Он подошел к группе моряков и протянул им какую-то карточку.

— Господин ректор, — я дотронулась до его плеча и указала на незнакомца взглядом. Ему тоже достаточно было взглянуть на него, чтобы понять: это тот самый сыщик, по мою душу. И он совсем рядом.

— Спускайте судно на воду, быстро, — скомандовал ректор лодочнику. — И даю вам еще десять фенкелей за то, что вы никому не расскажете, кому отдали вашу лодку. Сегодня вы вовсе не возили в Бонт ни меня, ни тэру, ясно?

— Ясно, тэр, куда уж яснее, — тот сразу спрятал монету туда же, куда и чек: в кожаный мешок на поясе.

Следующие мгновения запомнились мне плохо: испуг, сумбур, спешка... Пришла в себя я, лишь когда берег остался далеко позади. Наша лодка вместо весел имела штурвал, у которого сейчас стоял ректор. Паника постепенно разжимала свои тиски, мысли прояснились, но с этим возникли переживания иного рода: Итан Мадейро снова помог мне. Рискнул, пошел на поводу у моего страха и проблем, расстался с такой суммой... Я, наверное, вовек с ним не расплачусь.

Собралась было снова попросить прощения, поблагодарить, но поняла, что это ему надоело не меньше остального. Вон как разозлился на меня в ресторане. Придется потом поискать другой способ отблагодарить его за все. Возможно, сделать подарок... Или оказать взаимную помощь, если ему понадобится. Что ж, поразмышляю об этом позже, когда окончательно успокоюсь и расслаблюсь.

Но надеяться, что все беды на сегодня остались позади, оказалось преждевременным: небо стремительно темнело от набегающих туч. Лодку стало раскачивать сильнее, а волны угрожающе бились о ее борта.

Шторм. Неужели лодочник был прав?

— Держитесь за что-нибудь крепче! — сквозь гул ветра услышала я голос Мадейро.

Я вцепилась в перила и сжалась, со страхом глядя вперед.

— Далеко еще до острова? — крикнула я.

— Мы на половине пути, — отозвался ректор. — Я создал защитный барьер, но надолго его не хватит.

Это было очевидно. С разбушевавшейся стихией магия, даже очень сильная, не справится. Она сможет лишь придержать ее, но не укоротить полностью. Тут потребуются целый отряд магов-стихийников самого высокого ранга. Одна надежда, что успеем добраться до Академии раньше, чем барьер исчезнет...

Лодка медленно продвигалась вперед, преодолевая встающие впереди волны, ее мотало из стороны в сторону, и мои пальцы уже онемели от усилия, с которым я цеплялась ими за перила. Ректор управлял лодкой, стоя спиной ко мне, я едва различала его силуэт за пленой дождя и водных брызг. Счет времени остановился... Сколько прошло с момента, как мы отчалили из Бонта? Час? Два? Трудно даже предположить...

Небо разрезала вспышка молнии, на миг осветив горизонт, и я успела рассмотреть очертания острова. Вот же! Мы почти на месте! Осталось совсем немного, совсем чуть-чуть...

Внезапно лодку трянуло, да так, что я едва не вылетела из нее. Очередная вспышка молнии, раскат грома... Ох, великая Калла, огради нас от безумства стихии...

Волна, одна за другой, все выше, все опаснее... Я застыла в немом крике, когда перед лодкой поднялась очередная водная стена и со всей высоты обрушилась на нас. Меня закружило, завертело, я потерялась в пространстве, не понимала, где верх, где низ, а следом меня поглотила волна.

Я уже прощалась с жизнью, когда сильные руки обхватили меня за талию, не давая уйти ко дну, выдернули на поверхность. Я сделала жадный глоток воздуха, закашляла от соленой, раздирающей легкие воды.

— Вы умеете плавать? — раздалось над ухом. Итан Модейро держал меня сзади, крепко прижимая к себе.

— Не очень хорошо, — не самое лучшее признание в такой момент. — Но я постараюсь.

— Постарайтесь, до берега осталось немного, я буду рядом... Держать защиту для нас двоих.

И я старалась, очень старалась плыть со всей мочи, до помутнения рассудка. Последние метры мне помог преодолеть ректор, а оказавшись на берегу, я упала без сил. Сознание уползло от меня, раскачивалось, как на тех волнах, и когда моей щеки ласково коснулись, была уверена, что это мне уже чудиться.

— Тэра Гранд...

Я приоткрыла глаза. Передо мной склонился ректор, его лицо расплывалось, а я почему-то могла сфокусировать взгляд только на его губах, которые что-то шептали мне. Прямо как в моем сне... Или это тоже сон? Чудесный сон... И если это так, в нем непременно должен быть поцелуй. Я, стремясь приблизить этот момент, сама порывисто подалась вперед... и встретилась с желанными губами. Наконец.

Но поцелуя не случилось. Тело вдруг оцепенело, а в голове будто что-то лопнуло — и сознание все же покинуло меня.

Глава 26

Только оказавшись на берегу, Итан осознал, насколько обессилил. Удержание барьера, казалось, опустошило его до дна. Еще и очки в море смыло...

Паола неподвижно лежала на песке рядом, бледная, измученная, и едва дышала. Итан наклонился над ней, осторожно коснулся щеки и позвал:

— Тэра Гранд... Как вы?

Она протяжно вздохнула, затем ее веки дрогнули, приоткрылись. Итан, вспомнив о потерянных очках, тотчас зажмурился.

— Тэра Гранд, только старайтесь не смотреть на меня, — попросил он.

Пересохшее сорванное горло саднило, отчего вышло совсем тихо, почти шепотом. Итан, почувствовав, что девушка пошевелилась, собрался повторить просьбу, как вдруг ощутил ее губы на своих губах. Обветренные, но все равно мягкие, и соленые от морской воды... Итан приник к ним в ответ инстинктивно, поддавшись желанию, от которого он так отчаянно убегал. Запретное, забытое, дурманящее... Это длилось всего мгновение. Всего на мгновение он забылся... Всего одно прикосновение губ, один короткий вдох — но для его проклятия нет полумер. Паола вмиг обмякла и безвольной тряпичной куклой стала заваливаться обратно на песок, Итан лишь в последнюю секунду успел подхватить ее.

— Нет, нет, нет... — его сковал леденящий ужас. — Только не она, только не она...

Боль пронзила сердце. Хотелось завывать, но вместо этого из груди вырвался лишь хрип. Итан подхватил Паолу на руки, сам поднялся на ноги и бросился в сторону Академии. Озеро Исцеления, оно совсем рядом, возможно, он успеет... Вдруг оно поможет, спасет, излечит от яда проклятия... Итан не был уверен, что Озеро на это способно, но если он не попытается, если...

Тихий стон заставил его замедлить шаг. Девушка на его руках пошевелилась, вздохнула уже глубже, открыла глаза.

— Господин ректор? — ее рассеянный взгляд скользнул по его лицу.

Итан остановился и порывисто обнял ее, прижав голову к своему плечу. Облегчение, нахлынувшее на него, было сродни эйфории. Она жива! Неизвестно как, но она жива... Паола же замерла в его объятиях и, кажется, боялась даже вздохнуть.

— Господин ректор? — тихонько повторила она.

— Зачем вы это сделали, тэра Гранд? — хрипло проговорил Итан. Его обуревали гнев и счастье одновременно. — Зачем? Разве вы не знали, что поцелуй василиска способен убить, как и взгляд?

— Нет, не знала, — Паола вздрогнула всем телом. — Я разве это сделала? О боги... — и она уткнулась лицом обратно ему в плечо. — Боги, нет...

Потом же вдруг встрепенулась, попыталась отшатнуться, высвободиться из объятий, но Итан не дал ей это сделать, вновь прижав к себе.

— Не смотрите на меня, — сказал он, не позволяя ей поднять головы. — Я потерял очки в море.

«Хорошо, что перчатки все еще на месте...» — подумал следом. И можно без страха касаться, ее обнимать...

— Вы можете идти? — спросил Итан, нехотя опуская ее на землю.

Паола только кивнула, отвела глаза.

— До отбоя еще несколько часов, — он глянул на часы на центральной башне замка. Свои карманные Итан потерял там же, где и очки, и верхнюю одежду... — Думаю, вы тоже не хотите привлекать к себе внимание. Наш вид вызывает много вопросов, согласитесь.

— Да, мы не в лучшей форме, — она робко улыбнулась.

— Именно. И в таком состоянии без очков я хуже контролирую себя и могу быть опасным для окружающих. Поэтому пойдемте пока ко мне. В башню мы сможем пройти незаметно, вы там немного обсохнете и вернетесь к себе в комнату.

Тэра Гранд на этот раз не стала перечить, согласилась и пошла за ним. Молчала весь путь до башни, точно язык проглотила.

— Как вы себя чувствуете? — поинтересовался Итан уже в кабинете. Он сразу прошел к столу и отыскал в ящике стола другие очки.

— Хорошо. Только устала, — Паола, обхватив себя за плечи, неуверенно оглядывалась.

— Сейчас позову Геллу, она сделает вам ванну, чтобы согреться...

— Господин ректор, извините... — произнесла Паола, теперь уже смелее глядя на него. — За все. И за то, что втянула вас во все это. И за поцелуй. Я не знаю, что на меня нашло...

— Главное, что живы остались.

Ну что за новый приступ раздражения? На кого он злится? На нее? Или все же на себя? Ведь тоже виноват...

— Запомните, тэра Гранд, — заговорил Итан отрывисто, — проклятие василиска делает меня ядовитым насквозь. Не только мой взгляд опасен. Любое прикосновение к женщине, поцелуй и... прочее — все это тоже... имеет последствия для нее.

— И прикосновения? — глаза девушки распахнулись в удивлении, затем она бросила взгляд на его перчатки.

— Да, именно поэтому я их и ношу, — он нервно щелкнул костяшками.

Сочувствие в ее глазах заставило его отвернуться, но еще больше он боялся рассмотреть в них отвращение и страх.

— А что именно может произойти? — раздался ее тихий голос за спиной. — Если вы прикоснетесь... И прочее.

— Хотите знать подробности? — Итан усмехнулся, скрывая горечь.

Она не ответила, тогда он продолжил сам: — Прикосновения вызывают нечто подобное на ожог. Убивают не всегда. В отличие от поцелуя... Я удовлетворил ваше любопытство? Или рассказать вам еще о последствиях от более тесного общения с василиском? Кстати, оно не настолько смертельно, если не включать в него поцелуи, но весьма болезненно. Не каждая это вытерпит, — Итан и сам не понимал, зачем это говорит, еще так грубо, едко, словно нарочно пытается ее спровоцировать и смутить. — Прикосновения, контакт тел, сами понимаете...

— А почему именно поцелуй смертельный? — ее тон был неожиданно спокойным.

Итан даже обернулся, чтобы удостовериться, не показалось ли.

Но нет, Паола Гранд смотрела на него серьезно и задумчиво, легкое смущение выдавали лишь чуть порозовевшие щеки.

— Потому что смертельно дыхание в момент, когда оно переплетается с чужим... — все-таки признался он.

— Тогда почему не умерла я? — прошептала Паола.

— Хотел бы я знать... — взгляд вновь приковали ее губы. Он вспомнил их соленый вкус, нежность...

А она их еще и облизнула вдруг, задумавшись о чем-то. Гхарк... Что за испытание?

— А ведь я и касалась вас, помните? — ее глаза загорелись. — Один раз, случайно... И не было никаких ожогов.

— Возможно, потому что меня касались вы, а не я вас, — поспешно ответил Итан, тем самым признавая, что помнит и об этом.

Но Паола не обратила на это внимание, зато подошла ближе.

— А вам не больно, когда вас касаются? — поинтересовалась она.

— Нет, — он начал смутно догадываться, к чему она клонит.

— Можно тогда я к вам прикоснусь?

Итан не успел возразить, как ее пальцы уже едва ощутимо дотронулись до его щеки. — Нет, — он

резко перехватил ее руку, сжал. — Почему вы настолько сумасбродны, тэра Гранд? Сколько вам еще повторять, что это опасно? Чего вы добиваетесь?

— Понять, отчего на меня не действует ваше проклятие, — отозвалась она. Паола смотрела на него, не отрываясь и будто пытаясь заглянуть за стекло его очков, в глаза.

— Оно действует! — Итан стиснул зубы. — Ваша реакция на поцелуй была такая же, как и у других женщин, понимаете? Были без сознания, мертвенно-бледны, не дышали... Только после почему-то очнулись.

«К счастью, очнулись», — добавил уже мысленно.

— Но и это, возможно, объяснимо, — продолжил он. — Поцелуй был слишком коротким, поверхностным, проклятие не успело проникнуть глубоко...

— Так уже было с кем-то? — упрямо уточнила я.

— Нет, не было. Вам посчастливилось быть первой... — этот бессмысленный спор снова заставил Итана злиться. — Да что мы вообще это обсуждаем? Почему я должен перед вами объясняться? Ограждать от риска... Вам мало сегодняшних происшествий? Шторма, в котором едва не погибли?

— Вы правы... — она сразу сникла. — Вы сегодня слишком рисковали из-за меня. Мне жаль, что вам пришлось пойти на поводу у моих эмоций, моей паники... Впредь я обещаю быть более сдержанной в том, что касается моих проблем. И не буду переходить границы дозволенного, простите.

— Я бы все равно поступил так же, — этим слова вырвались сами. — Независимо от степени ваших эмоций.

Паола снова подняла на него глаза, в них были растерянность и недоверие. Она собралась что-то сказать, но лишь с шумом выдохнула.

Хлопнула дверь, впуская старую Геллу. Она остановилась у порога, вопросительно глядя на Итана.

— Идите лучше согрейтесь в ванне, которую вам сейчас приготовит Гелла, — сказал он Паоле. — Не хватало, чтобы вы простыли.

— Хорошо. Только можете отпустить мою руку? — попросила она тихо.

Руку? Итан только сейчас заметил, что до сих пор держит ее пальцы в своей ладони. Он медленно разжал руку.

Паола кивнула и последовала за Геллой, которая повела ее на этаж выше, где располагалась его спальня и ванная комната. Он бы и сам сейчас был не против окунуться в воду, лучше холодную, с головой, чтобы вымыть из нее все ненужные мысли, но теперь придется повременить с этим...

Итан подождал немного и тоже поднялся наверх, чтобы переодеться в сухую одежду. О том, что совсем близко, за стенкой, принимает ванну Паола Гранд, он старался не думать. Как и о ее губах, и прикосновениях, которые ощущал до сих пор на своей коже.

— Итан? — внезапно донесся снизу голос Тхуко. — Ты уже вернулся? — а дальше послышались тяжелые шаги на лестнице.

Итан вышел из комнаты навстречу ему.

— А я увидел свет в окне. Решил узнать, как прошла поездка, — ухмыльнулся орк и явно вознамерился пройти в спальню, но Итан торопливо захлопнул дверь.

— Да, вернулся совсем недавно. Только переоделся, — ответил он.

— В чем дело? — Тхуко с подозрением покосился на закрытую комнату. — Ты не один? Кого ты прячешь там? Только не говори, что уподобился Бигельтону и притащил из Бонта девицу, — он снова расплылся в скабрезной ухмылке. — Хотя... Ты же ездил с тэрой Гранд! Неужели... Там она, да? — орк сделал большие глаза.

— Ты не так все понял, — Итан подтолкнул его к лестнице. — Идем вниз, я расскажу тебе...

— То есть я прав? Там Гранд? В твоей спальне Гранд? — продолжал потешаться Тхуко, спускаясь по узким ступеням. — Как тебе это удалось?

— Замолчи, — ткнул его в плечо Итан. — Оставь свои домыслы при себе. На обратном пути мы попали в шторм. Вымокли, я потерял очки... До острова добрались полуживые...

— Как это вас так угораздило? С Вилли хотя бы успели встретиться?

— Успели, — Итан вздохнул и рассказал обо всем другу.

Умолчал он лишь о причине, побудившей его отправиться в море при угрозе шторма. Тхуко бы навряд ли поддержал его порыв. Возможно, существовал другой путь, более рациональный, но в тот момент Итан не видел другого выхода. Нужно было решать все быстро. Метаться и искать укрытие не было времени — сыщик был слишком близко, он почти напал на след тэры Гранд, раз уже опрашивал рыбаков в порту. Исчезнуть из города было самым лучшим решением, пусть и слишком рискованным. К тому же Итан был уверен, что они успеют вернуться на остров до начала шторма, рассчитывал на свои силы. Но несколько просчитался. И именно в этом просчете винил себя больше всего. Хвала богам, что все обошлось...

Но вопрос с сыщиком оставался открытым. Как много все-таки удалось узнать ему? Покинул ли он Бонт или задержался? Итан взглянул на друга. Может, стоит рассказать ему? Нет, это секрет тэры Гранд. Да и отправлять его в город на разведку не лучшее решение: орк слишком заметен.

Тогда кто это может сделать? Самого Итана тоже слишком хорошо знают в городе и боятся. Если он начнет расспрашивать о сыщике, это будет выглядеть подозрительно. Как бы наоборот не привлечь внимания к острову и тэре Гранд. Воздействовать же на каждого ментально — отберет слишком много времени и энергии. Пусть этот вариант останется как запасной, на крайний случай.

А что если... Вовлечь ту девчонку из кондитерской, Лиссу? Он проверил ее, она действительно чиста в своих намерениях. При этом через кафе проходит много людей, с которыми можно незаметно «побеседовать» на нужную тему. Но как Лиссе сообщить о просьбе? — Тхуко, отбой уже был? — спросил Итан, продолжая размышлять.

— Только что загнал всех по комнатам, — отозвался орк.

— Добрый вечер, — на пороге показалась смущенная тэра Гранд, в сухом платье, но с влажными после мытья волосами.

— Добрый, — протянул Тхуко, с любопытством рассматривая ее.

— Гелла уже высушила вам одежду? — поинтересовался Итан.

— Нет, — ответила она, — но я попросила принести из моей комнаты другое платье. Я заглянула сказать, что, наверное, пойду... Спасибо, господин ректор. За все.

— Тхуко, проводи тэру, пожалуйста, — попросил Итан друга. Ему хотелось это сделать самому, но он побоялся, что, оставшись наедине с Паолой, может вновь забыть о разуме.

«Надо искупаться в озере Духа, — мелькнуло у него. — Да, не помешает вернуться к тренировкам силы воли, а то начинаю вести себя как сопливый первокурсник».

Сопливый первокурсник...

— Конечно, — орк между тем поднялся. — Идемте, тэра Гранд.

— Тхуко... — окликнул его Итан уже в дверях. — И позови ко мне Фреда, если он еще не спит.

Глава 27

— Доброй ночи, тэра Гранд, — Тхуко Гварт на прощание окинул меня изучающим взглядом, а я поспешила скрыться от него в своей комнате.

Великая Калла! Как объяснить все то, что сегодня произошло? Я упала на кровать и уткнулась лицом в подушку. Эмоции били через край, меня разрывало от мыслей и чувств.

Страх. Он сковывал, вызвал панику и лишал способности думать трезво.

Меня едва не обнаружил сыщик, нанятый отцом! Он все же вычислил, что из столицы я отправилась в Бонт... Сумеет ли проследить мой путь дальше, узнать, что я на острове Черного Ската? Я вспомнила о рыбаке, который переводил нас с профессором Ивом через море. Вдруг сыщик наткнется на него, и тот узнает меня? Или алчный лодочник не станет держать язык за зубами? Пока оставалось только терзаться догадками.

Благодарность... Она переполняла меня и почему-то делало счастливее.

Я все же убежала от преследования и получила отсрочку! На остров попасть не так просто без особого разрешения, а значит, у меня есть шанс придумать, как быть дальше. И все это благодаря ректору. Он снова спас меня, помог, только теперь рискуя жизнью.

Стыд... Мой частый спутник в последнее время.

Я поцеловала ректора. Сама. О, святая Калла, как я могла на это решиться? Как? Как могла спутать сон с реальностью? Я все еще краснела при одной мысли об этом. Что он подумал обо мне? Хотя... Возможно, он не успел об этом подумать, испугался. Но откуда же я могла знать, что этот поцелуй может стоить мне жизни? Я помнила лишь, как оцепенела, потеряла сознание, а очнулась уже на его руках. И как он отчаянно прижимал меня к себе, а я таяла в его объятиях. Он ругал меня, но страшно не было. Я перестала его бояться, окончательно. И, кажется, ничто теперь не способно это изменить: ни его взгляд, ни его гнев, ни его прошлое. Разве что равнодушие...

Любопытство — оно сгубило не одну женщину. Но разве ему можно противиться, когда происходящее странным образом касается тебя? Мало меня озадачил сегодня Вильям Блэкитт? Он что-то понял про мою «огненную» проблему, но не торопился делиться открытием. Но это ушло на задний план, когда я узнала о тайне Итана Модейро, еще одной стороне его проклятия. Прикосновения, причиняющие боль. Поцелуй, способные убить. Каждую, но не меня. И как бы он ни пытался найти этому объяснения, я была уверена, что так и есть. Возможно, мой загадочный огонь и это как-то связано? В порыве я хотела проверить, забыла даже о рамках приличия и о том, кто стоит передо мной... Но ректор не дал этого сделать. И я поняла почему, стоило услышать боль в его голосе.

Нежность, волнение, трепет — такие новые для меня чувства... И все они направлены на того, кого следовало остерегаться.

Однако его предостережение тоже не испугало меня. Да, он говорил страшные вещи, его прошлое должно было ужасать, отвернуть меня от него, но вместо этого мне хотелось разделить с ним его боль. Я, видимо, действительно безрассудна, раз думаю о таком... Если даже после всего услышанного меня по-прежнему тянет к нему. Если, несмотря на стыд, не жалею о том, что пыталась поцеловать его... Пусть бы тот поцелуй и убил меня.

Это и есть сумасшествие, великая Калла? Ты лишила меня рассудка в обмен на спасение от мерзкого Кирхана Стикса? Что ж, я готова пойти на такой обмен...

С этими сумбурными мыслями я заснула, с ними же проснулась следующим утром.

За ночь на улице распогодилось, о вчерашнем дожде и шторме напоминали лишь редкие лужи и еще сырой ветерок. В остальном же небо радовало яркой синевой и ласковым утренним солнцем.

Я же так долго перебирала наряды, что едва не опоздала на завтрак. И пусть легкое кремовое платье, надетое сегодня, все равно было скрыто мантией, мне оно придавало уверенности и настроения. А еще в своих вещах я нашла часы, мужские, карманные, очень искусной работы: белый металл корпуса украшал сложный узор гравировки и небольшие черные опалы. Когда-то они принадлежали деду моей приемной матери. Незадолго до своей смерти она подарила их мне вместе со шкатулкой и прочими украшениями, на память. Позже отец нашел эту шкатулку и отнял ее у меня, я же успела перепрятать оттуда лишь несколько вещей, и эти часы в том числе. С тех пор, отправляясь куда-то далеко от дома, брала все это с собой. Все вещи были дороги мне как воспоминание, но теперь настал час, когда я готова была расстаться с одной из них. Ради другого

человека, которого мне хотелось отблагодарить. Думаю, мама была бы не против такого решения.

Я прихватила часы с собой, намереваясь отдать их ректору, как только появится возможность. Но лучше, когда мы окажемся наедине.

Первым знакомым лицом, что встретилось мне на пути в столовую, был Фред. Правда, направлялся он не на завтрак, а совсем в противоположную сторону — главному выходу. И кажется, очень спешил.

— Ты куда? — окликнула его я.

— Простите, тэра Гранд, опаздываю, — Фред, усмехнувшись, тряхнул головой.

— Неужели на тренировку к тэру Гварту? — подначила его я.

Он все же подошел ко мне ближе и, оглянувшись по сторонам, шепнул:

— Скажу только вам. По секрету. Я упываю в Бонт.

— В Бонт? — удивилась я.

— Тише, — шикнул Фред. — Тише, тэра Гранд. Я же сказал, что это секрет. Поручение дяди. Очень важное. Никто не должен знать, ясно? — Ясно... Но ты едешь один или с дядей?

— Один, конечно, — парень подмигнул мне.

— Это как-то касается праздника Солнца? — предположила я, хотя такая версия и казалась мне маловероятной.

— Нет, — Фред закатил глаза. — Все, тэра, разрешите откланяться. Меня ждет лодка. Пожелайте мне удачи.

— Удачи, — я проводила его растерянным взглядом. — И береги себя...

Было интересно, что же за поручение дал племяннику ректор, еще и тайное, но не могла же я спросить его об этом прямо? К тому же Итан Мадейро никак не попадался мне на глаза. Не встретила я его ни утром, ни в перерывах между лекциями. После обеда была занята с Дериком, которому все еще требовалась моя помощь в освоении нашего языка. Правда, в последние дни он пребывал в печали из-за Элизабет, и урок вышел не очень продуктивным.

— Ты бы сходил к ней, проведал, — посоветовала я осторожно. — Конечно, ее не особо разрешено посещать, но если вдруг и заметят, сильно наказывать не будут, уверена. Я сама уже была у нее...

— Вы разговаривали с Элизабет? — взволнованно переспросил Дерек.

— Да, неделю назад, — призналась я. — Надеюсь, мне удалось сгладить все наши разногласия. Правда, вину она пока не признала, но думаю, скоро придет к осознанию своей ошибки, и это смягчит ей наказание. А твоя поддержка может помочь ей в этом. Возможно, это твой шанс, Дерек.

— Вы правы, — он сразу оживился. — Я пойду к ней прямо сейчас! Не возражаете?

— Нет, иди, конечно, — я улыбнулась. — И удачи!

Дерек убежал, а я вновь вспомнила о ректоре и о своем желании с ним увидеться, но опять меня ждало разочарование. В башне его не было, а те, у кого я интересовалась его местонахождением, не могли мне ответить ничего вразумительного. Я хотела прогуляться до тренировочной сферы, но меня перехватил Бигельтон с просьбой помочь им украсить зал ко дню Солнца, который наступал уже завтра.

— Надеюсь, тэра, вы не собираетесь проигнорировать праздник? — спросил меня он, ловко развешивая разноцветные ленты по периметру зала.

— Нет, присоединюсь к нему с удовольствием, — отозвалась я, улыбаясь. — Это один из моих любимых праздников.

— В таком случае, можно заранее договориться с вами о танце?

— Мне говорили, у вас не устраивают танцев, — заметила я.

— Но раньше у нас и не было такой очаровательной преподавательницы, — усмехнулся Бигельтон. — Советую вам уже завести бальную книжку: желающих потанцевать с вами будет немало. И вписать меня туда первым.

— Думаю, списки будут лишними, а я вполне могу положиться на свою память.

— Как знаете, тэра, — он снова улыбнулся. — А пока подайте мне вон тот веночек, мне кажется, ему здесь самое место, как считаете?

— Полагаю, идеально, — согласилась я.

За всеми хлопотами незаметно наступил вечер и даже прошел ужин. Освободившись, я снова сбегала в башню к ректору, но и на этот раз мне никто не открыл. Да где же его носит? И Фред до сих пор не вернулся...

— Где-то ходит по территории, — сказал мне Тхуко Гварт, которого я встретила на ступеньках крыльца. — Или подождите его у кабинета, или поищите... Если совсем невмоготу увидаться, — мне показалось, он ухмыльнулся. — Последний раз я видел его, выходящим из зала тренировок.

— Спасибо, прогуляюсь в ту сторону, — я решительно сбежала со ступенек.

— Прогуляйтесь, прогуляйтесь... — услышала вслед. — Только не забудьте, что скоро отбой...

— Я помню, тэр Гварт, в потемках гулять самой нет большого желания... — бросила ему через плечо и ускорила шаг.

Солнце уже действительно клонилось к закату, и курсанты в своем большинстве разошлись по комнатам, на улице же и вовсе никого не было. Я шла по дорожкам в одиночестве и оглядываясь по сторонам в надежде увидеть знакомую фигуру.

В окрестностях тренировочной сферы тоже никого не было. Неужели мы с ректором разминулись? Уже без всякой надежды на встречу я повернула назад, но решила еще сделать крюк и пройти мимо озер. У озера Исцеления было ожидаемо безлюдно, а вот в озере Духа... Сердце забилось чаще при виде того, кого искала. Он там! Стоял спиной ко мне, погруженный по пояс в воду. На берегу лежала его одежда, а сверху — очки. Гхарк...

Я остановилась в нерешительности. Подойти или нет? Вдруг я ему помешаю? Но ведь я так долго его искала... Ладно, была не была! В конце концов, просто договорюсь о встрече и уйду.

Я спустилась к берегу, прочистила горло и позвала:

— Господин ректор...

Он даже не пошевелился, словно не услышал.

— Господин ректор! — произнесла я громче.

И теперь он вздрогнул, повернул чуть голову:

— Тэра Гранд?

— Простите за беспокойство, я просто весь день вас искала, мне надо поговорить... Нет, точнее, отдать вам кое-что, — сбивчиво и торопливо заговорила я. — Но вижу, вы заняты...

— Я сейчас выйду, — отрывисто ответил он. — Только не смотрите.

— Да, конечно, — спохватилась я и, покраснев, спешно отвернулась и даже отошла на несколько шагов. — Я не смотрю на вас, извините...

— Вообще-то, я имел в виду, что сейчас без очков, — сзади послышался плеск воды. — Можно было просто закрыть глаза.

— То есть ваша обнаженная натура вас не смущает? — я все же не удержалась от колкости.

— Скорее, она смущает вас. Но я не настолько был обнажен, чтобы испугать вас до обморока, — я услышала смешок. — Да и в озеро Духа вовсе не рекомендуется входить полностью без одежды, это чревато не очень приятными последствиями. Более того, для этого существует специальная одежда. Или вы не замечали, в чем тренируются курсанты? — Вы думаете, у меня есть время присутствовать на чужих занятиях и смотреть, в чем на них ходят курсанты?

— Ну мало ли... Все, можете смотреть.

Я обернулась. Мадейро был уже одет, правда, рубашка, брошенная наспех, не застегнута, поэтому один участок его тела — грудь — все же был обнажен. В руках ректор держал мокрые штаны, похожие на армейские, которые энергично выжимал.

— Подойдете ближе, или будем разговаривать на расстоянии? — спросил он. — Может, вы все-таки боитесь меня?

«Не дождетесь», — мысленно ответила я и уже уверенно направилась к нему. — Так для чего вы меня искали? — поинтересовался ректор.

Несмотря на внешнее спокойствие, я ощущала исходящее от него напряжение.

— У меня для вас подарок, — сказала я и достала из потайного кармана мантии часы, завернутые в кружевной платок.

— Подарок? — уголки губ ректора дрогнули в недоверчивой усмешке. — Мне? По какому поводу? Сегодня не мой день рождения и не праздник Зимней Луны.

— Без повода, — ответила я, отчего-то тоже занервничав. — В знак благодарности за вашу помощь мне.

Он взял сверток, медленно развернул платок...

— Часы? — его голос прозвучал глухо, даже хрипло.

— Вы ведь потеряли свои во время шторма, — тихо отозвалась я. — Можно сказать, из-за меня. Пусть это будет им заменой, хотя бы на время... Если все же захотите приобрести другие...

— Зачем другие? — уточнил он как-то рассеянно.

— Возможно, эти вам не очень нравятся. Может, вы предпочитаете более модные, современные, а эти еще принадлежали моему прадеду... Точнее, деду моей приемной матери...

О боги, что я несу? Разве так дарят подарки? И я совсем не так представляла этот момент... Растерялась... Выгляжу, наверное, какой-то дурочкой.

— У вашего прадеда был хороший вкус. И часы хорошие, — перебил меня Мадейро. — И они тоже в моем вкусе.

— Правда? — я не удержалась от улыбки.

— Правда, — он кивнул. — Благодарю.

— Надеюсь, они вам долго прослужат.

— Уверен в этом. Часы этого мастера известны своей долговечностью, — ректор открыл крышку. — Видите, им столько лет, а они до сих пор идут.

— О, вы узнали мастера? — приятно удивилась я.

— Работы мастера Паррета всегда узнаваемы, — и он показал на гравировку с оборотной стороны.

Надо же, а я как-то упустила это. Возможно, потому что мало интересовался мужскими аксессуарами...

— Кстати, который час? — ректор снова взглянул на циферблат. — Уже начало одиннадцатого... — и он нахмурился. — И где его носит?

— Вы о Фреде? — догадалась я. — Он еще не вернулся?

— Откуда вы знаете?

— Я утром виделась с ним, он сказал мне по секрету, что вы поручили ему какое-то важное дело, — призналась я. — И, конечно же, я никому об этом не говорила.

— Смотрю, у вас слишком близкие отношения с моим племянником, — в тоне ректора проскочили недовольные нотки.

— Не преувеличивайте, — усмехнулась я. — Мы просто неплохо общаемся, не более того. И разногласий тоже хватает, как и претензий. А насчет его сегодняшней отлучки... Мне нельзя знать причину, да?

— Вам можно, — Мадейро вздохнул и опустил на траву.

Я, поколебавшись немного, села рядом.

— Тогда расскажите, — попросила.

— Мне не дает покоя сыщик, которого нанял ваш отец. Хочется знать, собрал ли он какую информацию и находится ли до сих пор в Бонте.

— О, мне тоже не дает это покоя! — взволнованно отозвалась я.

— Я решил отправить Фреда к той девушке, вашей знакомой из кондитерской...

— Лиссе?

— Да. Я подумал, она сможет незаметно узнать об этом человеке. Бонт небольшой город, жители друг друга знают, о приезжих, особенно заметных и подозрительных, любят посудачить... А она работает в таком месте, где беседы возникают сами собой, за чашкой кофе или чая... И, кажется, ей можно доверять. Но кому-то надо было передать ей мою просьбу, объяснить... И я решил доверить это племяннику.

— Вы думаете, он оправдает ваше доверие? — зная любовь Фреда к болтовне, я все же засомневалась.

— Я решил дать ему шанс, устроить проверку. Если он пройдет ее, я пообещал сделать ему послабления в тренировках с Тхуко, — ректор улыбнулся.

— О-о-о, — я засмеялась. — Серьезная мотивация.

— А, вообще, не стоит недооценивать Фреда. У него хорошие способности, и в стихийной и ментальной магии... Наш род драконов-металликов никогда не был слабым, — при упоминании драконов в голосе Мадейро вновь проскочила легкая грусть.

— Это вы мне рассказываете о его способностях? — я усмехнулась. — Да он в моем предмете лучший на курсе! Удивительно, как он все быстро схватывает... А если бы вы видели, как он быстро помог справиться мне с... — тут я прикусила язык, чуть не проговорившись о своем покровительстве Фреда. — Неважно.

— Почему же? Важно. Но вы мне расскажете об этом после, — произнес ректор с едва уловимой угрозой. — Мне будет любопытно открыть для себя очередные способности племянника... И узнать подробности из ваших «не очень близких» отношений. А пока... — он снова бросил взгляд на часы.

— Когда Фред должен был вернуться? — спросила я, тоже начиная переживать за этого оболтуса.

— К ужину.

— К ужину? — ахнула я. — Но ведь прошло уже три часа! Вдруг с ним что-то случилось? Опять шторм... Или сыщик вычислил его... Или не успел на судно... — Или он сбежал, — со вздохом сказал Мадейро.

— Сбежал? — я растерялась. — Куда?

— Ребекка, моя сестра, насильно привезла его в Академию, мне на перевоспитание... Вот он мог и воспользоваться возможностью и сбежать куда-нибудь. На волю.

— Нет, не думаю, что он так поступил... — я покачала головой. — Фред хоть и взбалмошный, строптивый, с характером, но все равно хороший парень...

— Я тоже так думал... Но, возможно, ошибся... Ладно, тэра, пойдемте, — ректор поднялся и протянул мне руку, тоже помогая встать. — Уже поздно. Если Фред не появится до утра, отправлюсь в Бонт сам. Буду его искать... Ребекка мне не простит, если с ним что-то случится.

— Я могу поехать с вами, — предложила я.

— И преподнести себя на блюдечке сыщику? Давно вы убежали от него сквозь шторм?

— Вы правы, — я подавила вздох. — Предложение опрометчиво.

— Теперь я сам не выпущу вас с острова, пока все не решится, — сказал ректор, усмехаясь. — Считайте, что вы под арестом.

— Добровольное заключение, — я тоже улыбнулась. — Согласна.

Мы подходили к Академии, когда на дорожке, бегущей от причала, показался Фред. Он шел расслабленной походкой и размахивал какой-то сумкой.

— Хвала богам... — прошептала я.

— Эй, какие люди! — увидев нас, прокричал Фред радостно. — Были на свидании? Или меня встречаете?

— Кажется, — процедил ректор, — сегодня у меня на одного племянника станет меньше.

— А у вас еще есть племянники? — уточнила я.

— Нет. Значит, останусь вовсе без племянников. Да простит меня Ребекка...

Глава 28

— Ты где был? — накинулся Итан на племянника

Он дождался, когда они дойдут до кабинета, и там дал волю эмоциям.

— Мы волновались, Фред, — добавила тэра Гранд, которая тоже не захотела уходить, пока все не узнает. Но Итан и не был против ее присутствия.

— Да чего вы? Все нормально, — Фред пожал плечами. — Я вернулся, все сделал, что надо. Что за паника на корабле?

— Ты должен был вернуться к ужину! — гаркнул Итан.

— Ну задержался немного, — племянник закатил глаза. — Зато лично пообщался с вашим сыщиком.

— Что? — это Итан с Паолой вскрикнули одновременно.

— Ты видел этого человека? — взволнованно добавила она.

— Я даже выиграл у него вот это, — и из сумки была извлечена бутылка дорогого вина. Судя по этикетке — с эльфийских серебряных виноградников.

— Выиграл??? — кулаки Итана сжались сами собой.

— Так, только давай без нотаций, — Фред поднял руку. — Я для дела. Да и было там всего пару партий.

— Пойдите, господин ректор, — Паола положила Итану руку на плечо, успокаивая. Даже сквозь рубашку он ощущал тепло и нежность ее ладони. И совсем не вовремя подумалось, как бы ему хотелось почувствовать то же, но на своей коже. — Давайте выслушаем его. Отругать всегда успеем. Хотя, — она, прищурившись, перевела взгляд на Фреда, — я и сама не прочь была бы придушить его. Но после. Пусть говорит.

— Ох, как же вы, оказывается, похожи, — племянник цокнул языком и сокрушенно покачал головой. — Спелись, да?

— Говори, — потребовал Итан, еле сдерживаясь, чтобы не наградить его подзатыльником.

— Нашел я, значит, Лиссу, — Фред плюхнулся в кресло. — Передал ей записку. Она согласилась помочь... Потом мы пили горячий шоколад, разговаривали... Лисса даже успела осторожно порасспрашивать несколько посетителей. По нашему вопросу, конечно, — племянник закинул ногу на ногу и принял деловитый вид. — А потом явился он.

— Сыщик? — подхватила Паола.

— Он самый, тэра Гранд. Заказал кофе с пирогом. Лисса стала строить ему глазки, пыталась разговорить. Спросила, как бы невзначай, не нашел ли он ту, кого искали. Он сказал, что нет, так и не нашел. Я подсел к ним за стойку. Будто я там мимо проходил... Заказал себе тоже кофе и поинтересовался у этого умника, не знает ли он, где в городе можно сыграть в картишки. Якобы я решил, что он местный...

— Зачем все это? — уточнила Паола.

— Такой тактический ход, — важно ответил Фред. — Усыпить бдительность, а затем выведать все, что надо. А еще у меня появилась мысль спойть его.

— Ты пил? — Итан посмотрел на него напряженно.

— Я похож на пьяного? — племянник сделал обиженное лицо. — Только полрюмки трипта. Но это позже...

— И что ответил сыщик? — поторопила его Паола.

— Сказал, что сам проездом, но тоже был бы не против сыграть партейку. Лисса тут же подсказала нам местечко, куда мы и отправились. Играли не на деньги, а так по мелочи, ради развлечения. Я узнал его имя: Джул Фитч. Свое, естественно, не назвал, придумал другое. Он как-то быстро охмелел, как я и думал. Рассказал, что работает в частном сыске и сейчас ищет дочку одного влиятельного человека. Мол, она пропала сразу после выпуска из университета, — Фред с хитрой усмешкой посмотрел на Паолу. — Отец сходит с ума от горя. Но сам этот Фитч думает, что она

сбежала под венец с каким-то нищевродом, поэтому боится возвращаться домой.

— О боги... — тэра Гранд при этом нервно улыбнулась.

— В общем, он сказал, что в Бонте никого не нашел, поэтому утром уезжает, кажется, в Кинтегорн, где продолжит поиски. Расстались мы практически друзьями. Ну, кто тут молодец, а? — Фред развел руками и широко ухмыльнулся.

— Ты ставил себе ментальный блок? — вместо похвалы спросил Итан.

— Зачем? — Фред хмыкнул. — Этот Фитч точно не менталист. Иначе он бы быстро вычислил тэру Гранд, стоило только покопаться в голове у той же Лиссы.

— Вас что-то смущает, господин ректор? — спросила Паола.

— Меня смущает, что все получилось слишком просто, — ответил он, потирая лоб.

— То есть ты не доверяешь мне? — Фред нахмурился.

— Тебе доверяю, а вот этому Фитчу... Да и Фитч ли он на самом деле? Не стоит обольщаться, Фред, что ты умнее частного сыщика. Хорошо, если все так, как ты говоришь... Но здесь может быть и подвох.

— Ты слишком подозрителен, дядя, — Фред насупился. — Я, между прочим, видел его билет на поезд, на утренний рейс. И имя там было как раз Джул Фитч.

— Хорошо, если так... — Итан вздохнул.

Хорошо бы, чтобы он ошибался...

— Мой отец вполне мог сэкономить на сыщике, — произнесла Паола после некоторых раздумий. — Если, конечно, его не нанял сам Кирх. Тот бы точно не пожалел денег на лучшего...

— Ладно, оставим это до послезавтра, — сказал Итан. — Завтра праздник, поэтому все равно навести какие-либо справки будет проблематично. А теперь давайте расходиться. Фред, тебе пора спать, отбой уже давно был. Полагаю, и тэре Гранд нужен отдых. — Вино я оставляю тебе? — племянник покосился на бутылку.

— Несомненно. Тебе его точно не отдам. Не дорос. Хватит с тебя игры в карты...

— Спокойной ночи, господин ректор, — Паола первая поспешила к двери.

— Подождите меня, тэра Гранд, — Фред устремился за ней. — Пока, дядя.

— Только без глупостей! — крикнул им вслед Итан.

Что именно он подразумевал под этими «глупостями» и сам не знал. Вернее, не хотел об этом даже думать. Может, стоило самому проводить ее?

Но догонять уже не имели смысла, да и выглядело бы странно. Ну и не солидно, чего уж там. И Фред не преминул бы опять сыронизировать по этому поводу. Он и так распоясался, надо бы его прищучить, чтобы держал язык за зубами.

Итан поднялся в свою спальню и достал часы, которые подарила ему Паола. Это было так неожиданно и застало его врасплох, он даже не смог поблагодарить внятно. Часы же были отличные, возможно, Паола даже не осознавала, насколько они дорогие. И насколько приятно ему было получить их от нее. Впрочем, будь это безделушкой, купленной на ярмарке, они все равно были бы для него дороги. Итан осознал это с горечью и смирением. Да, он все-таки вынужден был смириться с тем, что Паола Гранд каким-то невероятным образом нашла лазейку в его сердце, сделала уязвимым. Ну а горько было оттого, что чувства эти, увы, обречены...

Праздники давно потеряли для Итана интерес, и наступивший день Солнца не стал исключением. Он был бы не прочь заняться обычными рутинными делами, но должен был присутствовать на всех мероприятиях, устраиваемых для курсантов. И только тэра Гранд, появившаяся там же, скрашивала этот день. Итан вначале собирался наблюдать за ней издали, но не заметил, как оказался с ней рядом.

— Вам нравится? — спросил он, имея в виду соревнования, проходившие в этот час.

— Да, это довольно весело! — Паола улыбалась, щурясь от яркого полуденного солнца. Сегодня тэра Гранд была без мантии, в легком летнем платье из нежно-розового муслина, и сама казалась воздушная, словно сотканной из лепестков роз. Одной рукой она придерживала шляпку, другой

махала, подбадривая участников эстафеты.

— За кого-то конкретного болеете? — продолжил Итан.

— Нет, — она весело пожала плечами. — Все одинаково молодцы.

Эстафета закончилась победой команды четвертого курса, и после их награждения на импровизированную сцену, установленную на полигоне для силовых тренировок, вышел Уилл Бигельтон, которому, как обычно, выпала роль ведущего.

— Внимание! — призвал он всех к тишине. — В следующего конкурсе могут участвовать даже преподаватели. Призом же будет не увольнительная, а... Танец с нашей очаровательной Паолой Гранд.

У Итана дернулся кадык. Даже так?

— Вы давали на это согласие? — поинтересовался он как можно равнодушнее.

— Да, — ответила она беззаботно. — Пришлось. Иначе меня бы атаковали приглашениями. А мне не хотелось бы провести вечер в раздумьях над тем, кому я обещала танец, а кому нет. И я решила, что станцую сегодня только с тремя. Это Бигельтон, который первый попросил меня о танце, следующий тот, кто выигрывает этот конкурс...

— А третий?

— Я еще не выбрала. Пока это место вакантно.

— Все-таки я был прав, когда не хотел брать вас на работу, боясь, что вы внесете хаос в ряды нашего коллектива, — сухо произнес Итан. Внутри же у него уже все полыхало и только здравый смысл и необходимость сохранять лицо сдерживали его в узде и не давали отменить это идиотское соревнование.

— Никакого хаоса нет, — Паола сдвинула брови. — Это всего лишь развлечение. Но если вы хотели меня очередной раз задеть, то у вас это получилось, — и она, вздернув подбородок, отошла.

Гхарк... Обиделась. Но Итан все еще был очень зол, чтобы последовать за ней.

Конкурс, призом в котором была «очаровательная» тэра Гранд, оказался интеллектуальным, что тоже случилось впервые на подобном мероприятии в Академии. Раньше соревнования устраивались лишь на силу и ловкость, и никогда — на демонстрацию ума. Похоже, без фантазии самой «очаровательной» тэры Гранд тут снова не обошлось.

— Очаровательная вертихвостка, — Итан не заметил, как проговорил это вслух.

— Вертихвостка еще та, — хмыкнув, согласился с ним выросший точно из-под земли Тхуко. — Не хочешь поучаствовать? — он почесал щетинистую щеку.

— Нет. А ты?

— Делать мне больше нечего. Да и Гранд не в моем вкусе. Мелкая больно. Я ж ее как обниму в танце, как прижму, — Тхуко даже попытался изобразить это, обхватив себя за мощные плечи, — сломаю все ребра. И танцевать не люблю. А ты чего не участвуешь? — этот насмешливый вопрос был уже адресован Фреду, маячившему неподалеку. — Вы ж с тэрой Гранд вроде как ладите.

Племянник на это пренебрежительно фыркнул:

— Для того, чтобы потанцевать с тэрой Гранд, мне не нужно выигрывать никаких конкурсов. Она и так подарит мне танец, если я попрошу.

— Слышал? — орк ткнул Итана в плечо. — Племянник твой не промах. Я ж говорил, что они с Гранд прикипели друг к другу.

Итану все это слушать уже порядком надоело, внутри все и без того бурлило и кипело, но он из упрямства дождался конца конкурса, чтобы узнать победителя. Им оказался пятикурсник Тэд Вилтморт, способный харизматичный молодой человек, один из отряда невидимок. И ровесник тэры Гранд. Для праздничного вечера пришлось доставать смокинг, как того требовала традиция. Совершенно бессмысленная вещь в гардеробе, надевая которую Итан всегда чувствовал себя не в своей тарелке. Слишком претенциозно, до тошноты.

Когда он спустился в зал, тэра Гранд уже была там. Ее рубиновое бальное платье сразу бросалось в глаза. Впрочем, дело было даже не в платье, тэра Гранд эти вечером сама была как драгоценный камень — яркая, сияющая, соблазнительная. Будто нарочно дразнила. И, конечно же, не обошлось

без роя желающих поухаживать за ней: в первых рядах Бигельтон, от него не отстают Лоуд и даже профессор Ив обнаружился в том кругу.

Музыка грянула неожиданно, фуршет даже не успел толком начаться. В другой бы раз Итан не обратил на это внимания, но мелодия полилась непривычно медленная и лирическая, а вскоре в центр зала вышли Бигельтон с тэрой Гранд. Танцевать.

За время их танца Итан незаметно опустошил всю тарелку с сырным канапе, остановился, когда там оставалось всего несколько штук.

— Если бы курсант Майлз не оступилась и не загремела в карцер, то вполне могла составить конкуренцию нашей тэре Гранд, — заметил Тхуко, поглощающий мясной рулет руками и прямо с сервировочного блюда.

— Вряд ли, — ответил Итан, не отрывая взгляда от танцующей пары. Благо очки надежно скрывали его интерес. — Майлз никогда не танцевала на праздниках. Я даже в платье ее никогда не видел.

— Я видел. Когда она только прибыла на остров поступать в Академию. Это было один раз. Потом она остригла себе волосы, потребовала мужскую форму и больше никогда из нее не вылезала.

Между тем тэра Гранд с Бигельтоном тоже переместилась к фуршетным столам. Бигельтон вскоре оставил ее, но его место тотчас занял Фред и вовлек Паолу в разговор. Итан испытал укол зависти из-за того, как непринужденно племянник болтает с ней, и она ведет себя так же, улыбается и даже смеется.

Однако и Фреду не удалось надолго задержаться рядом с тэрой Гранд: объявился Тэд Вилтморт за своим призом.

— Что-то ты сдаешь позиции, дядя, — Фред переместился к Итану и Тхуко. — Сам-то собираешься ее пригласить?

— Твой язык тебя погубит, племянничек, — сдержанно отозвался Итан, — слишком длинным стал. Видно, требует укорачивания.

— А что я такого сказал? — хмыкнул Фред. — Не хочешь ты, приглашу я. Она предупредила, что больше трех танцев танцевать не собирается, так что... Остался последний шанс...

Тхуко тоже посмотрел на Итана с веселым любопытством.

— Ты ее точно не задушишь и ноги не оттопчешь, — изрек потом. — Поэтому я тоже на танец не претендую, ты же в курсе.

Итан невольно глянул на свои перчатки. Будто пытаюсь удостовериться, что они на месте.

— Хватит дурака валять, оба, — все же огрызнулся он и отошел от них.

Собрался было удалиться из-за зала, но в этот момент музыка стихла. Боковым зрением Итан заметил, как Паола покидает центр зала, Вилтморт поклоном благодарит ее за танец, они расходятся... Но с другой стороны зала к ней уже спешил с воинственным видом курсант Дисант, этот навязчивый темный эльф. Ему же наперерез выдвинулся профессор Макдауэлл. Самому Итану до тэры Гранд оставалось с десятков шагов, которые он преодолел в считанные секунды.

— Ваш третий танец еще свободен, тэра Гранд? — поинтересовался он сразу.

Она выдержала паузу, словно раздумывая, бросила взгляд на приближающегося Дисанта, затем ответила:

— Да. Пока свободен.

— Хотите поторговаться? — вызывающе уточнил Итан.

— Ладно, — притворно вздохнула Паола. — Так уж и быть. Подарю его вам. Что я, зря сегодня перчатки надела?

Она нарочито медленно поправила одну из тех самых перчаток, атласных, доходящих ей почти до локтя. Искоса глянула на Итана и лукаво улыбнулась.

Ответная улыбка сама коснулась губ Итана. Он дал знак музыкантам, и те заиграли очередную мелодию. Макдауэлл усмехнулся, принимая поражение. Анаэль Дисант тоже отступил, проводя их тяжелым взглядом.

— Соскучились по балам? — Итан взял ладонь Паолы в свою. Другая рука легла ей на талию, а она

опустила свою на его плечо.

— Нисколько, — ответила Паола. — Там, как правило, собиралась не лучшая компания. Для меня. Мне предпочтительней спокойный вечер в круг тех, кто мне близок.

— А по вам и не скажешь. Кажется, будто вы привыкли к светской жизни...

— Это вынужденная привычка, — и она натянуто улыбнулась.

Они медленно кружили по залу в полной гармонии движений и ритма. Итану хотелось, чтобы их тела были ближе, но гхарковы правила приличия требовали держать дистанцию. Да и сближение чревато для него... Для них.

— У вас красивое платье, — решился на комплимент Итан, который, правда, вышел неуклюжим. — И перчатки...

— Благодарю, — ее щеки слегка порозовели. — Рада, что вы оценили. Особенно перчатки, — и она снова улыбнулась. — Теперь мы оба в безопасности, так ведь? Двойная защита и прочее...

— Да, так намного лучше, — и он усмехнулся.

Танец закончился быстро, и Итан, скрывая сожаление, выпустил Паолу из объятий.

— Не желаете выйти на свежий воздух? — вдруг предложила она. — Немного охладиться.

— Почему бы и нет? — Итан тотчас согласился и чуть поклонился, пропуская ее вперед, к выходу.

После дневного зноя воздух уже немного остыл, свежий ветер шумел в кронах деревьев, а солнце отбрасывало последние лучи на стремительно темнеющем небосклоне. Они не стали отходить далеко от Академии, а присели на скамейку на ближайшей аллее.

— Как Фред? Больше не всплыло никаких подробностей его вчерашних походов? — поинтересовалась Паола.

— Нет, я больше не разговаривал с ним на эту тему. Разве что выполнил свое обещание: попросил Тхуко в ближайшие дни снизить ему нагрузку на силовых тренировках, — ответил Итан.

— Только в ближайшие дни? — Если Фреду снизить их на постоянной основе, то он быстро расслабится, и пропадет вообще всякий смысл его нахождения здесь. А ему надо научиться контролировать свою силу. Ее у него много, справляться же с ней у него получается далеко не всегда.

— Прямо как и я, — усмехнулась тэра Гранд. — Не знаю, что делать со своей... Непонятно чем.

— Вас оно продолжает беспокоить?

— К счастью, нет. Но я стараюсь не думать об этом. И не ходить в сторону заброшенного сада, — она задумчиво улыбнулась.

Из прически тэры Гранд, видимо после танца, выбилась прядь, упала на щеку. Итан с трудом подавил желание коснуться ее, заправить локон за ухо или обратно в прическу, отвернулся, пытаясь отвлечься созерцанием дороги, спускающейся к воротам, затем к пирсу. Именно по ней вчера возвращался негодник Фред, сегодня же... Не смотря на поздний час, она оказалась не пуста: по ней торопливо шел, иногда переходя на бег, мужчина. Знакомая фигура, костюм, походка... Итан приподнялся и громко позвал:

— Вилли?

Глава 29

Вильям Блэкитт! Я подхватила следом за ректором и вместе с ним устремилась к долгожданному гостю.

— Добрый вечер! — поприветствовал тот, пытаясь отдышаться от быстрой ходьбы.

— Добрый вечер. Вы что-то узнали? — сразу спросила я.

— Да, иначе я бы не был здесь, — его глаза сияли. — Я убедился в своей правоте, чему очень рад. И сразу поспешил к вам. Где мы можем поговорить?

— Идем ко мне, там никто нам не помешает, — предложил ректор. — Как ты смог попасть на остров в такой день и такой час? Кто-то согласился переправить тебя в праздник?

— Да, пришлось приложить усилия, — усмехнулся Блэкитт. — Но я не мог ждать до завтра...

Мужчины шли очень быстро, я еле поспевала за ними, путалась в многослойных юбках и мысленно их проклинала. И вот угораздило же меня сегодня надеть это платье! Разозлилась на Мадейро из-за его претензии днем, решила показаться во всей красе, чтобы досадить, вывести на эмоции. Собиралась назло флиртовать со всеми подряд, раз он такого обо мне мнения, а его даже не замечать. Однако надолго меня не хватило. Стоило ему пригласить меня на танец — и оборона пала. И почему я такая слабохарактерная?

Но сейчас это отошло на второй план: появление Блэкитта взволновало меня не на шутку, и я с нетерпением ждала, что же он расскажет обо мне.

Подъем по узкой лестнице тоже усложнили мои юбки, пришлось поднять их повыше, благо мужчины шли впереди и не могли этого узреть. Но мы все же благополучно добрались до ректорского кабинета. Мадейро предложил нам сесть, сам привычно занял свое рабочее кресло.

— Мы слушаем тебя, Вилли, что ты узнал? — спросил он, соединяя пальцы в замок.

— Что со мной не так? — я посмотрела на Блэкитта с тревогой.

— Все с вами так, милая тэра Гранд, вы даже не представляете себе насколько! — он подался вперед и подбадривающе сжал мою руку. — Даже не верится, что могу к вам прикоснуться.

— Я ничего не понимаю, — я растерянно улыбнулась.

— Вилли, можно ближе к делу? — попросил ректор, тоже явно нервничая. — Что ты узнал о тэре Гранд?

— Вы, наверное, слышали хотя бы раз об исчезнувшей расе Золотых птиц? — Вилли обвел нас взглядом.

— Фениксах? — бровь ректора изогнулась.

— Именно, — кивнул Блэкитт. — И тэра Гранд одна из них, я уже не сомневаюсь в этом.

Зато засомневалась я. В его рассудке. И даже испытала разочарование, ведь ожидала совсем иное объяснение, не такое мифическое, сказочное.

— Ты это серьезно? — ректор, кажется, тоже не поверил.

— Серьезней бываю редко, — Блэкитт перестал улыбаться. — Ты же знаешь, я никогда не бываю голословен и прежде чем утверждать, сотню раз перепроверю.

— Я верю тебе, Вилли, иначе не обратился бы к тебе за помощью, однако... Представь сам, каково это звучит со стороны. Исчезнувшая несколько веков назад раса, которая для многих уже сродни легенде... И тут якобы тэра Гранд одна из них... Откуда? О фениксах никто не слышал уже давно... — ректор покачал головой.

— Не будь так категоричен, Итан, — усмехнулся Блэкитт. — Если тебя никогда не интересовали фениксы, не значит, что с другими так же. Те, кто не забыл о них, знают, что они не просто исчезли, а закрылись в своем мире, спрятались, уничтожив все порталы, которые могли привести к ним.

— Но зачем они это сделали? — мне все же стало любопытно.

— На них была открыта охота, — ответил Блэкитт, нахмурившись. — Песни фениксов излечивают душевные раны, их кровь обладает омолаживающими свойствами... А соитие с ними, простите за интимные подробности, тэра, способно продлевать жизнь почти до бесконечности и наделять небывалой энергией. И это еще не все их способности. Именно четыре века назад бесчинства над фениксами достигли своего пика, и они больше не готовы были терпеть их, потому покинули наш мир. Правда, иногда они все же выходят в наш мир тайно... С какой целью — неизвестно. Возможно, надеются, что мы изменились...

— Но откуда вы знаете, что они возвращаются иногда? — я против воли начала проникаться его словами. Теперь они не казались мне такими уж безумными.

— Находили их огненные перья. Видимо, приходят они сюда как раз в облики птицы, а не человека, в котором более уязвимы.

— Хочешь сказать, что тэра Гранд, — заговорил ректор, — если она по твоим убеждениям одна из них, так и оказалась здесь?

— Да, — кивнул Блэкитт. — Все вполне сходится. Возможно, тэра Гранд, будучи ребенком, пришла в наш мир с кем-то из взрослых фениксов, но потерялась. Это всего лишь предположение. Причину разгадать нам все равно не суждено, во всяком случае, пока. Но мы имеем факт: тэра Гранд не помнит своего прошлого до приюта, куда попала, верно?

— Верно, — отозвалась я.

— Почему ее не искали свои, тоже гадать не будем, — продолжил Блэкитт. — Другой вопрос, почему она не проявила свою сущность раньше? Я предполагаю, что из-за стрессовой ситуации и сменившейся обстановки развитие ее истинной сущности замерло. Тем более, чтобы обрести ее цельную, стать истинным фениксом, надо пройти одно перерождение. Именно поэтому тэра Гранд пока не понимает, что с ней происходит и не умеет владеть огненной магией, присущей всем фениксам. — Но почему эта сущность стала проявляться только здесь, на острове? — опередил меня с вопросом ректор.

— Полагаю, та арка, о которой вы мне рассказывали, и есть портал в мир Золотых птиц. Именно благодаря ей в тэре Гранд начала пробуждаться ее сущность. — Огненные символы, голоса, зовущие меня... — поражено произнесла я.

— И пламя начинало активно пробуждаться, когда вы приближались к ней, верно?

— Иногда даже когда вспоминала о ней или смотрела в том направлении, — призналась я. — А исчезающие раны?

— Это тоже часть вашей сущности, — подтвердил Блэкитт. — У фениксов невероятная регенерация и проходит несколько специфически, с помощью внутреннего огня. Именно когда вы мне продемонстрировали эту способность, я понял, в чем дело. Лишь хотел свериться со своими источниками.

— В голове не укладывается, — прошептала я. — Ожидала чего угодно, но не этого...

— Но у фениксов есть еще одна любопытная особенность, которая, впрочем, связана с остальными, — Блэкитт откинулся на спинку кресла и улыбнулся, глядя на ректора. — Итан, это касается твоей озадаченности по поводу того, что тэра Гранд никак не реагировала на твои прикосновения.

Мадейро выпрямился, я тоже подобралась.

— На нее не действует мое проклятье? — в его голосе появилась взволнованная хрипотца.

— Не совсем, — качнул головой Блэкитт. — Фениксы способны противостоять ему, говоря целительским языком, вырабатывать своего рода иммунитет. Ей достаточно один раз прикоснуться к тебе, чтобы организм запомнил реакцию на это прикосновение и смог выработать защиту.

— Но я и первый раз, когда прикасалась, не испытывала никакой... боли, — вспомнила я, смутившись. Все же я никак не была готова обсуждать наши отношения с ректором, еще и при постороннем человеке.

— Значит, регенерация прошла почти мгновенно, и вы не успели ничего заметить.

— А что с поцелуями? — сердце екнуло, когда ректор задал этот вопрос. — Просто... У нас с тэрой Гранд был случайный опыт... И она потеряла сознание, я, вообще был уверен, что поцелуй все же убил ее... Но потом она очнулась как ни в чем не бывало.

К моим щекам все же прилил жар от этого откровения, а Блэкитт усмехнулся:

— Тот же принцип... Просто в этом случае организму тэры Гранд потребовалось больше времени на борьбу с угрозой.

— Но я все же умерла тогда? — уточнила я.

— М-м-м, — Блэкитт задумался, — полагаю, нет. Фениксы умирают иначе...

— Значит, теперь у тэры Гранд на меня иммунитет? — снова спросил ректор.

— Да, можете проверить, — Блэкитт весело улыбался.

— Но... — я взволнованно глянула на Итана Модейро.

— Я не заставляю вас целоваться, — Блэкитт, смеясь, примирительно поднял ладони. — Вы можете просто попробовать пожать друг другу руки.

— Давайте попробуем, — ректор кашлянул и вышел из-за стола.

Я тоже подскочила с кресла. Он же приблизился ко мне и снял перчатку. Я последовала его примеру и тоже торопливо стянула свою. Ректор осторожно протянул ко мне руку, а я коснулась ее пальцами. Задержала дыхание, прислушиваясь к ощущениям. Ничего болезненного, только трепет в груди и сердце грохочет. Уже уверенней вложила руку в ладонь ректора, а он мягко сжал ее.

— Все в порядке? — глухо спросил Мадейро.

— В полном, — я чуть улыбнулась, и тогда он переплел наши пальцы.

— А так?

— Так тоже... хорошо.

Я уловила на его губах улыбку.

— Вот видите, что и следовало доказать, — прокомментировал Блэкитт.

— А... — ректор обернулся к нему. — Мой взгляд? Он тоже безопасен теперь для тэры Гранд?

Но Блэкитт вдруг отрицательно покачал головой:

— Как раз только твой взгляд и способен ее убить, по-настоящему. Но, — тут он вдруг вновь улыбнулся, — только один раз. Феникс ведь возродится снова, и тогда уже и твой взгляд ей будет не страшен. К слову, о первичном перерождении, — друг ректора посерьезнел. — Чуть не забыл. Как я уже говорил, сейчас тэра Гранд лишь частично обрела сущность феникса, что не дает ей раскрыться в полной мере и научиться контролировать свои силы и способности. Для того, чтобы это случилось, она должна переродиться.

— Я должна буду умереть? — мне стало не по себе от этой мысли.

— Увы. Без этого не произойдет рождение истинного феникса, во всей его силе и красе.

— А можно как-то без этого? — напряженно спросил Мадейро. — Без смертей и перерождений?

— Можно, — Блэкитт пожал плечами. — Но тогда придется довольствоваться тем, что есть сейчас. И я не уверен, что то самое пламя, которое докучает тэре Гранд сейчас, начнет ей подчиняться. Опять же не проснется ипостась золотой птицы.

— То есть я просто останусь недо-фениксом? — но эта перспектива не особо меня расстроила.

— К сожалению, я не знаю всех последствий того, если феникс откажется перерождаться. Именно этот вопрос я еще не изучал глубоко.

Блэкитт собрался было добавить что-то еще, как вдруг дверь в кабинет распахнулась. На пороге стоял встревоженный Фред.

— Дядя, Гадриель и Боуи исчезли! — выпалил он сразу.

— Что значит — исчезли? — ректор отпустил мою руку и повернулся к племяннику. — Они снова начали драку, — принялся объяснять Фред. — Тэр Гварт выставил их из зала, а они пошли в сад и продолжили там драться.

— В сад? — уточнила уже я.

— Да, прямо к старой арке. Друзья Гадриеля пошли за ними и видели все. Эти придурки опять

начали драться, а потом... Их, вроде как, засосало в арку. И они исчезли.

— Как их могло засосать в арку? — озадаченный ректор двинулся к выходу.

Фред кинулся за ним, я тоже поспешила следом.

Глава 30

Еще не доходя до нужного места, между деревьев мы заметили красновато-оранжевое свечение, точно огненные всполохи.

— Там пожар? — ректор ускорил шаг.

Я же ощутила знакомый жар в теле. Он разбежался от груди к конечностям, покалывая и усиливаясь.

— Кажется, это арка, — проговорила я, пытаюсь выровнять дыхание.

— Неужели активировалась? — в голосе Блэкитта, который тоже был с нами, слышался восторг.

Я оказалась права: уже знакомые мне символы на арке вновь горели огнем, и свет от них, нестерпимо яркий, освещал все вокруг. Сам же проход был застлан полупрозрачной золотистой пеленой. Курсанты и преподаватели тоже собрались здесь, встревоженные и озадаченные. При нашем появлении они расступились, пропуская вперед.

— Что случилось? — сразу спросил ректор тэра Гварта.

Орк единственный, кто осмелился подойти к арке близко и теперь изучал ее, рассматривая символы. Он развел руками:

— Гхарк его пойми... Вилли, и ты тут? — он заметил Блэкитта.

— Привет, Тхуко, — губы того на миг коснулась улыбка. — Давно не виделись. Забежал вот по делам к Итану, а тут у вас такое...

Я все ждала, что от близости с аркой меня опять скрутит, охватит огнем или нечто подобное, однако кроме жара ничего иного со мной не происходило, даже голова не кружилась.

— Пусть Бинг и Коллинс расскажут, — заговорил Фред.

Оба друга Лео Гадриеля стояли неподалеку в некой прострации.

— Бинг, Коллинс, подойдите, — попросил Мадейро. — Вы видели, что произошло?

— Лео вчера получил письмо от матери о том, что дата казни его отца уже назначена на следующий выходной день, — начал Коллинс взволнованно. — Он совсем впал в уныние, не хотел даже идти на праздник, но мы его уговорили. А там Боуи... Он опрокинул на Лео графин с пуншем, возможно, даже случайно, но этого было достаточно, чтобы...

— Понятно, Гадриель полез к нему драться, — перебил его ректор нетерпеливо. — Их выгнали их зала, что было дальше? Ближе к делу.

— Мы их никак не могли разнять. Потом они вообще решили устроить дуэль и для этого пошли вглубь сада, остановились здесь, на поляне, — продолжил уже Бинг. — Но с магией не заладилось, и они вновь перешли врукопашную. В результате оба упали на землю... И в этот момент с аркой стало происходить вот это... — парень показал на огненные знаки. — Только Лео с Боуи этого не заметили. Они катались по земле, случайно приблизились к арке, и... — его голос задрожал. — Исчезли в ней.

Тхуко Гварт в этот момент с озабоченным видом обошел арку по кругу и сообщил:

— С другой стороны та же картина.

Одновременно с этим из леса вышли профессор Лоуд и профессор Ив.

— Дальше в лесу тоже никого, — сказал Лоуд. — Мы спустились до самого мыса...

— Мы проверяли версию, не оказались ли они по ту сторону и просто ушли дальше, — пояснил нам Тхуко.

— Похоже, они провалились в открывшийся проход, — Блэкитт, не скрывая любопытства, тоже подошел ближе.

— Они попали в мир фениксов? — спросила я.

— Возможно, очень даже возможно... — тот задумчиво почесал подбородок. — Трудно сказать...

— И что с ними будет?

— Мало хорошего. Как бы их появление не расценили как захват... Их могут принять за охотников, а значит, встреча будет горячее, но в худшем значении этого слова...

— Что же делать? — мне стало тревожно за ребят.

— Может, стоит попытаться отправиться за ними и вытащить их? — предложил ректор. — Раньше, чем их обнаружат с той стороны. Тхуко, ты со мной?

— Конечно, — и орк, который к арке был ближе всех, поднес руку к проходу и сразу отпрянул: — Ох ты ж... Горячо! Будто металл раскаленный.

Итан Мадейро попытался повторить это, но безуспешно. Жар он стерпел, только ладонь его наткнулась на преграду.

— Да тут стена!

— Похоже, доступ успели закрыть, — предположил Блэкитт, на этот раз потирая переносицу.

— Можно мне? — я протиснулась мимо мужчин и тоже протянула руку к проходу.

Никакого раскаленного металла, никакой преграды. Рука легко прошла сквозь пелену, и все, что я испытала — легкое теплое покалывание на коже.

— Ожидаемо, — сказал Блэкитт. — Портал почуял свою.

— Тогда за Лео и Патриком пойду я, — произнесла я.

— Нет! — мгновенно отозвался ректор.

— Да, — упрямо ответила я. — Кроме меня этого никто не сможет сделать, вы же видите.

— А если...

— Со мной ничего не случится. Обещаю, — мягко добавила я.

— Вилли, что скажешь? — ректор повернулся к другу.

— Я соглашусь с тэрой Гранд, — сказал тот. — Если кто и может помочь пропавшим, то только она.

— Но ты же сам говорил, что она еще не до конца приняла сущность... Что она не может контролировать свои силы... — Но ее единственную пропускает портал.

— Я скоро вернусь, — тихо проговорила я.

Бросила прощальный взгляд на ректора и, пока он не успел ничего предпринять, я сделала шаг в пелену. Было ли мне на самом деле страшно? Да, и даже очень. Я не знала, что меня там ждет и так уж ли был прав Вильям Блэкитт, утверждая, что мне там ничего не грозит?

А вдруг я не смогу ни спасти ребят, ни сама выбраться отсюда? Страх липкой струйкой потек по спине, когда я обнаружила, что меня окружает густой туман, точно в дурном сне. И это мир фениксов? Нет, совсем не так я его представляла. Мне казался, он будет ярким, наполненный цветами и солнцем. Разве могут золотые птицы жить в таком месте?

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — неуверенно крикнула я в пустоту. — Патрик, Лео?

Однако ответил мне женский голос:

— Наконец-то, ты пришла... Я резко оглянулась — никого, лишь все тот же туман клубится вокруг.

— Кто вы? — спросила с замиранием.

— Ты ведь сама уже знаешь...

— Феникс? Золотые птицы? — я попыталась унять внутреннюю дрожь.

— Именно, — я ощутила в голосе незнакомки улыбку, но не насмешливую, а ласковую, почти материнскую, и тиски страха слегка ослабли. — Меня зовут Виелла.

— Почему я вас не вижу? Где вы?

— Я рядом, стою перед тобой, — легкий вздох. — Ты не можешь меня видеть. Пока.

— Почему? Это же мир фениксов?

— Какая любопытная девочка, — назвавшаяся Виеллой усмехнулась. — Но это правильно. Ты имеешь права задавать вопросы, жаль, что на все я пока не могу ответить.

— Почему «пока»? — я заметила, что она уже не первый раз делает это допущение.

— Сейчас мы не в Золотом городе, где живут фениксы, это пограничье миров. Ты не можешь попасть к нам, пока не переродишься. И других фениксов видеть не можешь именно поэтому.

— Переродиться? — мне вновь стало не по себе. Я вспомнила, как мы совсем недавно говорили об этом же с Блэкиггом. — Это значит умереть?

— Да, — Виелла произнесла это так легко, будто было обыденным делом.

— Но почему? Если я одна из вас? Ведь я когда-то жила здесь, верно? — спросила я.

— Верно. Ты слишком долго жила вдали от нас, и связь с нашим миром была утрачена. Лишь на этом острове она стала появляться, но ее силы, увы, недостаточно. Если бы мы нашли тебя сразу или хотя бы в течение года, как ты исчезла, то ты легко бы вернулась, но сейчас время ушло.

— Значит, я потерялась, когда была маленькой?

Вильям Блэкигг ведь тоже это предполагал!

— Да, Лита.

— Лита?

— Это твое настоящее имя. Но если тебе привычнее твое нынешнее, то пусть остается оно. Паола... — мягко произнесла женщина.

— Да, мне так привычнее, — в горле отчего-то появился ком. — Так что произошло тогда? Почему я потерялась?

— Твою мать убили, а пока она переродилась... Но это долгий разговор, девочка, а у нас мало времени. Тебе потом все расскажут. Меня отправили встретить тебя и сказать, что ты должна вернуться к нам. Тебя ждет мать, отец, братья и сестры. Они очень ждут тебя...

Мои настоящие мама и папа, они ждут меня! От этой мысли еще больше защемило сердце.

— У меня есть братья и сестры? — я невольно улыбнулась, представив свою семью. Которой у меня, по сути, никогда и не было.

— Да, два брата и три сестры. А я твоя тетя. Ты должна вернуться к нам. Должна, — это Виелла повторила с нажимом.

— Но... — я была в полной растерянности. — Все так стремительно происходит... Для этого ведь надо умереть. А я... Я не готова...

— О, фениксам смерть не страшна, — раздался короткий переливчатый смех. — Ты даже не ощутишь ее. Зато сразу окажешься с нами, своей семьей.

— Я смогу вернуться в этот мир? Смогу я жить потом не с вами? — уточнила я взволнованно.

Меня разрывало от чувств: с одной стороны, меня ждет моя семья, с другой — мое сердце, в котором появился еще один человек, важный для меня. Тот, с кем разлучиться теперь будет нелегко.

— Нет ничего невозможного, Лита. Прости, Паола.

— Но мне... Мне все равно надо подумать.

— Не предполагала, что ты будешь колебаться, — женщина вновь вздохнула. — Но что ж... Только думай недолго. Тебе обязательно надо переродиться, чтобы обрести истинную сущность и стать сильнее, иначе... Тебя ждет беда. Это для твоего же блага. Ты беззащитна в том мире, совсем беззащитна...

— Что вы имеете в виду?

— О тебе знают... Начнется охота... — голос Виеллы начал слабеть. — Мне пора... Время на исходе.

— Пойдите! — тут я вспомнила, зачем здесь оказалась. — Парни! Сюда случайно попали два парня.

Как мне их найти? Мне надо вернуть их!

— Они где-то рядом, ищи... — ее слышно было все хуже. — Но не знаю, получится ли вывести их... Долго не находишься здесь, межмирье тянет силы. Мы ждем тебя, Паола!..

И наступила тишина.

— Виелла? — позвала я, но ответа уже не последовала.

Я на миг закрыла лицо ладонями, пытаюсь прийти в чувство от произошедшего. Голова кружилась и почему-то очень хотелось спать. Я ущипнула себя за руку и заставила сдвинуться с места. Надо найти Лео и Патрика! Я не могу вернуться без них.

Портал по-прежнему сиял золотым и был заметен даже сквозь туман. Отлично, будет ориентиром.

— Лео! Патрик! — крикнула я вновь в пустоту. — Отзовитесь!

Я сделал неуверенный шаг вправо. Направление выбрала по наитию, но других вариантов у меня пока не было. Я шла медленно, время от времени продолжая звать их по имени и оглядываясь на портал: виден ли. Внезапно недалеко услышала стон.

— Лео? Патрик? — я взволнованно замерла, пытаюсь понять, откуда он исходит. Шагнула в сторону и чуть не споткнулась обо что-то. Точнее, кого-то. Я присела и только тогда рассмотрела под ногами бездыханного Патрика Боуи. О, боги... Я прикоснулась к его щеке: теплая. Приложила ухо к груди: сердце хоть и слабо, но бьется. И тут снова раздался стон.

— Лео? — встрепелась я. — Это ты?

— Да, это я... — донеслось совсем рядом.

— Ты можешь подняться? — спросила я, осторожно отходя от Боуи и стараясь не терять его из виду. — Тебе помочь?

— Я сейчас, да...

— Лео? — снова позвала я и наконец нащупала его руку.

— Что вы здесь делаете, тэра Гранд? — теперь я могла рассмотреть его силуэт перед собой, а после — и различить лицо. Он стоял, покачиваясь и держась за голову. — Гхарк, как же болит...

— Я пришла за вами, — быстро ответила я. — Надо выходить отсюда скорее. Там Боуи, он без сознания. Придется как-то дотащить его до портала. Иначе останетесь тут навсегда.

— До портала? — Гадриель потер глаза.

— Да, видишь, вон там, светится... Нам к нему. Все вопросы потом, ладно?

— Где Патрик? — Лео спросил это без прежней ненависти к бывшему другу, а, скорее, с волнением.

— Здесь, — я нашла лежащего парня. — Давай вдвоем. Боюсь, один ты не справишься.

— В другой раз я бы не принял это оскорбительное предложение от девушки, но сейчас... — Гадриель устало усмехнулся.

— Я никому об этом не расскажу, — пообещала я, тоже улыбнувшись. — Давай... Поднимаем его.

Идти с такой ношей было тяжело, ноги еле слушались, а перед глазами от слабости и напряжения плясали мушки, и только приближающаяся арка портала давала силы двигаться дальше.

— Еще чуть-чуть, — прошептала я, когда до нее оставались считанные шаги. Которые оказались самыми трудными.

Ступая в портал, я уже едва держалась на ногах. А когда оказалась по ту сторону силы все же оставили меня, и я потеряла сознание.

Глава 31

Очнулась я не в своей комнате, но узнала ее сразу. Спальня ректора. Сердце сразу сбилось с ритма, а взгляд заметался в поисках ее хозяина. Тот нашелся быстро и совсем близко: сидел в кресле рядом с кроватью. И, кажется, о чем-то задумался. Но стоило мне пошевелиться, он сразу обернулся.

— Паола? Тэра Гранд... — ректор поднялся. — Как вы?

— Неплохо, — я тоже попыталась сесть. Лежать при нем, да еще и на его кровати, было совсем неловко. — Почему я здесь, а не у себя?

— Я решил, что так будет удобней, — ответил он. — Не оставлять же вас одну... Вильям хоть и заверил, что с вами все в порядке, но сказал, лучше приглядеть за вами.

— Где Гадриель и Боуи? Что с ними? — вспомнила я о ребятах. — Патрик был без сознания.

— С ними тоже все хорошо. Вилли их осмотрел, сейчас они отдыхают оба. Вы мне расскажете, что произошло? Там, за аркой... Где вы столько часов пропадали? — Итан Мадейро задал этот вопрос как-то нервно, будто злясь. Или волнуясь?

— Часов? — переспросила я недоуменно.

— Да, вас не было больше двух часов, — ректор стал расхаживать по комнате. — Мы... Мы все уже не знали, что и думать!

— Больше двух часов... — протянула я удивленно. — Мне казалось, прошел от силы час.

— Вилли упоминал что-то такое... — заметил Мадейро. — Будто время в мире фениксов течет медленнее.

— Но я не была в мире фениксов, — вздохнула я. — Мы с ребятами оказались на пограничье миров. Там ничего нет, лишь туман. И это межмирье тянет все силы. Мы едва успели вернуться. Точнее, ребята. Со мной бы ничего не стало, умерла бы и умерла... Возродилась бы снова. Наверное... — тут я горько усмехнулась. Как же дико это звучало! Могла ли я подумать, что когда-нибудь буду говорить подобное? — До сих пор не могу поверить в то, что я... — но слово «феникс» применительно к себе так и не смогла произнести.

— Да, это невероятно... — голос ректора тоже стал глуше и словно охрип. — Все то, что рассказал Вилли... На первый взгляд казалось выдумкой...

— Нет, это точно не выдумка. Теперь я это знаю наверняка. Там, в межмирье меня встретила моя тетья, — призналась я. — Во всяком случае, она так представилась... Я не могла видеть ее, только слышать... Она рассказала, что у меня есть родители и сестры с братьями... И они ждут меня... Просила вернуться к ним поскорее.

— И почему вы не пошли с ней? — Мадейро спросил это, стоя ко мне вполборота.

— Я не могу попасть к фениксам так просто, потому что за время своего нахождения здесь утратила с ним нужную связь, а чтобы ее вернуть, мне надо... Переродиться, — выдохнула я.

— Переродиться? — ректор все же повернулся ко мне. — Это то, о чем говорил Вилли? Вы должны...

— Умереть, — закончила я за него.

— И что вы собираетесь делать? — после некоторой паузы поинтересовался он.

— Не знаю...

В комнате вновь повисло молчание, напряженное и почти невыносимое. На глаза вдруг набежали слезы, запершило горло.

— Я, наверное, пойду, — произнесла я, торопливо поднимаясь с постели. В пышных юбках это было не так уж просто, однако мне все же удалось встать на ноги. Правда, опору удерживать долго не вышло: от резких движений тело вновь налилось слабостью, а в голове зашумело. Я покачнулась, но упасть мне не позволили.

— Вы с ума сошли? — ректор одной рукой обнимал меня за талию, а другая поддерживала под локоть. Только вот от такой близости голова закружилась еще сильнее. — Вилли сказал, что вам

нельзя вставать до утра. Очередной обморок захотели?

Но мой взгляд остановился на его руке:

— Вы снова в перчатках. Разве в этом теперь есть необходимость? — тихо спросила я.

Он не ответил. Вместо этого зубами стянул перчатку и отбросил ее в сторону. Затем вновь осторожно коснулся моего локтя. Медленно и почти невесомо провел пальцами по руке до плеча. Я тотчас покрылась мурашками и взволнованно затаила дыхание. А его пальцы уже скользили по моей шее вверх, словно изучая... Линия подбородка... Щека... Скула... И снова вниз, к губам... Несколько бесконечно долгих секунд... Судорожный вздох — и его губы оказались на моих. Но тут же замерли, будто в нерешимости, проверяя. Тогда я сама приоткрыла губы навстречу — и чуть не задохнулась от обрушившегося в следующую секунду поцелуя. Меня целовали жадно, торопливо, почти безумно, но этот напор не пугал, напротив, пробуждал ответную жажду, заставлял дрожать всем телом и прижиматься все теснее к груди ректора, оплетая его шею, зарываясь пальцами в волосы. И даже когда я ощутила саднящую боль на губе, не отпрянула. Но это все же сделал сам Мадейро.

— Прости, я слишком не сдержан, — он осторожно слизнул капельку крови с моей прокушенной губы, затем порывисто притянул меня к своему плечу, сжал в объятиях. — Я просто слишком желал этого, но даже не надеялся, что смогу это сделать... Поцеловать тебя.

— На мне ведь все заживает в считанные секунды, забыли, господин ректор? — я усмехнулась, утыкаясь носом ему в плечо.

— А ну покажите, тэра Гранд, — он взял меня за подбородок и приподнял его. — Действительно... Ничего нет. Значит, можно продолжить...

Следующие поцелуи были уже ласкающими и неспешными и оставляли пылающие следы не только на губах, но и лице, шее, ключицах, а я млела, млела под ними и не верила, что это и правда происходит со мной... — Я не хочу тебя отпускать, но если желаешь, могу все же проводить тебя в твою комнату, — прошептал Мадейро, в какой-то миг все-таки оторвавшись от моих губ. — Но лучше останься здесь. Мне так будет спокойнее... Обещаю, что буду сдерживать свои низменные порывы, — он улыбнулся, заметив мое замешательство. — Дальше поцелуев дело не пойдет, клянусь. Итан осознавал, что предлагая подобное, его самого ожидает мучительная ночь. Но еще мучительней она будет, если он отпустит Паолу. Расстаться с ней сейчас казалось ему подобно смерти. Да, это было похоже на одержимость, но Итан ничего не мог с этим поделать. Паола Гранд ворвалась в его жизнь живительным вихрем, возродила в нем то, что, казалось, давно умерло, заставила снова дышать... Возможно, позже, когда он свыкнется с осознанием всего этого, поверит, что все это правда, а не сон, буря в его душе уляжется, и он сможет наслаждаться всем этим с уверенным спокойствием и без страха потерять. Но пока слишком много чувств бушевали в нем, не желая находить покоя.

— Я могу даже спать в кресле, — Итан все же попытался шутить. Он видел смущение Паолы, понимал ее сомнения, не хотел торопить. Да, Итан желал ее до дрожи, хотел сделать своей, до конца, но все же смог усмирить эту жажду до того момента, когда и она будет готова сделать этот шаг. Паола — не девушка из заведения Шарлизы, излишняя спешка, напор, страсть могут испугать ее. Именно это, пусть она и пыталась скрыть за растерянной улыбкой, сквозило в ее взгляде.

— Хорошо, я останусь, — наконец произнесла Паола. И так мило покраснела, что Итан не удержался и снова прижал ее к себе. — Но про кресло еще подумаю, — ворчливым шепотом добавила она.

— Я попрошу Геллу, чтобы она сходила к тебе в комнату и принесла ночную сорочку и что там тебе еще понадобится для сна, — сказал Итан. — Если ты позволишь, конечно.

Паола кивнула.

— Гелла ведь никому не расскажет, что видела здесь? — спросила она, когда помощница ушла выполнять поручение Итана.

— Ты замечала Геллу за сплетнями? — усмехнулся он.

— Я сначала и вовсе думала, что она немая, — призналась Паола, смущенно прикусывая губу. — Да, она не разговорчива, но все же, мало ли...

— Тебя беспокоит, что кто-то узнает, где ты ночевала?

— Я думала, это беспокоит... тебя, — она принялась рисовать пальцем невидимые цветы на столешнице трюмо. — Помнится, господин ректор даже на острове не желал терпеть женщину, не то, что в своей спальне.

— Про спальню я ничего не говорил, — Итан не удержался от ухмылки. — Многие же и без того видели, что я уносил тебя, без сознания, к себе. Что делать с их домыслами, решим после...

Он подошел к Паоле сзади, обнял. Она подняла голову и посмотрела на него через зеркало, серьезно и напряженно:

— Можно спросить кое о чем? Не очень приличном.

— Не очень приличном? — Итан заинтересованно приподнял бровь.

— Если поцелуй василиска убивает женщин, то... — она все же запнулась, не решаясь продолжить.

— Были ли у меня женщины вообще или же скольких я успел убить? — закончил за нее Итан.

— Второе, — ее голос дрогнул.

Итан ненавидел эти воспоминания, но и лгать не хотел.

— Эта часть проклятия начала действовать не сразу, — ответил все же он. — Было время, непродолжительное, когда я все же мог общаться с девушками... близко. Видимо, оно созревало вместе с моим организмом. Затем стали ядовитыми мои прикосновения, а потом и поцелуи... Я был молод, даже юн, долго не желал мириться со своим проклятьем, поэтому вел себя отчаянно и противоречиво... Их было несколько, девушек, для которых мой поцелуй стал последним в их жизни, но меньше, чем пальцев на одной руке. Я все же смог остановить себя, принять опасность, которую нес окружающим... И больше не рисковать ничьей жизнью.

Итан ожидал увидеть страх или осуждение в глазах Паолы, но вместо этого она развернулась и сама обняла его.

Вскоре пришла Гелла и помогла ей снять платье, которое застегивалось на десятки мелких крючков. Пока они переодевались, Итан вышел из комнаты, а когда вернулся, Паола уже сидела на кровати, накрывшись одеялом. Ее сорочка была скромна и, похоже, предназначалась для более холодного времени года: длинный рукав, пуговички почти под горло. Итан был уверен, что Паола выбрала ее специально, чтобы не пробуждать в нем опасных желаний, вот только она не учла воображения, которое сразу в красках изобразило все, что пытались утаить. Но обещание дано, поэтому...

Итан тоже не стал раздеваться полностью, снял лишь рубашку, и накрылся другим одеялом. Какая-никакая, но все же дополнительная преграда.

— Ложись, — он провел пальцами по ее распущенным волосам, которые теперь ниспадали почти до талии.

Она послушно легла рядом, повернулась к нему боком, правда, натянула одеяло едва ли не по шею. Итан коснулся ее щеки: он до сих пор не верил, что может позволить себе это.

— Ты спишь в очках? — улыбнулась Паола, пытаясь тоже дотронуться до его лица.

— Нет, но сегодня буду, — он усмехнулся и взял ее ладонь в свою. — Вилли же сказал, что мой взгляд по-прежнему опасен для тебя...

Она вдруг снова нахмурилась, словно озабочилась чем-то.

— Та женщина, феникс, которая представилась моей тетей, — произнесла потом, — она сказала, что если я не пройду перерождение, то мне грозит опасность в этом мире... Что я беззащитна, обо мне знают и на меня начнется охота...

— Кто знает? — Итан приподнялся, внимательно глядя на нее.

— Понятия не имею, — ответила она, покачав головой. — Разве что... — Итан тоже задумался. — А если это Стикс, твой жених?

— Стикс? — ее глаза расширились в страхе. — Даже боюсь предположить такое...

— Нужно обсудить это с Вилли, пока он здесь, — решил Итан. — Он отплывает после завтрака, значит, надо успеть поговорить с ним раньше.

— Хорошо, — Паола сразу согласилась.

— И расскажешь ему все, что говорила та женщина.

— Конечно.

Итан обнял ее, привлекая к себе. Она податливо прильнула к нему, положив голову на плечо и обнимая в ответ. Беспокойство, нахлынувшее было на Итана, немного отступило. Пока все хорошо, а в будущем всем проблемы он решит. Ему не привыкать.

Глава 32

Соглашаясь остаться на ночь у Итана (как же это непривычно, но приятно называть его по имени!), я слушалась сердца, а не разум. Понимала, если уйду — пожалею. Да и быть одной тоже не хотелось: из-за всех событий я была настолько взбудоражена, что навряд ли бы уснула. Понятно, что и здесь мне не будет спокойного сна, но хотя бы не сойду с ума от всяческих мыслей, смогу ими поделиться, но еще лучше — забыться в поцелуях. А целовались мы почти ночь напролет, плавясь в объятиях друг друга и балансируя на грани. Одна часть меня жаждала переступить эту грань, пойти дальше, другая же, неопытная и стыдливая, страшилась и удерживала от этого шага.

Мне даже удалось вздремнуть немного под самое утро, но проснулась все равно лишь немногим позже, чем взошло солнце. Вот только Итана уже не было рядом. Я поспешно выбралась из-под одеяла, переоделась в повседневное платье, которое вчера вместе с ночной сорочкой принесла мне Гелла, причесалась и сполоснула лицо, после чего спустилась на первый этаж. Интуиция меня не подвела: Итан находился в своем кабинете и с сосредоточенным лицом что-то быстро писал на бумаге.

— Доброе утро, — вкрадчиво поздоровалась я, переступая порог. — Не помешала?

— Доброе утро. Ты уже проснулась? — его лоб разгладился, а на губах появилась улыбка.

— А ты вообще спал? — я подошла ближе и присела на краешек стола.

— Немного, — он взял меня за руку и потянул к себе, вынуждая переместиться к нему на колени.

— Чем ты уже так занят с утра пораньше? — я провела ладонью его по щеке, поросшей легкой щетиной.

— Да вот... Решил написать другу, с которым раньше работал, попросить узнать о том сыщике Джуле Фитче, выдавалось ли на такое имя разрешение заниматься частным сыском. Мне этот Фитч не дает покоя... Как и твой жених... — рука Итана заскользила по моей спине, поглаживая.

Я натянута улынулась:

— Мне они не дают покоя не меньше. А еще отец... — я невольно содрогнулась, вспоминая наши не самые теплые отношения.

Пальцы Итана замерли между моих лопаток, затем медленно спустились к пояснице:

— Этот шрам... Откуда он? Кто тебе его оставил?

— Откуда ты знаешь о нем? — оробела я. Ночная сорочка, в которой я сегодня спала, была слишком закрыта, чтобы демонстрировать обнаженную спину. Да и другие наряды я всегда подбирала так, чтобы скрыть этот изъян.

— Видел... Случайно, — Итан провел пальцем точно по шраму. — Тогда, в бане.

Его тон показался мне нарочито спокойным, даже небрежным, что вызвало определенные подозрения: не обманывает ли? Но в то же время, и правда, где еще он мог его видеть?

— Это твой отец сделал? — между тем спросил Итан прямо.

— Да, — тихо ответила я.

— Что же его подвигло на это?

— В тот раз... — я вздохнула. — Я воспротивилась своей помолвке со Стиксом. Точнее, сделке, которую они заключили на меня.

— В тот раз? И часто подобное происходило? — кадык на шее Итана нервно дернулся.

— Достаточно, — я отвела глаза, не желая показывать ему свою боль.

— Жаль, что я не знал этого при нашем знакомстве с тэром Грандом, — процедил он тоже в сторону.

— Хорошо, что не знал. Не стоит даже связываться с ним. Я бы вовсе хотела забыть о его существовании, стереть из памяти, особенно теперь, когда знаю, что у меня есть другие родители, настоящие.

— Ты хочешь с ними встретиться? — Итан взял меня за подбородок, заставляя повернуть голову и посмотреть на него.

— Да, — призналась я почти беззвучно. — Хотела бы... Но...

— Боишься? — понял Итан и улыбнулся с некой затаенной грустью.

Я кивнула.

— И не так смерти, как встречи с ними. Вдруг все будет не так, как представляю себе? А еще расставания боюсь. С тобой...

Итан на это с шумом вздохнул и притянул меня к себе, собираясь поцеловать. Наши губы только соприкоснулись, как в дверь постучали.

— Это, видимо, Вилли, — пояснил Итан, нехотя отстраняясь от меня. — Мы ведь хотели с ними поговорить как раз об этом...

Я, услышав о Блэкилле, сразу подскочила на ноги и принялась оправлять платье, хотя оно и было в полном порядке.

— Входите, — позвал Итан, тоже принимая более собранную позу.

Это действительно оказался Вильям Блэкилл. Мое нахождение в кабинете ректора в столь ранний час его совсем не удивило. Он спокойно и дружелюбно поздоровался с нами и поинтересовался уже у меня о самочувствии.

— Спасибо, я в порядке, — ответила ему.

— Сознание больше не теряли? — уточнил Блэкилл.

— Нет, все хорошо, — заверила я.

— Тогда, может, поделитесь впечатлениями о том, что видели за пределами портала? — по блеску в его глазах было件нятно, что он ждал момента, чтобы задать именно этот вопрос.

— На самом деле не то, что мы ожидали, — призналась я, но все же рассказала и о пограничье, и о своей тете, которую не могла видеть, а только слышать. — Так вот почему вы все были так обессилены, — он сокрушенно покачал головой. — Пограничье миров... Значит, сами вы, тэра, не можете попасть к своей семье без перерождения?

— Похоже на то, — я подавила вздох.

— Видите, тэра, все обстоятельства так или иначе подводят вас к этому... — задумчиво протянул Блэкилл.

— Но как мне это сделать? — мои губы задрожали, силясь изобразить улыбку. — Наложить на себя руки?

— Зачем же столь жестоко? Тем более у вас все равно это не выйдет сделать подобным способом. Забыли о своей регенерации? Нужен более надежный способ. Впрочем, зачем все усложнять? Тот, кто может помочь вам, сидит прямо перед нами, — Блэкилл показал на Итана. — Я ведь упоминал уже, что как раз взгляд василиска смертелен для феникса, пусть и единожды.

— Ты предлагаешь, — голос Итана задеревенел, — чтобы Паолу убил я? — Не горячись, — Блэкилл вздохнул. — Просто поразмысли здраво. Я понимаю, что для тебя это звучит ужасающе, но, пожалуй, это единственный для вас способ. Быстрый и безболезненный.

Умереть от взгляда Итана? Мне же это не казалось таким ужасным, но его чувства я тоже понимала.

— Тебе легко об этом говорить... — Итан взял со стола грифель и принялся крутить его между пальцев. — И... Возможно, все же есть другой способ, Вилли. Разузнай, пересмотри свои умные книги, спросил совета...

— Боюсь, это не поможет, Итан, — Блэкилл перевел сочувствующий взгляд с него на меня.

— А что должно произойти дальше? Если я умру? — спросила тогда его я, растирая друг о друга похолодевшие от волнения пальцы. — Как происходит перерождение, вы знаете?

— Лишь в общих чертах... — отозвался он. — По идеи, вы как раз и должны после смерти переместиться в мир фениксов.

— А мое... тело?

— Переместиться вместе с вами. К сожалению, подробных описаний, как это все происходит, я не встречал ни в каких источниках. Одно могу сказать: новое тело у вас не появится, вы продолжите жить в прежнем. Ничего не потеряете, только приобретете. Почти ничего не потеряете, точнее, — вдруг добавил Блэкитт и смущенно кашлянул.

— Что вы имеете в виду? — насторожилась я.

— Да, я забыл уточнить один момент... На самом деле в этом нет ничего страшного, тем более, оно временно... В общем, после перерождения фениксы на какое-то время теряют память.

— Теряют память? — грифель в руках Итана хрустнул, разломавшись.

— Как это понимать? — я тоже была ошеломлена.

— Память теряется при каждом перерождении, но с каждым новым восстанавливается все быстрее.

— И все же, как долго это длится после первого раза? — встревожилась я.

— Этого я не знаю, увы, — Блэкитт виновато пожал плечами. — Но не думаю, что восстановление растянется на годы...

— Только этого не хватало, — мрачно прошептал Итан, ломая остатки грифеля на мелкие кусочки.

Великая Калла... Я отвернулась к окну, чтобы мужчины не заметили набежавшие на глаза слезы. Я не хочу никого забывать! Не хочу забывать Итана... Пусть даже на время.

Несколько минут в кабинете царила напряженная тишина.

— Есть еще кое-что, что мы хотели обсудить, Вилли, — нарушил ее наконец глухой голос Итана. — Та женщина феникс, что разговаривала с Паолой, сказала, что кто-то о ней уже знает и начал охоту. Мне думается, это может быть ее жених. Такое вообще возможно? Чтобы кто-то еще знал, что Паола — феникс?

— Теоретически, конечно, возможно, — Блэкитт озадаченно наморщил лоб. — Не один я интересуюсь и верю в Золотых птиц. Уверен, есть даже те, кто до сих пор разделяет стремления тех самых охотников. То есть хотят получить власть над ними. Только делают это тайно.

— Но как Стикс мог узнать обо мне, если моя сущность никак себя не проявляла? — все же задалась я вопросом. — А он был вхож в наш дом с самого моего детства.

— Может, он как-то узнал позже? — предположил Итан. — Его одержимость идеей заполучить Паолу в жены настораживает.

— Возможно, в нем просто говорит самолюбие и желание иметь молодую жену? — тоже задумался Блэкитт. — Если же взять вашу версию... То тоже вполне сходится. Омоложение, жизнь и здоровье, которые можно продлевать, просто регулярно выполняя супружеский долг...

Только от одной мысли об этом меня передернуло.

— Но ведь все это можно получить лишь от полноценного феникса, так? — в голосе Итана тоже слышалось отвращение. — Значит, ему бы пришлось убить Паолу?

— Выходит, так, — Блэкитт потер бровь.

— Во-первых, как бы он это сделал, если не все способы подходят? — уточнила уже я. — Во-вторых, я бы исчезла, потеряла память, а вспомнив обо всем, просто не вернулась бы к нему. Он не мог этого не знать.

— Все верно, но на этот случай существует ритуал, — ответил Блэкитт. — Не хотелось бы его упоминать, но раз мы подошли к этому... Для того, чтобы феникс после перерождения вернулся к своему «хозяину», его нужно убить во время первого соития. Это подавляет волю феникса, и как только его память восстанавливается, он возвращается к тому, с кем установлена эта, я бы сказал, беспринципная связь. А насчет способов, как это осуществить... Можно, я все же не буду их озвучивать? Они есть, но обсуждать их нет никого желания. Если же так желаете вы это узнать, я дам вам книгу, где можете с этим ознакомиться сами.

— Нет, спасибо, желания нет, — отозвалась я.

Меня уже и без того била дрожь, стоило представить, какая участь меня бы ждала, стань я женой Стикса. А зная его, я почти не сомневалась, что он вполне мог сделать подобное со мной.

— И все равно не понимаю... — проговорила я, снова задумавшись. — Виелла, моя тетя, говорила, что я должна пройти перерождение, чтобы стать сильнее и научиться защищаться, в том числе и от тех, кто на меня, возможно, охотится. Тогда почему не смогли защитить себя те, кто раньше попадал в руки охотников? Почему позволяли себя поймать и так обращаться с собой?

— Потому что охотники тоже учитывали это и ловили, как правило, молодых фениксов, — ответил Блэкитт со вздохом, — не прошедших перерождение, которое совершается обычно в лет семнадцать-восемнадцать под присмотром сородичей. Ну а дальше происходило то, о чем я уже рассказывал... — А как охотники понимали, что именно у этого феникса перерождения еще не было?

— Юные фениксы не умеют перевоплощаться в птицу. А принять птичий образ — первая защитная реакция при нападении, особенно у неопытных фениксов.

— Какой же это низко и страшно, — я провела ладонью по лицу, — совершать подобное... У тех, кто это творил, совсем черная душа... Теперь я понимаю, почему фениксы ушли из нашего мира.

Итан, слушавший до этого наш диалог молча, продолжая лишь кромсать ни в чем не повинный грифель, вдруг поднялся и прервал нас:

— Идемте завтракать. Иначе Вилли опоздает на судно, а тэра Гранд на занятия.

— Больше вопросов не будет? — уточнил Блэкитт, тоже вставая. — Тэра Гранд?

— Думаю, нет. Спасибо за подробную информацию. Сейчас мне... Точнее, нам, — я бросила взгляд на Итана, — необходимо время, чтобы все обдумать и принять решение.

— Если вдруг возникнут вопросы, я всегда к вашим услугам, — заверил Блэкитт.

— Спасибо, — поблагодарила я еще раз, а Итан ограничился коротким кивком.

Кажется, мыслями он сейчас был совсем далеко.

Глава 33

До начала лекций я так и не успела поговорить с Итаном наедине. Мы завтракали вместе с Блэкинттом в маленькой гостиной, примыкающей к его кабинету, и преимущественно молчали. Затем Итан пошел провожать друга, а я отправилась на занятия. Проверка заданий, новая тема — я едва понимала, о чем говорила и что слышала. Все мысли были только о том, что делать дальше, как поступить, какое решение принять.

— Вы в порядке, тэра Гранд? — я вздрогнула, увидев склонившегося над собой Лео Гадриеля. Оказывается, лекция уже давно закончилась, а я сидела за своим столом, уставившись взглядом в пустоту.

— Да, все в порядке, — встрепенулась я. — А ты как? Как Патрик?

— Патрик еще отлеживается, а я уже в строю, — Лео улыбнулся.

— Рада за тебя, — я тоже через силу улыбнулась. — А Патрика постараюсь позже навестить.

— Спасибо, тэра Гранд. Если бы не вы...

— Забудь, — отмахнулась я устало. — Просто больше не допускайте с Патриком подобного. Хватит уже драк. Лучше попробуйте помириться или хотя бы установить нейтралитет. Понимаю, тебе это особенно нелегко, но сын за отца не в ответе...

Гадриель на это рассеянно кивнул, нахмурился и вышел из аудитории.

— Вчера вы с дядей, конечно, произвели на всех неизгладимое впечатление, — заявил Фред, только мы столкнулись на лестнице, по пути в столовую на обед. — Как он вас подхватил на руки, потом унес к себе в башню... М-м-м, уже все делают ставки, будет ли в скором времени помолвка или все ограничится легкой интрижкой?

— А ты на что поставил? — сегодня у меня не было сил даже препираться с ним или переживать из-за его пустой болтовни.

— В смысле? — Фред удивленно сморгнул.

— Какая твоя ставка: помолвка или интрижка?

— А-а-а, я пока воздержусь, — ухмыльнулся он. — Понаблюдаю, так сказать, из первых рядов партера, а потом решу.

— Ну смотри, не тяни, а то упустишь выгоду, — предупредила я, пряча усмешку. — Вдруг завтра наша интрижка закончится? Или мы объявим о помолвке?

— То есть, вы не скажете мне об этом первому? — Фред сделал обиженное лицо.

— Чтобы ты устроил очередные ставки на что-нибудь еще? Нет уж, узнаешь обо всем вместе со всеми, — я пошла вперед, а Фред чуть отстал.

— Я обманул вас, — остановил меня его голос, непривычно серьезный. — Я сделал ставку. На помолвку. Попробуйте только не объявить о ней, — теперь он сам обогнал меня и направился к столам своего курса.

Я усмехнулась. Ох уж этот сводник-Фред... Но после вспомнила о проблеме, которая стояла передо мной, и настроение вновь испортилось.

Итана я нашла в тренировочном зале под куполом. Он был там снова один, сражаясь с невидимым противником. Заметив меня, бросил меч на пол и подошел ближе.

— Может, мы все-таки поговорим? — спросила я. — Нам, наверное, надо все обсудить, как бы это тяжело ни было.

— Обсудить, как я буду убивать тебя? — он удрученно усмехнулся.

— Я сама не знаю, что мне делать, — прошептала я, опустив голову. — Весь день схожу с ума от этих мыслей...

Итан порывисто притянул меня к себе, обнял, так крепко, что стало трудно дышать.

— Я не представляю, как смогу сделать это, — тоже тихо проговорил он. — Стараюсь представить —

и не могу. Я понимаю, что, наверное, так будет правильной для тебя, но все равно пытаюсь отыскать другие пути... Как защитить тебя, оградить... На всех можно найти управу, даже на Стикса.

— Ты предлагаешь мне жить в постоянном страхе? — вздохнула я. — В том, котором я и так живу сейчас. Я знаю, что ты защитишь меня, но ты не сможешь быть рядом всегда, а на места Стикса может прийти кто-то еще, прознавший про меня. Да и охоту на меня открыл, возможно, вовсе не Стикс. Мы ведь можем ошибаться, и он действительно преследует иные цели. Мне надо самой стать сильнее. Если я стану сильнее, тебе не придется волноваться за меня...

— Я всегда буду волноваться за тебя.

— Прости, что доставляю столько волнений и хлопот, — я уткнулась носом ему в грудь.

— На этот счет лучше вообще помолчи, иначе точно никуда не отпущу, — Итан запустил пальцы в мои волосы.

— Значит, ты согласен? — я подняла голову и посмотрела на него.

— А ты точно вернешься?

— Разве может быть иначе? Ты, главное, дождись...

— Это самая глупая просьба, которую я когда-либо слышал, — он погладил меня по щеке и улыбнулся. — Разве кто-то может добровольно отказаться от феникса? Другие, вон, гоняются, рискуют... У меня на тебя, между прочим, большие планы...

— Так вот в чем дело! — я шутливо ударила его по плечу. — Решил воспользоваться ситуацией в корыстных целях! А я-то думала...

— Правильно думала, — Итан, усмехнувшись, наклонился и поцеловал меня, коротко и нежно. Сердце защемило, заныло, и я сама поцеловала его в ответ, только пылко и жадно. Отклик был сумасшедшим, и мы на время забыли о существовании реального мира, создав свой собственный, где можно было через поцелуи и ласки высказать друг другу все, что невозможно словами от чего разрывает сердце и кричит душа. — Когда ты хочешь это сделать? — спросил Итан позже, снова прижимая к себе.

— Как можно скорее, — я пыталась не замечать боли, от которой сводило сердце. — Чем быстрее это произойдет, тем скорее я вернусь...

Из его груди вырвался тяжелый вздох.

— Сегодня? — хрипло уточнил он.

— Думаю, да, — сказала — и сердце оборвалось. — Хорошо... Тогда сделаем это после отбоя, чтобы не было свидетелей. Где ты хочешь, чтобы это произошло?

— Думаю, у арки.

Отчего-то я была уверена, что именно там мне следует быть.

— Пусть так, — Итан кивнул и сжал мою руку.

Часы до заката мы провели вместе, словно стремились насладиться друг другом впрок. Незадолго до отбоя я ушла, чтобы привести себя в порядок и подготовиться.

— Встретимся у арки, — сказал Итан, отпуская меня.

— Я постараюсь не задерживаться, — пообещала я.

— Разве мы куда-то спешим? — с грустью усмехнулся он.

— Просто привычка, — я тоже слабо улыбнулась и покинула его.

Перед тем, как отправился к себе я все же заглянула к Боуи, справиться о его самочувствии. Выглядел он уже бодро и заверил, что завтра будет уже на занятиях. Я же не стала говорить ему, что завтра на наших занятиях, скорее всего, уже не будет меня...

«Но я вернусь! — одернула себя, пытаюсь избавиться от накотившей хандры. — И совсем скоро! Я знаю, так и будет. Занятия продолжатся... Никто даже не успеет соскучиться по мне. И все будет как раньше».

Я зачем-то приняла ванну, причесалась, выбрала платье понаряднее... Украшения, красивые туфли...

«На смерть, как на праздник», — из меня вырвался нервный смешок. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Все будет хорошо, это необходимость во благо...

«А если вам просто пожениться? — вспомнились мне слова Блэкитта, сказанные вскользь за завтраком. — Тогда да Стикс тогда не сможет претендовать на тебя...»

Это было так заманчиво, если бы не одно «но»... Во-первых, нам с Итаном было еще слишком рано думать об этом, отчего это предложение даже смутило меня. Во-вторых, не хотелось бы, чтобы на мне женились из благородства и для спасения. Ну а в-третьих, мы все равно не смогли бы пожениться раньше, чем через месяц. А тайные скорые браки по недавнему указу признавались незаконными. И даже положение Итана не позволяло ему обойти этот закон. У Стикса же, наоборот, уже все было готово к свадьбе и, уверена, получены все разрешения, поэтому обвенчали бы нас без вопросов в ближайшем храме. И лишь король мог дать всему обратный ход. Об этом Итан сам, не без досады, напомнил Блэкитту. Конечно, ему бы удалось получить аудиенцию у короля и добиться у него отмены моей свадьбы со Стиксом, но это все равно заняло бы время. Время, которого у меня было совсем мало. А до этого все козыри по-прежнему находились у Стикса, мне же оставалось только снова прятаться и ждать, когда Итан решит и эту проблему. Но я не желаю оставаться жертвой, хочу смело взглянуть Стиксу в глаза и дать ему достойный отпор сама. Надеюсь, после перерождения у меня это получится.

Наконец я почти у арки. Как обычно, при приближении к ней внутренний огонь проснулся, опалая нутро. Закружилась голова, то ли от него, то ли от волнения, но я продолжала идти вперед.

Итан уже ждал меня, а рядом с ним — его друг орк.

— Тэр Гварт? — я не скрыла удивления.

— Это я попросил Тхуко прийти, — объяснил Итан. — Он проследит, чтобы сюда никто случайно не пришел.

— Нарушители устава всегда найдутся, — орк тихо кашлянул.

— Тхуко в курсе всего, я ему все рассказал. Но ему можно доверять, — продолжил Итан.

— Хорошо, — я тоже решила довериться ему. — Как скажешь...

— Как ты?

— Неплохо. Насколько это возможно в моей ситуации, — я чуть улыбнулась. — А ты? Готов?

— Сомневаюсь, — его губы тоже тронула вымученная улыбка. — Да... У меня тут кое-что есть... Просто положи это куда-нибудь, — он протянул мне квадратик бумаги, сложенную в несколько раз.

— Что это? Записка?

— Посмотришь потом... Если получится. Когда будешь на месте, там... — Итан говорил медленно, делая остановку после каждого слова.

Я молча забрала записку и спрятала ее в маленький кармашек, затерявшийся в складах юбки.

Тхуко Гварт вдруг насторожился, затем рванул куда-то к кустам.

— А-а-а, — раздалось сдавленно через секунду, и над кустами появилась голова Фреда.

— Я же говорил, что нарушители всегда найдутся, — орк вытащил парня за ухо. — Что вы здесь делаете, курсант Зарух? Отбой уже давно был!

— А вы? — не растерялся Фред. — Тэра Гранд куда-то уезжает?

— Вас это не касается, курсант, — рявкнул Гварт.

— Опустите его, — попросила я.

— Отпусти, Тхуко, — махнул после этого рукой Итан.

— Марш отсюда, курсант, — уже не так злобно проворчал орк.

— Никуда я не пойду, — огрызнулся Фред. И я вдруг поняла, что он взволнован и даже напуган. — Пока не узнаю, что здесь происходит. Куда вы, тэра Гранд? Вы с дядей выглядите так, будто

прощаетесь.

— Да, мне надо уйти, Фред, — призналась я. — Но это ненадолго... Я скоро вернусь. Очень скоро, — добавила, глядя уже на Итана.

— Вы пойдете снова туда? — и Фред показал на арку. Я же только сейчас заметила, что символы на ней вновь засветились, точно приглашая или подбадривая. Кажется, меня действительно там ждут...

— Да, Фред, туда, — подтвердила я тихо.

— Ладно, парень, давай отойдем, — орк положил свою тяжелую руку на плечи Фреда. — Пусть попрощаются...

— Все так серьезно? Зачем прощаться, если ненадолго? — воспротивился было Фред.

— Фред, уйди! — прикрикнул на него Итан. — Пожалуйста...

И тот наконец послушался. Бросил на нас встревоженный взгляд, но пошел следом за Гвартом. Они остановились поодаль, повернувшись к нам спиной.

— Я вернусь, — повторила я уже Итану. — Ты не успеешь соскучиться.

— Я уже скучаю, — он было усмехнулся, растерянно, с горечью, а после заключил меня в объятия и приник губами к моим губам. Я не хотела плакать, но предательская слезинка все же скатилась по щеке. Я быстро вытерла ее и отстранилась от Итана. Жар внутри становился сильнее и будто нетерпеливее, пульсировал и призывал торопиться.

— Пора, — прошептала я и сама потянулась к его очкам. — Наконец-то узнаю, какого цвета твои глаза...

Итан не мешал мне, когда я снимала с него очки, только продолжал удерживать меня в объятиях.

— Надо же... — я не сдержала улыбки. — Они, оказывается, голубые... Теперь мне еще больше хочется в них смотреть. Как долго я должна это делать?

— Просто не отводи взгляда. Тебе не будет больно, не бойся, — у самого же его по лицу прошла судорога.

— Разве я могу бояться? — свой голос вдруг показался мне каким-то далеким, похожим на эхо.

А уже в следующий миг я поняла, что не могу ни говорить, ни пошевелиться. Однако это быстро прошло, сменившись горячим покалыванием во всем теле. И я словно со стороны увидела себя. Как растворяюсь в воздухе, оставляя за собой тлеющий пепел...

Конец первой книги...